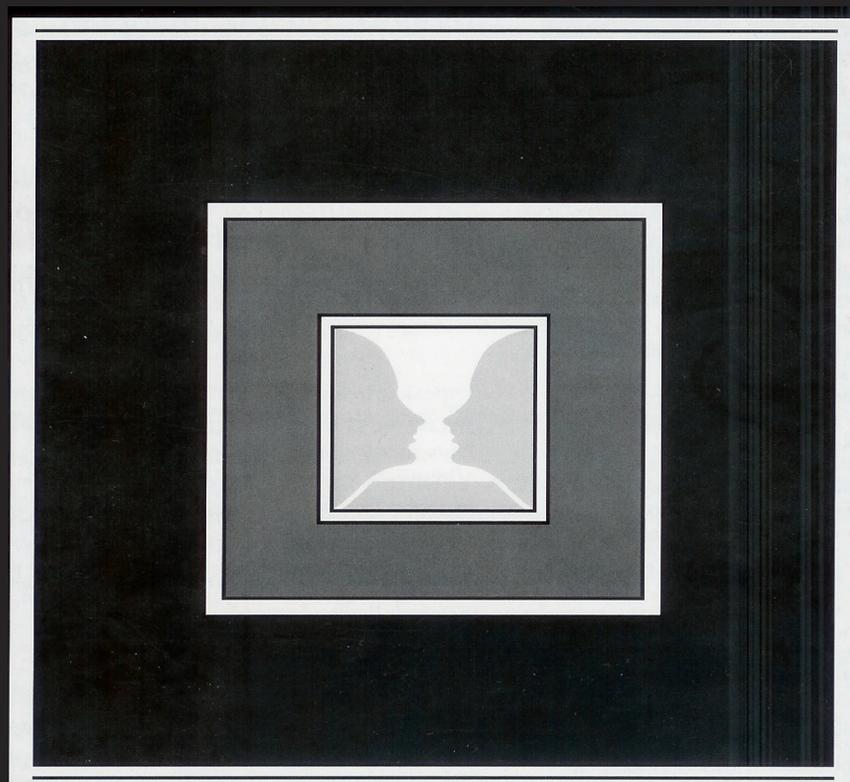
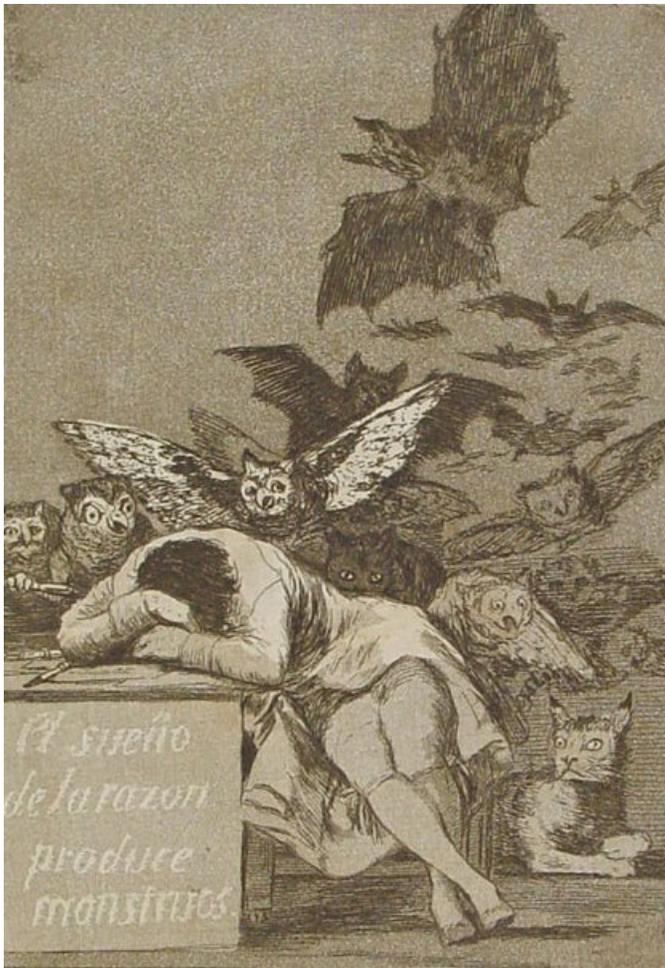

2014

3

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Ф. Гойя «Сон разума порождает чудовищ»,
Капричос, лист 43

Учредитель и издатель ЗАО «Гуманитарный фонд»

192241, СПб, ул. Турку, д. 22, к. 5, кв. 26.

Научно-популярный журнал
«Личность и Культура»

зарегистрирован Северо-Западным региональным
Управлением Комитета РФ по печати №
П-3481 от 15.01.1999г.

Адрес редакции: 191187, Санкт-Петербург, Со-
ляной пер. д. 7, п. 26. Тел./факс (812) 325-5322

E-mail: lic.spb@bk.ru

Web-site: www.лик-спб.рф

Категория 18+
ISSN 2308-9288

**Индекс нашего журнала в Каталоге
Агентства «Роспечать» 72265**

Редакционный Совет:

Е.И. Боровков, д-р техн. наук, профессор;

С.А. Волков, д-р. техн. наук, профессор
СПбГАСУ;

В.М. Воронов, канд. ист. наук;

В.М. Кения, канд. биол. наук;

А.И. Осадчий, д-р техн. наук, профессор;

В.К. Потемкин, д-р. экон. наук, профессор, член-кор.
РАЕН;

А.П. Смирнов, канд. физ.-мат. наук;

А.Л. Тимковский, д-р физ.-мат. наук;

И.Я. Фроянов, д-р ист. наук, профессор,

Г.Н. Фурсей, д-р физ.-мат. наук, вице-президент
РАЕН;

С.А. Ясинский, д-р. техн. наук.

Редакционная коллегия:

Н.Б. Покровский, Б.С. Доброборский (электронная
версия), Е.В. Жаринова (ответственный
редактор), В.И. Максимов, С.М. Марчукова,
Н.Н. Покровская, Т.Л. Сивкова.

Главный редактор:

Н.Н. Покровская, д-р. соц-х. наук

Дизайн и компьютерная верстка:

Е.В. Жаринова

Региональный представитель в г. В. Новгород
Г.В.Гаврилова

Издается при поддержке НП «Содействие субъектам науки, просвещения, образования», Санкт-Петербургского союза предпринимателей, Ассоциации «АнтЭра» и ПК «Меридиан 2000».

Подписано в печать 27.05.2014. Выход в свет
25.06.2014.

Типография: ООО «АЙ-ПИ», СПб, ул. Михайлова
д.17.

Тираж: 1000 экз.

Цена свободная

Редакция может не разделять мнений авторов.

Авторы несут ответственность за достоверность информации, представленной в редакцию.

Редакция не сообщает фамилии авторов обращений без их специальной просьбы.

© Личность и Культура. – № 3 (79). - 2014.

При цитировании материалов ссылка на журнал
«Личность и Культура» обязательна

Уважаемые читатели! Этот номер ЛиК открывает юбилейная статья редакции о непростом, но захватывающем пятнадцатилетнем пути.

Журнал был создан после дефолта августа 1998 г., чтобы избежать подобных нелепостей в дальнейшем. Сегодня же редакция ЛиК является Координатором Мегaproекта «Российский Ренессанс», который охватывает всю структуру общества, начиная с детских яслей и кончая седовласой наукой.

Этот Мегaproект был создан благодаря сотрудничеству науки, бизнеса и власти, организованному редакцией ЛиК. Эта работа регулярно получала положительные оценки со стороны общественных и государственных структур. В их числе – награждение ряда сотрудников медалями Федерации Космонавтики России, благодарности

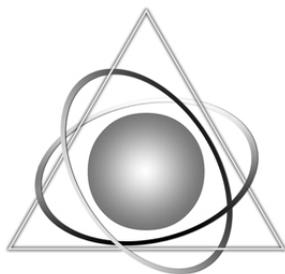
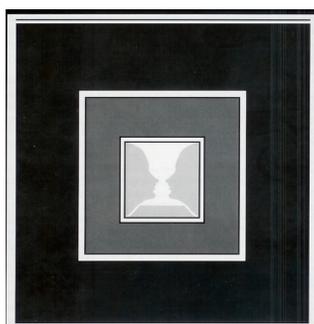
Торгово-промышленной палаты РФ редакции ЛиК, а от Администрации Кемеровской области – лично председателю редколлегии.

Разумеется, главная заслуга в создании Мегaproекта принадлежит достойной восхищения и признательности российской интеллигенции, замечательным своей эрудицией и компетентностью представителям предпринимательского сообщества и органов государственной власти.

Вероятно, сегодня этот Мегaproект – самая впечатляющая демонстрация потенциала, которым обладает такое сотрудничество. Этот потенциал характеризует возможности культуры великой страны.

Спустя пятнадцать лет редакция ЛиК с полной ясностью видит эти возможности и осознает свою ответственность перед обществом и государством в их реализации. Цель этого хорошо различима в исторической перспективе – беспрецедентное величие России.

Только Личность и Культура обеспечат такое величие.

*Председатель редколлегии
Ч.Б. Покровский*

КОММЕНТАРИЙ ДРР

7 точки роста

ЛиК отмечает пятнадцатилетие!

ГФ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

10 видеть, чтобы понимать

Внедрение методов логико-математического анализа экономической эффективности управления регионом.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Г.П. ВЛАСОВ

12 Россия в евразийском мировом проекте

Глобальные центры современного мира и их геополитические доктрины.

СТРАНА

14 приоритеты развития Сибири

С.В. БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ,
Л.А. МАМАЕВ,
А.А. САПОЖНИКОВ

20 хранитель

В. ЛЕВЕНГАРЦ

О резчике по дереву из города Вытегра Е.Г. Твердове.

23 ДИАЛОГ

ОБЩЕСТВО

24 культура в проблемном поле развития современной России

В.Л. КУРГУЗОВ

Остаточный принцип отношения к отечественной культуре мешает осуществить планы модернизации страны.

А.В. КАЛИТАЕВ,
Н.Б. ПОКРОВСКИЙ

ВЛАСТЬ

оздоровление обстановки 29

Т.И. КАПУСТЯНСКАЯ

нелинейное решение 30

Н.Н. ПОКРОВСКАЯ

БИЗНЕС

новое слово в бизнесе? 32

Н.К. ПЕТРОВА

ТРУД

считаем труд 34

О съезде «Союза промышленников
и предпринимателей Ленинградской области».

Е.И. БОРОВКОВ, Ю.Н. ЕГОРОВ,
В.В. КОВАЛЕНКО и др.

НАУКА

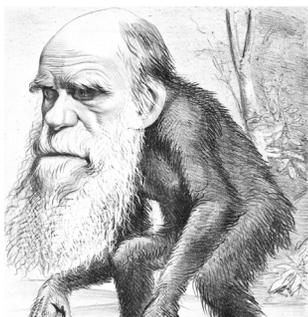
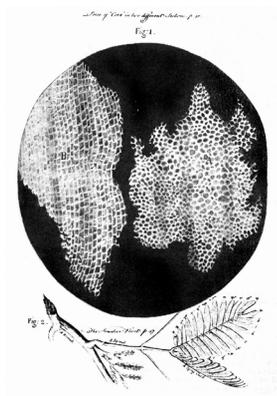
вступая в эпоху нанотехнологий 36

Е.Я. СМИРНОВ

**механизмы развития
и функционирования живых организмов** 39

фабрика жизни 43

Что такое живая клетка? Какие процессы обслуживают жизненный цикл организмов? Как возникли эукариоты? – в новой статье из цикла «Краткий курс», посвященной некоторым аспектам цитологии.

НАУКА: ПЕРСОНА

Чарльз Дарвин 51

Революционер от биологии

ЭКОНОМИКА

- 59 **источники обеспечения инвестиционного процесса**

А.Г. ЗЕЛЬДНЕР

ОБРАЗОВАНИЕ

- 66 **проблема современной смыслодидактики**

И.В. АБАКУМОВА

- 74 **проблема форм организации учебной деятельности в контексте реформы образования**

А.А. ВЕРБИЦКИЙ

ИСКУССТВО

- 81 **культуру – в ясли!**

Алена БОЛЬШАКОВА

Занятия с деревянными формами помогут вырастить гармоничного человека!

РЕЛИГИЯ

- 82 **философское осмысление роли православной веры в формировании духовно-нравственных основ личности**

Н.С. ПОТАЧ

ФИЛОСОФИЯ

- 87 **беспредметность как форма свободы**

В.Н. СЫРОВ

Философия и перспективы междисциплинарных исследований в отечественной науке.

ИСТОРИЯ

- 92 **европейские иммигранты в Англии**

В.П. МИТРОФАНОВ,
А.С. БЕРЛИЗОВ

В.С. МУХИНА

ПСИХОЛОГИЯ

восприятие как высшая психическая функция

97

Идеи сопряженных наук относительно феномена восприятия: предтечи филогенеза и онтогенеза восприятия изображений и изобразительной деятельности.

ЖИВОПИСЬ

**В.Л. Боровиковский.
«Портрет М.И. Лопухиной»**

103

ЛИТЕРАТУРА

Берратон

105

Из цикла «Поэмы Оссиана».

ТЕАТР

сказка со страшным концом

110

О спектакле В. Владимирова
«Невеста по вызову, или Недоразумение на шпильках».

Е.В. СТАРОДУМОВА

КАЛЕНДАРЬ

111

КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА

Федоровский городок

112

ЛИКИ КУЛЬТУРЫ

чувство Китая

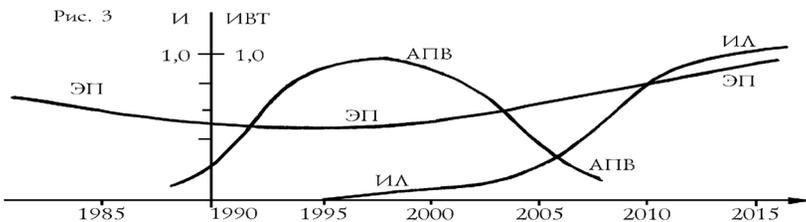
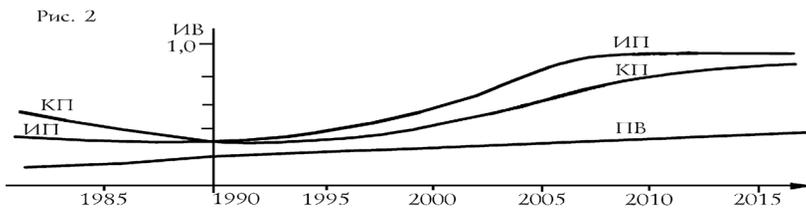
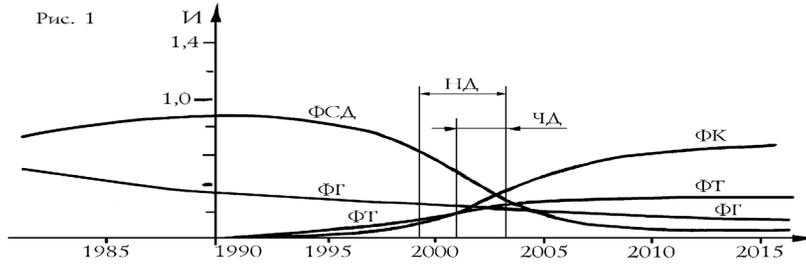
113

О.М. СПИВАКОВА

Диаграмма построена специалистами ЗАО «Гуманитарный фонд» в 1995 г. на завершающем этапе разработки Теории развития России до 2020 г. В нашем журнале она представлена в каждом номере.

Диаграмма развития России до 2015 г. (ДРР)

(по статико-динамическим характеристикам макропроцессов в Теории развития России)

Прогноз развития России был разработан в 1995 г. Все это время Россия идет по предсказанному пути. Ни малейшего намека на отклонение курса или изменений темпа. Это конкретный пример огромных возможностей Культуры, освещающей человеческий разум.

Условные обозначения:

Рис. 1

- И - Индекс
- ФСД - Фактор Социальной Деструктивности
- ФГ - Фактор Государственности
- ФТ - Фактор Труда
- ФК - Фактор Капитала
- НД - период Несбалансированной Динамики
- ЧД - период Чрезвычайной Динамики

Рис. 2

- ИВ - Индекс Востребованности
- КП - Культурный Потенциал
- ИП - Интеллектуальный потенциал (потенциал Интеллекта Прагматического свойства)
- ПВ - Православное Вероисповедание (Вера)

Рис. 3

- ИВТ - Индекс Вероятности
- ЭП - Экономический Потенциал
- АПВ - Активность процессов выживания
- ИЛ - Историческая Личность (Личности)

Точки роста

ЛиК отмечает пятнадцатилетие!

Дорогие читатели!
Ровно 15 лет назад в июне 1999 г. вышел первый номер ЛиК. Свою юбилейную статью редакция решила поместить в рубрике «Комментарий ДРР», причем не потому, что эта рубрика открывает журнал.

Именно разработка в 1995 г. Диаграммы развития России до 2015 г. «ДРР» в ЗАО «Гуманитарный фонд» послужило причиной создания журнала «Личность и Культура». В ДРР с полной ясностью раскрыт механизм глобальной перестройки уклада страны. Никто ни в России, ни за рубежом не имел тогда столь четкого «чертежа» объективного исторического процесса.

Основой «чертежа» послужил крупный блок междисциплинарных исследований, выполненных с участием большого числа специалистов из различных областей знаний. В результате был создан совершенно новый аналитический аппарат с новой методологией системного подхода. Далее приведен пресс-релиз предприятия.

ЗАО «ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД» ПРЕСС-РЕЛИЗ

ЗАО «Гуманитарный фонд» образовано в 1993 г. по инициативе группы ученых и специалистов для того, чтобы средствами научного знания способствовать становлению новой российской государственности, а также – осуществлять поддержку ученых и специалистов в период резкого сокращения финансирования научной сферы. Научная деятельность предприятия с самого начала приобрела полидисциплинарный характер с опорой на широкий диапазон знаний от космологии (интерес к вопросам ритмов и периодизации) до области микромира (методы изучения ненаблюдаемых объектов).

Синтез фундаментальной и прикладной науки привел к созданию принципиально новой аналитики – Метаструктурного анализа. Средствами этой аналитики создан ряд уникальных продуктов. В 1995 г. разработана «Теория развития России до 2015-2020гг.», которая, как сегодня уже можно утверждать, дала точные прогнозы по основным аспектам жизни страны, включая темп изменения ВВП – беспрецедентный случай в истории науки.

Изучение интеллекта человека дало новые знания о его природе, ресурсах и деструктивных эффектах. Их объединила «Теория отстранения», которая по Заклчению Государственного Экспертного Совета «дает новое раскрытие проблемы».

Создание Интегральной теории систем и антропо-системного подхода привели к новой версии формирования человека с определением «Ното sapiens эмоциональный».

Затем в применении к макроэкономике логико-математическим путем было доказано, что стереотипы этики в обществе обеспечивают получение 50% экономического эффекта, стереотипы эстетики – 30%, а рациональное мышление – 20%. Впервые в научной практике получило количественную оценку влияние нематериальных факторов на материальные. Создана Культурологическая теория экономики. В 2002 г. СПб ТПП выпустила книгу «Этика, эстетика, экономика», которую высоко оценил Е.М. Примаков.

Крупный блок системных разработок в 2008 г. лег в основание Доклада Президенту РФ «Об основаниях модернизации экономической политики». По рекомендации Экспертного Управления Президента РФ Доклад прошел апробацию в сфере науки, бизнеса и власти, а Послание Президента РФ Совету Федерации РФ 2009 начиналось со слов: «Сегодня мы говорим о модернизации – это

квинтэссенция этого Послания».

В 1999 г. образован журнал «Личность и Культура» с целью формирования в российском обществе новой понятийной системы в традициях эпохи Ренессанса и Просвещения. За 15 лет ЛиК представил лучшие образцы профессиональной мысли.

С 2011 г. идет реализация проекта «Поиск» в виде блока регулярных Интернет-конференций по важнейшей тематике страны. Проект был создан в ответ на положение Доклада Председателя Правительства РФ В.В. Путина в Государственной Думе 14.04.2011.: «Нам предстоит найти такие решения, которые дадут России возможность уверенно идти вперед».

Результаты проекта «Поиск» и других направлений в 2013 г. были конвертированы в Мегапроект «Российский Ренессанс», включающий 27 целевых проектов для синхронного стимулирования системных точек роста страны. Это – беспрецедентный продукт профессиональной инициативы для устойчивого развития России.

Деятельность ЗАО «Гуманитарный фонд» постоянно отражает важнейшие аспекты государственной политики и общественной жизни, получая высокие оценки общественных и государственных структур: СПб союза ученых, Федерации Космонавтики России, РСПП, ТПП РФ, Администраций ряда субъектов РФ, ряда государственных учреждений культуры, МВД, Минобрнауки.

Экспертное Управление Президента РФ отметило: «Роль таких институтов гражданского общества, как журнала «Личность и Культура», ЗАО «Гуманитарный фонд» и других Ваших творческих партнеров трудно переоценить в деле укрепления российской государственности и общественного сознания».

Продукты новой аналитики существенно отличались от всех других.

Сообщение разработчика ДРР в 1996 г. о том, что Россия вступает в фазу подъема и далее будет следовать графикам ДРР, было встречено либо с недоверием, либо с полным отрицанием в сумбуре того времени.

В феврале 1998 г., когда подъем страны уже стал заметным для всех, разработчик в журнале «Мост» и другими средствами информировал общество о предстоящем крупном финансовом кризисе. Но это предостережение не встретило понимания.

Этот случай окончательно убедил специалистов ЗАО «Гуманитарный фонд» в полной неадекватности понятийной культуры общества. Тогда было решено создать специальный тип СМИ для выполнения особой исторической миссии в такой стране, которая не знала ни эпохи Ренессанса, ни эпохи Просвещения.

Эти эпохи вывели на авансцену европейской цивилизации главные созидательные силы – личность человека и культуру системного знания. Эти силы и должны сменить в России традиции пренебрежения к личности и волюнтаристского подхода к знанию.

Ради этой смены культур и был учрежден журнал «Личность и Культура». Дата его официальной регистрации 15 января 1999 г.

Уже второй номер ЛиК представил обществу статью «В России не экономический, а глубинный культурный кризис», определяя магистральное направление издания.

Деятельность ЗАО «Гуманитарный фонд» в период 1993-1998 гг. выявила для редакции ЛиК феноменальные качества российской интеллигенции – высокий уровень эрудиции и творческого потенциала, богатство и принципиальность профессионального мышления, приверженность интересам страны. На эти качества редакция опирается с первых своих шагов.

Примером блестящих компетенций и профессионального предвидения может служить статья С.А. Ясинского «О приоритетности родов связи в арктической зоне Российской Федерации», которая была опубликована в ЛиК № 3 за 2005 г. Сегодня, почти десять лет спустя, когда Россия приступила к активному освоению этого региона, вопрос связи стал одним из ключевых. Можно сказать, ЛиК помог стране открыть дверь в Арктику.

Открывать российскую науку для общества и государства – одна из задач ЛиК.

В понимании личности человека ключевую роль играет знание механизмов его мышления. Особо остро сегодня стоит проблема деструктивных мотивов поведения, которые часто не имеют внятного объяснения. Первый же номер ЛиК включал статью «Гуманитарный фонд предупреждает», где убедительно показан механизм ряда таких эксцессов с принципиально новых позиций Теории отстранения.

Другие публикации «Гуманитарного фонда» – «Как я мыслю, так и существую», «Ма-

тематика личности», «Мораль – суперфактор», «Личность, система и общество», «Homo sapiens эмоциональный» – создали траекторию системного гуманитарного понимания личности человека. Сегодня это понимание позволяет увидеть и траекторию к благополучной нации в целом.

Ренессансные мотивы ЛиК звучали и в адрес предпринимательского сообщества. В статье «Культура – жизнь и бизнес» (2000 г.) упомянута целая плеяда выдающихся мыслителей-гуманистов – Агриппуло, Альберти, Бруни, Леонардо да Винчи, Пико. Эта тема разворачивается по сей день.

Беспрецедентной гуманитарной акцией в целях социального согласия и профилактики экстремизма в 2006 г. стала статья «Жозеф Артур де Гобино и системный подход».

С системных позиций редакция ЛиК подходит ко всем аспектам генезиса новой культуры, Статья «Культура – это все» в 2001 г. стала откровением в то время.

Так как колыбелью культуры является экономика, вопросы ее модернизации сразу попали в спектр основных интересов.

В третьем номере ЛиК за 2000 г. публикуется программная статья «Деньги для России». В статье фиксируются внутренние ресурсы страны. Для их освоения и нужна новая культура знаний. Цена этой культуры определена с уникальной точностью – от 12 до 15 существующих госбюджетов страны, см. «Наша бедность – национальный продукт», ЛиК 2004. № 1.

Тема модернизации экономики развивалась при участии многих авторов журнала. В 2008 г. это внесло свой вклад в подготовку «Гуманитарным фондом» Доклада Президенту Д.А. Медведеву «Об основаниях модернизации экономической политики». По предложению Экспертного Управления Президента РФ Доклад обсуждался в сфере науки, бизнеса и власти. Послание Президента РФ Совету Федерации РФ 2009 начиналось словами: «Сегодня мы говорим о модернизации – это квинтэссенция этого Послания».

Материалы ЛиК созвучны важнейшим аспектам государственной политики. Пример с Арктикой может дополнить вопрос о земском движении, поднятом ЛиК в 2007 г. В Послании Президента РФ Совету Федерации РФ 2013 этот вопрос возобновлен.

Сегодня редакция ЛиК – Координатор Мегапроекта «Российский Ренессанс», который со-

держит 27 целевых проектов. Этот блок и должен питать основные точки роста общества и государства ресурсами новой культуры.

Среди этих точек роста редакция ЛиК особо выделяет для себя сферу науки и общего образования. Ее собственные программы: «Детский сад: духовно-нравственный аспект», «Школа – интеллект и нравственность», «Наука – страна».

Культура в значительной мере обращена к эмоциональному аппарату человека. Поэтому, кроме рациональной мысли, редакция стремится последовательно раскрывать культурное наследие, сосредоточенное в искусстве. Принципы Ренессанса и Просвещения изумительно сочетали яркость мысли и тонкость чувств с ясным взглядом на мир.

Это и новая аналитика позволили редакции ЛиК за 15 лет не дать ни одного ошибочного прогноза или неточной оценки. Многие статьи публикуются только в ЛиК, т.к. их логика не имеет аналогов. Оглядываясь назад, редакция рада констатировать, что читатели ЛиК видели только действительные черты реальности.

Этим претворены слова Беранже «Знание – воля, знание – свет. Рабство – без него». Свобода личности от заблуждения и в выражении профессионального устремления, а также право на достойное эстетическое переживание – важнейшие ценности редакции.

Редакция стремится следовать и лучшим традициям российской интеллигенции. И этому во многом редакция обязана тем, что по оценке ЗАО «Гуманитарный фонд» и ряда коллег ЛиК стал национальным лидером в новом виде системного знания и культуры, а идеи Ренессанса и Просвещения обрели в России свое место.

Положительные оценки редакции со стороны научной общественности и государственных организаций позволяли уверенной идти к этим результатам.

Свою заслугу сама редакция видит только в своей добросовестности. Все прочее – синтез высоких компетенций и понимания профессионального сообщества России, а также той поддержки, которую оказывают многочисленные друзья ЛиК.

видеть, чтобы понимать

Внедрение методов логико-математического анализа экономической эффективности управления регионом.

Два молодых, умных и энергичных Президента России Д.А. Медведев и В.В. Путин констатировали, что только 25-30% решений руководства страны выполняется в регионах. Винить кого-либо в неисполнительности нет достаточных оснований. А вот возможность **и понимать и видеть** реальную социально-экономическую ситуацию на местах – под большим вопросом.

Первой проблемой здесь являются кадры. Стране не хватает компетентных инженеров. Специалистов, умеющих верно интерпретировать параметры такой среды, как социум, может и не быть вообще.

Социум – нелинейная среда. Понимание ее состояния требует умелого владения системными подходами. Плюс к этому необходима совершенно другая культура, в которой личность человека обозначена не только теми тривиальными чертами, которыми наше общество обходилось 70 лет.

Обилие показателей социально-экономической ситуации ничего не решает. Зачастую они и сами по себе недостаточно осознаются. Пример тому приведен в рубрике Труд. А какова природа конкретной ситуации, где скрыты ресурсы ее роста и риски деградации, в большой России под силу понять единицам.

Есть два выхода из этого положения.

Первый, наименее реальный – эти единицы превратить во многие тысячи. Технически это, конечно, возможно. Но лет примерно за 50.

Второй, выполнимый в течение 1-1,5 года – внедрение методов логико-математического анализа экономической эффективности управления регионом (районом, МО) с использованием агрегированных показателей в векторном виде. Данное предложение разработано в ЗАО «Гуманитарный фонд» и включено в Мегапроект «Российский Ренессанс»¹.

¹Покровский Н.Б., Сивкова Т.Л., Жаринова Е.В. Преобразование России // Личность и Культура. – 2013. – № 3. – с. 10-16.

По этому предложению все показатели сведены к одному общему вектору в трехмерной системе координат времени. Данный вектор имеет соответственно три составляющие вектора. Один вектор отражает те параметры ситуации, которые характеризуются категорией прошлого, другой – категорией настоящего, третий – категорией будущего.

В скалярном отображении первый вектор характеризует объективные ресурсы региона, второй – меры по их реализации, третий – импульс к изменению в виде инвестиций в самом широком (интегральном) смысле понимания этого термина.

Есть ситуации, когда вектор будет иметь не восходящий, а ниспадающий вид – тают ресурсы, усилия по их освоению и интерес к ним.

И это будет легко увидеть каждому.

Это же поможет и найти решение проблемы, если оно объективно существует (а не «биться как рыба об лед», что весьма часто наблюдается).

Учитывая крайне ограниченную теоретическую базу данного решения, его целесообразно дополнить сравнительным анализом группы регионов

Типовая схема разработки данного решения приведена ниже:

Суть метода.

1. Сравнивается система показателей ряда районов (МО) и анализируются отношения различных показателей к базовым параметрам – численность населения, площадь, основные фонды, бюджет, финансовая емкость отдельных секторов – малый бизнес, здравоохранение, образование, социальное обеспечение различных социальных групп.

2. Сравниваются темпы изменения этих показателей и их отношений к базовым параметрам.

3. Определяется величина разброса показателей и их отношений к базовым параметрам.

4. На основании п.п. 1,2,3 разрабатывается

Питер Брейгель Старший. Притча о слепых, 1568. Музей Каподимонте, Неаполь. Считается, что сюжет картины основан на библейской притче о слепых: «Если слепой ведёт слепого, то оба они упадут в яму».

математическая функция гармонических отношений.

5. Определяется величина отклонений результатов по п.п. 1,2,3 от показателей гармонической функции по п. 4.

6. Все денежные показатели делятся на величину прожиточного минимума, что дает «приведенную величину» данного показателя. Все расчеты по п.п. 1-5 повторяются для «приведенных величин». По этим результатам дается оценка исполнению бюджета, а на этом основании делается оценка социально-экономической устойчивости, потенциала и перспектив развития района.

7. По результатам п. 6 разрабатываются три агрегированных показателя социально-экономического состояния района в векторной форме для трехмерного пространства. Каждая ось координат в соответствии с Интегральной теорией систем выражает органическую составляющую социума в категориях прошлого, настоящего и будущего.

Векторная диаграмма в таком виде дает наиболее полное и компактное отражение состояния региона. Это позволяет с наибольшей легкостью и объективностью составить представление о положении дел в районе и об эффективности управления им. Эта диаграмма полезна для управленческих решений, так как пользование ею не требует специальных знаний и большого числа экспертов. Более-менее опытный руководитель может легко

ориентироваться в данной информации. Для необходимости уточнения отдельных вопросов он может использовать различные частные результаты мониторинга по п.п. 1-6.

8. Результаты мониторинга могут готовиться ежемесячно и по результатам года. Они могут размещаться на сайте района и в объединенном виде на экране вышестоящей инстанции.

9. Может быть разработан пакет программ, которые ведут целевую обработку данных мониторинга. Это, в частности, сводит к минимуму вероятность нецелевого использования бюджетных средств или неэффективных решений.

Управление регионом становится максимально эффективным. Чем больше мы думаем, тем больше ошибаемся. В этом случае размышления сводятся к минимуму.

Реальность такого пути выхода из создавшегося положения существенно возрастает в связи с программой редакции ЛиК «Наука – стране», см сайт www.лик-спб.рф

Визуализация реальности – мощный инструмент для овладения ею.

Специалисты ЗАО «Гуманитарный фонд» обращают на этой внимание всех заинтересованных сторон. В какой-то мере это обращение можно считать простой формой речи, т.к. заинтересована в этом вся страна.

Россия в евразийском мировом проекте

Г.П. ВЛАСОВ

доктор ист. наук, профессор БрГУ,
г. Братск

Глобальные центры
современного мира
и их геополитические доктрины.

Всегоднешней многоцветной картине мира мы имеем три глобальные силы, определяющие характер мировых исторических процессов: цивилизация Запада (Запад), цивилизация Востока (Восток) и транснациональное сообщество (финансовый интернационал). Каждый из этих центров с помощью своих глобальных сил реализуют свои геополитические доктрины. Китай стремится к реализации древней идеи о китаецентричности мира, в основном мирным путем, с сохранением полной самостоятельности и самобытности развития. США, в соответствии со своей геополитической доктриной «Стратегия национальной безопасности в XXI столетии», принятой в 2000 г., ставят цель обеспечить господство над всей планетой и не допустить возрождения центра силы, способного поставить под сомнение монополию на мировое владычество.

на мировые процессы, равное некогда влиянию Британской империи.

Глобальные центры сил (США, Европа, Китай) ведут между собой острую конкурентную борьбу за стратегические пространства, важнейшие коммуникации и природные ресурсы. В начале XXI в. зонами острейшей конкуренции и противостояния глобальных игроков остаются Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Кавказско-Каспийское пространство, африканский континент и, конечно, Евразия как главный приз победителю в глобальной схватке [1,4].

Выход из геополитического тупика современная Россия видит в восстановлении Евразийского союза народов. Евразийский мировой проект – это «модель, которая помогла бы сбечь мириады цивилизованных духовных нитей, объединяющих наши народы, производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь» [2,5].

Следует отметить, что евразийство является моделью, наиболее точно соответствующей стратегическим интересам современной России и дающей ответы на самые сложные вопросы, предлагая выходы из самых головоломных ситуаций. В евразийстве открытость и ориентация на диалог сочетаются с верностью историческим корням и последовательному отстаиванию национальных интересов. Евразийство предлагает непротиворечивый баланс между русской национальной идеей и правами многочисленных народов, населяющих Россию, шире – Евразию.

Отсюда культура России не славянская, а евразийская. То есть, основана на синтезе культур славянской и азиатской, и именно эта культура связывает все этносы, проживающие на данном

*«Культура России не славянская,
а евразийская».*

Заметным центром силы в западном ареале является Европа. Она (без Великобритании) пытается освободиться от вассальной зависимости со стороны США и фининтерна, продвигать свои геополитические интересы, но пока эти попытки безуспешны. Объединенный потенциал США и финансовой олигархии всегда ставит евроаппетиты в подчиненное состояние. Что мы и наблюдаем сегодня в Греции и других странах Европы. В то же время просчитываются устремления Великобритании в союзе с империей Ротшильдов и государством Израиль возродить теневое влияние

пространстве. На евразийском пространстве как бы веет дух братства народов, здесь нет противопоставления между «высшими» и «низшими» расами, взаимные притяжения сильнее, чем отталкивания, легко просыпается «воля к общему делу». Поэтому здесь на смену племенных союзов быстро пришли империи (скифская, гуннская, монгольская, Тимура, позднее Московская). Российская империя окончательно завершила формирование исторической Евразии.

Таким образом, единство Евразии – это единство материальных и духовных начал, географических и социокультурных сопряжений. География в этой концепции создает материальные предпосылки для синтеза духовной, социальной и политической жизни. Объединяет этот мир Россия, и не на основе методов насилия и войн, а на путях культурного творчества и сотрудничества [3].

Следует также учитывать, что Евразийский материк как геополитический центр мира связывает два основных мировых района, Европу и Азию. Именно здесь проходят основные коммуникации, наземные, морские, воздушные линии связи, и поэтому геополитическая привилегия России состоит в том, что она как государство занимает это пространство и представляет собой своего рода евразийский мост. Грамотное использование этого геополитического статуса может привести к результатам большого исторического значения. Достаточно заметить, что только открытое воздушное пространство страны способно приносить доход, сопоставимый с доходами от продажи природных ресурсов.

Геополитическое положение России в XXI в. во многом будет определяться также тем, что на ее территории находятся огромные природные богатства, столь необходимые для развития и Европы, и Азии. По мнению некоторых экспертов, на территории Сибири и Дальнего Востока содержится 50-60 процентов всех доступных природных ресурсов планеты. Поэтому во внешнеполитическом экономическом развитии страны на ближайшее десятилетие освоение Сибири и всего Северо-Востока станет самым важным государственным проектом [4].

В связи с реализацией Евразийского мирового проекта особо важные задачи стоят перед российской наукой. Необходимо разработать

доктрину социально-экономического развития Евразийского экономического сообщества, которая явилась бы единой руководящей принципиальной основой развития интеграционных процессов в социальной, экономической, правовой, управленческой и других сферах деятельности государств – членов Евразийского экономического сообщества.

В доктрине должны получить развитие основные положения Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. Положения Доктрины должны опираться на комплексную оценку состояния и стратегический прогноз социально-экономического развития стран ЕврАзЭС, их приоритетов и имеющихся возможностей решения.

«Только открытое воздушное пространство страны способно приносить доход».

В предстоящем документе необходимо учесть особенности современного периода социально-экономического развития стран ЕврАзЭС, который характеризуется продолжением институциональных реформ: становлением демократической государственности, формированием многоукладной экономики, развитием интеграции в рамках Содружества независимых государств, а также динамичной трансформацией системы международных отношений.

Правовую основу Доктрины составят конституции стран ЕврАзЭС, основные положения Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества, решения, принятые Межгосударственным советом, Межпарламентской ассамблеей ЕврАзЭС, другие документы.

Реализация доктрины достигается путем координации подходов, согласования социально-экономических преобразований, организации взаимодействия и взаимного сотрудничества в различных областях осуществления комплекса политических, дипломатических, экономических, социальных, информационных, правовых и других мер, направленных на обеспечение эффек-

тивного использования экономических потенциалов стран ЕвразЭС [5].

Таким образом, Евразийский мировой проект – исторически развивающийся комплекс идей и концепций, трактующих сущность, место и роль России, российской государственности, российской культуры и цивилизации в мировом цивилизационном процессе. Реализуя этот проект, Россия должна сохранить свою уникальность, независимость и мощь, поставив на служение этой цели все учения, системы, механизмы и политические технологии, которые могут этому содействовать.

Только на этой основе возможно дальнейшее существование России как независимого государства и достижение российских национально-государственных интересов.

Литература

1. Ивашов И.Г. «России нужен собственный геополитический проект». (Электронный ресурс) Академия геополитических проблем: сайт // akademiagp.ru/ivashov-rossu-huzhen-sobstvenny-geopoliticheskyy-proekt. (дата обращения: 10.05.2013).
2. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011, 3 сент.
3. Шалак А.В. Из истории русской общественной политической мысли: Евразийское осмысление российского пространства // Труды Байкальского университета экономики и права. Серия гуманитарных и социальных проблем региона. – Иркутск, 2008. – с. 173-174.
4. Лушников О.В. Евразийская перспектива: современные проекты развития России. (Электронный ресурс) Евразия: инф.- аналитич. Портал // evrasia.org. (дата обращения: 20.04.2013).
5. Власов Г.П. Евразийский мировой проект - будущее России // Проблемы социально-экономического развития России. – 2013. – № 2 (12). – с. 52-54.
6. Власов Г.П., Калимбетова А.А. Социальное партнерство в странах Евразии: исторически-правовой опыт и уроки // Проблемы социально-экономического развития России. – 2013. – № 1 (11). – с. 65-67.

С.В. БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ, докт. техн. наук, профессор,
ректор Братского государственного университета.
Л.А. МАМАЕВ, докт. техн. наук, профессор,
проректор БрГУ
А.А. САПОЖНИКОВ, докт. экон. наук, заведующий
кафедрой «Государственное муниципальное
управление» БрГУ

приоритеты развития Сибири

Образование и наука.

НОВЫЕ ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Современная государственная политика в сфере стратегического социально-экономического развития страны и ее регионов изложена сегодня в ряде программных документов.

Основными из них являются Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1], Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 и Перечень проектов по их реализации [2] и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [3]. На основе этих документов было разработано большое количество отраслевых и региональных концепций и стратегий.

В течение 2010 г. были опубликованы Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.06.2010 «О бюджетной политике в 2011-2013 годах» [4], Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г. и план мероприятий по ее реализации в 2010 г. и Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации [5].

В июле 2010 г. был принят базовый документ в сфере социально-экономического развития Сибирского федерального округа – Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. [6]. Ранее, в самом конце 2009 г., была принята Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [8], которая распространяется на три субъекта Российской Федерации, входящих в состав Си-

бирского федерального округа – Прибайкальский край, Республику Бурятия и Иркутскую область.

И конечно, к программным документам особого рода относится Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.11.2010 г. [9].

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. /3/ констатируется, что «Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений». Отмечается также, что «Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма. В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы» [9].

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации сегодня являются «стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и

суверенитета государства» [3].

В Стратегии особо отмечено, что «Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [3]. В числе основных направлений обеспечения национальной безопасности, в частности, названы сфера экономики, социальная сфера и сфера науки, технологий и образования.

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования являются сегодня [3]: «развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы» и «повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования».

Решение задач национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет достигнуто путем реализации следующих приоритетных направлений [3]:

- 1) «формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов»
- 2) «создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства»
- 3) «реализации программ создания учебных заведений, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности»

4) «обеспечения участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности».

Здесь уместно отметить, что Братский государственный университет является вузом с ярко выраженной региональной функцией научного и кадрового обеспечения и сопровождения процессов социально-экономического развития Восточной Сибири. В сферу его «социально-экономической ответственности» сегодня входят регионы севера Иркутской области и зоны Байкало-Амурской магистрали. Это еще раз подтвердило участие университета в Сибирском проекте «Малая Родина» (привлечение студентов вузов Сибири к решению проблем социально-экономического развития территорий своего постоянного проживания [11]). В этом проекте за университетом Министерством экономического развития, науки и высшей школы Иркутской области закреплены Братский, Усть-Илимский, Чунский, Тулунский, Нижнеилимский, Усть-Кутский, Киренский и Казачинско-Ленский районы Иркутской области. Кроме того, университет успешно взаимодействует по этой проблеме с Северо-Байкальским районом Республики Бурятия.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1], в ее седьмом разделе «Региональное развитие» определено, что «Государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни».

Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов является сегодня одним из основных приоритетов социально-экономического развития страны. В Концепции /1/ определено, что его успешная реализация «требует синхронизации таких направлений региональной политики, как: стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ;

координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических; сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики» [1].

В числе основных инфраструктурных, по отношению к социально-экономическому развитию, направлений, также, определены наука и образование: «Целью создания национальной системы поддержки инноваций и технологического развития является масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающего переход экономики на инновационный путь развития, формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения, поддержка процессов создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики. Это позволит обеспечить научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность»; «Государство сосредоточится на создании потенциала для будущего развития путем придания инновационного характера системе образования, модернизации сектора научных исследований» [1].

Важным для развития регионов Сибири является указание на то, что «Основными зонами модернизации в слабозаселенных регионах востока страны являются крупные города. Для ускорения модернизации необходима поддержка инновационного потенциала ведущих научных и образовательных центров Сибири (прежде всего г. г. Новосибирска, Томска) путем предоставления статуса национальных университетов, создания инновационных центров, а также улучшение финансовых и институциональных условий всех крупных городов для их комплексного развития. Основу для инновационного развития экономики Сибири составляет накопленный потенциал академической и отраслевой науки и образования г. г. Новосибирска, Томска и Омска (промышленные технологии, биогенетика и биотехнологии, медицина и фармацевтика, информационные, промышленные и ядерные технологии), а также Кузбасса (технологии глубокой переработки угля)» [1].

Одним из основных принципов взаимодействия федерального центра и субъектов Российской Федерации должно стать «программное финансирование, предусматривающее предоставление в рамках долгосрочных (федеральных) целевых программ субсидий на реализацию соответствующих региональных программ, что позволит оценить перспективы развития соответствующей отрасли в конкретном субъекте Российской Федерации и эффективность деятельности региональных органов исполнительной власти по реализации программы, а также определить эффективность федеральных трансфертов (направления реформирования отраслей и целевые ориентиры для регионов на федеральном уровне будут определяться в рамках соответствующих долгосрочных (федеральных) целевых программ и отраслевых стратегий и иных аналогичных документов)» [1]. При этом, «долгосрочные (федеральные) целевые программы должны определять цели для региональных и муниципальных целевых программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а в совокупности такие программы призваны сформировать благоприятную среду для реализации инвестиционных проектов и программ бизнеса» [1].

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

Утвержденная в июле 2010 г. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. [6]. стала естественным продолжением Стратегии экономического развития Сибири 2002 г. [7].

Стратегия [6] разработана в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1] и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. /3/ с учетом федеральных отраслевых стратегий и концепций развития. Стратегия /6/ выделяет три географических пояса развития Сибири – арктический, северный и южный. В состав северного пояса развития, в частности, включены «север Иркутской области, зона Байкало-Амурской магистрали (БАМ) в Забайкальском крае, север Республики Бурятия».

Стратегической целью развития Сибири является «обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа» [6]. При этом

предусмотрено, что «Основные показатели социально-экономического развития Сибири к концу 2020 г. должны соответствовать среднероссийским значениям».

В числе приоритетов социально-экономического развития Сибири названы «прикладная наука и научное сопровождение промышленности, транспорта, строительства и агропромышленного комплекса» и «высококачественные (включая экспортно ориентированные) услуги транспорта, финансового сектора, образования, туристско-рекреационной сферы, здравоохранения и культуры» [6].

В числе инфраструктурных задач социально-экономического развития названы, в частности, «повышение производительности труда, повсеместное внедрение современных методов управления» и «повышение качества человеческого капитала, подготовка на современном уровне специалистов для реализации ключевых инвестиционных проектов развития экономики и социальной сферы Сибири» [6].

Программными же, в аспекте рассматриваемой темы, являются, безусловно, задачи создания «совместно с учреждениями Сибирского отделения Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук на базе высших учебных заведений в г. г. Иркутске, Кемерово, Красноярске, Новосибирске, Омске и Томске национальных исследовательских университетов, способных не только создавать опытные образцы инновационных технологий на мировом уровне, но и обеспечить их опытно-промышленное и промышленное внедрение» и усиления «интеграции отраслевых, вузовских и академических научных учреждений Сибири, содействие становлению и развитию единой системы, обеспечивающей превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста и формирующей сектора новой экономики; модернизация и повышение конкурентоспособности традиционных секторов экономики и социальной сферы» [6, 13].

При этом отмечено, что «наиболее перспективным фактором долговременного и устойчивого развития выступает научно-технический и научно-образовательный потенциал. В Сибири работает более 100 институтов и исследовательских центров, многие из которых являются главными в стране по важнейшим направлениям современной науки и техники ... После укрепления

материальной базы и определенной переориентации образовательный комплекс Сибири способен полностью обеспечить потребности развивающейся экономики в квалифицированных кадрах» [6].

В Стратегии [6] записано, что «одним из важнейших приоритетов социально-демографического развития станет формирование эффективной молодежной политики. В связи с этим при формировании долгосрочных, среднесрочных и текущих годовых планов и программ по реализации Стратегии целесообразно предусматривать специальные разделы, посвященные участию в них молодежи». В рамках государственной молодежной политики предусмотрена реализация на территории Сибири таких комплексных мероприятий, как «формирование инфраструктуры и механизмов межрегиональной, межведомственной координации и общественно-государственного управления молодежной политикой в Сибирском федеральном округе; подготовка и систематическое повышение квалификации молодых специалистов для отраслей (или сфер), ориентированных на инновационное социально-экономическое развитие Сибири; повышение образовательной и трудовой межрегиональной и внутрирегиональной мобильности молодежи; формирование механизмов передачи молодежным профессиональным командам «зон ответственности» в процессе реализации отдельных проектов и направлений Стратегии» [6]. Одним из таких приоритетов стал молодежный проект, получивший название «Малая Родина» [13].

СИБИРСКИЙ ПРОЕКТ «МАЛАЯ РОДИНА»

В начале марта текущего года полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе А.В. Квашнин на видеосовещании с руководителями входящих в состав округа субъектов Российской Федерации поручил приступить к созданию системы участия студентов вузов в решении задач комплексного социально-экономического развития муниципальных образований. В основном это относится к удаленным и слабоосвоенным муниципальным районам и находящимся на их территории городским и сельским поселениям. Сегодня в субъектах Сибирского федерального округа имеются 77 муниципальных образования со статусом городского округа и 320 муниципальных районов, на территории которых располагаются 259 городских поселений и 3530 сельских поселений.

Идея создания такой системы продиктована, в первую очередь, дефицитом подготовленных территориальных кадров для реализации долгосрочных программ социально-экономического развития муниципальных образований, стартовый вариант которых разработан и начал выполняться во всех муниципальных образованиях Сибирского федерального округа с 2008 г.. В то же время в 12 субъектах Сибирского федерального округа сегодня обучается более 886 тыс. студентов государственных и более 87 тыс. студентов негосударственных вузов.

Реализация идеи даст ряд производных положительных последствий в различных сферах территориальной социально-экономической деятельности. Основными из них являются:

1) укрепление связей в системе «Территория – Власть – Бизнес – Образование» (формирование осмысленной муниципальной кадровой политики; целевой заказ специалистов и обеспечение набора в вузы; целевая реструктуризация системы вузовских образовательных программ; приближение образовательной и научно-исследовательской деятельности вузов к решению практических задач; территориальная ориентация вузовской подготовки и др.);

2) решение проблемы практической подготовки студентов (возможность реализации творческого потенциала студентов; организации производственных и преддипломных практик; предоставление хотя бы частично оплачиваемых рабочих мест; заинтересованное участие работодателей в организации полноценных студенческих практик; повышения общего уровня профессиональной подготовки студентов и др.);

3) решение проблемы трудоустройства выпускников и компенсации бюджетных средств на их подготовку (использование трудового потенциала студентов уже в период обучения; привлечение студентов на их «малую родину»; актуализация системы целевой договорной подготовки с последующим трудоустройством и обязательным периодом работы и др.);

4) более активного привлечения населения к участию в решении проблем территории (заинтересованное взаимодействие Власти и Населения; привлечение родителей и общественных организаций; создание условий, материальное и моральное стимулирование Населения к развитию территории проживания; усиление профориентационной и территориально-патриотической работы в школах и др.).

Определенный опыт такой работы есть в вузах Сибирского федерального округа, в частности, в Братском государственном университете. На кафедре «Государственное и муниципальное управление» университета ведется подготовка студентов одноименной специальности. Образовательная и научная деятельность кафедры ориентирована на разработку теоретических основ и практическое применение целевого программирования социально-экономического функционирования и развития муниципальных образований. В течение 3-х последних лет студенты очной формы обучения выполняют дипломные проекты по решению задач социально-экономического функционирования и развития исключительно по заказам администрации города Братска, где они проходят производственные и преддипломные практики. Студенты заочной формы обучения из северных территорий Иркутской области и зоны БАМ выполняют дипломные проекты по разработке отдельных разделов программ социально-экономического развития этих территорий также по заказу соответствующих администраций. Для города Братска по названной проблематике кафедрой выполнены научно-исследовательские работы на сумму более 1 млн. руб.

На проходившем в г.Томске 25-26 ноября 2010 г. Съезде работников образования Сибири и Х Юбилейном Сибирском форуме «Образование – ресурс инновационного развития Сибири» работала секция «Опыт регионов в организации проектной деятельности студентов и решении задач социально-экономического развития муниципальных образований (Сибирский проект «Малая Родина»)). Была принята специальная декларация по развитию проекта. В резолюцию Съезда внесено предложение о включении проекта «Малая Родина» в разрабатываемую на основе Стратегии [6] программу социально-экономического развития Сибири.

Сегодня проект «Малая Родина» становится одним из важнейших практикоориентированных приоритетов развития вузовской науки и образования Сибири. Его реализация, с одной стороны, позволит интенсифицировать процессы социально-экономического развития отдаленных территорий, с другой – совершенствовать систему профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием, в том числе бакалавров и магистров.

Литература

1. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации. № 1663-р. // Там же.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 12.мая 2009 г. № 537 // Там же.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации : (О бюджетной политике в 2011-2013 гг.) от 29 июня 2010 г. // Там же.
5. Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 30 июня. 2010 г. № 1101-р. Прил. : План мероприятий по реализации в 2010 году Программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года» // Там же.
6. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р // Там же.
7. О Стратегии экономического развития Сибири [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 07июня 2002 г. № 765-р // Там же.
8. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2009 г. № 2094-р // Там же.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 нояб. 2010 г. // Рос. газ. – 2010. – № 271. (1 дек.).
10. Мокрый В. С., Сапожников А. А., Семкина О. С. Государственное и муниципальное управление: реализация реформ / под ред. А. А.Сапожникова. – М.: КНОРУС, 2007. –216 с.
11. Сапожников А. А. Система участия студентов вузов в решении задач комплексного социально-экономического развития муниципальных образований Сибирского федерального округа : конспект лекции. – Братск : БрГУ, 2010. – 20 с.
12. Ступин Д.В., Сапожников А.А. Снижение административных барьеров: основная задача со-временного этапа административной реформы // Вестн. ун-та (Гос. ун-т управления). – 2012. – № 4. – с. 82-88.
13. Белокобыльский С.В., Мамаев Л.А., Сапожников А.А. Современные приоритеты социально-экономического развития Сибири: образование и наука // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2010. – № 1. – с. 9-16.

Несмотря на то, что этот очерк косвенно связан с очерком «Заметки о русском деревянном зодчестве», опубликованным в журнале «Личность и Культура» №2/2012 в С.-Петербурге, они могут быть прочитаны независимо друг от друга.

Виктор ЛЕВЕНГАРЦ

ХРАНИТЕЛЬ

О резчике по дереву из города Вытегра Е.Г. Твердове.

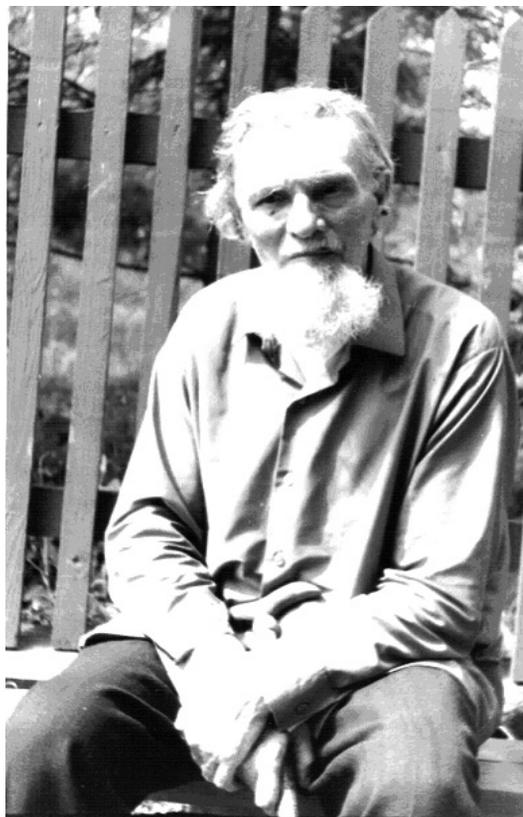
Краеведческий музей в городе Вытегра Вологодской области. Таких музеев много. В основном они находятся не в больших городах и во главе их обычно стоят энтузиасты краеведения. Краеведение... Ведение края. А может быть, не только ведение, но и видение. Кто-то сказал же: «Умейте не смотреть, а видеть».

Есть люди, о которых говорят, что на них держится мир. Они трудятся в разных областях: гуманитарной и технической, военной и гражданской и своей деятельностью олицетворяют многогранное понятие «Культура», определяя ее уровень.

Ефим Григорьевич Твердов... Бывают встречи, которые, несмотря на то, что они происходили в давние времена, всплывают из глубокой реки памяти. Такая встреча у меня произошла в городе Вытегра Вологодской области в 1971 г. с Ефимом Григорьевичем Твердовым (1903-1990).

Помните:

Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нем живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,

Ядра – чистый изумруд...

Или считалка:

На золотом крыльце сидели
Царь, царевич, король, королевич,
Сапожник, портной...

Я не помню своих детских ощущений, но определенно знаю, что орешки в золотой скорлупе меня не интересовали. Не хотел я быть ни царем, ни царевичем, ни королем, ни королевичем, ни сапожником, ни портным. Но детское сердце билось учащенной, когда воображение рисовало терем-теремок с кукарекающим петушком на щипце, с красным или золотым крылечком, с разноцветными резными наличниками, с окнами-окошками, через которые можно было заглянуть в горницу и увидеть, кто в тереме живет. Мне так хотелось войти туда – в эту горницу.

Вы видели когда-нибудь золотое крылечко, где сидели царь, царевич..? Я видел.

...Синяя рубашка навывпуск, подпоясанная узеньким ремешком. Из-под черной фетровой шляпы спадают седые волосы. Такой же седины борода веером расходится от подбородка. Спички никак не хотят зажигаться, и испорченные он

кладет в щель коробка. Наконец удается прикурить. Щурясь от солнца, он внимательно смотрит на людей, поднимающихся по ступенькам Краеведческого музея.

– Мне почти семьдесят. Здоровье уже не то. Позади два инфаркта – так что, считай, жизнь прожита. А кто будет резать? – Некому. Вот, может, внук – десять лет рядом сидел – хорошо резать начал, но в моряки подался, у вас в Каляевском учится. Когда в отставку пойдет – может, вспомнит мое ученье. Я ведь тоже всего лет двадцать режу. Когда ребятенком был, дед учил. В книгах этого нет. Учить надо. А где учить? Пока негде. А людям, ох! – произнося «Ох!», он глубоко вздохнул, – как красота нужна.

Экспозиция в Вытегорском краеведческом музее начинается с «Мира сказки» – выставки работ Ефима Григорьевича, создавшего не один миниатюрный деревянный город.

– Людям красота нужна. Больно мне смотреть на эти коробочки, хотя знаю, – те, кто их делает, толк в красоте понимают. Но сейчас другая задача – людей устроить, а уж потом о красоте думать. Но знаю, о ней вспомнят, она свое возьмет, а иначе быть не может.

А эти люди, которым красота нужна, идут и идут в музей, не зная и не догадываясь, что едва они переступят порог, загремят засовы и перед ними откроются ворота деревянных крепостей, засветятся огоньки в окнах башен, изб, часовен, церквей – ну точь-в-точь взаправдашних, только маленьких. Что их будут встречать шершавые лемешные главки-луковки белых церквушек, точь-в-точь таких, о которых они раньше слышали и, может быть, видели в разных книжках-путеводителях – чудо, которое сотворил сидящий на скамейке пожилой человек. И тогда, может быть, они вспомнят терем-теремок и белку, которая тут же рядом щелкает орешки, и золотое крылечко. И перенесутся они в мир сказки, в мир детства. Но только ли...? Нет, не только.

Он хранитель не только памяти о русском деревянном зодчестве, но и «сказаний старины глубокой». Он автор сборников рассказов «На лесных тропинках», «В лесах Прионежья», книжки для детей младшего возраста – «Сказочный рыбак» и других.

– Да... не берегли мы Покровку¹. Сгорела.

¹Церковь Покрова Пресвятой Богородицы — несохранившийся шедевр русской деревянной архитектуры XVIII в. Распола-

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Анхимово.

А ведь была о двадцати пяти главах, и как срублена!

Я много раз видел ее фотографии в разных изданиях. Немножко располневшая книзу, может быть, немножко грузновата, чуть-чуть нарушены пропорции – нарушены, но не искажены. Ее родная сестра – та, что в Кижях, постройней... Пламя уже охватило второй ярус. Красные языки липнут к дереву, гладят его, ласкают ворсистые серые барабанчики. Огонь тянется все выше и выше, оставляя после себя обуглившееся черное дерево. Вот он в последний раз обнял головку, словно обернул ее в осеннюю листву. Вскрикнув и застонав, она рухнула на крышу крыльца. А пламя все спешит и спешит. Вот упал последний крест, и после стремительной пляски огонь стал утихать. Языки уже превратились в язычки. Желто-красные, они стали серо-синими, сизыми. Потом остались одни угли, мятущиеся в горячем воздухе искры, пепел и хаос из развороченных огромных головней и обгоревших бревен и темно-красное небо. Потом появилась черточка и за ней четыре цифры. Стали говорить: «Стояла». – И добавлять: – «Да сгорела».

Всегда охватывает щемящая боль, когда после имени видишь восемь цифр, разделенных черточкой на две группы – по четыре в каждой.

галаась в селе Анхимово (Вытегорский район Вологодской области). Церковь была построена и освящена в 1708 г. Первоначально имела 25 глав. Была одним из ярких памятников русского деревянного зодчества, непосредственным предшественником Преображенского храма Кижского погоста (1714 г). Сходство этих храмов породило предположение об их строительстве одними и теми же мастерами.

В этой черточке вся жизнь человека ли, церкви ли...

Но нет, она осталась!.. Центральный восьмерик с двухступенчатыми прирубами завершают бочки-кокошники с плоскими скатами, словно упавшие на плечи концы платка, повязанного вокруг девичьей головы. А поверх центрального большого восьмерика – восьмерик поменьше и надо бы еще немножко высоты, но движение вдруг остановилось, замерло. Вверху горизонтальный крест из двух бочек, а из перекрестия вырастает барабан, на котором сидит главка-луковица. Вот и вся церковь. Ее можно взять в руки, осмотреть со всех сторон, взвесить на ладони. Это все, что осталось вместо черточки между двумя числами 1708 и 1963.

Глядя на эти часовенки – двухскатные избушки с маленькими главками на лемешных барабанчиках или на летящие многоярусные белые платочки Преображенской и Покровской церковью, спрашиваешь себя: «А искусство ли это? Может быть, это только хорошо сделанные маленькие копии, смастерить которые нетрудно – надо только и уметь-то держать в руках резец?» Только ли? Нет! Нет в них холода хорошо сделанной копии.

И потому отойти от них трудно, почти невозможно и не хочется. А отойдя, опять возвращаешься к ним. Они дышат, живут, привораживают опаленностью души художника – художника, вдохнувшего в дерево стремительность летящего коня, напряженный от страха взгляд лани – вот вот в нее будет пущена стрела Перей-Богатырем, возвышенную осанку Вытегорочки.

– Ефим Григорьевич, почему мне в Вытегру нужно было ехать, чтобы красоту такую увидеть?
– Да как-то мне сказали, будто я этими игруш-

ками людей в церкви зазываю.

После его слов почудилась мне старуха в черном платке, прикрывающим лоб; с седыми усами, по краям верхней губы; нос у нее обязательно с горбинкой, лицо в глубоких морщинах, словно срез гнилого дерева; в руках не то клюка, не то сучковатая палка – ну, впрямь, баба Яга, только не в ступе. Зло, трясая головой, шипя, говорит ему:

– Нехристь, Бога умаляешь!

А он смеется, и борода-лопатка от веселого смеха так и подрагивает.

– Мать, да ты совсем сдурила, что ли? Да и Бога-то ты не знаешь, его не умалить этими безделушками. Он, ведь, в тебе самой сидит. И во мне тоже. Но Боги-то у нас разные.

– У-у-у, чертов сын! – сквозь зубы прошипела она, стукнула клюкой о землю и сгнула. А он смеется и остановиться не может.

И, возвращаясь к началу, я вижу Ефима Григорьевича. Он несет в себе огромный мир умения видеть. Но кто бы мог продолжить начатое? Нет школы. А как она нужна! Нужна, чтобы эти старцы-художники ходили между верстаками учеников и отдавали частицу себя, частицу огромного мира красоты, заключенного в них.

– Ефим Григорьевич, давно ли вы здесь живете?

– Да здесь я и родился. Только чуть севернее – в Архангельской губернии. Был курсантом Кремлевской школы пулеметчиков. В начале тридцатых осваивал летную трассу Нарьян-Мар – Усть-Уса – Воркута. Потом Испания. С Хемингуэем на нарах спали. Писать начал. Великую Отечественную провел на Карельском и 2-м Украинском фронтах.

– Ваша жизнь – это же целая книга! Только написать ее нужно.

– Жизнь как жизнь. Ведь таких стариков, как я, сколько в России! Были встречи, конечно. Собрал как-то свои записки – толстенная книга получилась. Убавлял, убавлял. Отослал в издательство. Назвал «Рядовой солдат революции»¹.

¹Возможно, при издании книга имела другое название. В тридцатые годы прошлого века Е.Г. Твердов издает свои первые книги. «Бригадир Борисов», «На путях», «Молодые соколята». Сборники рассказов «На лесных тропинках», «В лесах Прионежья», книга для детей младшего возраста – «Сказочный рыбак», выпущена в Москве в 1966 г.

Re: Проект ЖКХ

Уважаемый Игнатий Федорович! Уже стало распространённым мнением, что нефть и газ губят российскую экономику. Сравнительно легкие деньги не требуют напряжения ума и воли. А без них не только нет прогресса материального, но и духовного, культурного. Без культурного прогресса общество деградирует. А государства с деградирующей культурой, как показала история, исчезают с лица земли.

Для нашей экономики, как Вы можете легко заметить, типичны две черты – милитаристская (вооружение, где мы «впереди планеты всей» еще со времен СССР) и сырьевая («злые языки» и некоторые экологи называют ее паразитической). И та, и другая черта не служат идеям гуманизма. Уметь лучше всех убивать людей вряд ли можно назвать заслугой. А вот устроить жизнь людей в условиях ЖКХ – большая-пребольшая проблема.

Первое. Обратившись к этой проблеме, политика обратится к людям. Уже плохо.

Второе. Решая проблему (а решить ее легко, если шевелить мозгами), мы как раз и направим ум и волю общества к созидательному образу существования.

Третье. Решить эту проблему без института малого бизнеса невозможно. А этот институт у нас чахленький. И растет он убогими темпами. Поэтому придать стимул роста этому институту крайне важно. Его значение в обществе выходит далеко за рамки этой темы. Только он может оздоровить общество в целом.

Четвертое. Прогнозировать доходы от ЖКХ на порядок проще, чем цены на сырье. А значит, и для капитала это одна из самых надежных сфер приложения. А значит, деньги будут работать. Денег избыток, банки их буквально суют в руки. А вот мозгов для их применения гораздо меньше. Поэтому ЖКХ – это жирный чернозем для произрастания денег.

Пятое. Часто критикуют российскую науку за малую отдачу. Но при тех масштабах очевидного невежества, о которых говорят многие просвещенные наши граждане, продукты науки мало кому нужны и вообще понятны. Отнюдь не чужд этого качества и бизнес – основная сила, реализующая интеллектуальный потенциал общества.

Вот и появятся у общества возможность для некоторого исправления этого чудовищного недостатка.

Позвольте ограничиться тем, что я как один из разработчиков проекта считаю самым главным. Есть и другие причины радоваться этой исключительно гуманитарной проблеме, но они менее значительны и не так фундаментальны.

С уважением,

Николай Борисович ПОКРОВСКИЙ

Кому: <http://www.лик-спб.рф>

от кого: Игнатий Блащук

Тема: проект ЖКХ

Здравствуйтесь уважаемая редакция! Не могли бы Вы уточнить, что это за загадочный проект «ЖКХ Россия». Все мучительно бьются с этой проблемой, а в Вашем журнале выражается радость от того, что эта проблема существует. Как-то странно.

*С уважением
Игнатий Федорович*

культура в проблемном поле развития современной России

В.Л. КУРГУЗОВ, д-р культурологии
ВСГУТУ, г. Улан-Удэ

Остаточный принцип
отношения к отечественной
культуре мешает осуществить
планы модернизации страны.

О том, что Россия самая большая страна в мире, знает каждый. Она занимает одну восьмую часть всей земной суши. Однако россияне, проживающих на этих необозримых просторах, к сожалению, всего лишь 2 процента от населения планеты. Практически каждый из них является в той или иной мере экспертом уровня своей жизни, сравнивая этот уровень с жизнью людей в других странах или с собственной жизнью в прошлом. При этом, конечно, желательно, чтобы все граждане нашей страны были оптимистами и патриотами, а не пессимистами и злопыхателями по отношению к своей Отчизне. Однако добиться этого нелегко, ибо практически любой, даже патриотично настроенный гражданин, поверхностно проанализировав достижения и недостатки современной России, неминуемо придет к печальному выводу: несмотря на то, что природа России удивительно щедра и разнообразна, а ее недра сказочно богаты, наша страна страдает особым хроническим недугом.

Парадоксально, но она, скорее всего, больна от своей огромной территории и несметных богатств, которые, как известно, возвращают, культивируют лень ума и действий, плохо стимулируют поиски выхода из экстремальных ситуаций. Не случайно же все великие произведения искусства и литературы, все по-настоящему гениальные открытия в науке сделаны «в голоде и холоде», в предельно стесненных жизненных обстоятельствах. Например, все свои шедевры Пушкин написал в ссылке, в Бессарабии и Михайловском, а Достоевский – в крайне стесненных материальных условиях. Получается, что сытое брюхо, действительно, к добру глухо. Поневоле в голову приходит бредовая мысль: «Лучше бы у нас не было этих богатств...». Например, как у японцев, ко-

торые не имеют ни более-менее достаточной территории, ни строевого леса, ни запасов пресной воды, никаких полезных ископаемых, у которых нет ни одного рудника или шахты, но живут они значительно дольше и, бесспорно, лучше нас. И это, к стыду нашему, мы у них, а не они у нас, покупаем автомобили, медицинское оборудование, некоторые марки легированной стали (кстати, произведенной по нашей, советской технологии, родившейся в недрах нашей технической культуры), электронику, одежду, обувь и многое другое.

Обратимся к фактам, которые, как известно, нередко «глаза режут». После этого будет легче ответить на вопрос: «Для чего нам сегодня потребовалась глубокая модернизация?». При чем, модернизация не только и не столько базиса, сколько надстройки. Модернизация должна произойти прежде всего в головах людей, в системе ценностей их культуры.

В строгом соответствии с мировым рейтингом, Россия занимает первое место по добыче и экспорту природного газа (35 % мировой добычи), по добыче нефти, по разведанным запасам каменного угля, по запасам лесных ресурсов, поваренной соли, железных руд, олова, цинка, титана, алмазов, серебра, пресной воды, крабов и осетровых в своей 20-мильной экономической зоне. Мы занимаем первое место по протяженности электрифицированных железных дорог и, что самое главное – по величине национального богатства (при любом методе расчета как по абсолютной величине, так и на душу населения). За Россией остается второе место по разведанным запасам золота и платины, третье место в мире по запасам меди и свинца, вольфрама и молибдена...

Иными словами, статистика утверждает, что Россия фантастически богатая страна! Казалось

бы, что при таком изобилии всевозможных даров и благ мы должны жить, ну, если уж не роскошно, то хотя бы в достатке. Но на деле получается, что все наше богатство не идет нам на пользу: либо оно служит приманкой для развязывания против России захватнических войн, что не один раз подтверждено нашей историей, либо из-за откровенно глупых действий наших доморощенных властителей все как-то идет наперекосяк, примеров чему и по сей день пруд пруди.

Отнюдь не от хорошей жизни Россия, при всех своих достижениях, занимает первое место по абсолютной величине убыли населения, по количеству психических расстройств и самоубийств среди пожилых людей, детей и подростков, по числу детей, брошенных родителями, по количеству абортотворения и материнской смертности, по потреблению спирта и спиртосодержащих жидкостей, по смертности от заболеваний сердечнососудистой системы, по количеству дорожно-транспортных происшествий, по числу авиакатастроф (по данным Международной ассоциации воздушного транспорта, уровень авиакатастроф в России в 13 раз превышает среднемировой).

Разве адекватно нашим возможностям только 62-е место в мире по уровню технологического развития (мы по этому показателю находимся где-то между Пакистаном и Коста-Рикой), 67-е место по уровню жизни, 70-е – по использованию передовых информационных и коммуникационных технологий, 72-е – по рейтингу расходов государства на человека, 97-е – по доходам на душу населения, 134-е – по продолжительности жизни мужчин, 182-е – по уровню смертности среди 207 стран мира... Но зато мы занимаем первое место по темпам роста долларовых миллиардеров, «почетное» второе место по распространению поддельных лекарств (после Китая), по числу убийств на душу населения (после Колумбии), по уровню бюрократии, по количеству заключенных на 1000 человек.

Отнюдь не утешительны для нас и отдельные прогнозируемые перспективы. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, около 25 % населения России сегодня нуждается в психиатрической помощи. По сравнению с 1990-ми гг. количество клиентов психиатрических клиник в России возросло почти в два раза. Увеличилось число страдающих такими серьезными психическими заболеваниями, как шизофрения и маниакально-депрессивный психоз. Рост числа заболеваний психики продолжается, и медики

прогнозируют, что к 2020 г. смертность от суицида выйдет на второе место в мире, сразу после инфарктов и инсультов.

Как выйти из такого состояния? Кто виноват во всех наших бедах, и что нам нужно делать?

Ну, виноватых-то каждый назовет сразу, тут проблем не будет. В их число как минимум попадают Ленин и Сталин, Хрущев и Брежнев, Горбачев и Ельцин, Чубайс, Гайдар, Сердюков и Березовский, Путин и Медведев... Многие сходу назовут виновниками алчный Запад, коммунистов и капиталистов, резко континентальный климат на большей территории страны, перевод часовых стрелок на зимнее и летнее время, начальство на работе, соседей по подъезду, бесстыдных подростков... Получается, что все кругом виноваты, только не я лично. А вот с вопросом: «Что же делать в этой ситуации?» полной ясности пока нет.

Есть грустный анекдот, который дает четкий ответ на этот вопрос. В нем говорится, что существует всего два способа вывести Россию из кризиса – один реальный, другой фантастический. Реальный способ – прилетят инопланетяне и наладят нашу жизнь. Фантастический – мы сами возьмемся за дело и все наладим...

Этот ответ будет «фантастическим» до тех пор, пока мы не поймем, что нас сегодня, как, впрочем, и все человечество, спасет только одно: тотальное повышение уровня культуры. Примечательно, что многие страны достигли благополучия во многом за счет применения у себя ценностей нашей, российской культуры.

Не стыдно ли нам, когда американский президент Джон Кеннеди после успешного полета Юрия Гагарина в космос заявил в Конгрессе США: «Мы проиграли войну с русскими не на полях сражений, а в области образования». И американцы, не стесняясь, внедрили в собственную культуру модели советского, так называемого «политехнического образования». И достигли в результате этого больших успехов. Мы же, уничтожив свою систему образования, внедрили сегодня пресловутый болонский бакалавриат (при том, что в нашей культуре давно уже прекрасно себя зарекомендовала система техникумов, которых нет в Европе). Теперь, следуя советам «из-за бугра», мало того что уничтожили систему профтехобразования – уничтожаем техникумы и опускаем до их уровня вузы.

Вместо того чтобы рационально вкладывать деньги в развитие уже давно действующего и признанного во всем мире Академгородка в

Новосибирске, «вбухали» огромные средства в мифическое Сколково – и тут же их успешно разворовали. Хороша модернизация!

Один мой знакомый, профессор университета Калифорнии, как-то сказал: «Мы вам завидуем! У вас есть великая культура. Двадцать ваших писателей XIX века дали духовную пищу всему миру. У нас такой культуры нет. У нас – цивилизация». В России, к счастью, такая культура есть, но ее востребование плохо стимулируется государством и ежедневно девальвируется суррогатами культурой «попсы», прочно оседлавшей все каналы телевидения.

Между тем, нам все же пора наконец-то понять, что форма бытия человека – культура – не менее важна для его выживания, чем другая форма его бытия – природа. Почему нужно именно «тотальное» повышение уровня культуры? Потому что от этого уровня зависит все, что создано руками, умом и сердцем человека. Сегодня как воздух нужна культура в экономике, в политике, в социальных отношениях, культура духовного мира человека и общества, экологическая культура, культура нравственных, гендерных, межнациональных отношений. Причем не просто культура, а культура гуманитарная, основой которой является гуманизм, а не человеконенавистничество.

Однако если у нас и дальше государство будет выделять на сферу культуры менее 1 процента бюджетных ассигнований в год, то наша песенка спета... Страна постепенно сползет в пропасть, а может и совсем исчезнуть с политической карты мира, ибо призывы к беспредельной толерантности и плюрализму, вместо утверждения культуры собственного достоинства, скромности, гуманности и патриотизма, приведут страну к неизбежному краху и утрате сначала национальной самобытности, а затем и национальной самостоятельности. Тенденции к этому дрейфу, к сожалению, уже реально существуют...

Почему наше государство так себя ведет по отношению к культуре? Почему оно давно смирилось с сиротским, нищенским положением этой отрасли? Почему, например, года два назад государство перевело сельские очаги культуры на местные бюджеты, которые практически не способны их содержать, и на селе исчезли последние оплоты культуры – библиотеки и клубы, а это, в свою очередь, открыло мальчишкам и девчонкам путь на конопляное поле. Им ведь тоже хочет-

ся походить на Мадонну или, на худой конец, на Ксюшу Собчак, хотя бы в мечтах и грезах. Конопляное поле предоставляет эту услугу совершенно бесплатно.

По моей версии, все это происходит от невежества. Именно невежество – наш трагический рок. Например, расхожее понимание слова «культура» есть у каждого, но мало кто стремится глубоко разобраться в этом феномене. Может быть, простительно, когда сущность культуры не совсем верно понимают так называемые «простые люди», многие из которых, как известно, «институтов не кончали». Но непростительно, когда в «великих заблуждениях» находятся некоторые представители властной и научно-образовательной элиты, и, к сожалению, не только «физики», но и «лирики».

Сущность культуры не понимают даже работники профильного министерства и ведомств культуры. А отсюда следует печальный вывод – они толком не знают, чем руководят. С другой стороны – это показательный пример, когда нежелание овладеть теорией культуры бьет, и очень сильно бьет, по социальной практике, практически становится тормозом любой социальной модернизации. Иными словами, мы от органов культуры не получаем того, что должны получать по праву. Кто должен разрабатывать эту теорию? Конечно, наука. В данном случае такой наукой и является культурология. Объяснюсь по существу.

Что понимают под культурой все без исключения органы культуры? Только то, что радует глаз и ухо, т. е. – искусство. Они и руководят преимущественно им. Конечно, весьма приятно танцевать, ходить на вернисажи, посещать театры и гала-концерты... Кто против? Но возникает назойливый вопрос: «А кто будет заниматься социально-культурной "грязью", всем тем, что "дурно пахнет", но неумолимо сопровождает человеческое бытие?». Ну, уж конечно, не Министерство культуры, – ответит большинство людей. Зачем органам культуры, скажем, проблемы преступности, наркомании и всякого другого девиантного поведения? Они для них второстепенны и как бы не относятся напрямую к их сфере. Не потому ли именно здесь так прочно прижился абсурдный термин «контркультура», куда, как в отхожее место, свалены эти негативные явления? Однако открывать новое «министерство контркультуры» никто не торопится, да и правильно,

ибо антиподом культуры является не мифическая «контркультура», а вполне реальная Природа, которая, как говорится, еще не культура, а Культура – уже не Природа. Невежество – опять на лицо.

Именно по этой причине работники органов культуры не стремятся разоблачать и обывательский взгляд на культуру, когда человека, пользующегося носовым платком, все называют культурным, а того, кто вытирает сопельки с помощью трех пальцев, – некультурным. Им и невдомек, что любой человек – суть существо культурное. Разница лишь в уровнях культуры того или иного человека. Одного удовлетворяет смысл простой частушки, а другому подавай философию музыки Баха. Один пишет интересные книги, а другой пишет на заборах «Цой, я всегда с тобой!» или что-нибудь похлеще. Чтобы в этом убедиться, нужна теоретическая подготовка, но практики сферы культуры, как правило, относятся равнодушно к культурологии. Не потому ли результаты деятельности большинства органов и очагов культуры малоэффективны, а порой и просто парадоксальны?

На центральном телевидении, слава богу, несколько лет назад появился добротный канал под многозначительным названием «Культура». Но вот на вопрос, почему он так называется, не смог убедительно ответить даже один из его создателей, бывший министр культуры России М. Швыдкой. Ведь, чтобы канал называть так, надо было бы задать себе вопрос: «Если это «Культура», то что же тогда показывают на других каналах?». Но даже в программах этого канала культуры, в ее истинном понимании, крайне мало, там опять же правит бал искусство, под которым и понимают чиновники культуру в целом.

И опять мы сталкиваемся с феноменом невежества, ибо искусство – лишь миллионная часть культуры. Оно, как и религия, наука, техника, политика, экономика, – со всеми потрохами плод культуры. А плоды, как известно, бывают не только сладкими, но и кислыми и даже горькими. И кто тут виноват: почва, сорт плодов или сам садовник – сразу не разобрать. Это можно сделать только с помощью специальной науки. Нужна теория, нужна – культурология.

Теоретически грамотный аналитик Макс Вебер, автор знаменитой «Протестантской этики», почему-то не постеснялся назвать главу одной из своих книг: «Проституция как феномен куль-

туры». А наши деятели культуры, имеющие, как правило, серьезные пробелы в культурологической подготовке, брезгливо отворачиваются от этого «некультурного» слова. Зачем же тогда жаловаться на бедность отрасли и без конца клянчить деньги у государства? Какое же государство вам их даст под разные «танцы-шманцы», к которым, собственно говоря, и сводится вами вся галактика культуры?

При таком подходе отрасль культуры в нашей стране обречена торчать на самом последнем месте в бюджетах всех уровней. Разве Министерство культуры РФ сегодня обязывает свои органы на местах заниматься, например, культурой труда, культурой общественного производства, культурой экономических отношений, культурой топоса и т. д.? Да в их структуре даже и отделов-то таких нет! А почему бы, спрашивается, им не быть? Ведь культура включает в себя все это и многие другие понятия. Но если вас это не устраивает, то и назовитесь тогда «министерством искусств» – и вопросов никаких не будет. Правда, финансировать это никто не будет. Государство – далеко не глупый конструкт, зря денег не дает, а посему нередко ведет себя, как в анекдоте: «Ты сначала мне роди, а я потом тебе перезвоню...».

О невежестве можно говорить до бесконечности. Например, все сегодня просто помешались на слове «инновация», не понимая того, что никакой инновации не возникнет без знания традиции. Но традиции хранит культура, а изучает их культурология. Зачем же требовать от культуры инноваций? Она просто обречена быть консервативной, а вот культурология – может быть инновационна. Тем не менее, на одном из заседаний коллегии Министерства культуры РФ один из самых «продвинутых» заместителей министра сказал: «Ну, теперь все ясно. Теперь нам президент объяснил, что главное в нашей стране – инновации. Вот и культура тоже должна быть инновационной». Невежество? Бесспорное.

В заключение кратко обратимся к теме сопряжения образования и культуры. Образование в моем понимании – это важнейший канал культуры. У человека, например, есть всякие сосуды – артерии, вены, капилляры. По ним, как по трубкам, бежит кровь. Сама по себе пустая трубка ничего не значит. Эта трубка (образование) без крови (культуры) – нонсенс, абсурд. Именно образование доносит кровь-культуру до ума и сердца человека и обогащает их.

А теперь спросим себя: хорошо или плохо то, что наши законодатели в лице депутатов Госдумы, не обремененные культурологическими знаниями, принимают всем известные федеральные программы – в том числе и программу «Образование», что стоит всячески приветствовать? Однако возникает вопрос: а что мы гонять-то будем по этой пустой трубке? Ведь изначально федеральную программу по культуре не утверждали... Опять абсурд. Абсурд, рожденный невежеством и культурологической безграмотностью. А что уж там «циркулирует» сегодня по «трубкам» образования, каждый и сам может узнать, заглянув в любой школьный гуманитарный учебник, которые «инновационно» меняются практически ежегодно, и не пишет их только ленивый.

Поневоле на ум приходят слова Л.Н. Толстого про то, что русская интеллигенция обязана своим появлением всего двум учебникам – «Арифметике» Магницкого и «Грамматике»

«В нравственности отражается родовая сущность человека, в отличие от животных».

Смотрицкого. И ведь неплохую интеллигенцию воспитали по ним! Так помешали бы знания культурологии нашим государственным мужам и творцам многочисленных учебников? Думаю, что нет. Может быть, и медведевский призыв к всеобщей модернизации в стране тогда не ограничился бы куцым понятием «Сколково», ибо модернизация (фран. moderniser – современный), с точки зрения культурологии, есть не что иное, как «введение всемерных совершенствований во всеобщее культурное пространство».

Нежелание понять эту простую истину приводит в наши дни к очень тревожным результатам. Уже сегодня, как говорится, «медленным шагом, робким зигзагом», любыми способами культурология выдавливается из учебных программ не только будущих инженеров (будущих творцов модернизации), но и из программ многих специалистов-гуманитариев. Наши инноваторы от образования, видимо, не понимают, что будущий инженер будет руководить не гайками и болтами, а людьми, которые их закручивают.

Разве мы можем быть безразличными к тому, с какими убеждениями выйдет наш студент из стен университета? Между тем, плохо закрученная гайка, некачественно изготовленный бандаж колесных пар железнодорожного вагона – это, прежде всего, отсутствие чувства ответственности у того, кто их закручивал и делал. В вузе ему не вложили в голову и сердце это нравственное качество. Именно из-за отсутствия нравственной культуры исполнителей у нас все чаще и чаще валятся под откос поезда, горят самолеты, переворачиваются речные теплоходы и морские рыболовецкие суда, сгорают заживо сотни молодых людей на дискотеках.

Думаю, не ошибусь, если посмею заявить, что культура есть не что иное, как система нравственных норм, определяющая быт и поведение человека. Как таковая, она пронизывает все сферы индивидуальной и общественной жизни и деятельности, а потому не только отдельный индивид, но и общество в целом предстают как нравственные личности. В нравственности выражается родовая сущность человека, его отличие от животных. Вот почему можно считать совершенно бесспорным утверждение, что нравственность есть не только фундамент культуры, но и сама культура.

Инициаторы отечественной модернизации, вершители судеб российской культуры, все те, кто сидит сегодня в органах государственной власти, должны, на мой взгляд, хорошо помнить, что деградация, распад всякого общества всегда начинаются и сопровождаются деградацией его нравственности – этой единственной, самой природой данной скрепы человеческого общества, без коей оно превращается в сброд.

Литература

1. Кургузов В.Л. Культура как фактор успешной модернизации страны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2013. – № 2 (12). – с. 84-89.
2. Кургузов В.Л. Методологические проблемы изучения культурного наследия в контексте противоречий современной культуры // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2013. № 2 (12). – с. 90-98.

А.В. КАЛИТАЕВ, Н.Б. ПОКРОВСКИЙ

оздоровление обстановки

Депутаты ставят в строй дружинников.

В начале мая этого года депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга приблизили время, когда на улицах города появятся первые народные дружинники. У них будет своя форма и отличительная символика.

Опорными пунктами народной дружины будут штабы.

Итак, город стоит на пороге нового института общественного порядка – народной дружины.

Актуальность этого института многогранна.

К числу главных ожидаемых эффектов, очевидно, можно отнести следующие.

Во-первых, для народных дружинников более понятна ситуация на местах. Это позволит действовать более целевым образом. Сегодня это очень актуально.

Во-вторых, общественность станет институционально ближе государственным органам правопорядка. Это не менее актуально.

В-третьих, существенно сократится пространство для мотивации к мелким правонарушениям, которые могут тем не менее очень сильно отравлять среду обитания жителей.

В целом уже эти факторы позволят оздоровить обстановку в городе. С учетом наполнения города мигрантами именно такой институт общественного порядка и необходим. В известной мере он будет служить психологическому сближению различных народностей. Для стереотипов многонационального государства это очень полезно.

Актуально это для того единого культурного кода, о котором говорит Президент В.В. Путин.

В Послании Президента РФ Совету Федера-

ции РФ 2013 говорится о традициях и практике земства, которое имело большое значение для формирования новых общественных отношений в России. Народная дружина – системный атрибут земского управления территорией.

С большой вероятностью можно ожидать, что народные дружинники ближе познакомятся с деятельностью субъектов малого бизнеса. А это уже – существенный вклад в гармонизацию социально-экономических отношений.

Положительным эффектам народной дружины во многом будет способствовать освещение ее деятельности в СМИ. Не последнюю роль в этом играет муниципальная пресса. Но все же главным является телевидение. Будет прекрасно, если активную позицию в этом деле займет Пятый канал.

В связи с вопросом о СМИ хотелось бы обратить внимание депутатов на финансовую сторону. В существующей ситуации, как показала практика работы редакции ЛиК, вопрос финансовой базы – основной.

При наличии достаточных средств для вещания, например, 2 часа в неделю (в вечернее время), можно просто преобразить ситуацию с правопорядком в городе.

Мониторинг последствий принятия законов чрезвычайно важен.

Хотелось бы, чтобы эта еще мало освоенная практика все более получала распространение среди уважаемых депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

Т.И. КАПУСТЯНСКАЯ
 Санкт-Петербургский научный центр
 системных исследований им. С.А. Попова

нелинейное решение

О необходимости нормативно-критериальной базы для оценки эффективности государственных мер по поддержке бизнеса.

Проект «Малый бизнес РФ» на разных уровнях реализуется почти год. На межрегиональном уровне действует сайт www.малыйбизнес2020.рф. На региональном – в Санкт-Петербурге – проект «Малый бизнес РФ – петербургский аспект». В Администрации Ленинградской области обсуждались отдельные положения петербургской версии. На федеральном уровне – в Минэкономразвитии – рассматривался вопрос о разработке нормативно-критериальной базы с целью эффективности использования бюджетных средств, которые направляются на поддержку малого и среднего предпринимательства (МСП).

«Ответ Департамента характеризуют два важных качества.

Первое – детальность и строгая последовательность в рассмотрении вопроса.

Второе – четкие выводы из логики анализа вопроса.

Эти качества делают выводы Департамента очень ценным материалом для понимания фундаментальных аспектов ситуации в сфере МСП.

В отмеченной строгой последовательности реализован линейный подход, который по своей природе абсолютно адекватен принципам администрирования. Ответ Департамента носит все необходимые признаки высокой квалификации и эрудиции.

В то же время решение по разработке нормативно-критериальной базы по своему характеру является нелинейным решением системного типа. Совершенно естественным образом оно не сочетается, не гармонирует с логикой линейного подхода.

Линейные и нелинейные решения рождаются в параллельных, не пересекающихся плоскостях. В случае совмещения таких плоскостей такие решения уничтожают друг друга.

Нелинейные решения рождает совершенно другая среда – социум. Для этой среды характерен подвижный баланс величины Энтропии (хаоса) и структурированной Информации (порядка, конструктивности). Свободная игра хаоса и порядка и реализует те принципы отбора и адаптации по Дарвину, по которым строится процесс развития в природе.

«Свободная игра хаоса и порядка реализует принципы отбора и адаптации по Дарвину».

По всем направлениям уже получены очень интересные результаты. Здесь я хочу остановиться на выводах Департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Минэкономразвития, от которого получен официальный ответ. Департамент не усмотрел необходимости в нормативно-критериальной базе для оценки эффективности государственных мер по поддержке бизнеса.

Вот как комментирует этот ответ представитель Рабочей группы проекта «Малый бизнес РФ» Николай Покровский.

Страшно представить себе, если в конструкциях государственной машины возникнет игра хаоса, беспорядочные флуктуации и трансформации.

Вот почему идея нормативно-критериальной базы могла возникнуть только в соответствующем секторе социума – в малом бизнесе, где она совершенно естественно и возникла.

Ставить вопрос о нормативно-критериальной базе перед органами государственной власти можно только в порядке мер по формированию частно-государственного партнерства, без которого невозможно построение рыночной экономики и гражданского общества.

Ответ Минэкономразвития замечательный своей стройностью и полнотой, с полной уверенностью позволяет делать вывод, что создание нормативно-критериальной базы является делом самого бизнеса и только его «личным» делом. Это принципиальный, методологический вывод.

Позиция Минэкономразвития нами понята с названных позиций, и принята, как руководство к действиям».

К сказанному Н. Покровским надо добавить то, что идея создания нормативно-критериальной базы для обращения товарно-денежной массы была изложена еще в проекте «Невский Меморандум» в 2002 г. Этот проект был разработан специалистами ЗАО «Гуманитарный фонд» под руководством Н. Покровского для создания механизма реализации Концепции государственной поддержки МСП, которая принята Госсоветом в декабре 2001 г.

Такая нормативно-критериальная база позволяет заранее оценить результаты деятельности любого предприятия. Необходимость такой базы со всей очевидностью проявилась, в частности, на Расширенном съезде Регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Ленинградской области». На съезде представитель перевозчиков области искренне сообщил, что из-за неадекватной нагрузки на капитал перевозчики вынуждены уходить в тень.

Это не только деформирует структуру экономики и ведет к потерям бюджета, но и дезорганизует само общество.

Вот почему создание нормативно-критериальной базы жизненно важно для стра-

ны.

По оценкам ЗАО «Гуманитарный фонд» Россия ежегодно недополучает от 12 до 15 госбюджетов, а темпы роста сферы МСП таковы, что только через 120-150 лет она достигнет своего номинала по мировым стандартам.

Позицию ЗАО «Гуманитарный фонд» по

«За 12 лет бизнес мало приблизился к пониманию своей функции».

вопросу роли самого бизнеса, его ответственности за экономическую ситуацию в стране Н. Покровский не раз озвучивал в обращениях к бизнес-сообществу. Было это сделано и на упомянутом съезде.

Любой институт общества наиболее эффективно может действовать только в рамках присущих ему функций. Государственная власть выполняет регулирующие функции. Государственная экономика мало эффективна. А сегодня российская экономика наполовину является государственной. Сделать ее другой может только бизнес. Но только для создания закона о промышленной политике ему понадобилось почти 20 лет. При этом от своей версии оптимальной налоговой системы, для которой как раз и нужна нормативно-критериальная база, бизнес по всем признакам еще очень и очень далек.

Как показывает жизнь и что ясно проявилось в данном примере, учреждения власти обладают необходимым потенциалом, чтобы выполнять свою миссию. А вот тот факт, что за 12 лет бизнес мало приблизился к пониманию своих функций, говорит о том, где сегодня находятся основные ресурсы системного развития России.

Н.Н. ПОКРОВСКАЯ
канд. экон. наук, д-р соц. наук,
профессор

НОВОЕ СЛОВО В БИЗНЕСЕ?

О съезде «Союза промышленников и предпринимателей Ленинградской области».

В жизни бизнеса Ленинградской области 22 апреля 2013 г. произошло важное событие – Расширенный съезд Регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Ленинградской области». Содержательная часть съезда дает существенные основания полагать, что последующие события благоприятно скажутся как на экономике региона, так и на других сферах жизни.

Упомянутую содержательную часть характеризуют следующие беглые штрихи по выступлениям участников.

Президент РОР «СПП ЛО» В. С. Израйлит отметил следующие аспекты текущей ситуации:

- Безусловно, положительным фактором является то, что, наконец, после двадцатилетнего ожидания принят Закон о промышленной политике.

- Данный Закон особенно актуален в связи с тем, что все прогнозы развития промышленного производства носят пессимистический характер. Минрегион допускает нулевой рост.

- По оценке Минэкономразвития в существующих условиях необходим рост ВВП на 10% в год для того, чтобы выполнить Майские указы Президента В.В. Путина.

Губернатор Ленинградской области А.Ю. Дрозденко говорил о необходимости поддержки бизнеса на разных уровнях от Правительства региона до Муниципальных округов. С сожалением Губернатор констатировал, что бюрократические барьеры все еще продолжают иметь место.

Другие выступающие говорили о проблеме «синих воротничков», кадровом дефиците, неведении в благополучные перспективы. Было обращено внимание участников на то, что если цена на электроэнергию в США составляет 4 цента, то в

Ленинградской области – 4,5 цента. А это заведомый проигрыш в конкуренции.

Представитель регионального объединения перевозчиков сообщил, что из-за непосильной фискальной нагрузки перевозчики вынуждены уходить «в тень». Это не в интересах самих перевозчиков и, разумеется, не в интересах госбюджета всех уровней.

В связи с этим сообщением необходимо отметить, что еще в 2002 г. специалисты ЗАО «Гуманитарный фонд»¹ в своем проекте «Невский Меморандум» указали на острую необходимость разработки нормативно-критериальной базы по обременению капитала. Такая база обеспечит капиталу максимальную продуктивность, а бюджетной политике – максимальную эффективность.

К сожалению, до настоящего времени эта инновация не получила понимания и не реализована на практике. Этот факт можно признать удивительным. Даже для установки обычного фонарного столба требуется целый ряд нормативов и критериев – от качества материалов до качества грунта, в который заглабляется нижняя часть этого столба. В то же время создатели экономической политики часто и по важным вопросам обходятся без научного обоснования. Результаты говорят сами за себя.

Данный конкретный случай с перевозчиками иллюстрируют следующие обстоятельства.

Ранее генеральный директор ЗАО «Гуманитарный фонд» Н.Б. Покровский предпринял очередную попытку и направил Губернатору Ленобласти предложение по разработке нормативно-критериальной базы в целях повышения эффективности региональной политики в

¹ЗАО «Гуманитарный фонд» является членом РОР «СПП ЛО»

бизнесе. Ответ профильного подразделения Администрации заключался в том, что планы работ уже сверстаны до 2017 г. и данная работа выполнена быть не может.

Из данного ответа ясно вытекает, что и повышения эффективности политики в бизнесе тоже не будет, по крайней мере, до 2017 г.

Ситуация действительно тупиковая и многое объясняет из того, о чем говорили на съезде. Администрация, разумеется, не может работать без четкого плана. А где место инновациям, в которых так нуждаются все без исключения сферы жизни страны в период системной трансформации?

Решение этой проблемы также предложили специалисты ЗАО «Гуманитарный фонд». В составе НП «Содействие субъектам науки, просвещения, образования» создан Фонд «Российский Ренессанс». Этот Фонд должен аккумулировать средства для решения задач Мегапроекта «Российский Ренессанс»¹, который содержит 27 целевых направлений, включая и создание научно-практической базы для различных аспектов экономической политики.

Особенность Фонда «Российский Ренессанс» в том, что он ориентирован на финансовое участие самого бизнеса. Определенную роль здесь играет библейское правило «где сокровица ваши, там и сердце ваше». Какими путями предполагается достичь этого участия, может пояснить текст краткого выступления на съезде Н.Б. Покровского.

«Уважаемые коллеги!

Хочу отметить аспект, который ни разу еще не прозвучал в этих стенах. Это – культура, которая является базовым институтом социальных коммуникаций. Здесь было сказано, что Закон о промышленной политике ждали два десятка лет. Это результат слабой структурированности культуры, которая является системой знаний, ценностей и регулятивов.

Если коснуться знаний, то надо отметить, что за два часа сегодня ни разу не прозвучало слово «наука». Как будто нет Института экономики РАН, Высшей школы экономики и так далее. Ученых часто упрекают в малой отдаче. А где спрос?

Перенесемся от высокой науки к народной мудрости, которая гласит: «По Сеньке и шапка». Всю ответственность за свои проблемы бизнес

¹О Мегапроекте «Российский Ренессанс» см. на сайте: www.лик-спб.рф

должен взять на себя и исключительно сам их решать. На то и предприниматели, чтобы что-то предпринимать.

Не надо ни на кого валить. Каждый имеет то, чего он стоит.

От нас самих зависит, сколько стоят наши позиции.

В связи с этим отмечу, что с мая начинается активная фаза подписной кампании на журнал «Личность и Культура», в котором на системных основаниях раскрываются законы экономики и бизнеса как продукта социальной культуры. Надеюсь увидеть среди читателей участников съезда. Это многое изменит в нашей жизни.

Спасибо».

«Ответственность за свои проблемы бизнес должен взять на себя».

В ответ В. С. Израйлит пригласил Н.Б. Покровского к предметному сотрудничеству. Таким предметом и стало выступление представителя перевозчиков. Уже на следующий день Президенту РОР «СПП ЛО» было направлено письмо, где в качестве первого опыта предложено объединению перевозчиков в символическом объеме финансировать разработку специалистами ЗАО «Гуманитарный фонд» нормативно-критериального обоснования необходимых законодательных мер.

Так случилось, что по решению Администрации Президента РФ вопрос о нормативно-критериальной базе сегодня рассматривается с участием ЗАО «Гуманитарный фонд» в профильных структурах Администрации Санкт-Петербурга.

На фоне тех тревожных ожиданий, которые испытывает и бизнес и страна, те инициативы, которые исходят от ЗАО «Гуманитарный фонд», можно назвать новым и весьма обнадеживающим словом. Именно такое «слово» несет в себе созидательные импульсы, способные менять очень многое.

Н.К. ПЕТРОВА
Председатель ПК «Меридиан 2000»

считаем труд

Анализ данных по оплате труда Пермского края.

Существует общепринятое мнение, что «деньги любят счет». Очевидно, и труд, который должен приносить деньги, тоже «любит», чтобы его считали.

Возьмем, например, данные по оплате труда Пермского края. Регион выбран как достаточно типичный. Нужные нам данные приведены в Таблице, которая размещена на сайте Объединения организаций профсоюзов Пермского края «Пермский крайсовпроф»¹.

Чтобы наши рассуждения были более корректными, имеет смысл воспользоваться рекомендацией специалистов ЗАО «Гуманитарный фонд» использовать «приведенные величины». Для этого надо показатель в денежном выражении разделить на величину прожиточного минимума. Для наших целей вполне достаточно, если мы будем анализировать данные Таблицы с учетом величины прожиточного минимума.

По данным Пермстата прожиточный минимум в первом квартале 2014 г. принят в размере 7827 р. Эту величину целесообразно дополнить средней величиной прожиточного минимума по Пермскому краю (ведь кормить надо всех) за 2013 г. В IV квартале 2013 г. она составляла 7361 р. Вероятно, в течение 2013 г. эта величина росла. Это нужно учесть при анализе.

Из сравнения приведенных данных видно, что по сравнению с 2013 г. рост прожиточного

¹Краткая справка. В «Пермский крайсовпроф» входит 33 членские организации. В профсоюзе состоит около 400 тысяч жителей Прикамья. Среди членов профсоюзов 70 процентов составляют работающие, 8 процентов – студенты и учащиеся, 23 процента – неработающие пенсионеры. Женщины составляют более 60 процентов от общего числа членов профсоюзов. Каждый четвертый – молодой человек до 35 лет. В 2013 г. впервые в члены профсоюзов принято более 21 тысячи человек, из них свыше 56 процентов – молодежь.

минимума составил примерно 6,3 %.

Реальный прожиточный минимум для людей с низкими доходами растет быстрее за счет изменения цен на данный класс продуктов. Поэтому можно принять, что в приведенной Таблице все показатели, имеющие рост около 10%, указывают на стагнацию в благосостоянии людей. Реального роста доходов нет.

Если принять «порог роста» вообще 10-11 %, или даже 12 %, то получим, что для более половины населения улучшения жизни не наступило.

Там же, где рост составляет менее 6 %, приходится с полной однозначностью говорить об ухудшении положения.

Конечно, на этом фоне обращает на себя внимание резкий рост зарплаты в финансовом секторе. С одной стороны, это напоминает ситуацию в США, где экономика все более становится «бумажной», т.е. эфемерной, не производительной. А с другой стороны, это указывает на рост социального расслоения. Причем сектор созидания явно проигрывает.

В такой ситуации труднее становится говорить об инновационном развитии региона.

Кроме «приведенных величин» ЗАО «Гуманитарный фонд» предлагает использовать числовой ряд Фибоначчи для оценки социального статуса труда².

Авторы считают, что минимальная величина оплаты труда согласно гармоничному ряду Фибоначчи должна составлять три величины прожиточного минимума, или примерно 23 т.р. для пермского края. Они пишут: «Такой доход можно считать минимально приемлемым для людей, чья карьера уже завершена или в

²Зарплата по Фибоначчи//Личность и Культура. – 2004. - № 3. – с. 35-36.

Табл. 1. Среднемесячная заработная плата работников по видам экономической деятельности за январь 2014 г.

	Пермский край (по полному кругу организаций)		г.Пермь по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства	
	рублей	в % к соотв. периоду 2013 г	рублей	в % к соотв. периоду 2013 г.
Всего, в том числе по видам экономической деятельности:	25655,6	116,4	35158,6	121,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12422,3	112,5	29430,4	103,1
Рыболовство и рыбоводство	12809,2	84,8	21557,1	113
Добыча полезных ископаемых	40736,5	118,6	48622,7	106,8
Обрабатывающие производства, из них:	27730,8	108,7	32552,1	110,3
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	23491,4	107,3	31214,6	110,8
текстильное и швейное производство	11014,2	116,6	15311,5	122,9
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	4278,5	110,9		
обработка древесины и производство изделий из дерева	10822,2	103,5	17170	117,8
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	47557,8	104,7	72616,8	106,9
производство кокса, нефтепродуктов	39652,7	109,8	45765,7	110,4
химическое производство	34485,5	111,4	32800,8	106,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	14177	115,4	21778,9	111
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21842,8	117	24206,6	115,4
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	24760	111,9	26566,9	108,3
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	30934,2	121,5	34400,6	115
производство транспортных средств и оборудования	31654	112,4	32682,3	112,1
прочие производства	13650,3	99,6	19966,4	100,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27389,6	111,2	32512	108,3
Строительство	21657,7	109,1	26919,2	107,7
Оптовая и розничная торговля	16366	107,7	26818,4	114,2
Гостиницы и рестораны	16353,3	121,5	21289,4	119,8
Транспорт и связь	26416,5	106,3	31145,7	107,2
Финансовая деятельность	888756,3	214,1	116938,4	229,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	21957,4	113,3	37184	110,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	31306	109,4	35647,5	110,2
Образование	20890,8	122,1	24554,3	118,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	25230,8	142,5	29749,5	140,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	18566,1	118,5	27346,9	112,2

принципе не имеет перспектив (различные группы младшего обслуживающего персонала). Такая зарплата предполагает удовлетворение минимальных эстетических запросов».

При этом условии мы должны отнести сельское хозяйство к глубоко деградированной области экономики с низким социальным статусом труда. Даже перспективы развития у этой отрасли нет. Без специальных мер, конечно.

О зарплате в пять прожиточных минимумов – примерно 40 т.р. для Пермского края – авторы пишут: «Такой доход, как минимально допустимый, можно отнести к тем, кто серьезно начинает свою карьеру, смотрит в свое будущее. Это стартовая сумма, которая должна быстро уйти в прошлое. Такой доход можно отнести и к «низшей» группе предпринимателей. Приносим свои извинения этим уважаемым людям и просим их не относиться строго к определениям. Когда ведешь сравнительный анализ, приходится прибегать и к сравнительным оценкам».

Пользу от приведенной Таблицы можно извлечь, если осознать не только социальное, но и личностное значение труда. А это уже вопрос к культуре общества.

Е.И. БОРОВКОВ, Ю.Н. ЕГОРОВ,
В.В. КОВАЛЕНКО, Н.П. МЕТКИН,
С.А. ВОДОВОЗОВА, О.П. РЕЗУНКОВА,
А.Г. РЕЗУНКОВ, Н.Б. ПОКРОВСКИЙ,
З.Ф. ЗОРИЧ, В.В. КОНСТАНТИНОВА

ВСТУПАЯ В ЭПОХУ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Предложение о разработке государственного стандарта «биомедицинские нанотехнологии. термины и определения».

Как известно, без разработки государственного терминологического стандарта в области биомедицинских нанотехнологий теоретические и прикладные основы ее создать невозможно, так как в основе этого понятия заложена интегрированная квантовая концепция взаимодействия трех смежных наук: квантовая физика, квантовая химия, квантовая биология.

Вступая в эпоху развития нанотехнологий [1, 2], необходимо отметить, что из-за отсутствия теоретических основ нанотехнологий, решения этой проблемы выглядят как разрозненные разработки, защищенные патентами на изобретения¹ в виде описания устройств с попыткой связать любое практическое решение с теоретическим описанием связей атомов и молекул между собой с образованием конкретных кластеров. При этом, во внимание не принимается такой важный момент как наличие квантовых эффектов с образованием в структурных соединениях электронных, химических, биологических новых свойств, понимание которых немислимо без проведения квантовых измерений.

Другим недостатком освоения и развития нанотехнологий является отсутствие единых общетехнических, технологических и биомедицинских понятий, которые должны быть установлены в стандартизированной системе терминов и определений и приняты на государственном уровне.

Для объединения усилий ученых разных стран мира в области создания теоретических основ нанотехнологий, необходимо, прежде всего, рассмотреть основное понятие нанотехнологий, представив единое, научно обоснованное определение

¹Нанотрубка (1992 г.), наноробот молекулярный (1998 г.) [см. Рылеев Ю.И. XX век: Энциклопедия изобретений. 500 событий мирового технического процесса / Рылеев Ю.И. – М.: Издательский дом «Звонница- МГ», 2007, с. 467].

этого понятия, такое, как: «**Интегральная совокупность технологий, реализующих квантовые эффекты физики, химии, биологии при создании технических средств, размеры которых соизмеримы с размерами атомов или молекул, структурированных по их наночастицам**».

Авторы данной работы берут на себя право заявить, что в настоящее время необходимость разработки государственного стандарта на термины, включая в него такой термин, как графен, по-прежнему, актуальна и своевременна.

Наиболее полно к содержанию понятия термина графен, относящегося к перспективным представителям материалов нанотехнологий, подошли ученые – участники Международной конференции «Фуллерены и атомные кластеры», которая состоялась 6 июля 2009 г. в Санкт-Петербурге.

Речь идет, как отмечалось уже выше, не только о термине **графен**, но и о его определении. И хотя графен как материал имеет своих создателей – Андре Гейма и Константина Новоселова [1], терминологического полного определения понятия **графен** до сих пор не существует, т.к. нет ясности ни теоретического, ни прикладного характера [2, 3].

Формулировка в определении понятия графен сводится к тому, что это совершенно новый материал, представляющий собой плоскую кристаллическую решетку из атомов углерода, собранных в шестигранники, стопка таких слоев и образует графит. Это высказывание некорректно, так как из самого природного графита не отрезать пластинку толщиной в один атом углерода (см. рис. 1), т.е. графит как исходный материал надо вначале превратить в наноматериал, т.е. в структурированный материал, из которого и получается графен. Материал, из которого получается графен, называется углеродной нанотрубкой. Развертка ее на плоскости и образует графен (см. рис. 1).

Обоснование необходимости разработки было доложено на I Международном форуме по нанотехнологиям в Москве Е.И. Боровковым (г. Санкт-Петербург) в докладе 5 декабря 2008 г.

Чтобы исключить некорректность в постановке задачи в рамках рассматриваемой физической структуры следует принять: размер диаметра атома примерно равен $10^{-10} \text{ м} = 0,1 \text{ нм}$; атом – неделимая частица; молекула, делимая часть вещества, размеры которого имеют значения от: $10 \cdot 10^{-10} \text{ м}$ и более.

Предыстория рассмотрения данного вопроса в итоге [4] позволяет дать следующее определение термину **графен**:

Графен – структурированный материал, в котором атомы углерода расположены по углам правильных шестиугольников и представляет собой развертку углеродной нанотрубки на плоскости, толщина которой равна одному атому углерода.

Расстояние между соседними атомами углерода (сторона каждого шестиугольника) равно 0,142 нм [2].

Диаметр углеродной нанотрубки находится в пределах от 0,7 до 3 нм.

Расстояние между слоями графена при образовании многослойной (многостенной) конструкции должно быть в пределах до 0,335 нм.

Терминологическое определение «**нанотрубка углеродная**» – **свернутый соответствующим способом графен в цилиндр, нанометрические размеры которого устанавливаются технологиями в допустимых пределах**. Иное определение этого термина дано в [3].

Термин **кластер углеродный** – **совокупность из шести и более**

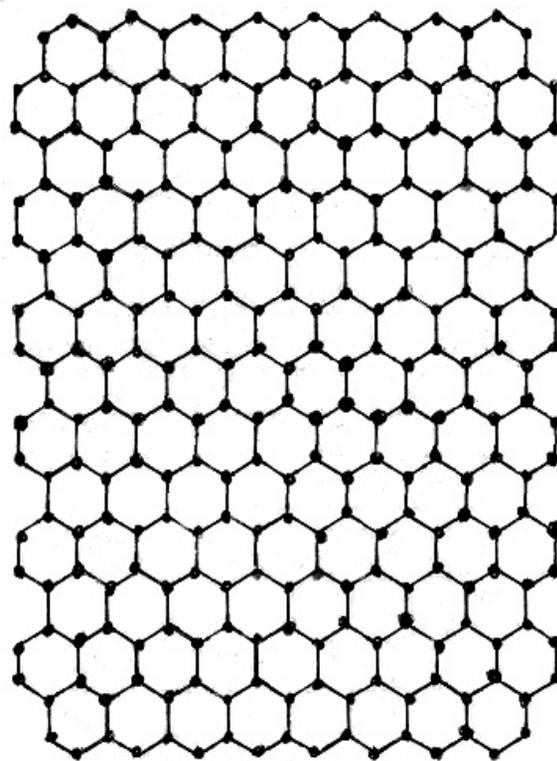

Рис. 1 – Изображение графена под микроскопом: Шесть атомов углерода образуют ячейку-кластер. Графен, свернутый в цилиндр, образует нанотрубку.

однородных атомов углерода, которая может рассматриваться как самостоятельная наноструктурная единица при разработке конкретного наноустройства.

Иное определение этого термина также приводится в [3].

Сопоставимость размеров нанотрубок с размерами молекул ДНК приводит к выводу о единстве их Природы, вызывающему резонансные процессы: равенство их собственных частот с частотами возмущающих воздействий, например, от воздействия вирусных клеток.

Описание процессов квантовой физикой, квантовой химией и квантовой биологией, происходящих в живой материи, позволяют прийти к выводу об образовании новых нанотрубок.

Учитывая, что геометрические размеры наноструктурированных материалов находятся в оптическом диапазоне длин волн, необходимо в разработку стандарта включить термин из области метрологии: **Метрологическое обеспечение работ по нанотехнологиям – метрологическое обеспечение работ, осуществляемых при нанотехнологических процессах, как по форме, так и по размерам в диапазоне измерений от 10^{-7} до 10^{-10} м.**

Другими важными терминами являются:

- **Биоэлемент;**
- **Биообъект;**
- **Наночастица;**
- **Структура объектов нанотехнологических теоретических и прикладных исследований;**
- **Безопасность и средства безопасности в медицинских бионанотехнологиях.**

Межгосударственный стандарт следует разработать кроме русского, на английском, французском и немецком языках со следующими разделами:

- **Общие понятия;**
- **Термины, характеризующие применение квантовых эффектов при проектировании и изготовлении биологических и медицинских устройств;**
- **Оборудование и инструмент, используемые в медико-биологических нанотехнологиях;**
- **Нанотехнологии формирования структур. Биологические и медицинские материалы;**
- **Обеспечение безопасности в бионанотех-**

нологиях;

- **Метрологическое обеспечение работ в бионанотехнологиях.**

Данные материалы доклада были доложены, обсуждены и одобрены на XIII Международном промышленном форуме «РОССИЙСКИЙ ПРОМЫШЛЕННИК» 2-3 октября 2009 г. в Санкт-Петербурге по разделу: ИННОВАЦИОННАЯ ЭЛЕКТРОНИКА (научно-практическая конференция). Однако выступить с этим предложением в научной печати авторам этой публикации удалось только в настоящее время [5, 6, 7].

Казалось бы, интеграция границ живой и неживой материи фантастична. Американским ученым на основе биополимера удалось создать впервые в мире живой транзистор, в котором электроды из гидрида палладия соединили перемычкой из хитозана, представляющего собой вещество из панцирей ракообразных. Такой «креветочный транзистор» позволяет с помощью электрического поля, создаваемого источником питания, управлять движением протонов. То есть осуществлять прямую связь между электрической и биологической системами [8] в отличие от р-п (n-р) переходов классического транзистора (с электронно-дырочной проводимостью), также созданного в США в первой половине XX в.

Литература

1. Прозрачное, плоское, но очень дорогое // «24 часа» № 24 (1039), 11 июня 2009; «Известия» № 74, 2009.
2. Дьячков П.Н. Углеродные нанотрубки: строение, свойства, применения / П.Н. Дьячков. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2006. – с. 10.
3. Балабанов В.И. Нанотехнологии будущего / В.И. Балабанов. – М.: Эксмо, 2009. – с. 13.
4. Боровков Е.И., Довгуша В.В., Егоров Ю.Н., Афанасиевская А.Г., Поспелова Т.В., Покровский Н.Б. Введение в теоретические основы нанотехнологии // Личность и культура. 2009. – № 3. – с. 34-39.
5. ГОСТ Р 54622-2011 Нанотехнологии. Термины и определения.
6. ГОСТ 8.593-2009 Государственная система обеспечения единства измерений (ГСИ). Микроскопы сканирующие зондовые атомно-силовые. Методика поверки.
7. ГОСТ 8.698-2010 ГСИ. Размерные параметры наночастиц и тонких пленок. Методика выполнения измерений с помощью малоуглового рентгеновского диффрактометра.
8. Ростислав Нестеров. Живой транзистор // «24 часа», № 45 (1417), 8 ноября 2012.

© Е.Я. СМИРНОВ

Санкт-Петербургский государственный университет

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ

Информационная роль генома для внеклеточного уровня.

К ВОПРОСУ О ГЕНЕТИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ «ПАРАДОКСЕ»

П.П. Гаряев в [1] пишет: «Открытие геноподобных фрактальных структур в человеческой речи, и не только в многобуквенных алфавитах русских и английских текстов, но и в последовательностях слов этих текстов, явилось неожиданностью и для генетиков, и для лингвистов. Тем не менее, это соответствует странному направлению в семиотике, называемому «Лингвистическая Генетика», которое изучает непонятную и необъяснимую точную приложимость законов Формальной Генетики к образованию межъязыковых и внутриязыковых слов-гибридов». Эти «непонятность» и «необъяснимость», на мой взгляд, являются следствием грубоматериалистических стереотипов, согласно которым во Вселенной действует принцип случайности. Если же считать, что в нашей Вселенной действует принцип разумности, то описанное выше сходство генных и человеческих языков становится и естественным, и очевидным.

Если считать, что Бог-Творец существует (убедительные аргументы «против» отсутствуют), то представляется естественным признать, что в сотворенной им Вселенной правит принцип «разумности», а не «случайности». Это обстоятельство следует учитывать, в частности, представителям естественных наук, где пока господствующим является представление о том, что наша Вселенная образовалась в результате дей-

ствия случайных процессов. При этом следует не забывать, что «локальная разумность», т.е. разумность с точки зрения конкретного человека или даже человечества в целом, и «глобальная разумность», т.е. разумность с точки зрения Творца могут существенно отличаться друг от друга.

«Зародыш Бога возник случайным образом в виде мыслящей ассоциации тахионов».

Думается [2], что «зародыш Бога» возник случайным образом в виде мыслящей, хотя и на достаточно примитивном уровне, ассоциации тахионов, а затем благодаря невероятно длительному титаническому труду создал в себе могучий интеллект, а окружающий хаос преобразовал в нашу структурированную развивающуюся Вселенную, управляемую созданным им же мощным космическим Разумом. При этом созидание, естественно, шло от простого к сложному и при создании все более сложных систем, в том числе и живых организмов, использовались уже имеющиеся наработки. Поэтому возникла унификация блоков сложных систем и иерархическая (фрактальная) структура алгоритмов в информационных, управляющих и иных блоках этих систем. Это означает, что для написания этих алгоритмов был разработан четкий (не допускающий неоднозначных трактовок), имеющий иерархическую

(фрактальную) структуру технического языка, те или иные фрагменты которого явились праязыками для языков всех живых организмов, в том числе и всех человеческих языков.

Думается, что «смешение языков», т.е. появление в среде людей множества языков взамен первоначального единого праязыка, вызвано не только желанием Творца организовать более благоприятные для процесса испытания отдельной личности условия (влияние сильных личностей на другие личности при отсутствии единого языка затрудняется), но и для исследования динамики различных языков в различных условиях функционирования.

О МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ

П.П.Гаряев в [1] пишет: «Суть идей Гаряева-Березина-Васильева («ГБВ-модель») состоит в том, что геном высших организмов рассматривается как биоголографический компьютер, формирующий пространственно-временную структуру биосистем. При этом в качестве носителей полевых эпигеноматриц выступают волновые фронты, задаваемые генограммами, и т.н. солитоны на ДНК – особый вид акустических и электромагнитных полей, продуцируемых генетическим аппаратом самого организма и способных к посредническим функциям по обмену стратегической регуляторной информацией между клетками, тканями и органами биосистемы. (ссылка: биоголографический компьютер: П-В-структуры биосистем)

Важно также и то, что голографические решетки, в том числе входящие в состав колебательных структур солитонов, являются лишь частным простейшим случаем кодовообразной информации, зафиксированной в хромосомном континууме организма. Что касается хорошо известных и детально изученных генов, кодирующих белки, то они занимают только около 1% от всей массы ДНК биосистем и выполняют свойственные им чисто вещественные функции по реплицированию РНК и белков. Основная же часть знаковых структур хромосом расположена в оставшихся 99%, которые считались «мусорными», т.е. якобы не выполняющими никаких генетических функций. Но именно эта большая часть хромосом анализируется в рамках ГБВ-модели как главная «интеллектуальная» структура всех клеток организма, включая головной мозг. Именно она работает на волновом, на «идеальном» (тонкома-

териальном) уровне. Эта идеальная компонента, которую можно назвать супергеноконтинуумом, и является стратегической знаковой фигурой генома, обеспечивающей развитие и жизнь человека, животных, растений, а также их программируемое естественное умирание.

Вместе с тем важно понять, что нет резкой и непреодолимой границы между генами и супергенами. Оба эти уровня кодирования образуют вещественные матрицы, но гены дают материальные реплики в виде РНК и белков, а супергены преобразуют падающие на них эндо- и экзогенные поля, формируя из них супергенознаковые волновые структуры. Более того, гены могут быть составной частью голографических решеток супергенов и регулировать их полевую активность.

Значительным для фундаментальной науки результатом могут оказаться экспериментальные данные, доказывающие недостаточность генома для полноценного воспроизведения программы развития организма в условиях биополевой информационно-изоляции. Фильтрация или искажение внешнего естественного информационного фона вызывает уродства и гибель эмбрионов. Это означает, что коммуникации генетических структур с внешним информационным полем безусловно необходимы для гармоничного развития организма».

Е.Я. Смирнов в работе [3] пишет: «Насколько мне известно, исследования биологов показали:

- геном в отношении видовых характеристик практически неизменен, т.е. набор его элементов и их архитектура в процессе эволюции не изменились;
- все разнообразие клеток развивающегося живого организма формируется из однотипных клеток за счет различного питания;
- механизм подачи нужного питания неизвестен.

Думается, что индивидуальность особи определяется содержимым архитектурных элементов, которое, видимо, является конкретными функциями определенных параметров (способ парного размножения скорее всего как раз и введен для того, чтобы разнообразить содержимое упомянутых элементов). Подача нужного питания в нужное место осуществляется с помощью биополя живого организма, которое является сложной системой, содержащей как исполнительные, так и контрольно-измерительные органы, в

частности, считывающие нужную содержащуюся в генах информацию.

Гипотеза о роли биополя в процессе развития и функционирования живых организмов позволяет определить пределы возможностей геной инженерии и разработать новые методы питания и селекции живых организмов. Генная инженерия работает с геномами, пытается изменить содержимое отдельных его элементов, заменить некоторые элементы одного генома аналогичными элементами другого генома или даже изменить архитектуру генома, но не может (по крайней мере, в рамках современного состояния человеческой цивилизации) вторгаться в биополе живого организма. Поэтому, если в процессе экспериментов получится геном, структурно не совпадающий с исходным, то при считывании информации с сконструированного генома исполнительные органы биополя могут получить недопустимые команды, т.е. команды, которые не могут быть выполненными в силу того, что их исполнение не предусмотрено в структуре биополя. В результате либо прервется процесс развития живого организма, либо живой организм разовьется дефектным. В силу этого обстоятельства генная инженерия не в состоянии сконструировать доселе неизвестные полноценные (способные к воспроизводству) живые организмы».

Представления о механизмах развития и функционирования живых организмов мое и П.П. Гаряева по большому счету совпадают. некоторые отличия состоят, видимо, в представлениях о структурах эндо- и экзогенных полей и в распределении обязанностей генома и этих полей. Думается, что:

- для внеклеточного уровня роль генома исключительно информационная;
- управляющие функции для внеклеточного уровня закреплены за биополем организма, причем, для высших живых организмов определяющую роль имеет отделяющаяся после смерти организма часть биополя (иными словами, Душа организма);
- внешнее информационное поле, на мой взгляд, являющееся частью информационно-управляющего комплекса космического Разума, выполняет контрольно-информационные и, если потребуется, управляющие функции.

Такое представление базируется на принципе разумности нашей Вселенной: Творец, являющийся величайшим тружеником, не может быть

нерачительным хозяином. Поэтому вряд ли возможна чрезмерная перегрузка различными обязанностями генома, т.е. вряд ли возможно чрезмерное дорогостоящее дублирование.

П.П. Гаряев в [1] пишет: «Дзян Каньджен, имевший кроме медицинского образования еще и инженерное, исходя из своих представлений, в какой-то мере совпадавших с гено-биополевой моделью Гурвича-Любищева-Казначеева, сконструировал аппаратуру, которая была способна считывать, передавать на расстояние и вводить волновые супергенетические сигналы с биосистемы-донора в организм-акцептор.

В результате были выведены гибриды, немислимые, «запрещенные» официальной генетикой, которая оперирует понятиями только вещественных генов. Так появились на свет животные и растения-химеры (ссылка: Химеры Дзяна), такие как куро-утки, цыплята с волосами самого Дзян-Каньджена, кролики с рогами козы, кукуруза, из початков которой росли пшеничные колосья и т.д.

Так же, как и в экспериментах Дзян Каньджена группой П.П. Гаряева был получен эффект трансляции и введения волновой супергенетической информации от донора к акцептору. Но исследования продолжались и были созданы устройства – генераторы солитонных полей Ферми-Паста-Улама (ФПУ), в которые можно было вводить речевые алгоритмы, к примеру, на русском и английском языках. Такие вербальные структуры превращались в солитонные модулированные поля – аналоги тех, которыми оперируют клетки в процессе волновых коммуникаций.

Организм и его генетический аппарат «узнает» такие «волновые фразы» как свои собственные и поступает в соответствии с введенными человеком извне речевыми рекомендациями. При этом чрезвычайно существенным является то, что человек-оператор, который формирует вербальные коды, резонирующие с геномом-акцептором, должен стоять на определенной ступени духовного развития и уметь определенным образом модифицировать свое сознание. Не исключен также фактор экзобиологического контроля за такой работой с гено-структурами, поскольку возможен глобальный катастрофический резонанс генофонда всей планеты.

Думается, что человек-оператор, о котором говорится выше, должен уметь «осознанно» пользоваться высокочастотными каналами связи

ближнего (непосредственный контакт донора и акцептора) и дальнего (через ретранслятор космического Разума) радиуса действия (эти каналы имеются у любого живого организма, но не любой организм имеет возможность ими пользоваться), ибо, как мне представляется, лишь тогда могут иметь место те опыты, о которых говорится выше. Думается, что опыты группы Гаряева можно модифицировать таким образом, чтобы они происходили независимо от расстояния между донором и акцептором. Думается, что для этого нужно лишь, чтобы предварительно донор и акцептор «познакомились» визуально и обменялись своими «космическими именами». Тогда в дальнейшем связь между ними на любом расстоянии обеспечивалась бы с помощью космических каналов связи.

Уверен, что катастрофический резонанс геонфона Земли невозможен в силу того, что все мы, в том числе, и исследователи, находимся под наблюдением космического Разума, который не позволит нам наделать непоправимых глупостей, если бы мы это и могли сделать. В связи с этим, в частности, не исключена ситуация, когда опыты типа опытов П.П.Гаряева проходят при участии посланников космического Разума, которые в чем-то помогают, а в чем-то и препятствуют проведению тех или иных опытов.

ЗАМЕЧАНИЕ О КРИТИКЕ СО СТОРОНЫ ТРАДИЦИОННОЙ НАУКИ

В настоящее время налицо раскол науки – наука традиционная (официальная) и нетрадиционная – и взаимные далеко не всегда обоснованные обвинения (см., например, критику работ П.П.Гаряева в [4]). С точки зрения представителей традиционной науки первая является настоящей наукой, а вторая – псевдонаукой. В действительности все четче вырисовывается противоположная картина: нетрадиционная наука пытается искать истину, что как раз и является предназначением науки, а традиционная наука все больше становится догматической, погружаясь в плен уже устоявшихся, но неверных стереотипов.

Согласно этим стереотипам предметом научных теорий в области естествознания являются «природные процессы» и «законы природы», хотя в действительности любые теории в области естествознания базируются не на «природных процессах» и «законах природы» (люди их точно не знают и никогда не узнают), а лишь на «интерпретациях природных процессов» и «ап-

проксимациях законов природы».

К тому же естественнонаучные теории, как правило, базируются на неполных аксиоматиках. Если аксиоматика какой-либо теории оказалась все же полной, то доказать это в принципе невозможно. Поэтому выводы одной, основанной на определенных интерпретациях теории не могут служить аргументом «за» или «против» по отношению к выводам другой, основанной на других интерпретациях теории. Это надо понимать и помнить. Тогда и критика станет более обоснованной, и более доброжелательной. Думается, что представители нетрадиционной науки должны стать законодателями такой критики и ни в коем случае не опускаться до уровня «око за око».

*Публикуется по изданию
Труды Конгресса-2006
«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ»
С любезного согласия А.П. Смирнова, Между-
народный клуб ученых.*

Литература

1. П.П. Гаряев. Волновая генетика. Перспективы. Интернет-адрес: <http://skyzone.al.ru/tech/garjaev02.html>
2. Е.Я. Смирнов. К вопросу об эволюции разума. – Труды Международного Конгресса-2002 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники», часть 2 (вып. 25). СПб., 2002. с.172 – 181. Интернет-адрес: http://www.physical-congress.spb.ru/russian/SmirnovEA_01/smironov_d1.asp http://shaping.ru/download/pdf/Smirnov_EA_01rus.pdf
3. Е.Я. Смирнов. О некоторых гипотезах механизмов развития и функционирования живых организмов и следствиях из них. – Труды Международного Конгресса-2004 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». – т. 29. – СПб., 2005. – с. 333 -336. Интернет-адрес: [http://www.physical-congress.spb.ru/download/cong04\(031\).pdf](http://www.physical-congress.spb.ru/download/cong04(031).pdf)
4. Волновая мистика П. Гаряева + Статья Гаряева П.П. Волновая генетика как реальность. Интернет-адрес: <http://www.scorcher.ru/mist/gariaev/gariaev.php>

фабрика жизни

Некоторые аспекты цитологии.

Клетка – элементарная единица строения и жизнедеятельности всех организмов.

Первым увидел клетку английский ученый Р. Гук в 1665 г. С помощью микроскопа он рассматривал тонкие срезы пробкового дерева и обнаружил множество крошечных ячеек, напомнивших ему соты в пчелиных ульях. Он назвал эти ячейки клетками (англ. cell – ячейка, клетка).

В 1674 г. А. ван Левенгук (1632-1723), нидерландский натуралист, конструктор микроскопов, основоположник научной микроскопии, впервые увидел в капле воды «зверьков». Это были одноклеточные организмы – инфузории, амёбы, бактерии.

В 1838 г. немецкие биологи М. Шлейден и Т. Шванн сформулировали **клеточную теорию**, согласно которой

- все живые организмы состоят из клеток¹
- организмы растут и развиваются путем возникновения новых клеток
- клетка является самой маленькой единицей живого, а целый организм – это совокупность клеток.

• всякая клетка происходит от другой клетки (это дополнение сделал немецкий врач Рудольф Вирхов в 1858 г.).

С тех пор клеточная теория – одно из общепризнанных биологических обобщений, утверждающих единство принципа строения жизни. Раздел биологии, занимающийся изучением строения и жизнедеятельности клеток, называется **цитология**.

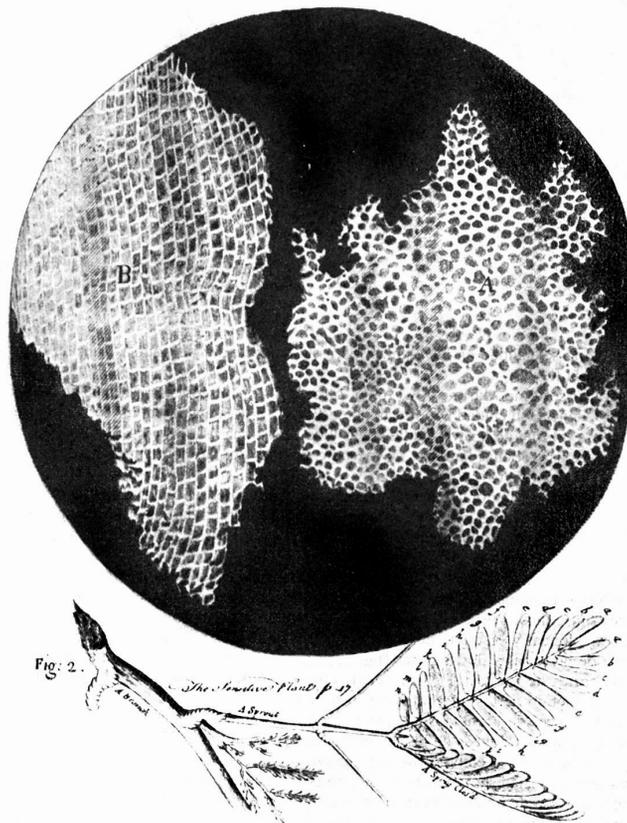
Все клеточные формы жизни на Земле можно разделить на два надцарства на основании строения составляющих их клеток: **прокариоты** (доядерные) и **эукариоты** (ядерные).

Прокариоты первыми появились на

¹Исключение – вирусы как неклеточная форма жизни (см. Враг-невидимка// Лик. – 2013. - №6. – с. 40).

—Cross of Cork in two different Sections p. 10.

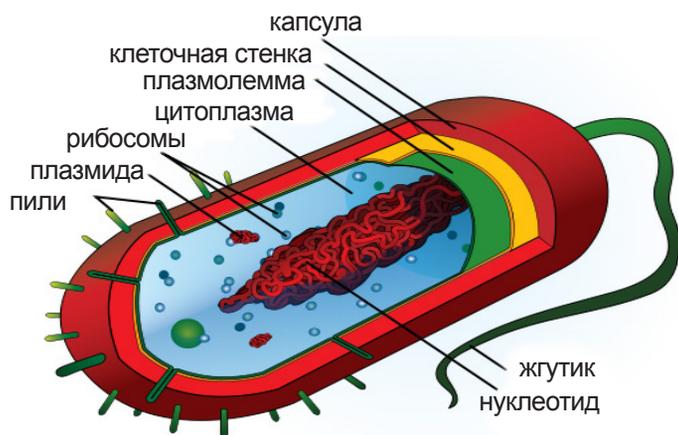
Fig: 1.

Срез пробкового дерева из книги Микрография, Роберт Гук, 1635—1703

Земле около 3,5 млрд. лет назад. Они существуют и по сей день в составе двух таксонов – **бактерии** (Bacteria) и **археи** (Archaea).

Эукариоты (греч. εὖ – хорошо и κάριον – ядро) – домен живых организмов, клетки которых содержат ядра. Эукариотические организмы – это все **животные, растения, грибы и простисты** (к которым относят всех эукариотов, не

Строение прокариотической клетки.

вошедших в три предыдущих царства). Они могут быть как *одноклеточными*, так и *многоклеточными*. Предполагается, что все эти такие разные организмы (сравните, например, инфузорию туфельку и человека) имеют общее происхождение. Эукариоты появились предположительно 1,5-2 млрд. лет назад.

Клеточное ядро является важнейшей, но не единственной чертой эукариотических организмов, отличающей их от прокариот. Рассмотрим же строение уникального создания природы – живой клетки.

Как устроена клетка ?

Содержимое клетки от внешней среды отделяет **клеточная мембрана**.

Клеточная мембрана – это двойной слой липидов (органических соединений, включающих жиры и жироподобные вещества). В строении клеточных мембран участвуют липиды трех классов: *фосфолипиды*, *гликолипиды* (липиды с присоединенными к ним углеводами) и *холестерин*. Толщина мембраны составляет 7-8 нм.

Молекулы липидов имеют головку и хвост с разными водоотталкивающими свойствами: головка *гидрофильна* (хорошо впитывает воду), а хвост *гидрофобен* (отталкивает воду). При образовании клеточной мембраны гидрофобные участки молекул обращены внутрь, а гидрофильные – наружу. Холестерин придает мембране жесткость, занимая свободное пространство между гидрофобными хвостами липидов и не позволяя им изгибаться.

Клеточная мембрана осуществляет много

функций. Основные из них:

- барьерная – обеспечение регулируемого обмена веществ с окружающей средой. Проницаемость мембраны избирательная, зависит от размеров, электрического заряда и химических свойств атомов или молекул.

- транспортная – обеспечение транспорта питательных веществ в клетку и конечных продуктов обмена из клетки.

- рецепторная – восприятие сигналов извне с помощью особых белков – *рецепторов*. Например, гормоны, циркулирующие в крови, действуют только на клетки-мишени, у которых есть соответствующие этим гормонам рецепторы. Нейромедиаторы (химические вещества, обеспечивающие проведение нервных импульсов) тоже связываются с особыми рецепторными белками клеток-мишеней.

Пространство внутри клеточной мембраны заполнено **цитоплазмой** (от греч. κύτος «клетка» и πλάσμα здесь «содержимое»). Это внутренняя среда клетки.

Термин цитоплазма ввел немецкий ботаник Э. *Страбургер* (1844-1912) в 1882 г.

Важнейшая роль цитоплазмы – объединение всех клеточных структур (компонентов) и обеспечение их химического взаимодействия. В цитоплазме протекают почти все процессы клеточного метаболизма.

В состав цитоплазмы входят органические и неорганические вещества многих видов – *минеральные соли, глюкоза, аминокислоты, белки* и др. В ней есть нерастворимые отходы обменных процессов и запасные питательные вещества. Но основное вещество цитоплазмы – *вода*.

Цитоплазма постоянно движется, перетекает внутри живой клетки, перемещая вместе с собой различные вещества. Это явление называется **циклоз**, или **цитоплазматический поток**. В некоторых одноклеточных эукариотах, например, амебах, циклоз обеспечивает механизм перемещения клетки. Движение цитоплазмы играет одну из важных ролей в распределении веществ внутри клетки, а также характеризует уровень жизнедеятельности клеточных структур.

Чем отличается цитоплазма эукариот от цитоплазмы прокариот ?

В цитоплазме всех эукариот присутствует цито-

скелет – клеточный каркас, необходимый для поддержания формы клетки и адаптации ее ко внешним воздействиям.

Цитоскелет образован тремя системами белков. Это:

- *Микрофиламенты* – нити, состоящие из молекул актина. Это сократимые элементы цитоскелета. Они непосредственно участвуют в изменении формы клетки при распластывании, прикреплении к субстрату, амебoidalном движении.

- *Промежуточные филаменты (ПФ)* – нити, состоящие из кератина и других белков. ПФ есть не у всех эукариот, в частности, они не найдены у членистоногих и иглокожих. У позвоночных ПФ отсутствуют в некоторых клетках. В растительных клетках ПФ не обнаружены. ПФ в ряде случаев обеспечивают механическую прочность клеток, их отростков или эпителиальных слоев. Они участвуют в образовании межклеточных контактов.

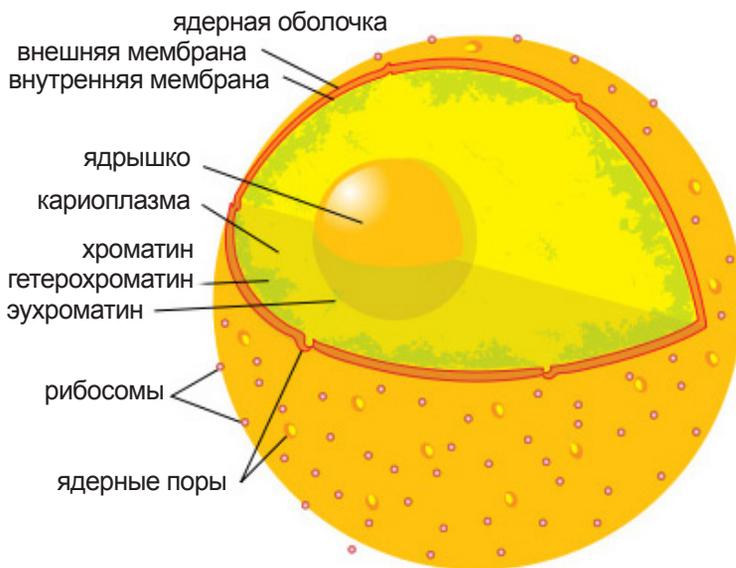
- *Микротрубочки* – полые цилиндры диаметром 25 нм. Длина их может быть от нескольких микрометров до нескольких миллиметров в аксонах нервных клеток. Их стенка образована белком тубулином. Микротрубочки играют важную роль в делении клетки.

Долгое время считалось, что цитоскелетом обладают только эукариоты. Однако с начала 2000-х гг. началось изучение гомологичных белков у прокариотов – бактерий. К настоящему времени найдены бактериальные гомологи всех систем цитоскелета эукариот, а также установлено, что как минимум одна группа белков бактериального цитоскелета, MinD/ParA, не имеет эукариотических аналогов.

Наличие **ядра** (лат. nucleus) – главное отличие эукариотической клетки от прокариотической. У прокариотов генетическая информация содержится в **нуклеоиде** – единственной крупной двухцепочечной молекуле ДНК. У эукариотов основная часть генетической информации содержится в ядре.

Существует несколько гипотез возникновения ядра:

- 1) архея проникла внутрь бактерии и превратилась в ядро (теория симбиогенеза)
- 2) прото-эукариотическая клетка эволюционировала из бактерии
- 3) прокариотическая клетка была инфици-

Строение клеточного ядра.

рована вирусом

4) прокариотическая клетка выработала вторую, внешнюю мембрану. А то, что осталось внутри, стало ядром.

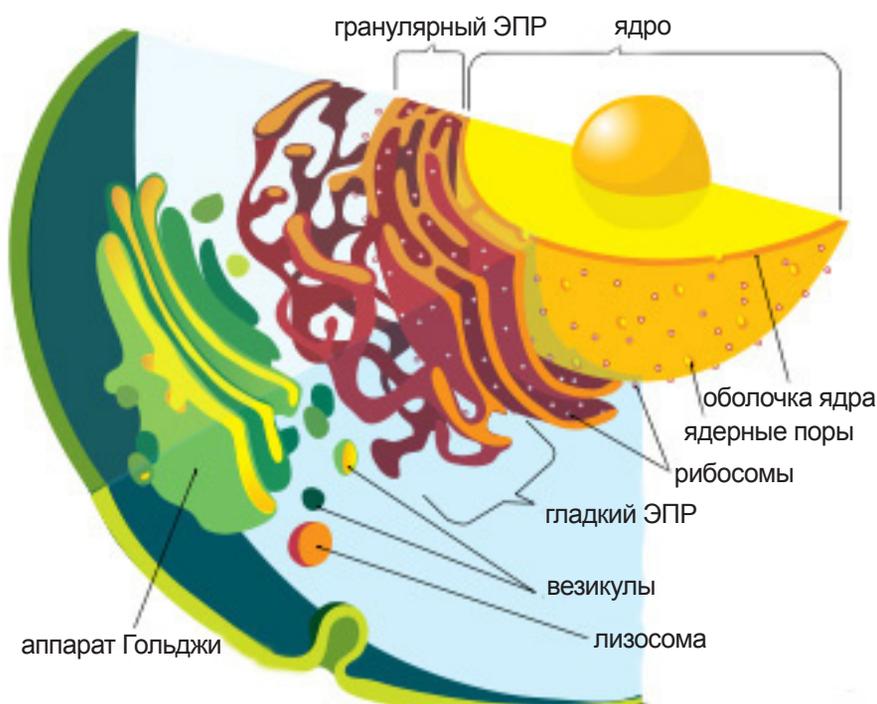
Ни одна из этих гипотез не является исчерпывающей, так как возникновение ядерного ядра – тайна, близкая к проблеме возникновения самой жизни.

Каково строение ядра ?

Ядро состоит из *хроматина*, *ядрышка*, *нуклеоплазмы* (внутриядерной среды) и *ядерной оболочки*.

Хроматин – это молекулы ДНК (хромосомы) в комплексе со специфическими белками – *гистонами*. Из них построены *нуклеосомы* – структуры, на которые намотаны нити молекул ДНК. Нить ДНК с нуклеосомами образует нитевидную структуру – *фибриллу* – толщиной около 30 нм.

От цитоплазмы ядро отделено **ядерной оболочкой**. Внутренняя поверхность ядерной оболочки подстилается *ядерной ламиной*, жесткой белковой структурой, образованной белками-ламинами, к которой прикреплены нити хромосомной ДНК. В некоторых местах внутренняя и внешняя мембраны ядерной оболочки сливаются и образуют так называемые **ядерные поры**, через которые происходит материальный обмен между ядром и цитоплазмой.

Строение эукариотической клетки.

Внутри ядра находится **ядрышко**. Его основная функция – синтез **рибосом**.

Каково строение и функции рибосомы ?

Рибосома – один из важнейших органоидов клетки.

Под **органоидами** в цитологии понимаются постоянные специализированные структуры в клетках живых организмов (в отличие от временных включений, которые появляются и исчезают в процессе обмена веществ). Органоиды эукариотов по происхождению предположительно являются прокариотическими клетками, проникшими внутрь других клеток (*теория симбиогенеза*).

Впервые рибосомы описал биолог румынского происхождения Д. Паладе в середине 1950-х гг. Термин «рибосома» был предложен британским биохимиком Р. Робертсом в 1958 г.

Рибосома имеет сферическую или слегка эллипсоидную форму диаметром 15-20 нм (прокариоты) и 25-30 нм (эукариоты). Это комплексы нуклеиновых кислот с белками (нуклеопротеиды).

Рибосомы служат для биосинтеза белка из аминокислот по заданной матрице на

основе генетической информации, предоставляемой матричной РНК (мРНК). Этот процесс называется **трансляцией**.

Какие органоиды присутствуют только у эукариотов ?

Эндоплазматический ретикулум (ЭПР) (лат. reticulum – сеточка) – органоид эукариотической клетки, представляющий собой разветвленную систему из окруженных мембраной уплощенных полостей, пузырьков и канальцев. Эти структуры содержат ненасыщенные *фосфолипиды*, а также некоторое количество *холестерина* и *сфинголипидов*. В их состав также входят белки. Мембрана ЭПР составляет одно целое с оболочкой клеточного ядра.

Выделяют два вида ЭПР:

- гранулярный (шероховатый)
- агранулярный (гладкий).

На поверхности **гранулярного ЭПР** находится большое количество рибосом. Соответственно, он участвует в трансляции и транспорте белков, а также синтезе и транспорте липидов и стероидов. В ЭПР содержится внутриклеточный запас кальция который является, в частности, медиатором сокращения мышечной клетки. ЭПР принимает участие в создании новой ядерной оболочки после деления клетки.

Агранулярный ЭПР участвует во многих процессах метаболизма. Гладкий ЭПР клеток печени принимает активное участие в нейтрализации всевозможных ядов. Ферменты гладкого ЭПР присоединяют к молекулам токсичных веществ гидрофильные радикалы, в результате чего повышается растворимость токсичных веществ в крови и моче, и они быстрее выводятся из организма. В случае непрерывного поступления ядов, медикаментов или алкоголя образуется большее количество агранулярного ЭПР, что повышает дозу действующего вещества, необходимую для достижения прежнего эффекта.

В агранулярном ЭПР образуются половые гормоны позвоночных животных и стероидные гормоны надпочечников.

Для вывода веществ, синтезированных в

ЭПР, служит **аппарат Гольджи**. Этот органоид назван в честь итальянского ученого К. Гольджи, обнаружившего его в 1897 г.

Комплекс Гольджи представляет собой стопку дискообразных мембранных мешочков (цистерн), несколько расширенных ближе к краям, и связанную с ними систему пузырьков Гольджи. В комплексе Гольджи выделяют 3 отдела цистерн, окруженных мембранными пузырьками. Эти отделы различаются содержащимися в них ферментами – комплексами белковых молекул, ускоряющих химические реакции в живых системах.

- **Цис-отдел** (ближний к ядру). Фермент – фосфогликозидаза;
- **Медиальный отдел**. Ферменты – манназидаза и N-ацетилглюкозаминтрансфераза;
- **Транс-отдел** (самый отдаленный от ядра). Ферменты – пептидаза и трансфераза.

В цистернах аппарата Гольджи созревают белки предназначенные для секреции, трансмембранные белки плазматической мембраны, белки лизосом и т. д. Созревающие белки последовательно перемещаются по цистернам в органеллы, в которых происходят их модификации – гликозилирование и фосфорилирование.

Главная функция аппарата Гольджи – сортировка проходящих через него белков. Прошедшие через аппарат Гольджи белки доставляются «по адресу» в зависимости от полученных ими в аппарате Гольджи «меток».

Везикулы – мембрано-защищенные сумки, в которых запасаются или транспортируются питательные вещества.

Транспортные везикулы могут перемещать молекулы между внутренними компонентами клетки, например, переносить белки из ЭПР в аппарат Гольджи.

Везикулы участвуют в двух важнейших клеточных процессах – *экзоцитозе* и *эндоцитозе*.

Экзоцитоз – *выделение клеткой строительного материала или токсичных отходов*. Везикула присоединяется к внешней мембране, сплавляется с ней и выпускает свое содержимое в пространство вне клетки.

Эндоцитоз – *поглощение материала извне*. Различают *фагоцитоз*, *пиноцитоз* и *рецептор-опосредованный эндоцитоз*. Во время фагоцитоза клетка «поедает» твердые частицы, во время пиноцитоза «пьет» жидкость. С помощью рецептор-опосредованного эндо-

цитоза клетка поглощает липопротеины низкой плотности, основные переносчики холестерина в крови.

Синаптические везикулы находятся в пресинаптических границах в нейронах (нервных клетках) и складывают нейромедиаторы (биологически активные химические вещества, посредством которых передается электрический импульс от нервной клетки через синаптическое пространство между нейронами).

Газовые везикулы обнаружены у архей, бактерий и планктонных организмов. Пособием регулирования газовой составляющей они обеспечивают плавучесть и возможность получения максимальной солнечной энергии.

Разновидность везикулы – **лизосома** (от греч. λύσις – растворяю и soma – тело) .

Лизосомы были впервые описаны в 1955 г. бельгийским цитологом и биохимиком **К. де Дювом** в животной клетке, а позже были обнаружены и в растительной. Лизосомы есть у всех эукариот.

Лизосомы содержат ферменты, расщепляющие белки, углеводы, липиды и нуклеиновые кислоты. В числе таких ферментов – *катепсины*, *кислая рибонуклеаза*, *фосфолипаза* и др. Кроме того, в лизосомах присутствуют ферменты, которые способны отщеплять от органических молекул сульфатные (сульфатазы) или фосфатные (кислая фосфатаза) группы. Все белки лизосом синтезируются на рибосомах, сидящих на внешней стороне мембран ЭПР и затем проходят через его полость и через аппарат Гольджи.

Разные виды лизосом выполняют разные функции, как например:

- переваривание захваченных клеткой при эндоцитозе веществ или частиц (бактерий, других клеток)

- **аутофагия** – *уничтожение ненужных клетке структур*, например, во время замены старых органоидов новыми, или переваривание белков и других веществ, произведенных внутри самой клетки. Таким путем клетка может переваривать белки при нехватке энергии или строительного материала (например, при голодании).

- **автолиз** – *самопереваривание клетки*, приводящее к ее гибели. Например, при превращении головастика в лягушку лизосомы, находящиеся в клетках хвоста, переваривают его. Хвост исчезает, а образовавшиеся во время этого про-

цесса вещества всасываются и используются другими клетками тела.

Иногда из-за неправильной работы лизосом развиваются болезни накопления, при которых ферменты из-за мутаций не работают или работают плохо. Примером болезней накопления может служить амавротическая идиотия при накоплении гликогена.

Разрыв лизосомы и выход в гиалоплазму расщепляющих ферментов сопровождается резким повышением их активности. Такого рода повышение активности ферментов наблюдается, например, в очагах некроза при инфаркте миокарда и при действии излучения.

Еще один органоид, служащий для выделения и поглощения, – это **вакуоль**. Кроме того, вакуоль – это кладовая клетки. В ней хранятся органические кислоты, углеводы, дубильные вещества, неорганические вещества (нитраты, фосфаты, хлориды и др.), белки и др. Вакуоль также – место запаса воды.

Вакуоли развиваются из цистерн ЭПР.

Центриоль построена из 27 цилиндрических элементов (микротрубочек), сгруппированных в 9 триплетов, образованных в результате полимеризации белка *тубулина*. Девять триплетов микротрубочек расположены по окружности.

Центриоли принимают участие в формировании цитоплазматических микротрубочек во время деления клетки.

В клетках высших растений и большинства грибов центриолей нет.

Термин был предложен немецким биологом Т. Бовери в 1895 г.

Митохондрия (от греч. *μίτος* – нить и *χόνδρος* – зернышко, крупинка) – двумембранный гранулярный или нитевидный органоид, характерный для большинства эукариотических клеток. **Митохондрии – это энергетическая станция клетки.** В них окисляются органические соединения, а энергия, освобождающаяся при их распаде, участвует в синтезе молекул аденозинтрифосфата (АТФ). Этот нуклеотид, играет исключительно важную роль в обмене энергии и веществ в организмах. Он является универсальным источником энергии для всех биохимических процессов, протекающих в живых системах.

Синтез АТФ происходит за счет движения

электрона по электронно-транспортной цепи белков внутренней мембраны.

Какова роль митохондрий в передаче наследственной информации ?

Сложное устройство митохондрий – одно из наиболее убедительных доказательств *теории симбиогенеза*. Предположительно примитивные клетки-прокариоты захватывали бактерий, умеющих использовать кислород для генерации энергии. На основании сходства в последовательностях нуклеотидов ДНК ближайшими родственниками митохондрий среди ныне живущих прокариот считают альфа-протеобактерий. Таким образом, когда-то митохондрии были самостоятельными микроорганизмами с собственным генетическим аппаратом.

Митохондрии имеют *наружную мембрану, межмембранное пространство, внутреннюю мембрану со множеством складок и матрикс* – ограниченное внутренней мембраной пространство. В матриксе находится митохондриальная ДНК, РНК и собственный белоксинтезирующий аппарат митохондрии.

Гены, закодированные в митохондриальной ДНК, относятся к группе **плазматенов**, то есть генов, расположенных вне ядра (вне хромосомы). Они наследуются не по законам Менделя¹. Совокупность внеядерного генетического материала – **плазмон** (в отличие от генома, содержащегося в ядре).

У большинства многоклеточных организмов митохондриальная ДНК наследуется по материнской линии. Яйцеклетка содержит на несколько порядков больше копий **митохондриальной ДНК**, чем сперматозоид. Так как митохондриальная ДНК имеет высокую скорость мутирования, она является хорошим объектом для изучения эволюционного родства живых организмов. Исследование митохондриальной ДНК в популяциях человека позволило вычислить «*митохондриальную Еву*», гипотетическую прародительницу всех живущих в настоящее время людей.

Наряду с митохондриями, основные потребители кислорода в клетке – **пероксисомы**.

Пероксисома (лат. *peroxysoma*) – обязательный органоид эукариотической клетки, **ограниченный мембраной, содержащая боль-**

¹См. Жизнь передается по наследству// Лик. – 2011. - №2. – с. 46.

шое количество ферментов, катализирующих окислительно-восстановительные реакции. Эти ферменты синтезируются в рибосомах. Набор функций пероксисом различается в клетках разных типов. Это окисление жирных кислот, фотодыхание, разрушение токсичных соединений, синтез желчных кислот, холестерина, а также эфирсодержащих липидов, построение миелиновой оболочки нервных волокон, метаболизм фитановой кислоты и т. д. В клетках печени и почек пероксисомы обезвреживают множество ядовитых веществ, попадающих в кровоток.

В растительных клетках есть также особые структуры – **пластиды**. К ним относятся хлоропласты, в которых происходят реакции фотосинтеза, лейкопласты, в которых происходит накопление крахмала, и хромопласты, придающие окраску плодам и цветкам.

Как и все живое, клетка проходит определенный жизненный путь – **клеточный цикл**. Он начинается образованием клетки от материнской клетки путем деления и заканчивается собственным делением или гибелью.

Клеточный цикл состоит из двух периодов:

- **интерфаза** – период роста, во время которого идет синтез ДНК и белков, репликация ДНК и подготовка к делению клетки. Вдоль исходной хромосомы из имеющихся в клетке химических соединений синтезируется ее точная копия, удваивается молекула ДНК. Удвоенная хромосома состоит из двух половинок – хроматид. Каждая из хроматид содержит одну молекулу ДНК.

- **фаза М** – период деления.

Деление клеток обеспечивает развитие и размножение живых организмов, а значит – продолжение жизни на Земле.

Деление прокариотических клеток происходит относительно просто, так как нет необходимости делить ядро. Сначала клетка удлинняется. В ней образуется поперечная перегородка. Затем дочерние клетки расходятся. При этом происходит репликация ДНК, что обеспечивает передачу наследственного материала.

Для эукариотических клеток существует два способа деления – **митоз** и **мейоз**, в зависимости от процессов, происходящих в клеточном ядре.

Митоз – это деление ядра, которое приводит к образованию двух дочерних ядер, в каждом из которых имеется точно такой же набор хромосом, что и в родительском ядре. Вслед за делением ядра обычно следует деление самой клетки.

Митоз впервые наблюдали в спорах папоротников, хвощей, плаунов Г.Э. Руссов, преподаватель Дерптского университета, в 1872 г. и русский ученый И.Д. Чистяков в 1874 г.

Митоз представляет собой непрерывный процесс, но для удобства изучения биологи делят его на четыре стадии – **профазу, метафазу, анафазу и телофазу**.

Профаза. Происходит утолщение хромосом вследствие их спирализации. В это время хромосомы состоят из двух сестринских хроматид, связанных между собой. Исчезает ядрышко. Распадается на фрагменты ядерная оболочка, и хромосомы беспорядочно располагаются в цитоплазме. В конце профазы из микротрубочек цитоплазмы путем полимеризации белков формируется структура, называемая **веретено деления**.

Метафаза. Завершается формирование веретена деления. В результате оно состоит из хромосомных микротрубочек (связанных с хромосомами) и полюсных (протянутых от полюса к полюсу клетки). Каждая двойная хромосома прикрепляется к микротрубочкам веретена деления.

Анафаза. В анафазе хромосомы с помощью микротрубочек веретена деления растягиваются к полюсам клетки. В этот момент в клетке находятся два диплоидных набора хромосом.

Телофаза. Происходит раскручивание хромосом. Вокруг них у каждого полюса из мембранных структур цитоплазмы формируется ядерная оболочка, в ядрах возникают ядрышки. Разрушается веретено деления. На стадии телофазы происходит разделение цитоплазмы (цитотомия) с образованием двух клеток. В область экватора клетки устремляются многочисленные пузырьки комплекса Гольджи, которые сливаются друг с другом. Содержимое пузырьков образует клеточную пластинку, которая делит клетку на две дочерние, а мембрана пузырьков Гольджи образует недостающие цитоплазматические мембраны этих клеток.

В результате митоза из одной клетки возникают две дочерние с тем же набором

хромосом, что и в материнской клетке.

Биологическое значение митоза состоит, таким образом, в строго одинаковом распределении между дочерними клетками материальных носителей наследственности – молекул ДНК, входящих в состав хромосом. Благодаря равномерному распределению реплицированных хромосом происходит восстановление органов и тканей после повреждения.

Продолжительность митоза в среднем составляет 1-2 часа. Частота клеточных делений также зависит от функции клетки. Так, нейроны или клетки скелетной мышцы человека не делятся совсем; клетки печени обычно делятся раз в один или два года, а некоторые эпителиальные клетки кишечника делятся чаще, чем 2 раза в сутки.

Мейоз (от др.-греч. μείωσις – уменьшение) или редукционное деление клетки – **деление ядра эукариотической клетки с уменьшением числа хромосом в два раза.**

Материнская клетка до деления является **диплоидной**, то есть содержит полный набор хромосом – по паре каждого типа. В результате мейоза из нее получается 4 **гаплоидных** клетки, содержащих половинный набор хромосом – по одной каждого типа.

Мейоз состоит из 2 последовательных делений с короткой интерфазой между ними.

Профаза I. Упаковка хромосом, конденсация ДНК с образованием хромосом в виде тонких нитей (хромосомы укорачиваются). Гомологичные хромосомы соединяются попарно. Между ними происходит *кроссинговер* – обмен участками, вследствие которого происходит *рекомбинация генов*. Растворяется ядерная оболочка, центриоли расходятся к полюсам; гомологичные хромосомы остаются соединенными между собой. К концу Профазы I центриоли мигрируют к полюсам клетки, формируются нити веретена деления, разрушаются ядерная мембрана и ядрышки.

Метафаза I. Связанные пары хромосомы (биваленты) выстраиваются вдоль экватора клетки.

Анафаза I. Микротрубочки сокращаются, биваленты делятся, и целые хромосомы расходятся к полюсам. (В митозе расходятся отдельные хроматиды).

Телофаза I. Хромосомы раскручиваются, и появляется ядерная оболочка.

Второе деление мейоза следует непосредственно за первым, без выраженной интерфазы.

Профаза II. Конденсация хромосом, деление клеточного центра. Продукты деления расходятся к полюсам ядра. Разрушается ядерная оболочка, образуется веретено деления, перпендикулярное первому веретену.

Метафаза II. Унивалентные (неспаренные) хромосомы (состоящие из двух хроматид каждая) располагаются на «экваторе».

Анафаза II. Униваленты делятся, хроматиды расходятся к полюсам.

Телофаза II. Хромосомы раскручиваются, появляется ядерная оболочка.

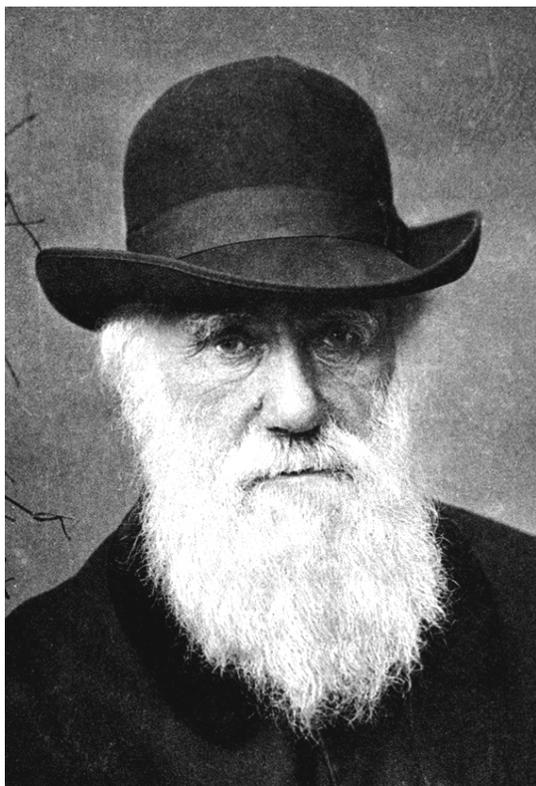
Именно мейоз лежит в основе размножения живых организмов.

Даже краткий обзор строения, функций и жизнедеятельности клеток позволяет осознать головокружительную сложность устройства любого, даже самого крошечного живого организма. Это настоящие фабрики с высокотехнологичными специализированными цехами. Каждое наше движение, каждый вдох, каждую мысль или эмоцию обслуживает сложнейший биохимический процесс. И чем больше наука вникает в клеточное строение организмов, тем более величественной кажется тайна жизни.

В статье использованы материалы с сайта ru.wikipedia.org

Литература

1. Галицкий В. А. Возникновение эукариотических клеток и происхождение апоптоза // Цитология, 2005, том 47, вып. 2, с. 103-120.
2. Гусев М. В., Минеева Л. А. Микробиология. – М: Изд-во Московского университета, 2004. – 448 с.
3. Д. Г. Дерябин. Функциональная морфология клетки. – М.: КДУ, 2005.
4. Ченцов Ю.С. Введение в клеточную биологию. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2004.

Чарльз Дарвин

Революционер от биологии.

Я уверен, что ради славы я никогда ни на один дюйм не отступил от принятого мною пути.

Невежество всегда обладает большей самоуверенностью, чем знание, и только невежды могут с уверенностью утверждать, что науки никогда не будут в состоянии решить ту или иную проблему.

Чарльз Дарвин

Вот я вам скажу: «Величайшим из всех когда-либо живших на земле людей был Дарвин», а вы возразите: «Нет, Ньютон», но я надеюсь, что наш спор на этом прекратится. Мысль моя заключается в том, что как бы ни разрешился наш спор, ни один важный вывод от этого не изменится. В истории жизни и свершений Ньютона и Дарвина не произойдет никаких изменений независимо от того, будем мы называть их «великими» или нет.

Ричард Докинз «Эгоистичный ген»

Чарльз Дарвин – один из тех ученых, кому посчастливилось открыть новую страницу в науке. Дарвин окончательно убедил весь научный мир в идее изменчивости и развития всего живого на Земле. Революционность его идей для своего времени трудно переоценить. Жизнь Чарльза Дарвина – это еще одна история труда и вдохновения.

Чарльз Дарвин родился 12 февраля 1809 г. в Шрусбери, графство Шропшир, в родовом имении Маунт Хаус.

Его родители происходили из двух старинных английских родов.

Первое упоминание о предках матери – Веджвудах относится к 1299 г. Сначала эта семья была арендаторами у помещика, через 100 лет они стали йоменами – мелкими землевладельцами, затем – сквайрами. Около 1600 г. одна из ветвей семьи занялась горшечным ремеслом. К этой ветви принадлежал Джосайя Веджвуд (1730-1795), основавший в 1759 г. свою фарфоровую фабрику.

Дарвины были выходцами из Линколь-

ншира (графство на востоке Англии, у берегов Северного моря). Уильям Дарвин около 1500 г. владел землей в Мертоне близ Гейнсборо. В XVII-XVIII вв. большинство Дарвинов были юристами. В 1731 г. у одного из них, Роберта, родился Эразм (1731-1802).

Эразм окончил медицинский факультет Эдинбургского университета, занимался химией, физикой, литературой, механикой, был членом Королевского общества, организовал Литчфилдское ботаническое общество, переводил труды К. Линнея и дружил с Ж.-Ж. Руссо.

В 1780 г. Джосайя Веджвуд обратился к Эразму Дарвину за помощью в управлении бизнесом. Был составлен договор, частью которого был будущий брак сына Эразма Роберта Дарвина и дочери Джосайи Сюзанны Веджвуд.

В 1795 г. Джосайя умер, оставив Сюзанне гро-

Джон Стивенс Генслоу

мадное состояние. К дню свадьбы в 1796 г. Роберту было 29 лет, а Сюзанне – 30.

У Дарвинов родилось четверо детей: Марианна (1798), Каролина (1800), Сюзанна (1803), Эразм (1804) и Чарльз (1809).

О своем отце Дарвин вспоминал так: «Главными чертами его характера были наблюдательность и сочувственное отношение к людям; я не знаю никого, кто обладал бы этими качествами в большей мере, чем он, или хотя бы в такой же мере. Он сочувственно относился не только к чужим несчастьям, но и в еще большей степени – к радостям всех окружающих его людей. Именно поэтому он всегда старался придумать, каким способом доставить удовольствие другим, и – хотя терпеть не мог расточительности – часто совершал великодушные поступки». [1]

Когда Чарльзу было 8 лет, его мать умерла. Его воспитанием занялась старшая сестра Каролина. Чарльза направили в начальную школу для приходящих учеников в

Шрусбери, которой руководил преподобный Джордж Кейз. Чарльз не блистал успехами, но уже тогда у него развился вкус к естественной истории и к собиранию коллекций.

Через год Чарльз перешел в гимназию д-ра Бетлера, где также показал весьма посредственные результаты. Основными предметами гимназии были латынь, греческий и стихосложение, а к этим предметам у Чарльза не оказалось ни охоты, ни способностей.

Школьные годы, конечно, были временем чтения. Чарльз прочел «Чудеса мироздания», где излагались кое-какие сведения по истории и географии. Брат Эразм приохотил его к поэзии. В юности Дарвин любил читать Шекспира, Байрона, Вальтера Скотта. Интересно, что на склоне лет у Дарвина угас интерес к «высокой литературе». В «Автобиографии» он писал: «Романы, которые являются плодом фантазии, хотя и фантазии не очень высокого порядка, в течение уже многих лет служат мне чудесным источником успокоения и удовольствия, и я часто благословляю всех романистов. Мне прочли вслух необычайное количество романов, и все они нравятся мне, если они более или менее хороши и имеют счастливую развязку, – нужно было бы издать закон, запрещающий романы с печальным концом. На мой вкус, ни один роман нельзя считать первоклассным, если в нем нет хотя бы одного героя, которого можно по-настоящему полюбить, а если этот герой – хорошенькая женщина, то тем лучше»... [1]

И уже в то время главным интересом и наслаждением для Дарвина стала природа. Вот воспоминание о поездке верхом по окраинам Уэльса, состоявшейся в 1822 г.: «Во мне впервые пробудилась способность наслаждаться картинами природы, и эта способность сохранилась во мне дольше, чем способность к какому-либо другому эстетическому наслаждению». [1]

В последние школьные годы Чарльз начал охотиться на птиц и оказался прирожденным снайпером.

Школу Чарльз не окончил. Поскольку успехов он не делал, отец решил отправить его в Эдинбург, где Эразм уже учился на медицинском факультете университета. Однако и там Чарльз не нашел себя.

«Преподавание в Эдинбурге осуществлялось преимущественно лекционным путем, – вспоминал Дарвин, – и лекции эти, за исключением лекций Хопа по химии, были невыносимо скучны; по моему мнению, лекции не имеют по сравнению с чтением никаких преимуществ, а во многом уступают ему». [1]

Окончательное отвращение к медицине вызвала практика в больнице.

Тем не менее медицинский факультет дал Дарвину основу естественных знаний. Он был принят в Плиниевское общество – студенческий научный кружок. Управляли им старшекурсники. Секретарем и фактическим руководителем был 34-летний профессор анатомии Роберт Грант. Кроме того,

Дарвин познакомился с геологом Энсвортом и зоологом Кольдстремом. Вместе с Грантом они собирали морских животных на берегу, и Чарльз часто их сопровождал.

В 1827 г. Чарльз вернулся домой. Отец предложил ему выбрать стезю священника, и в 1828 г. Чарльз поступил в Кембриджский университет на теологический факультет. «Три года, проведенные мною в Кембридже, были в отношении академических занятий настолько же полностью затрачены впустую, как годы, проведенные в Эдинбурге и в школе». [1]

Однако Дарвин снова преувеличивал бесполезность своих студенческих лет. Он по-прежнему приобретал знания и связи. В Кембридже он сблизился с профессором Дж. Генслоу (1796-1861) – профессором ботаники и минералогии, щедрым филантропом и выдающимся пастором.

Генслоу «был глубоко религиозен и до такой степени ортодоксален, что, как он однажды заявил мне, он был бы страшно расстроен, если бы в Тридцати девяти догматах было изменено хотя бы одно слово. Нравственные качества его были во всех отношениях изумительно высоки. Он был совершенно лишен даже какого бы то ни было оттенка тщеславия или другого мелкого чувства; никогда не видал я человека, который так мало думал бы о себе и своих личных интересах. Он был человек спокойного и доброго нрава, обаятелен и вежлив в обращении, и тем не менее, как мне самому приходилось видеть, какой-либо дурной поступок мог вызвать у него самое бурное негодование и решительные действия». [1]

Генслоу суждено было сыграть решающую роль в судьбе Чарльза Дарвина.

В 1831 г. Дарвин сдал экзамены и стал бакалавром. Однако он не спешил становиться священником или кем бы то ни было еще. «В те времена я счел бы себя сумасшедшим, если бы пропустил первые дни охоты на куропаток ради геологии или какой-нибудь другой науки». [1]

Но в это время к Генслоу обратился его коллега по Кембриджу профессор Пикок с просьбой рекомендовать ученого для организованной Адмиралтейством (военно-морским министерством) трехлетней экспедиции к берегам Южной Америки на корабле «Бигль». Генслоу назвал имя Дарвина. Чарльзу удалось уговорить отца, и 27 декабря 1831 г. он отправился в плавание на «Бигле» под командованием капитана Фицроя.

О капитане Дарвин вспоминает так: «У

Роберт Фиц-Рой

Фиц-Роя был очень своеобразный характер. Он обладал многими благородными чертами: был верен своему долгу, чрезвычайно великодушен, смел, решителен, обладал неукротимой энергией и был искренним другом всех, кто находился под его началом. Он не останавливался ни перед какими хлопотами, чтобы помочь тому, кто, по его мнению, был достоин помощи. Это был статный, красивый человек, вполне выдержанный тип джентльмена, изысканно вежливый в обращении». [1]

Плавание «Бигля» продолжалось пять лет. За это время экспедиция побывала в Бразилии, Аргентине, Чили, Перу и на Галапагосских островах.

Основным интересом экспедиции была геология. Дарвин вез с собой книгу Чарльза Лайелла (1797-1875) «Основы геологии».

Дарвин собирал образцы геологических пород и вел путевые записи. В 1945 г. Нора Барлоу, внучка Дарвина, впервые опубликовала десятую часть его путевых записных книжек.

В 1833 г., когда исследователи прибыли в Ар-

гентину, на утесе Пунта-Альта, близ залива Байя-Бланка, они обнаружили останки ископаемых животных. Чарльз стал собирать кости, рассчитывая пристроить их в музей.

В четвертичных отложениях пампасов Южной Америки Дарвин открыл большую группу вымерших гигантских неполнозубых. Он нашел также ископаемые остатки громадного копытного животного – токсодона, зубы которого напоминали зубы грызунов, гигантского верблюдообразного животного, – макраухения, близкого по строению тела к ламе и гуанако, зуб вымершей лошади и много других форм.

Из ныне живущих видов Дарвин открыл мелкорослого страуса, так называемого «нанду Дарвина», обитающего в южной части Патагонии.

Наблюдая за фауной Южной Америки, он не мог не прийти к выводу, что этот континент в течение долгого времени был изолирован от Северной Америки и что эта изоляция существенно повлияла на протекание эволюционного процесса у разных представителей южноамериканской фауны.

Осенью 1835 г. «Бигль» начал исследования Галапагосских островов.

Галапагосские острова – архипелаг в Тихом океане, в 972 км к западу от Эквадора. Он состоит из 13 основных вулканических островов, 6 небольших островов и 107 скал и намывных территорий. На каждом острове – своя уникальная фауна. Дарвин вел свои наблюдения над птицами, игуанами, черепахами. Именно эти наблюдения впоследствии легли в основу его теории.

В конце путешествия научный багаж Дарвина составлял 770 страниц дневника, более двух тысяч страниц записных книжек, 1529 образцов животных и 3907 геологических образцов. Следующие двадцать лет жизни Дарвин посвятил обработке собранных материалов.

«Бигль» вернулся в Англию в 1836 г. Отец подарил повзрослевшему сыну акции, дающие 400 фунтов годового дохода. Дарвин поселился в Лондоне, отдав на обработку ученым свои коллекции. В частности, палеонтологические находки Дарвина изучал выдающийся зоолог и палеонтолог сэр Ричард Оуэн (1804-1892).

Сам Дарвин составлял отчет по геологической части. Им заинтересовался научный мир. 1 ноября 1836 г. Дарвин был принят в Геологическое общество.

4 января 1837 г. Дарвин впервые выступил

публично: он прочел доклад о Чили в геологическом обществе. В тот же день он выступил в Зоологическом обществе, представляя трофеи: 80 млекопитающих и 450 птиц.

В это же время Дарвин начал вести записные книжки, в которых набросал в кратком и отрывочном виде мысли об эволюции.

В мае 1839 г. издательство Колберна выпустило отчет о путешествии «Бигля». Дарвиновский том продавался намного лучше других. Чарльз озаглавил свой том «Дневник и заметки» (Journal and Remarks). В переиздании 1860 г. книга получила название «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле “Бигль”». На русский язык книга была переведена в 1871 г. Е. Бекетовой.

29 января 1839 г. Чарльз Дарвин женился на своей троюродной сестре Эмме Веджвуд. Даже на склоне лет он писал: «Меня изумляет то исключительное счастье, что она, человек, стоящий по всем своим нравственным качествам неизмеримо выше меня, согласилась стать моей женой».

[1]

27 декабря 1839 г. на свет появился Уильям Эразм Дарвин. Отец не только купал и пеленал ребенка, но завел книжку, куда записывал все этапы его развития.

У Дарвинов родилось еще девять детей: Энни Элизабет Дарвин (1841-1851), Мэри Элинора Дарвин (1842, умерла во младенчестве), Генриетта Эмма Дарвин (1843-1929), Джордж Говард Дарвин (1845-1912), Элизабет Дарвин (1847-1926), Фрэнсис Дарвин (1848-1925), Леонард Дарвин (1850-1943), Гораций Дарвин (1851-1928) и Чарльз Уоринг Дарвин (1856-1858).

Смерть десятилетней Энни (предположительно от туберкулеза) окончательно сделала Дарвина атеистом. Его отношения с религией складывались очень сложно – от веры через сомнение к убежденному агностицизму. «Если вспомнить, как свирепо нападали на меня представители церкви, кажется забавным, что когда-то я и сам имел намерение стать священником. Мне не пришлось даже заявить когда-либо формальный отказ от этого намерения и от выполнения желания моего отца: они умерли естественной смертью, когда я, закончив образование в Кембридже, принял участие в экспедиции на «Бигле» в качестве натуралиста...»

Я постепенно пришел к сознанию того, что Ветхий завет с его до очевидности ложной исто-

рией мира, с его вавилонской башней, радугой в качестве знамени завета и пр. и пр., и с его приписыванием богу чувств мстительного тирана заслуживает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря...

Старинное доказательство на основании наличия в Природе преднамеренного плана... которое казалось мне столь убедительным в прежнее время, ныне, после того как был открыт закон естественного отбора, оказалось несостоятельным...

Тайна начала всех вещей неразрешима для нас, и что касается меня, то я должен удовольствоваться тем, что остаюсь Агностиком» [1].

Христианские церкви долго считали учение Дарвина еретическим. В 1950 г. католическая церковь специальной папской энцикликой – *Humani generis* – признала, что теория эволюции не противоречит учению Церкви и может рассматриваться как гипотеза в вопросе о происхождении тела человека.

В 1842 г. Дарвины приобрели дом в деревеньке Дауни. Там, в имении Даун-хаус, Чарльз Дарвин провел сорок лет спокойной, однообразной и деятельной жизни. Он вставал очень рано, отправлялся на коротенькую прогулку, затем около восьми часов завтракал и садился за работу часов до девяти – половины десятого. Это было его лучшее рабочее время. В половине десятого он принимался за чтение писем, которых получал очень много, с половины одиннадцатого до двенадцати или половины первого опять занимался. После этого он считал оконченным свой рабочий день.

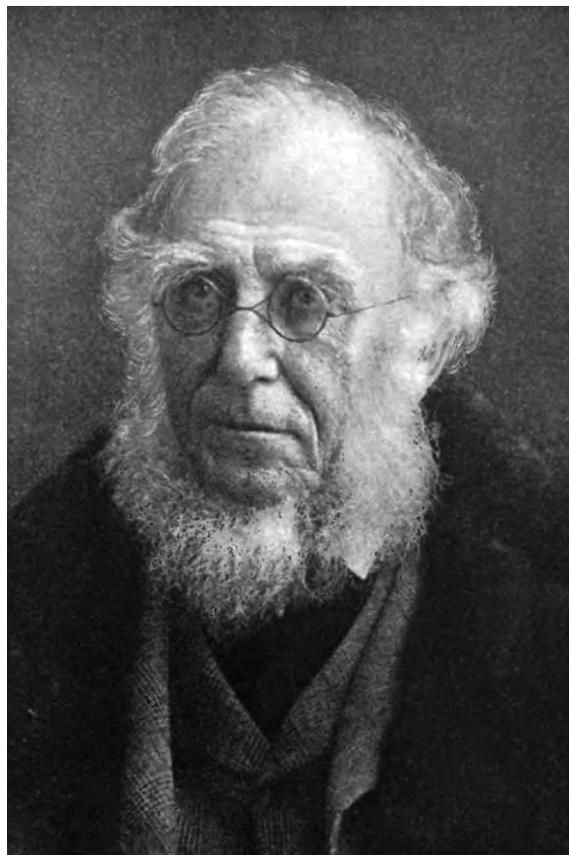
Сначала Дарвин обрабатывал свои наблюдения и находки в области геологии после путешествия на «Бигле».

3 января 1842 г. он отослал в издательство «Элдер и Смит» первый том геологического труда «Строение и распределение коралловых рифов». Это была его первая большая научная работа, снабженная иллюстрациями, графиками и диаграммами. Идея Дарвина заключалась в том, что береговой риф возводится кораллами на побережье материка или острова, испытывающих опускание. Слой кораллов, опустившийся на глубину более 50 метров вымирает, и остаются только их известковые постройки.

В июне того же года он сделал первый 35-страничный набросок труда о происхождении видов (этот текст опубликовал в 1909 г. Фрэнсис Дарвин). В первой части говорится о естественном отборе (это выражение – *natural selection* – он употребил впервые), во второй – об общности происхождения всего живого.

В 1844 г. вышли «Геологические наблюдения над вулканическими островами»

В том же году Дарвин написал более подробный

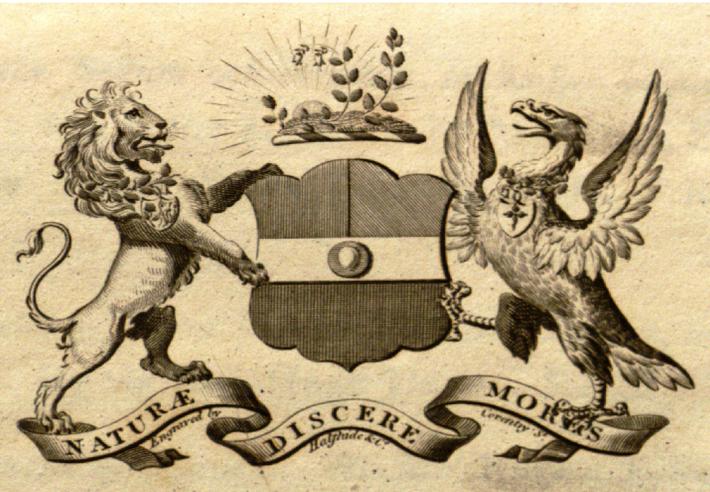

Джозеф Долтон Гукер

очерк эволюционной теории, который прочел своему другу Дж. Гукеру.

Сэр Джозеф Дальтон Гукер (1817-1911) – ботаник и путешественник, член Лондонского королевского общества с 1847 г., его президент в 1873-1878 гг., иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук с 1858 г. Гукер был одним из основателей исторической биогеографии растений. Он первым пытался решить вопрос о происхождении флор различных областей, изучал влияние геологических факторов на распространение растений и связь современных флор с флорами прошедших геологических периодов.

Прочитав «Путешествие на Бигле», Гукер был очень впечатлен мастерством Дарвина-натуралиста. Дарвин просил его классифицировать собранные на Галапагосах растения, и ученые очень сблизились. Дарвин вспоминал о Гукере: «Он восхитительный товарищ и в высшей степени добросердечен. Можно сразу же видеть, что он благороден до мозга костей. Он обладает очень острым

Герб Лондонского Линнеевского общества.

умом и большой способностью к общению. Он самый неутомимый работник, какого мне когда-либо приходилось видеть: он способен весь день просидеть за микроскопом, не переставая работать, а вечером быть столь же свежим и приятным, как всегда. Он во всех отношениях чрезвычайно впечатлителен, а иногда бывает вспыльчивым, но облака почти немедленно рассеиваются. ... Вряд ли я знал человека более привлекательного, чем Гукер». [1]

В 1845 г. 36-летний Чарлз по совету отца купил землю в Линкольншире (ферма Бризбери). Доход от фермы, акций и Эмминой доли в веджвудских фарфоровых заводах составлял почти пять тысяч в год. По примеру отца и Генсло Чарлз построил на земле (325 акров) коттеджи для арендаторов.

В 1846 г. Дарвин написал «Геологические исследования в Южной Америке». Это была его последняя монография по геологии. Ему удалось сделать несколько важных обобщений для этой науки.

Во-первых, Дарвин показал, что как континентальные, так и островные вулканы связаны с крупными разломами земной коры, с трещинами, образовавшимися в процессе поднятия горных цепей и материков. Так Дарвин объяснял природу океанических островов.

Во-вторых, он убедился, что на протяжении геологических периодов громадной длительности материк Южная Америка испытывал неоднократные поднятия и опускания, которые чередовались с периодами относительного покоя. Он

описал происхождение Патагонской равнины и постепенного выветривания Кордильер.

Отдав долг геологии, Дарвин вплотную занялся вопросами эволюции. Он собирал материалы по изменчивости, наследственности и эволюции диких видов животных и растений, а также данные по методам селекции домашних животных и культурных растений, сопоставляя результаты действия искусственного и естественного отбора.

К лету 1858 г. он написал десять глав. Но работа была неожиданно прервана. Дарвин получил рукопись другого ученого, в которой уже были изложены основы теории естественного отбора. Этим ученым был Альфред Рассел Уоллес (1823-1913) – британский натуралист, путешественник, географ, биолог и антрополог.

Гукер уговорил своего друга представить свои идеи совместно с Уоллесом на чтениях в Линнеевском обществе.

Лондонское Линнеевское общество, основанное в 1788 г., по сей день занимается изучением естественной истории и таксономии. Оно располагается в Берлингтон-хаусе на площади Пикадилли в Лондоне.

Итак, идеи Дарвина впервые увидели свет, однако первый его труд остался незавершенным и был опубликован только в 1975 г.

Что касается Уоллеса, то он уступил Дарвину пальму первенства. Вопросами эволюции он больше не занимался. Его интересами вскоре стали месмеризм и френология.

24 ноября 1859 г. было издано «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь».

Книга имела огромный успех и наделала много шума, так как противоречила традиционным представлениям о возникновении жизни на Земле. Одной из самых смелых мыслей было утверждение, что эволюция продолжалась многие миллионы лет. Это противоречило учению Библии о том, что мир был создан за шесть дней и с тех пор неизменен.

Вот основные положения эволюционного учения Дарвина:

- Все виды живых существ, населяющих Землю, никогда не были кем-то созданы.
- Возникнув естественным путем, органические формы медленно и постепенно преобразовывались и совершенствовались в соответствии с

окружающими условиями.

- В основе преобразования видов в природе лежат такие свойства организмов, как наследственность и изменчивость, а также постоянно происходящий в природе естественный отбор. Естественный отбор осуществляется через сложное взаимодействие организмов друг с другом и с факторами неживой природы; эти взаимоотношения Дарвин назвал борьбой за существование.

- Результатом эволюции является приспособленность организмов к условиям их обитания и многообразие видов в природе.

Теория Чарльза Дарвина утвердилась в науке с замечательной быстротой, несмотря на ожесточенные нападки противников. Наиболее враждебное отношение она встретила во Франции, где восторжествовала только к концу 70-х гг. XIX в.

В 30-х и 40-х годах XX в. ученые разработали синтетическую теорию эволюции (СТЭ), которая объединила идею дарвиновского естественного отбора с законами наследственности и данными популяционной генетики.

Почти все исследования Чарльза Дарвина, явившиеся после «Происхождения видов» представляют дальнейшую разработку его теории в применении к тем или другим вопросам биологии.

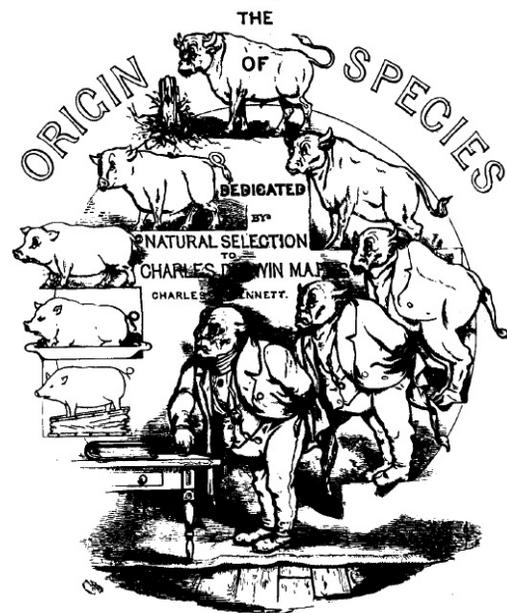
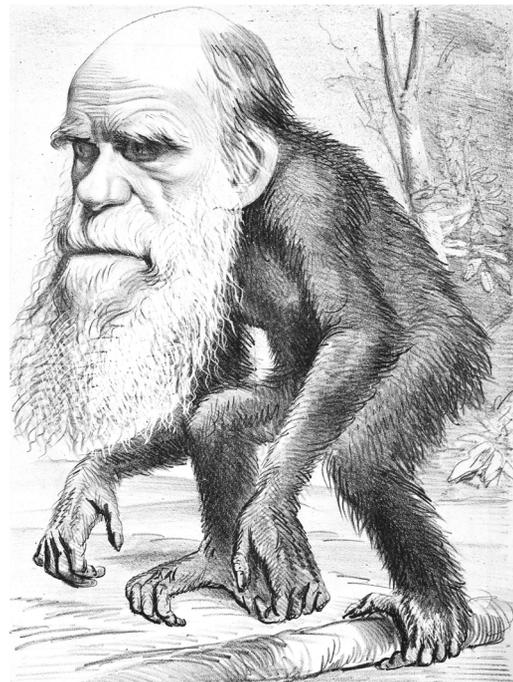
Но в 1865 г. произошло событие не менее революционное и сыгравшее для современной биологии даже более важную роль, чем открытие Дарвина: австро-чешский естествоиспытатель аббат Грегор Мендель открыл законы наследственности, то есть положил начало генетике.

Как вышло, что Дарвин и его коллеги не узнали об этом? Но выводы Менделя были признаны только в XX в. Современники не принимали их всерьез, и сам Мендель к концу жизни разуверился в своем открытии. Трудно представить себе, какой вид теория Дарвина приобрела бы, если бы он узнал о трудах Менделя и согласился с ними. Поскольку этого не произошло, объяснение механизмов наследственности осталось слабым звеном в дарвиновской теории эволюции.

Тем не менее, научный мир чествовал Дарвина. В 1867 г. он стал иностранным членом-корреспондентом Петербургской АН. Ему вручили прусский орден «Pour le merite» (1867), учрежденный Фридрихом-Вильгельмом IV для награды за ученые и литературные заслуги.

В 1868 г. вышла книга «Изменение домашних животных и культурных растений». Ее первый том представляет свод данных об искусственном отборе, о происхождении домашних животных и растений. Во втором изложены общие вопросы, вытекающие из этих данных: законы наследственности, скрещивания, явления атавизма.

В 1871 г. вышла «Происхождение человека и половой отбор». Книга имела скандальный успех. Ведь в ней доказывалось не только несомненное сходство, но и родство человека и приматов. Это категорически противоречило вековым представлени-

Карикатуры, отражающие отношение общества к выводам Дарвина.

ям о человеке, созданном Богом по своему образу и подобию.

В первой части этой книги разбирается вопрос о происхождении человека от низшей, обезьяноподобной, формы; во второй – теория «полового подбора»,

согласно которой особенности, свойственные только самцам – например шпоры петуха, грива льва, яркие перья и музыкальные способности птиц и т. п., – произошли в силу борьбы или соперничества между самцами, так как сильнейшие или красивейшие имеют более шансов овладеть самками и оставить потомство.

Русский перевод этой книги появился в том же году.

В 1872 г. вышел труд «Выражение эмоций у человека и животных», в которой на основе изучения лицевых мышц и средств выражения эмоций у человека и животных еще на одном примере доказывается их родство.

В 1876 г. были опубликованы работы «Действие самоопыления и перекрестного опыления в растительном царстве» и «Насекомоядные растения». В 1877 г. появилась книга «Различные формы цветов у растений одного и того же вида». Здесь Дарвину удалось проследить переходы между разнообразными приспособлениями в роде усиков, прицепков, крючочков, помогающих растению держаться за посторонние предметы, – и свести их к простейшей форме, из которой они выработались путем естественного отбора, накаплившего полезные изменения.

В 1878 г. Дарвин стал иностранным членом-корреспондентом Берлинской и Парижской академий наук. А в 1879 г. его сын Фрэнсис, помогавший отцу в ряде исследований, сам стал членом Лондонского Королевского общества.

В 1881 г. выходит последняя работа Дарвина, посвященная роли дождевых червей в почвообразовании.

До последних дней Чарльз Дарвин сохранял трудолюбие, ясность ума, а также удивительную скромность. Вот как он сам оценивал свои достижения: «мой успех как человека науки, каков бы ни размер этого успеха, явился результатом, насколько я могу судить, сложных и разнообразных умственных качеств и условий. Самым важными из них были: любовь к науке, безграничное терпение при долгом обдумывании любого вопроса, усердие в наблюдении и собирании фактов и порядочная доля изобретательности и здравого смысла. Воистину удивительно, что, обладая такими посредственными способностями, я мог оказать довольно значительное влияние на убеждения людей науки по некоторым важным вопросам». [1]

Чарльз Дарвин умер в 1882 г. Тело его было

перенесено в Вестминстерское аббатство и погребено рядом с гробницей Ньютона.

Итогом жизни Дарвина стало много научных открытий. Но не меньший итог – успех его детей.

Фрэнсис Дарвин с 1884 г. преподавал в Кембриджском университете в качестве профессора ботаники. Он редактировал многие корреспонденции Дарвина, опубликовал «Жизнь и письма Чарльза Дарвина» в 1887 г. и «Больше писем Чарльза Дарвина» в 1903 г. Кроме того, он отредактировал и издал автобиографию Дарвина. В 1913 г. Фрэнсис Дарвин был посвящен в рыцари.

Гораций Дарвин стал инженером и основателем компании Cambridge Scientific, мэром Кембриджа в 1896-1897 гг., членом Лондонского королевского общества в 1903.

Леонард Дарвин в 1908 г. стал Президентом Королевского Геологического общества.

Джордж Говард Дарвин стал известным астрономом и математиком. Он был членом Лондонского королевского общества (с 1879 г.), а также ряда зарубежных научных обществ, в том числе Петербургской академии наук (с 1907 г.). Научные работы Джорджа Дарвина посвящены небесной механике, теории приливов, космогонии, теории устойчивости вращающихся жидких тел.

Что касается самого Чарльза Дарвина, то его научную карьеру можно считать блистательной. Мало кто из ученых добился такого быстрого и всеобщего признания при жизни. Его теория произвела беспримерное в истории науки впечатление. Новые открытия в биологии и генетике скорректировали выводы Дарвина, но вовсе не умалили их значимости. Как пишет Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона о «Происхождении видов», книга Чарльза Дарвина знаменует новую эру не в биологии только, но и вообще в истории человеческой мысли.

Литература

1. Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера / Ч. Дарвин. Сочинения, т.9. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 166-242.
2. Самин Д. К. 100 великих ученых. – М.: Вече, 2000
3. Чертанов М. Дарвин. Серия ЖЗЛ. – Молодая гвардия, 2013.

А.Г. ЗЕЛЬДНЕР
Докт. экон. наук

источники обеспечения инвестиционного процесса

Необходимо активизировать инвестиционную политику.

1. БЮДЖЕТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

В течение десятилетия профицитного бюджета были все возможности для увеличения расходов на социальные нужды, науку, инфраструктуру. Однако начиная с 2000 г. затраты на оборону и правоохранительную деятельность возросли к предкризисному 2007 г. в 1,54 раза, на национальную экономику в 1,49 раз. Реально в 2011 г. на национальную экономику с учетом бюджетов регионов выделено 2,8 трлн руб. (5,1% ВВП), на национальную оборону и правоохранительную деятельность – 3 трлн руб. (5,6% к ВВП). В то же время расходы федерального бюджета на сельское хозяйство и дорожное строительство составили соответственно в процентах к ВВП: 0,3, 0,6%.

Но наиболее быстрыми темпами возросли затраты на социально-культурные мероприятия (образование, здравоохранение, спорт и др.).

С 2007 г. они выросли с 5,8 трлн руб. до 11,2 трлн руб. в 2011 г., почти в два раза. Причем следует отметить существенный рост затрат федерального бюджета на социально-культурные мероприятия, которые с 2009 г. увеличились на 2 трлн руб., достигнув 8% ВВП [1], при относительно равной расходной части федерального бюджета в 2010–2011 гг.

Необходимость активизации федерального бюджета в обеспечении потребности в социальной сфере не имеет альтернатив, отсюда и активизация привлечения частного капитала как в производственную, так и непроизводственную сферу экономики.

В сложившихся условиях идет аккумуляция средств в различные фонды для смягчения кризисных симптомов и якобы для снижения ин-

фляционного давления. Но при такой инфляции как в России, существенную часть резервных средств целесообразно использовать сразу, ибо «деньги сегодняшние дороже денег завтрашних», вот почему бюджетная политика ряда стран строится на заимствовании, а бюджеты сводятся с дефицитом.

В принципе достижение бюджетной сбалансированности возможно за счет высоких темпов экономического роста, которые, в свою очередь, требуют существенных инвестиций. По данным главы Минэкономразвития в России одна из самых высоких норм валовых национальных сбережений в мире – почти 30%, но эти инвестиции, этот потенциал используется плохо. Очень большой вывоз капитала за рубеж, и не всегда на приобретение активов, а это означает, что имеющиеся инвестиции не находят эффективного использования, в стране обостряются риски потери капитала. С ростом сбережений, а по сути накоплений, при их вывозе сокращаются возможности для эффективного инвестирования, наступает стагнация¹.

В условиях наступившей стабилизации цен на сырьевые ресурсы и отсутствия в России адекватной альтернативы пополнения бюджета

¹По мнению правительства, выход видится в разработке дорожных карт. Первые четыре дорожные карты по наиболее чувствительным позициям – совершенствованию таможенного администрирования, регулированию строительства, присоединению к электросетям и поддержке экспорта – к настоящему времени вступили в силу. «У нас сейчас будет трехуровневый контроль: один бюрократический, стандартный, что мы умеем хорошо делать, второй – через рабочие группы, которые делали эти карты (во главе каждой рабочей группы стоит предприниматель), и третий – Клуб лидеров, который создается с помощью Агентства стратегических инициатив» (Российская газета. 25.09.2012).

возникает проблема как с наращиванием, так и более эффективным использованием имеющихся средств¹.

В 2011 г. фактическое исполнение утвержденного бюджета (федерального) составило 98,2%, причем наиболее низкий процент исполнения был в дорожном хозяйстве – 92,8% и в целом по национальной экономике – 96,2% [2]. Общая сумма недоиспользованных федеральных средств составила 200 млрд. руб. По данным аудитора Счетной палаты А. Пискунова, из общей суммы расходов федерального бюджета за 2012 г. 46,9% – это остатки на счетах, из них большая часть – это суверенные фонды, но 1,5 трлн. руб. фактически не работает². В России необходимо усиление контроля со стороны институтов гражданского общества за расходованием бюджетных средств.

Положение с недостаточной инвестиционной обеспеченностью устойчивого развития экономики России за счет бюджета столь серьезно, что в своей предвыборной статье «О наших экономических задачах» премьер-министр России В. Путин отметил, что «главный источник создания новых производств, новых рабочих мест – частные инвестиции» (Ведомости. 2011. 30 января). Реальным инструментом для привлечения частных инвестиций в процесс может стать широкое развитие форм и моделей государственно-частного партнерства (ГЧП). ГЧП позволяют на основе симбиоза интересов государства, бизнеса и гражданского общества решать общественно значимые задачи как социального, так и экономического плана. При этом государство обеспечива-

ет защиту от рисков, стратегию развития, формирование институциональной среды, соблюдение интересов партнеров по ГЧП.

2. КРЕДИТЫ И НАЛОГОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Кредиты. Обеспечение воспроизводственного процесса как условия устойчивого роста невозможно без развитой системы кредитования. В России имеются денежные ресурсы для обеспечения длинными кредитами национальной экономики (за счет избыточных резервов и различных фондов, завышенных золотовалютных запасов), однако они не используются. Причин много (от сдерживания инфляции до необеспеченности кредитов залоговым имуществом), но в результате страна теряет возможность развития большинства несырьевых отраслей, растет импорт, продолжая вытеснять отечественных производителей с рынка.

В целом за 2000–2011 гг. удельный вес кредитов банка в структуре инвестиционных источников менялся следующим образом: в период с 2000 по 2005 г. он вырос с 2,9 до 8,1%, далее отмечается только рост в кризисном 2008 г. – 11,8%, а затем устойчивое снижение: 9% в 2010 г. и 8,5% – в 2011 г. Следует отметить, что доля иностранных кредитов в их общей сумме составила в 2010 г. 2,3%, в 2011 г. – 1,7%. В целом кредитная политика банков достаточно стабильна. Так, в 2005 г. кредиты банка на рубль собственных средств составляли 0,18 коп., в кризисном 2008 г. – 0,29 коп., а далее в 2010 г. – 0,22 коп., в 2011 г. – 0,2 коп [1, с. 641]. Поддерживает такой тренд инвестирования и политика по централизованному установлению ставок по кредитам. Судя по данным табл. 3, самые высокие ставки в мире среди развитых стран у России. С 2000 г. по 2005 г. они снизились более чем в два раза, а затем устойчиво росли. В то же время Китай все последнее десятилетие держит ставку кредитования почти на одном и том же уровне, обеспечивая стабильность и устойчивые темпы роста. США с 2005 по 2010 г. снизили ставку по кредитам в 1,9 раза (с 6,2 до 3,3%). И хотя в США невысокие депозитные ставки, кредиты для предприятий и населения не превышают 3,3%. В России в 2013 г. льготное предложение от Сбербанка на получение потребительского кредита сроком на пять лет предлагалось под 23% годовых. Можно ли при такой процентной ставке рассчитывать на рост потребительского спроса?

¹В Скандинавских странах расходы госбюджета к ВВП достигают 50%, в России фактические расходы в 2011 г. федерального бюджета составили 20%, а консолидированного бюджета и внебюджетных фондов 36,6%. По подсчетам Института экономики РАН, на расходы можно было бы направить еще порядка 1 трлн руб. По мнению Р. Гринберга: «Было бы рационально, если бы на развитие шли 60% от высокой цены на нефть, а 40% копили на “черный день”. А у нас тратится примерно 1 к 9, и “черный день”, по-моему, уже наступил».

²По данным Всемирного банка, потери от некомпетентности заказчика и от коррупции в развитых странах соотносятся примерно как пятьдесят на пятьдесят. В РФ, как и, например, в Италии, это соотношение – 79 к 21% в пользу неэффективности. Но граница между коррупцией и некомпетентностью заказчика размыта, и коррупция использует некомпетентность заказчика. «Только мы можем позволить себе разработать танк Т-95, довести его до серийного выпуска, а потом сказать, что он нам не нужен. Или вложить миллиарды в отработку ракетносителя “Русь-М”, а потом отказаться от него», – привел примеры неэффективного использования казенных денег А. Пискунов.

Таблица. Среднегодовые процентные ставки по кредитам и депозитам в странах мира

страны		годы				
		2000	2005	2008	2009	2010
Россия	кредит	24,4	10,7	12,2	15,3	10,8
	депозит	6,5	4,0	5,7	8,6	6,0
США	кредит	9,2	6,2	5,1	3,3	3,3
	депозит	6,5	3,5	2,9	0,6	0,3
Канада	кредит	7,3	4,4	4,7	2,4	2,6
	депозит	3,5	0,8	1,5	0,1	0,1
Китай	кредит	5,9	5,6	5,3	5,3	5,8
	депозит	2,3	2,3	2,3	2,3	2,8
Япония	кредит	2,0	1,7	1,7	1,7	1,6
	депозит	0,1	0,3	0,7	0,4	0,5
Нидерланды	кредит	4,8	2,8	4,6	2,0	1,8
	депозит	2,9	2,3	4,4	2,6	2,4

Источники: *Российский статистический ежегодник. 2012. М.: Росстат. С. 764; International Financial Statistics Yearbook. 2011. IMF. Washington. 2011.*

Высокие ставки по кредитам в России привели к тому, что большая часть кредитов носит краткосрочный характер. В структуре кредитования бизнеса банками кредиты до года составляют 29,5% и овердрафты до года – 26,6%, удельный вес кредитов на 1–3 года – 28,3% и более трех лет – 15,6% [3].

Краткосрочные кредиты хороши для текущих нужд, но для перспективного развития необходимы длинные и доступные кредиты и, естественно, благоприятные условия для развития бизнеса и, соответственно, спрос. Мы же пока большую часть потребительского спроса удовлетворяем за счет импорта. В сложившихся условиях ухудшается финансовая обеспеченность малых и средних предприятий, хорошие условия только у крупного бизнеса.

По данным Г. Тосуняна, ТОП-20 крупных бизнес-заемщиков, имеют более 60% всего объема корпоративных займов. В целом ставки по кредитованию для малого и среднего бизнеса (МСБ) составляли на первый квартал 2013 г. по залоговому кредитованию 13–17% годовых, по беззалоговому – 15–23%. Высокие ставки ограничивают спрос на кредиты, меняется их структура, сокращаются длинные кредиты, преобладают кредиты по заниженным срокам и микрозаймы. В целом темпы роста кредитования сектора малого и среднего бизнеса снижаются в среднем на 1–2%

в год, по итогам 2012 г., доля сектора – примерно 17% в общем объеме портфелей банков.

2012 г. отмечился ростом потребительского кредитования. Рост потребительского кредитования на 42% по сравнению с 2011 г. увеличил потребительский спрос примерно на 6,5% и обеспечил существенную часть экономического роста. Однако рост задолженности по кредитам приводит к их существенному сокращению. Этому способствуют и определенные ужесточения со стороны ЦБ, а также высокие ставки по кредитам.

Банк России ужесточает условия, что, по сути, охлаждает рынок для потребительского кредитования. С марта 2013 г. банки увеличивают резервы под необеспеченные розничные ссуды. А в июле 2013 г. вступает в силу еще одно требование – повышение коэффициентов риска, применяемых при расчете достаточности капитала, в случае если банк выдает потребительские кредиты больше чем под 25%.

Сокращение кредитования потребительского сектора связано и с тем, что для внутреннего кредитования привлекаются иностранные средства. В 2012 г. на иностранные пассивы пришлось 200 млрд долл. (Российская газета. 28.03.2013). Однако Кипрский кризис спровоцировал отток вкладчиков с непредсказуемой тенденцией для других стран. По данным бывшего министра финансов А. Кудрина, в ресурсных портфелях бан-

ков кредиты Центробанка занимают только 5,4%. Основную массу составляют средства физических лиц (30%) и средства предприятий (23%). Поэтому только смягчение денежной политики не сильно-то стимулирует банки больше кредитовать предприятия. Необходимы еще и ресурсы. (Российская газета. 03.03.13).

Проблема привлечения инвестиционных кредитов, особенно долгосрочных, становится исключительно актуальной для обеспечения воспроизводственного процесса. Причем эта проблема касается всех отраслей народного хозяйства. Опросы руководителей промышленных предприятий, проводимых Российским экономическим барометром, указывают на общий относительный дефицит кредитных ресурсов около 18–20% нынешнего кредитного портфеля, что для всего нефинансового сектора оценивается в 3–3,5% ВВП [4]. Материалы Росстата по выборочному обследованию инвестиционной активности организаций также показали, что основными факторами, ограничивающими инвестиционную деятельность, выступает недостаток собственных финансовых средств. Если в 2000 г. 41% обследованных организаций указали на этот фактор, то в 2011 г. – уже 60%, т. е., по сути, это две трети всех обследуемых организаций. Более трети организаций указывают на высокий процент по кредитам как фактор, ограничивающий инвестиционную активность, а пятая часть организаций – на недостаточный спрос на продукцию [1, 657].

Имеется отраслевой опыт по компенсации части процентной ставки по банковским кредитам, который представляет собой скорее поддержку банков, чем отрасли. Крупные банки занимают деньги у Центробанка под 7–8% годовых. Затем они кредитуют сельскохозяйственных товаропроизводителей под 15–18%, а те получают от государства 6–7% компенсации. Фактически вместо снижения государство, поддерживая сверхвысокие процентные ставки банков, стимулирует раскрутку инфляции.

На наш взгляд, возможен другой вариант кредитования инвестиционных проектов. Создается Государственный банк развития, специализирующийся на поддержке приоритетных национальных проектов, кредитуя их по ставке рефинансирования. При этом расходы бюджета на компенсацию части процентной ставки по банковским кредитам уменьшаются более чем вдвое.

Инвесторы получают кредиты по почти вдвое меньшим ставкам и, таким образом, как следствие – дополнительные ресурсы для развития. Такой механизм будет одновременно антиинфляционным и антикоррупционным. Расходы на банковские операции и страхование рисков возмещаются за счет бюджета. В данном случае речь идет об участии государства в качестве кредитора через Банк развития приоритетных национальных объектов.

В целом следует отметить, что принципы кредитования должны строиться на доступности, низкой процентной ставке, стимулирующей кредитование на более длительных сроках возврата. И хотя здесь наблюдается определенное противоречие интересов коммерческих банков и предприятий, но их можно преодолеть за счет государственного стимулирования и системы льгот.

В условиях ограниченной возможности для привлечения внутренних инвестиций возрастает роль и значение привлечения иностранных инвестиций и технологий. Как показывает опыт функционирования китайских зон технико-экономического развития, обеспечение максимальной открытости и госгарантий налоговых и таможенных льгот обеспечило привлечение иностранных инвестиций и технологий в китайских зонах технико-экономического развития и их эффективное развитие.

Анализ показывает, что система инвестиционного законодательства в России, касающаяся в том числе и привлечения иностранных инвестиций, носит фрагментарный характер. Как известно, законодательная и нормативная база инвестиционной деятельности в России находится в компетенции федеральных властей, однако это не обеспечивает наличие единого координирующего центра в плане консолидации и реализации инвестиций. Более того, государство часто использует свое суверенное право иммунитета в плане судебной и арбитражной ответственности. С целью привлечения иностранных инвестиций и технологий целесообразно увеличить вклад федеральных властей за счет формирования инфраструктуры, установления твердых тарифов на газ, электроэнергию, воду, теплоснабжение и другие коммунальные услуги, для чего необходимы соответствующие законодательные акты. В основе привлечения иностранных инвестиций, помимо политической стабильности, гарантии прав част-

ной собственности, стабильности и решения инфраструктурных и налоговых проблем, важнейшим стимулом выступает гарантия рынка сбыта продукции и вывоз капитала. Особо следует отметить систему гарантий и рисков. Гарантии иностранных инвестиций должны касаться не только возмещения ущерба, но и компенсации упущенной выгоды.

Налоги. В структуре консолидированного дохода бюджета РФ в 2011 г. налоги составляют весомую величину. За последние годы, начиная с 2006 г., все виды налогов устойчиво растут. Одновременно растет и задолженность по налогам, которая в 2011 г. составила 703,4 млрд руб. (это 4,8% общей их суммы). Наибольшая задолженность по федеральным налогам падает на налог на добавленную стоимость 312,7 млрд руб. [1, с. 594]. Снижение задолженности по налогам – существенный источник пополнения бюджета.

Недобор налогов, связанных с массовой системой льгот для сырьевых и инфраструктурных крупных компаний, завязанных на строительство имиджевых проектов (зимние Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, универсиады, саммит АТЭС и другие крупные мероприятия, требующие привлечения частного капитала в обмен на налоговые льготы), существенно снижают доходную часть бюджета. По данным Минфина

РФ, объем таких льгот достиг 1 трлн руб. – это 5% доходной части консолидированного бюджета 2012 г. По сравнению с 2011 г. объем налоговых вычетов ФНС вырос на 40%.

В газовой отрасли вычеты по итогам 2012 г. составили 300 млрд руб., в нефтяной – 181 млрд руб., в сфере транспорта – 100 млрд руб. Если бы не было таких масштабных инвест-проектов, то рост поступлений НДС в 2012 г. составил бы 15, а не 8%. Налог на прибыль в 2012 г. вырос бы на 4%, в 2012 г. в Федеральный бюджет поступило налогов на сумму 5,2 трлн руб., в 2013 г. ожидается 5,6 трлн руб., из них нефтегазовые составят 2,3 трлн руб. (41%). Общий же объем собранных доходов (бюджетные и внебюджетные фонды) равен 34,4% ВВП. Без поступлений от нефтегазовой отрасли 25% ВВП [5].

3. РЕЗЕРВНЫЕ И ДРУГИЕ ФОНДЫ В СИСТЕМЕ ПОПОЛНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

С момента роста цен на сырьевые ресурсы и появления солидных денежных сумм возникла идея стерилизации денежной массы за счет создания

фондов и резервов. Первоначально был создан Стабилизационный фонд, который в 2004 г. уже составлял 4,4% ВВП и продолжал свой рост. При этом в Законе о Стабилизационном фонде предусматривалась возможность его расходования при достижении суммы в 500 млрд руб. Но, по сути, главная идея Стабфонда – стерилизация денежной массы с целью ограничения использования средств фонда в реальной экономике, якобы из-за инфляции. В дальнейшем на базе Стабилизационного фонда возникли Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

В 2008 г. объем этих фондов составил 3,8 трлн руб., в 2009 г. – 6,6 трлн руб. (11,6% ВВП), в том числе резервный фонд 4,0 трлн руб., в целом 16,1% ВВП. С 2010 г. идет существенное снижение резервного фонда и рост фонда национального благосостояния. В 2011 г. их общая сумма составила 3,4 трлн руб., в том числе 775 млрд руб. резервного фонда. В целом сумма двух фондов составила 7,7% ВВП, это 30% доходной части федерального бюджета и 17,9% консолидированного бюджета.

На начало 2012 г. объем денежных средств в этих фондах достигнет 3,6 трлн руб. [1, 589].

Этот 26% доходной части консолидированного бюджета 2011 г. В проекте бюджета на 2013–2015 гг. намечается Резервный фонд довести до 4,7 трлн руб., а Фонд национального благосостояния – до 2,8 трлн руб. В принципе эти резервы – пассивная защита от кризиса и инфляции, но выводящие средства из воспроизводственного процесса, излишние накопления в резервных и других фондах при огромных инфраструктурных и других проблемах контрпродуктивны. Резервный фонд, как показал кризис 2008 г., не застраховал экономку от глубокого спада, хотя в тот период он составлял 8% ВВП. Но справедливости ради следует отметить, что он стабилизировал социальную атмосферу, ибо часть средств (112 млрд долл.) были использованы на пенсионные и социальные выплаты.

Опыт «реформы» кипрской финансовой системы показал, что при наступлении форс-мажорных обстоятельств гарантии сохранения средств резервных фондов России в других странах никто дать не может. Наши вложения за рубежом не работают на накопление, это скорее часть глобального амортизатора для поддержания стабильности экономической системы, а это соответственно, и рост потребности в российских

сырьевых ресурсах, реализация которых и держит наш бюджет. Это одна из весомых причин, по которой Россия значительную часть резервных средств размещает в якобы надежных ликвидных государственных обязательствах развитых стран. Эта позиция поддержана в правовом плане. В соответствии с законом все средства Резервного фонда и большая часть средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) могут быть инвестированы только в иностранные финансовые активы.

Связано это с «глубоко» продуманной тактикой спасения нашего финансового рынка, ибо в случае размещения там средств фонда при наступлении кризиса возникнет необходимость, но не возможность, срочного изъятия этих средств из акций российских компаний. По мнению С. Глазьева, сегодня объем российских резервных фондов, как минимум, вдвое превышает оптимальный уровень, т. е. мы могли бы половину накопленных инвестировать в экономику. И это приносило бы намного больше доходов. Сейчас каждый год мы теряем примерно 50 млрд. долл. Только на процентных ставках, так как вкладываем свои деньги на долгий срок за границей под низкий процент, а потом там же получаем дорогие кредиты (АиФ. № 16. 2013). Россия размещает валютные резервы от 0,5% (по активам в долларах) и до 1,5% годовых по евроактивам (Ведомости. 28.02.2013).

И все-таки следует отметить положительные сдвиги. В Послании Федеральному собранию Президент РФ определил возможность размещения с 2013 г. части средств ФНБ в сумме до 100 млрд руб. в российские ценные бумаги, связанные с реализацией инфраструктурных проектов при условии их самокупаемости, обеспечения ими устойчивого гарантированного дохода и отсутствия необходимости в их постоянной подпитке из федерального бюджета. С целью управления этим процессом и предлагается создать специализированную государственную организацию «Росфинагентство».

Вместо внесения поправок в Бюджетный кодекс и получения возможности частично использовать эти средства на развитие дорожной инфраструктуры, жилищное строительство, науку и другие отстающие направления, мы вновь создаем пирамиды – «Росфинагентство» в виде акционерного общества, пока со 100-процентным участием государства. Основная цель – вложение средств в акции и облигации государств с наи-

высшими инвестиционными рейтингами с целью получения дохода. Предусмотрена возможность вложения средств и в российские акции. Но замминистра финансов России С. Сторчак считает это нецелесообразным, ибо нарушается бюджетное правило, согласно которому деньги из Резервного фонда не могут тратиться внутри страны (Российская газета. 04.02.2013). Несмотря на профицитный бюджет и наличие Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, Россия ускоренными темпами наращивает государственные и корпоративные долги, достигшие в 2012 г. 4,2 тыс. долл. на душу населения. По данным Счетной палаты, общий внешний долг России на 16% превысил золотовалютные резервы и составил 18,7 трлн. руб., а это 34,2% ВВП 2011 г. Большая часть долгов падает на корпоративный сектор, вынужденный прибегать к более дешевым зарубежным кредитам, в то время как имеющиеся средства не используются и не поступают в реальную экономику.

Совокупные долги России по сравнению с Германией (65% ВВП), Францией (100% ВВП в 2012 г.), с Китаем (22% ВВП и 3,5 трлн долл. золотовалютный резерв) не столь уж велики. Но обращают на себя внимание темпы их наращивания и валютные риски (при ослаблении рубля растет стоимость обслуживания долга). Дело в том, что кредиты берутся в долларах и евро, а основной денежный поток – в рублях. В этом случае при резком ослаблении рубля у компаний возрастает стоимость обслуживания долга.

В инвестиционных целях возможно использовать деньги долгосрочных инвесторов – различных фондов, включая пенсионные и страховые, но принципиально важно, чтобы они использовались в реальных секторах экономики. Главное при этом – минимизировать все виды рисков, включая коррупцию, и стимулировать привлечение частного капитала за счет налоговых преференций.

Таким образом, в десятилетие (начиная с 2000 г.) конъюнктурного роста мировых цен на сырьевые ресурсы правительство не смогло грамотно распорядиться природной рентой. Оно вместо поддержания и устойчивого формирования производственной инфраструктуры, притягивающей инвестиции и инновации, формирующие и новый технологический уклад, отдало природную ренту в руки олигархов и чиновников, создало экономически необоснованные по размеру фонды, валютные запасы и схемы разме-

щения средств за счет покупки облигаций и других ценных бумаг.

Золотовалютные резервы. Россия гордится своими золотовалютными резервами. На 01.04.2012 золотовалютный резерв России составил 513,9 млрд. долл. [6] Это третий по объемам золотовалютный резерв в мире после Китая и Японии. По мнению академика А. Некипелова, «...для обеспечения стабильности отечественной денежной системы необходимо максимум 100 млрд. долл.». В мировой практике объем золотовалютных резервов рассчитывается как сумма, равная объему импорта за три месяца (примерно 40 млрд. долл.) плюс объем краткосрочных выплат по внешним долгам (50–60 млрд. долл.); это, так называемый, коэффициент достаточности международных резервов.

По оценке Центробанка России, нынешний золотовалютный резерв государства чрезмерен, его размещение за рубежом приносит не слишком большие доходы (наибольший доход был в 2008 г. – 4% по активам в долларах и 5,57% по активам в евро; наименьший в 2012 г. – 0,33% по долларам и 1,09% по евро. Учитывая тяжелейшее положение в сырьевых отраслях России, целесообразно содержать сверхнормативный валютный резерв. Часть золотовалютного резерва следует использовать для закупки передовых технологий, модернизации станко- и машиностроения, модернизации электронного оборудования и обновления оборудования в авиационной и других отраслях тяжелой промышленности, легкой и пищевой, в модернизации нуждается и сельскохозяйственное машиностроение.

В условиях вялотекущего экономического кризиса для поддержания темпов экономического роста необходимо активизировать инвестиционную политику не только за счет пересмотра размеров неприкосновенности имеющихся фондов и валютных накоплений. Видимо, пора отказаться от чрезмерного использования бюджетных средств для массовых зрелищ. Россиянам необходимы не только зрелища – им необходим уровень жизни развитых стран – именно это главный приоритет и престиж страны. Выбор приоритетов, связанных с массовыми зрелищами и нерациональными затратами в ущерб решению крупных национальных инфраструктурных проблем, приводит не только к экономическим, но и моральным потерям. Саммит АТЭС во Владивостоке обошелся в 22 млрд. долл. Это больше,

чем затраты госбюджета на дорожное хозяйство. Вряд ли это сработало на долгосрочный престиж России, но горький осадок у большей части населения оставило вследствие распила средств, откатов, качества работ и проблемного использования многих объектов, связанных с островом «Русским».

Повторяется история и с зимней Олимпиадой в Сочи. Затраты на зимнюю Олимпиаду у Черного моря выросли в четыре раза: с 320 млрд. руб. до 1,5 трлн. руб. Это в три раза больше чем все затраты госбюджета на здравоохранение в 2013 г. («Эксперт» № 6. 2013 г.). Следует отметить, что затраты на подобные зимние олимпиады в мире несопоставимы с сочинскими. В 2006 г. самые крупные затраты связаны с летними олимпиадами: Лондонская – 19 млрд. долл., следующая в Китае – 42 млрд. долл. А зимняя сочинская Олимпиада 2014 г. пока оценивается в 45 млрд. долл. Реальную стоимость объекта можно будет выяснить после Олимпийских игр. В настоящее время в силу «избытка» инвестиционных ресурсов и «решения» жилищных, дорожных проблем правительство стремится получить возможность организовать в России «ЭКСКО», по предварительной оценке экспертов сумма затрат превысит зимние Олимпийские игры и чемпионат Европы по футболу.

По изд.: Привлечение частного капитала в производственный процесс: возможности и условия (научный доклад) / коллектив авторов под рук. д.э.н. А.Г. Зельднера – М.: Институт экономики РАН. 2013. – 44 с.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. – М.: Статистика, 2012. – с. 587.
2. Россия в цифрах. 2012. – М.: Росстат. –2012. – с. 420
3. Российская газета. www.RG.RU. 26.03.2013. – № 64.
4. Российский экономический барометр: мес. бюл. 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: ecsocman.edu.ru
5. «Независимая газета» от 28.02.13. А. Башкатова. «Госкомпании подрывают бюджет».
6. <http://www.ltv.ru/neksp/print/204078>

проблема современной смыслодидактики

И.В. АБАКУМОВА
докт. психол.наук, профессор.

Технологические особенности
инициации смыслообразования
учащихся.

«Наша образовательная система нуждается в изменении» – этот лозунг К. Роджерса, высказанный им более тридцати лет назад относительно проблем образования в США, в последние годы стал чрезвычайно актуальным для нашей отечественной школы. Многочисленные попытки, начиная с 1992 г., трансформировать различные компоненты учебного процесса – цели, содержание, методы и формы – не дали желаемых результатов. Положительные тенденции, связанные с деполитизацией и деидеологизацией образования, не разрешили основного противоречия между ценностными ориентациями учащихся и отчужденным от их личностной сферы характером изучаемого в рамках учебных курсов, учебного материала. По данным психологических исследований (Абакумова И.В., Азарко Е.М.) за последнее двадцать лет не только снизились интроспективные потребности подростков, стремление развивать в себе рефлексирующие возможности, осознавать особенности своего «Образа – Я», но и постоянно снижается уровень информационного соответствия обучаемых и информационной насыщенности окружающей среды, а также общий уровень учебных умений и навыков, необходимый выпускникам учебных заведений, для успешной социальной и профессиональной адаптации в реальной жизни. Более 20% выпускников считают, что более 80% информации, которую им предоставляли в старших классах, является совершенно бесполезной, и лишь 4% тех, кто только окончил школу, считают, что большинство полученных знаний и сформированных учебных умений нужны им для реальной жизни и профессионального становления.

Что же является основным рубежным препятствием между системой образования, стремящейся дать ребенку те знания и умения, которые востребованы обществом, с одной стороны, и жизненным миром самого ученика, с другой?

Ответ на этот вопрос условно состоит из двух частей – из общей части, это та часть проблемы, которая обусловлена интегративными тенденциями происходящими в мире в целом, и специфически отечественной частью проблемы, рожденной приоритетами нашего общества и традициями отечественной психолого-педагогической науки. Интеграция мирового сообщества влияет на тенденции не только относительно содержательных компонентов учебного процесса, уровня сложности и темпа обучения, но и обуславливает потребность в мотивационно-динамическом переосмыслении эффективности обучения, катализируя поиск новых образовательных моделей и технологий, ориентированных на актуализацию потенциально-личностных резервов обучаемых, через интеграцию когнитивного и аффективного компонентов. Многочисленный удачный опыт различных учебных заведений, таких как школа ШИВИ в Хьюстоне, Свободная школа в Новом Орлеане, школа общины О-Фаррелл, Эмми-6, школа Милби и многих других, был обобщен и проанализирован в так называемом «человекоцентрированном подходе» (Карл Роджерс, Джером Фрейберг). «Человекоцентрированный подход вызывает глубокое изменение во властных отношениях, существующих в образовательной ситуации. Уважать и признавать учащегося, понимать, что означает для него школьный опыт, и быть в отношениях с ним подлинным человеческим существом – это значит увести школу далеко от ее традиционной авторитарной позиции», – писал К. Роджерс в работе «Свобода учиться» [8], которая оказала явное влияние на гуманизацию образовательной системы большинства Западных стран и во многом определила основное направление реформ отечественного образования последнего десятилетия.

За последние двадцать лет существенные изменения, затронувшие систему образования,

произошли как во внешней (чисто организационной), так и во внутренней (научное осмысление проблем образования на уровне современного общепсихологического знания) сфере. Изменились структура образования, число учащихся в различных учебных заведениях, умножились типы учебных заведений и характер предоставляемых ими образовательных услуг, увеличилось число лиц, занятых преподавательской, управленческой, консультативной, обслуживающей, исследовательской деятельностью. Пришло время воплотиться идее С.А. Рубинштейна: «То, что для одной из наук (психологии) является предметом, то для другой (педагогике) выступает как условие».

В силу того, что традиции, заложенные Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурия, С.А. Рубинштейном в педагогической психологии, изначально были ориентированы на личностные аспекты обучения, идеи экзистенциальной и гуманистически ориентированной психологии, как только появилась возможность открыто говорить об их достоинствах и перспективах, чрезвычайно быстро проросли на почве отечественного образования. Это можно объяснить тем, что, по замечанию А.В. Запорожца, сделанному еще двадцать лет назад, «в отличие от американской теории форсирования способностей, советская психология предлагает (сейчас было бы уместнее сказать – предлагала) теорию амплификации, совпадающую по своим ценностным установкам и представлениям с гуманистической психологией». Не «норма развития», а «развитие – норма», – в этом суть принципа амплификации (обогащение, усиление, углубление) развития и обучения (А.В. Запорожец, Н.А. Менчинская). Близость теоретических посылок разнородных, развивающихся совершенно самостоятельно школ (зарубежная гуманистическая психология и деятельностный подход в советской психологии), сходство гипотез и экспериментально подтвержденных выводов говорят об общечеловеческой ценности тех положений, которые разрабатывались представителями этих направлений вне зависимости от социального строя и политических лозунгов той страны, в которой проводились исследования. Ряд идей был настолько выношен мировой образовательной практикой, что зачастую одновременно (параллельно) озвучивался представителями разных психологических школ.

К. Роджерс, писавший о себе: «Я никогда не

был школьным учителем и имею относительно небольшой опыт обучения студентов университета», раскрыл, однако, в рамках своего видения «становления человека» те основные направления, которые, собственно, и составляют сущность гуманизации образовательного процесса, выведение его на уровень соответствия ценностям демократического общества. Необходимость реализации учебного процесса на личностно-смысловом уровне, ориентация на «пристрастность», интересы и увлечения каждого конкретного ребенка, возможность познать то, что непосредственно раскрывает внешний мир через внутреннюю индивидуальную сущность познающего – и есть, по К. Роджерсу, «подлинное учение». В одной из статей он писал: «Если бы я был учителем, я бы очень серьезно думал над тем, что значит учение для этого конкретного ребенка, что оно значит для другого. Я попытался бы увидеть глазами этого ребенка тот мир, в котором он сам учится, нечто усваивает». Эта идея может быть реализована лишь при условии переориентации как целей образования, так и его содержания, методов и форм. Обучение должно быть истинно диалогичным, т.е. искренним со стороны учителя и ориентированным на то, что представляет в глазах детей реальную познавательную ценность, на то, что имеет для них личностный смысл. «Я бы хотел, если бы был учителем, сделать так, чтобы в моем классе происходило обучение, втягивающее в себя всего человека, всю его личность. Это трудно, но это необходимо».

Отечественная постклассическая психологическая теория, перейдя от моносистемного к метасистемному способу видения субъекта познавательной деятельности, привнесла в педагогическую науку ряд новых принципов и подходов (историко-эволюционный, историко-системный, историко-категориальный, парадигмальный, контекстный и т.д.), которые изменили общую тенденцию и направленность педагогического поиска как в сфере теоретического осмысления понятийного аппарата дидактики и механизмов обучения, так и в реальной педагогической практике. «Кризис мировой образовательной системы и возникает потому, что новый социальный заказ, обусловленный выходом мирового сообщества в постиндустриальную фазу развития, не может быть выполнен без перехода к новой парадигме в понимании человека. Мы все пытаемся дать человеку образование, не зная законо-

мерностей человекообразования. Разрабатывая все новые и новые «педагогические технологии», мы стремимся с их помощью обойти собственное незнание этих закономерностей». Именно этим стремлением познать истинные механизмы учебной деятельности, механизмы процесса постижения нового в школе и в реальной жизни объясняется тот интерес, который проявляла в последнее время психолого-педагогическая наука к проблеме личностных, глубинных, смысловых аспектов образования и обучения.

Хронология развития отечественного образования последних лет подтверждает тенденцию, предсказанную А.Г. Асмоловым еще в 1994 г.: «На смену существующим педагогическим технологиям придет «смысловая педагогика»». Смысловая педагогика ставит своей целью организацию педагогического процесса на основе понимания психологических механизмов преобразования культуры в мир личности. «Психология как фактор конструирования образовательного пространства личности» (А.Г. Асмолов) предлагает вариативное, развивающее, смысловое образование. «Целью вариативного образования является формирование такой картины мира в совместной деятельности со взрослым и сверстниками, которая бы обеспечивала ориентацию личности в различного рода жизненных ситуациях, в том числе и в ситуациях неопределенности. В ходе вариативного образования ребенок приобщается к культуре, т.е. овладевает способами мышления и способностями, посредством которых люди на протяжении многих веков строили мировую цивилизацию». В условиях динамически изменяющихся реалий современного мира, когда привычные ценностные нормы и стереотипы уже не могут служить путеводителем по жизни, человек может отыскать свой жизненный путь лишь при условии наличия особых ценностно-смысловых установок по отношению к самой жизни, к своему опыту, к событиям своей жизни. Школа становится тем общественным институтом, который не просто предлагает ученику определенную сумму знаний, но и дает ему первотолчок к саморазвитию, ту интенцию, благодаря которой человек будет искать и раскрывать смыслы своей жизни. Появился целый ряд психологических теорий, раскрывающих суть новой парадигмы и отвечающих запросам общества, живущего с ориентациями не на монистический идеологический стандарт, а на общечеловеческие ценности,

открытость достижениям мировой поликультурной цивилизации.

За двадцать с лишним лет, прошедших с момента переориентации нашей страны в целом и как следствие переориентации системы образования на демократические и общечеловеческие ценности, было разработано и экспериментально апробировано огромное количество подходов, моделей, технологий, составлены бесчисленные доклады, инструкции и аналитические справки на всех уровнях системы школьного управления от правительственных и министерских распоряжений до решений и разработок методических объединений в школах, однако желанные результаты не были достигнуты. Надежды во многом не оправдались и как результат – новый виток поиска виновников плачевного состояния системы образования и очередные рецепты ее улучшения. Очередной вихрь нововведений (ЕГЭ, экзамены в вузах в форме унифицированных для всей страны предметных тестов, кредитная система, рейтинги и многое другое) если и принесут ряд положительных изменений, не дадут серьезных качественных результатов, поскольку ориентированны, главным образом, на так называемую стимульную, внешнюю мотивацию. Анализируя аналогичный момент реформ образования в США К. Роджерс писал: «Глядя на образовательную систему, я вынужден сказать, что сегодня наша нация находится в ситуации еще большего риска, чем это было десять лет назад, так как нам не удастся обеспечить возможность осмысленного учения для всех школьников». Только изменение мотивации учения, выведение его на смыслообразующий уровень, когда ребенок начинает учиться не только потому, что ему могут поставить плохую оценку, поругать или наказать, а потому, что познание становится составной частью его собственного жизненного мира, давая ответы на вопросы, которые волнуют и помогают понять то, что интересно, то, что развивает и увлекает. Реформаторские усилия, потенциально способные реально преобразовать учебный процесс, дадут эффект лишь при условии их непосредственной направленности на ценностные ориентации детей. Это становится возможным лишь при осмыслении познания в обучении как процесса становления и развития смысловых образований личности, поскольку именно через механизм смыслообразования происходит личностное развитие, развитие на уровне жизненных

ценностей.

Выведение учебного процесса на личностно – смысловой уровень ставит перед педагогической психологией целый ряд проблем. Необходимо переориентировать цели обучения с информационных на развивающие, содержание вывести с знаниево-отчужденного уровня на личностно-ценностный, необходимо перестроить формы обучения с авторитарно унифицированных на демократически вариативные. Особый блок проблем относится к мотивационно-динамическим компонентам обучения, к переосмыслению уже существующих и разработке новых методов и технологий обучения. Содержанию учебного процесса, которое является полем кристаллизации, питающим смыслообразование и смыслоосознание учащихся, должно получить «импульс жизни». Его необходимо как-то расположить в пространстве, распределив его между учителем и учащимися, между самими учащимися и их группами. Его нужно расположить также во времени, дифференцировав его и наполнив им последовательность процедур действий учителя и учащихся. Это и есть технологические аспекты учебного процесса. Технологии обучения предстают как механизм самореализации содержания, и, следовательно, обновляя содержание в любых его направлениях, включая и смыслообразование, надо адекватным, синхронным образом вносить изменения и в технологическую культуру. Содержание и технологии оказываются взаимосвязанными органически: если содержание «питает» развитие личности, ее смысловые структуры, то технологии включают, запускают развитие. Оказавшись неадекватной содержанию, технология как запускающий инструментарий не «сработает», поскольку нарушится принцип изоморфной зависимости содержания – технология, принцип взаимосоответствия.

Вопрос о технологиях обучения из дидактической плоскости переносится в психологический план, так как содержание предстает на нескольких уровнях обучения: на уровне проектирования – в текстовой, знаковой форме, на уровне реального протекания учебного процесса – как движение мыслей, чувств, эмоций учащихся, на уровне результативности обучения – как устойчивые качества личности в виде позиций, взглядов, интересов, в конечном итоге – системы ценностей как стержневой основы человека, а значит, его базовых смысловых структур. Технологии обучения

и могут быть рассмотрены как механизмы перевода содержания с текстового уровня на уровень субъектной деятельности учащихся, с уровня субъектной деятельности – на уровень устойчивой структуры личности учащихся. Не забудем, что на всех уровнях деятельность учителя и учащихся является совместной, и, ссылаясь на учащихся при фиксации уровней содержания, мы не упускаем из виду двуединый характер процесса.

Предназначением технологий, если под содержанием понимать не только значения и другие несмысловые единицы воплощенного в нем бытия, а смыслы в опредмеченной интериоризуемой или персонифицированной форме, и является смыслообразование учащихся. В различных психолого-педагогических исследованиях подчеркивается, что технологии выполняют реализующую функцию по отношению к содержанию и не являются самоценными. В целом с таким суждением согласиться можно, однако в условиях действия той или иной технологии осваивается ведь не только программный или внепрограммный материал как носитель содержания, но и сами технологии, по крайней мере, некоторые из них или какие-то их фрагменты. В данном случае к содержанию мы подходим традиционно – как к объекту усвоения (освоения). Примером может служить технология, именуемая «методом проектов»: этот метод, обеспечивает освоение учащимися некоторой части действительности, предписываемой учебными программами, но при этом осваивается учащимися и сам как часть содержания, как способ деятельности, как инструментарий проектирования чего-либо в собственной жизненной перспективе. Тем более, если содержание понимать с позиций смыслообразования, интерпретируя его как «субстрат», «питающий» смысловое развитие детей, то технология, направленная на раскрытие смысловой основы мира, будучи освоенной в качестве способа деятельности, в состоянии решать и смысловую сверхзадачу. В нашем примере «метод проектов» как освоенный элемент содержания в состоянии выполнить указанную функцию – становления и развития способности ориентироваться в палитре индивидуально-личностных, жизненных, духовных, социальных ценностей. В других же случаях технология обучения, обернувшись технологией учения и далее – способом деятельности ребенка, т.е. став содержанием, смыслообразующей функцией может и не обладать.

Из сказанного следует важный в психолого-дидактическом отношении вывод. Если смысл не учат и смысл не учатся, с чем надо безоговорочно согласиться, то технологии познания, формируемые у учащихся в их технологическом взаимодействии с учителем, в состоянии выступить в роли смысло-поискового фактора, метода, ведущего по пути смыслораскрытия постигаемого мира. Так, достаточно широко применяемые эвристические технологии, обеспечивающие овладение учащимися программным материалом, как показывает школьный опыт последнего времени – и вводящие их в ситуации смыслопроявления, осваиваемые как содержание оказываются механизмами поиска и раскрытия смыслов в других дидактических обстоятельствах или, предположим, в ситуациях жизненного смыслоопределения детей. Не будем и преувеличивать роль технологических аспектов учебного процесса, когда они выступают как алгоритмы поиска смыслов, поскольку это все же не внутренняя, мотивационная, а инструментальная сторона обеспечивающая смыслообразование.

В преддверии анализа технологий обучения с точки зрения их смыслообразующего потенциала проясним соотношение между технологиями и методами обучения.

Технологию мы определяем как развертку метода, метод в таком случае может быть охарактеризован как свернутая «технология». Метод обучения «стратегичнее» технологии, он определяет в руках учителя общий план процесса, технология же, свертываясь по законам интериоризации, отражается в сознании учащихся как след, образ метода. Проблемная технология обучения, например, будучи разверткой «проблемного метода», предполагает такие процедуры, как предъявление учащимся информации, вступающей в противоречие с их наличным уровнем знаний, возникновение из этого противоречия проблемной ситуации, поиск вариантов выхода из нее и т.д. и «сжимается» в проблемную деятельность ребенка, проблемное мышление как свойство субъекта. Лишь в таком соотношении метода и технологии, на наш взгляд, учитель и учащиеся в состоянии «добиться» до глубинного смысла изучаемых явлений, выстроить обучение как процесс «эмбрионального становления истины» (А. Герцен).

Основную задачу в данной статье, мы видим в том, чтобы оценить наличествующие техноло-

гии со стороны их смыслообразующих возможностей. Анализ осложняется тем, что технологии разрабатывались, как следует полагать, независимо от смысловых ориентаций, у них, как правило, были другие цели – усвоение знаний, овладение способами деятельности, развитие мышления. Последнее время, однако, характеризуется поиском технологий, ориентированных на развитие личностной сферы учащихся, а так же переосмыслением, переориентацией традиционных технологий. В ряде этих технологий, несомненно, как увидим, просматривается определенный и даже заметный смысловой и смыслообразующий потенциал.

В целях определения указанного потенциала нам придется сгруппировать, расклассифицировать технологии по различным параметрам и критериям. Параметры будут названы ниже, а ведущим критерием нами избрана степень нарастания способностей технологий к развитию смысловой сферы учащихся. Будем восходить к технологиям, обладающим наибольшей смыслообразующей силой, начав с тех из них, которые этой способностью обладают в наименьшей степени.

Классификация технологий по способу кодирования информации. Сюда входят группы вербальных, аудиовизуальных, машинообучающих, мультимедийных, гипертекстовых, голографических технологий. В такой классификации технологий, как можно видеть, логическое совпадает с историческим, их расположение в нашем тексте отражает историческую последовательность их возникновения, развития и даже перспектив. Данная классификация, несущая на себе печать когнитивной психологии, разрабатывается в рамках когнитивной дидактики. Смыслы здесь скрыты за кодами столь глубоко, что реальное функционирование технологий позволяет судить об их смыслообразующей и смыслопорождающей способности. Все же и в свернутом виде обозначенного подхода к технологиям можно усмотреть интересующую нас проблему смыслообразования. Тенденция наращивания в них вариативных свойств – это перспектива все больших возможностей учебного процесса задействования некогнитивных, аффективных пластов психики человека: эмоций, чувств, переживаний. Примером может служить переживаемые учащимися «скорость света», «пространство элементарной частицы», «жизненные процессы на генетическом уровне», «бесконечность Вселенной» и т.д. в

условиях их погружения в «образы», образ-уемые из учебного материала мультимедийными средствами. За переживаниями же, как мы помним, скрыты смыслы; переживание есть явленные смыслы. Такой вывод следует и из реальной логики смыслообразования. «Увеличение размеров», «замедленность процессов», «голографичность изображений» умножают вероятность обнаружения детьми изучаемых явлений и фактов действительности новыми смысловыми гранями, оборачивающихся переживаниями. Появляется возможность в тех же целях смыслообразования учащихся максимального использования по сути дела всего арсенала средств цветодидактики. С другой стороны, как свидетельствуют исследования, виртуальная реальность, включая ее педагогическую разновидность (И. Свинторжицкая), есть прерванная, остановленная интенция и в обстоятельствах ее абсолютизации может привести к преувеличенному значению информационной матрицы сознания и к подавлению неинформационного слоя природы человека, его отчуждению от собственной сущности. «Виртуальный» потенциал мультимедийных и близких им технологий, таким образом, ставит перед учителями, дидактикой и педагогической психологией ряд вопросов гуманизации грядущих компьютерных преобразований, необходимости их «человеческого», а значит, и смыслового измерения.

Технологии по величине радиуса действия учебного процесса. Сюда входят следующие группы технологий: технологии, обеспечивающие малое академическое пространство – урок и другие виды учебных занятий (объяснительно – репродуктивные, информационно – компьютерные, эвристические, проблемные, ситуативно – игровые, диалоговые); технологии, реализующие самостоятельную деятельность учащихся за пределами учебных занятий (организационно-деятельностные игры, метод проектов, в т.ч. социальное проектирование, экологическая диагностика, естественный эксперимент и другие исследовательские методы, например, работа с архивными материалами, практическая работа); технологии, обслуживающие большое образовательное пространство (Интернет, телевидение). В сравнении с предыдущей классификацией, группы технологий, входящих в данную классификацию, ближе к личностно-смысловой сфере детей. Так, в малом образовательном пространстве весь технологический арсенал не может не замыкаться

на самом ребенке, обеспечивая смыслообразующий процесс. В пространстве, выходящем за пределы учебного занятия, обучение приобретает открытый характер, и смыслообразующий потенциал технологий этого рода, в сравнении с технологиями «малых пространств», явно больше. Технологии, обеспечивающие «большое пространство», в состоянии охватывать все базовые ценности культуры, и их личностные функции, проявляющиеся, например, в возможности выбора, несомненны. Не надо, однако, забывать, что и в этом, втором случае мы смотрим на технологии не с позиций их внутренней сущности, а с позиций фактически других, собственно личностно – смысловых технологий, стремясь «вернуть» их в желаемом направлении. Главное здесь – мера деятельности и вытекающие из этого педагогические следствия (связь с жизнью, но не обязательно со «смысловыми единицами жизни», выход в большое, но, как правило, виртуальное пространство и т.д.).

Технологии по критерию взаимоотношений учителя и учащихся. Сюда входят: субъект-объектные технологии (объяснение, лекции, воспроизводящие беседы, работа по образцу, упражнения тренировочного типа, технологии повторения и закрепления); субъект-субъектные технологии (технологии Давыдово-эльконинского типа: образ – моделирование – интеграция; поэтапного формирования умственных действий: предметный – внешнеречевой – внутренний планы действий; проблемного построения учебного процесса; диалогового обучения; опережающего построения учебного процесса; крупноблочного обучения); субъект-текст-субъектные технологии (как в малом радиусе действия, например, когда между учителем и учащимися на уроке оказывается компьютер, т.е. своеобразный текст, так и в пространстве дистанционного обучения, когда учитель и учащиеся пространственно удалены друг от друга). Данная классификация технологий делает уступку деятельностному (предметно-деятельностному) подходу и развивающему (гносеологически ориентированному) обучению. Несомненен и смыслообразующий потенциал всех групп технологий, в особенности второй и третьей, их личностно – формирующий эффект, однако, «выйдя» из «неличных» парадигм образования, они несут на себе их печать, и их сущностное предназначение, как оно зафиксировалось в дидактике, – в

развитии мышления, воображения, восприятия, внимания, наблюдательности, а не в смыслообразовании, становлении системы ценностей и как это требуется смысловой дидактикой и личностно – ориентированной педагогической психологией. Даже диалог, при определенном акценте его применения, может оказаться несостоятельным как личностно-смысловая технология, «застряв» на уровне мыследеятельности. Особо необходимо проанализировать смыслообразующие особенности субъект-текст-субъектной технологии. Текст как носитель смыслов (телевизор, компьютер, Интернет, книжный текст) в состоянии взять на себя часть «передающих» функций учителя. Поскольку «смыслам не учат и смыслам не учатся», то лишь с большой долей условности можно говорить о «передаче» смыслов. Передаются «объективные значения», и учитель, в той или иной степени, возложив эту задачу на «текст», приобретает возможность, направлять, ориентировать, актуализировать деятельность учащихся, создавая ситуации «открывающегося», «раскрывающегося», «расширяющегося», «являющегося», «исчезающего» смысла.

Вариантом субъект-текст-субъектной технологии является дистанционное обучение как тот случай, когда смысловой контакт, несомненно достигаемый в условиях субъект-текст-субъектной технологии, не в состоянии заменить живого общения участников процесса, их непосредственно эмоционального взаимодействия как носителей культур. Страдает, следовательно, и смыслообразующий процесс. Возникает задача оптимального сочетания рассматриваемых технологий, комплексного, интегративного подхода к самим технологиям.

Технологии по характеру познавательной деятельности учащихся. Статус технологий они стали приобретать во второй половине 80-х гг., когда в педагогический обиход стала активно внедряться сама категория педагогических (дидактических, образовательных) технологий. Генетически же технологии данного класса восходят к классификации методов обучения, обоснованной еще в 60-е гг. И.Я. Лернером и М.Н. Скаткиным безотносительно к смыслообразованию. В соответствии с названными методами, легко выделяются следующие группы технологий по характеру познавательной деятельности учащихся: группа технологий репродуктивного типа (рассказ учителя и, соответственно, его восприятие

и воспроизведение учащимися; объяснительные технологии с адекватными действиями учащихся; воспроизводящее повторение материала; тренировочные упражнения); группа технологий проблемного типа (проблемное изложение учителя и вызываемая этим проблемная деятельность учащихся; проблемно-познавательные, в том числе межсистемные, задачи; крупноблочное построение обучения, логические задания; диалог, диспут, дискуссия; опережение, как технологическая система); группа технологий исследовательского типа (метод проектов; реферативная работа; эксперимент; творческие работы учащихся с текстовым результатом).

В предыдущих технологических блоках, как мы видим, содержание обучения разворачивается в таких системах, в которых внимание не акцентируется не только на смыслообразовательных процессах, но и вообще на внутренней деятельности учащихся, так что о смыслообразующем потенциале технологий приходится иногда догадываться, пытаюсь понять их вначале как знаниеоформирующий и мыслеразвивающий механизм, а уже потом – как смыслообразующий феномен. В отличие от этого, последняя классификация технологий за основу берет не внешние признаки процесса обучения, а внутренние, хотя, в контексте развиваемых нами идей, и не самые глубинные их них. Конечно, на уровне репродукции трудно предположить смыслообразующую деятельность (как трудно предположить и саму смысловую репродукцию), но уже в пространстве между технологиями репродуктивного и проблемного типа технологии, независимо от намерений учителя, приобретают смыслообразующую функцию. Это можно видеть на примере преобразующего повторения материала, которое традиционно звучит как восхождение учащихся к новым знаниям из преобразованных прежних. На языке психосемантики, а ее, как мы уже говорили, можно рассматривать как направление, близкое теории смысла, это более глубокий процесс, характеризующийся перекодированием субъектного опыта учащихся, в том числе его смысловой составляющей, смыслопорождением и категоризацией. Аналогичным «смыслообразующим» способом могут быть «прочитаны» другие технологии, проблемной и исследовательской направленности, а также близкие им технологии.

Технологии по способности обеспечения интегральной смысловой ориентации учащихся

ся. Это технологии, ориентированные не на «прочное усвоение знаний», не «активное мышление», не «творческую активность», а непосредственно на смыслообразование учащихся, сопровождаемые более или менее выраженными состояниями переживания. Выделим следующие их группы: технологии, обеспечивающие самоактуализацию субъектного опыта учащихся (эмоционально-психологические установки и эмоционально-психологические обобщения в обучении, эмоционально-психологическое опережение, личностно-смысловой контекст, преобразование теоретического материала в образный); диалоговые технологии (внешний, внутренний, множественный диалоги, диалоги эпох, диалоги разнохарактерных культур)); игровые технологии (ролевые и другие виды дидактических игр, включая компьютеры с их цветодидактическими возможностями, имитация, мысленные путешествия); технологии, обеспечивающие самовыражение учащихся (ситуации выбора, персонализация, задания на проявление саморефлексии, зоны экзистенциальных проявлений учащихся); технологии психолого-дидактической поддержки учащихся (ситуации успеха, зоны самодифференциации и самоиндивидуализации учащихся, модели жизненного самоопределения, моделирование жизненных ситуаций и ситуаций поведения, метод личностно значимых конкретных ситуаций, метод инцидента, смысловое погружение, ценностное ориентирование); технологии проблемно-творческого типа (инициации творческой деятельности учащихся, проблемные ситуации, задачи на «смысл», ситуации явления знания сознанию, зоны «эмоционального пробуждения разума», состояние «ин-сайт», задания по жизненным впечатлениям, на выражение ими самоощущения; работа по преобразованию учащимися музыкальных образов – в образительные, образительных – в музыкальные, задания эвритмического типа); творческие сочинения, в том числе по естественно-математическим дисциплинам, включение учащихся в учебный процесс на правах авторов содержания – рисунков, рассказов, дневников, стихотворений, исследовательских задач).

В данном блоке прослеживается тенденция обращения смыслообразующих технологий к жизненному миру ребенка, его духовной сфере, к смысловому уровню его глубинного «я». Наблюдается направленность на ограничение академиз-

ма в учебном процессе, содержится возможность его заметной интенсификации (сокращения).

Сравнительный анализ образовательных технологий с точки зрения их смыслообразующего потенциала, возможности с помощью той или иной технологии активизировать познавательную пристрастность души познающего, дает возможность моделировать образовательные пространства разной смысловой насыщенности, варьируя между когнитивными и аффективными составляющими в процессе обучения и обеспечивая тем самым наибольшую степень взаимопроникновения житейского, художественного и научного знания как единой основы интегральной смысловой ориентации учащихся. Профессор экономики Гари М. Галлес, проанализировав эффективность обучения студентов в ряде университетов США, пришел к следующему выводу: «Рассматривая полезные реформы образования, мы должны помнить: ... если ученики не находят смысла в том, чему их учат, то ни одна реформа содержания не сможет остановить нарастающую волну посредственности...». Гуманистически ориентированные изменения целей и содержания возможны лишь при условии технологий, позволяющих «осуществить необходимые изменения и вдохнуть новую жизнь в настоящее, чтобы иметь волнующее и обнадеживающее будущее» (К. Роджерс).

Литература

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990.
3. Виллюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М., 1990.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – 2002.
5. Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Психология: Учебник. – М., 2004.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. – С.-Пб., 1999.
7. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М., 2000.
8. Роджерс К., Фрейнберг Д. Свобода учиться. – М., 2002.

А.А. ВЕРБИЦКИЙ

член-корреспондент Российской академии образования,
докт. пед. наук, канд. психол. наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии
Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова.

проблема форм организации учебной деятельности в контексте реформы образования

Концептуальная основа реализации компетентностного подхода.

Вряд ли нужно доказывать тезис о том, что всякая система, будь-то человек, экономическая или образовательная, с течением времени и под влиянием тех или иных внутренних и внешних факторов претерпевает изменения, количество которых рано или поздно переходит в другое качество, то есть развивается. Другое дело, что развитие может рассматриваться в двух противоположных направлениях – позитивных, обеспечивающих рост качества и результатов функционирования системы, и негативных, ведущих к ее деградации.

Деградация заканчивается либо разрушением системы как исчерпавшей свой ресурс, либо переходом в новое качество, сменой устаревшей парадигмы, в нашем случае образовательной, отвечающей современным реалиям. Так, основной миссией образования как сферы социальной практики общества в период индустриального и даже постиндустриального общества было, пользуясь политэкономическим термином, простое воспроизводство культуры – интеллектуальной, предметно-технологической, социальной, духовной.

В информационную эпоху основной миссией образования стало расширенное воспроизводство: не только «потребление» уже «ставших» ее образцов, но и обогащение культуры – тем, что образование обеспечивает «выращивание» творческих личностей, способных производить новую информацию, новые технологии, обога-

щать культуру, способных к самообразованию и саморазвитию.

Источниками развития образовательной системы являются:

- эмпирический инновационный (или, как писали раньше – передовой педагогический) опыт;
- современная развитая психолого-педагогическая теория, обобщающая этот опыт и предлагающая язык общения, понятный теоретикам и практикам;
- административный ресурс: решения органов власти и управления [2].

Именно посредством решений «сверху», без какой-либо опоры на психолого-педагогическую теорию и отечественный инновационный опыт в последние более чем два десятилетия в российском образовании произошли кардинальные сдвиги, фактически означающие не просто модернизацию, но глубокую реформу образования. Введены лицензирование, аттестация и аккредитация образовательных учреждений, названных в последней редакции Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательными организациями; существенно расширен и круг субъектов, имеющих право на образовательную деятельность, за счет «необразовательных» организаций и индивидуальных предпринимателей [8].

Прошла тотальная (и очень формальная) университетизация традиционных институтов.

В структуру общего среднего образования вошли гимназии, лицеи, образовательные центры. Реализуется закон о ЕГЭ; в школе введено профильное обучение. Фактически разрушена система профтехучилищ, техникумы преобразованы в колледжи. Подбираются и к разрушению системы педагогических вузов и колледжей. Непрерывно растет доля платного образования на всех его уровнях.

Россия подключилась к Болонскому процессу, что повлекло за собой законодательное введение многоуровневой системы профессионального образования (бакалавриат, магистратура, специалитет); переход к кредитной системе оценки знаний обучающихся вместо привычной пятибалльной; необходимость реализации компетентностного подхода в образовании и др. В общем и профессиональном образовании принято новое поколение ФГОС компетентностного типа. Любопытно и странно, что в тексте Закона об этом сказано «глухо», определения понятий «компетенция» или «компетентность» нет, компетенция (в единственном числе) вошла в определение понятия «квалификация»: «Квалификация – уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности» [7].

Оказалось, что пресловутые ЗУНы снова на первом плане, и они, вроде бы, не входят в компетенцию. Как же так? Новое поколение ФГОС компетентностного типа введено на два года раньше Закона, подписанного Президентом 29 ноября 2012 г. Выполняя их требования, все вузы прилагают громадные усилия на разработку общекультурных и профессиональных компетенций и даже паспортов на них. При этом само понятие «компетенция» трактуется как совокупность знаний, умений, навыков, личностных качеств и опыта личности, необходимых для продуктивной работы выпускника вуз. А теперь, когда ЗУНы выведены за рамки компетенции, как быть?

Не в компетентностном формате в новом Законе об образовании сказано и о целях образования. «Среднее общее образование направлено на дальнейшее становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и творческих способностей..., формирование навыков самостоятельной учебной деятельности..., подготовку... к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продол-

жению образования и началу профессиональной деятельности» (7, статья 66).

«Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности...» (7, статья 68).

«Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» (7, статья 69).

В результате многолетнего тотального реформирования «сверху» фактически в России законодательно введена система образования, кардинально отличающаяся от той, что существовала в советский период. Парадокс, однако, заключается в том, что, будучи уже иной по своему «внешнему контуру», образовательная система остается, в основном, прежней по внутреннему, собственно педагогическому, обустройству: дидактическим принципам, целям и содержанию образования, формам, методам и способам развертывания этого содержания, типу образовательной среды, по сознанию субъектов образовательного процесса, включая семью и работодателей [4].

Педагогическое сообщество пока ориентировано на «передачу» учащимся, студентам знаний, умений и навыков путем репродуктивного воспроизводства дозированной информации, предложенной преподавателем (учебником, пособием, компьютерной программой). Образование в этих условиях остается «образцеванием», а обучающийся по-прежнему занимает «ответную» позицию, является объектом педагогических манипуляций, а не субъектом собственной образовательной деятельности.

Не разрешив отмеченный парадокс, вряд ли можно говорить о повышении качества образования, соответствующего вызовам времени, ради чего, по идее, и предпринимается реформа образования.

Позволим себе некую аналогию. Представим, что владелец автозавода, выпускающего

го устаревшую модель, скажем, пресловутую «Оку», решил модернизировать производство и выпускать другую, более перспективную модель. Запустили современные экономические рычаги, построили новые заводские корпуса, усовершенствовали структуру управления производством, ввели систему мониторинга качества производимой продукции, даже увеличили финансирование предприятия. Но при этом оставили прежними технологию производства, устаревшее оборудование, получение тех же деталей для «Оки» и тот же состав работников предприятия, способных хорошо делать именно этот автомобиль. Стоило ли огород городить?

«Основные характеристики урока сформулированы еще Коменским и остаются неизменными.»

В соответствии с системным подходом изменение в каком-то одном звене системы влечет изменения и во всех других звеньях, в результате чего она становится принципиально иной. Но с введением того же ЕГЭ в функции контрольного звена оценки качества школьного образования, его принципы, цели, содержание, организационные формы, методы, деятельность учителей и школьников остались прежними, традиционными. При этом тест чужероден педагогической традиции и попросту разрушает ее.

Обратимся теперь к проблеме форм организации учебной деятельности в контексте реформы российского образования. Можно сказать, что они остаются неизменными: классно-урочная в школе и лекционно-семинарская в вузе, сходные по своим основным принципам, что и определяет уклад жизни образовательного учреждения. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть нормативный документ – учебный план, в котором эти формы зафиксированы как обязательные вне зависимости от того, какое содержание обретает в них свою определенность. Между тем, появление содержания обучения компетентностного типа должно с необходимостью привести к разнообразию адекватных этому содержанию форм организации учебной деятельности по его усвоению.

Появление в средние века урока, лекции и семинара, было вполне закономерным, отвечающим логике «сообщающего» обучения. В условиях отсутствия подготовки профессиональных педагогов, их малочисленности, редкости учебной литературы эти формы выступили единственно возможными и очень экономными для «передачи» ученикам массивов данных, сведений или на современном языке – учебной информации.

Основные характеристики урока были сформулированы еще Я.А. Коменским в середине XVII в. и остаются практически неизменными до настоящего времени:

- в классы постоянного состава входят учащиеся, примерно одинакового возраста и уровня подготовленности к обучению;
 - урок представляет собой отрезок обучения в 40-45 минут, представляющий собой относительно законченную по содержанию и способу построения единицу учебного процесса;
 - учитель работает со всем классом (фронтально) или с группами внутри классов, давая им разные задания;
 - содержание обучения делится на отдельные дисциплины;
 - весь период обучения разделен на учебные годы, четверти, учебные дни, каникулы, а занятия ведутся по единому плану и расписанию;
 - учитель осуществляет руководство учебной деятельностью, объясняет новый материал, дает задания, контролирует их выполнение [6].
- Нетрудно убедиться, что лекционно-семинарская форма организации обучения отличается лишь несколько другой «оркестровкой» занятий. Достоинства классно-урочной системы, пишет А.М. Новиков – четкая организованность и упорядоченность учебной работы, организующая роль педагога, экономичность обучения – сочетаются с рядом серьезных недостатков: ограниченными возможностями индивидуального подхода, ориентацией на «среднего» ученика, работой в едином для всех темпе, преимущественно вербальным (словесным) характером деятельности, определенной искусственностью в делении всех занятий на 40-45 минутные отрезки [6].
- С небольшими вариациями подобные характеристики можно найти в любом учебнике педагогики, у авторов, рассматривающих сущность

урока. Урок определяется внешними по отношению к содержанию обучения признаками: составом учащихся, местом и временем занятий, последовательностью видов деятельности учащихся, способами руководства ими со стороны учителя. По мнению И.М. Чередова, «форма организации обучения – это особая конструкция звена или совокупности звеньев учебного процесса» [9, с. 45.] «Урок как самостоятельная единица с относительной завершенностью процесса усвоения и развития органически вписывается в целостный процесс обучения» [Там же, с. 291].

К основным типам уроков относят: комбинированный урок; урок изложение нового материала; урок формирования и закрепления изучаемого материала и выработки практических умений и навыков; урок самостоятельной работы; урок повторения, обобщения и систематизации изучаемого материала; урок проверки и оценки знаний, умений и навыков; интегрированный урок и т. п. Формы обучения классифицируются по числу охваченных влиянием преподавателя учащихся и по характеру их взаимодействия на фронтальные (общеклассные), групповые, парные и индивидуальные. В групповые включают такие формы, как звеньевая, бригадная, кооперированно-групповая и др.

Анализируя характеристики урока как формы, представленные в педагогической литературе, хочется процитировать Л.Н. Толстого: «Всё смешалось в доме Облонских...». С понятием «форма» в педагогической науке сложилась парадоксальная ситуация:

- форма оказалась искусственно оторванной от содержания, поскольку определяется не в зависимости от его сути, не по принципу развертки содержания обучения в формах деятельности учащихся или студентов, адекватных этому содержанию, а по внешним, формальным признакам: в зависимости от места и времени занятий, состава учащихся, их числа, способов организации работы и т.п.;

- само понятие «форма» ускользает от четкого определения: в педагогической литературе отмечается, что даже специалисты в области дидактики затрудняются сказать, что такое форма организации учебной работы и чем она отличается от метода обучения. Лекцию, скажем, называют и формой и методом; урок как оргформа выступает и как классно-урочная система, и как конструкция звена учебного процесса, и как са-

мостоятельная единица процесса усвоения;

- урок в школе, лекция и семинар в вузе по существу канонизированы педагогической наукой и образовательной традицией, поскольку считаются универсальными формами практически для любого содержания, несмотря на то, что оно непрерывно развивается и не вмещается в раз и навсегда заданные формы;

- канонизация формы, ее «замораживание в веках» означает остановку в развитии не только самой формы, но и того содержания, которое в нее отливается.

В отличие от педагогической теории, в образовательной практике формы обучения и воспитания также развиваются, раздвигая свои канонизированные рамки в соответствии с обновлением и обогащением содержания обучения и образования. Новое содержание разрушает форму традиционного школьного урока, превращая его в какие-то другие формы. Однако в дидактике они по-прежнему называются уроками: урок-лекция, урок-лабораторная работа, урок-семинар, урок-экскурсия, урок-конференция, урок-зачет и т.п. А ведь для варки первого блюда нужна кастрюля, для жарки второго – сковороды, а не кастрюля-сковорода...

Происходит развитие и традиционной информационной лекции, которое идет с нескольких сторон: от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям лектора и аудитории; от их безличностного взаимодействия – к межличностному; от монолога («чтение лекции») – к диалогу; от «школы памяти» (запоминание готовой информации) – к «школе мышления» (порождение слушателем собственных мыслей); от групповой формы общения (в затылок друг к другу) – к коллективной, совместной (круглый стол); от абстрактной информации как цели учения – к знаниям как средству осуществления практического действия и поступка; от преимущественной активности лектора – к взаимной активности лектора и обучающихся; от задания только предметного контекста – к предметному и социальному контекстам.

Этим признакам соответствует ряд новых форм лекций в системе контекстного обучения, обоснованных в исследовании Н.В.Борисовой, которое было проведено под научным руководством А.А.Вербицкого уже около 30-ти лет назад. Показано, что наряду с уже известными информационной и проблемной лекциями, с

успехом могут быть использованы такие формы контекстного обучения, как лекция вдвоем, лекция-визуализация (в современном прочтении лекция-презентация), лекция с заранее запланированными ошибками, лекция – пресс-конференция. В них посредством введения элементов проблемности и игры осуществляется постепенный переход от классической информационной лекции как монологического «чтения» учебного материала к диалогичными по своей сути «уже не лекциям» [1]; [3].

Для понимания и решения проблемы соотношения содержания и формы полезно обратиться к философии. В ней нет отдельно категории «содержание» и категории «форма», а есть парные философские категории «содержание-форма», наряду с другими категориями подобного рода, такими, как пространство и время, прерывность-непрерывность, диахрония и синхрония.

Во взаимосвязи категорий содержания и формы содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выражения конкретного содержания. Содержание формально, а форма содержательна. Содержание представляет собой динамическую, подвижную сторону целого, а форма охватывает устойчивую систему связей предмета. Несоответствие содержания и формы, возникающее в ходе развития, разрешается, в конечном счете, «сбрасыванием» старой и возникновением новой формы, адекватной развившемуся содержанию. Новое содержание проявляет себя в любой форме – и новой и старой [8, с. 621].

Итак, содержание-форма составляют парные философские категории, одна неразрывно и диалектически связана с другой. Развитие содержания предполагает развитие, «сбрасывание» старой формы, появление новой. В свою очередь, форма существенно влияет на содержание. Поэтому кардинально изменившемуся со времен Я.А. Коменского содержанию обучения и образования давно стало тесно в канонизированных формах урока в школе и лекции-семинара в вузе. Этим обусловлено появление разнообразных, не присущих классической дидактике форм, скажем, лекции в школе, разного рода тренингов, семинаров-дискуссий, совместного решения ситуационных задач, ролевых и деловых игр, учебно-

исследовательской и научно-исследовательской работы студентов, разного рода практик, выполнения проектов и т.п. В учебных планах большинства таких инновационных форм нет.

В отношении обсуждаемой проблемы представляется обоснованной позиция В.К. Дьяченко, который считает, что понятие «форма организации обучения», как и другие понятия дидактики, может быть научно обосновано лишь при том условии, если ясна сущность основного понятия «обучение». Коль скоро преподаватель и учащиеся взаимодействуют друг с другом, то обучение представляет собой не передачу информации, не вооружение знаниями, а общение между теми, кто обладает содержанием, знанием и опытом, и теми, кто их приобретает, усваивает [5].

В соответствии со структурой учебного общения возможны, пишет автор, и мы с ним в этом согласны, четыре общие организационные формы:

- индивидуальная: учащийся работает «индивидуально-обособленно», реализуя опосредованное общение;
- парная: один учит одного (гувернер, репетитор, консультант);
- групповая: один учитель, преподаватель монологически учит сразу всех (урок, лекция), независимо от числа человек в группе; здесь каждый работает рядом, но не вместе, отвечает только за себя;
- коллективная: каждый учит каждого в диалогическом общении и межличностном взаимодействии учащихся как субъектов образовательного процесса, внося свой личный вклад в общие результаты работы и неся за них ответственность (семинар-дискуссия, ролевая, деловая игра, психологический тренинг и др.).

Совокупность используемых в обучении организационных форм, составляющая ту или иную организационную структуру процесса обучения, исторически изменяется. В современных условиях необходим, полагает В.К. Дьяченко, переход к коллективному способу обучения, включающему в себя сочетание всех четырех общих форм при ведущей роли коллективной, выбираемых, добавим мы, в зависимости от целей и содержания образования, адекватным им [5].

Нужно понимать, при этом, что речь не идет о чисто советской трактовке понятия «коллектив», о преобладании коллективных интересов над личностными, а о совместно-распределенной

деятельности, в которой только и может складываться индивидуальность каждого ее участника.

Представляется, что переход к совместному, коллективному обучению как ведущему, действительно, является объективной необходимостью. Оно в наибольшей мере отвечает потребностям формирования личности обучающегося, включая и формы индивидуальной работы. При коллективном способе преодолевается противоречие между индивидуальным способом усвоения знаний и коллективным характером будущего труда, всей общественной жизни, усваиваются нравственные нормы общества. В совместном (коллективном) обучении структура общения дает возможность коллективу обучать каждого своего члена и каждому члену активно участвовать в обучении всего коллектива.

Чтобы обучать других, каждый должен учиться сам. Появляется ответственность не только за себя, но и за других, повышается социальная значимость активности учащегося – он как бы берет на себя часть обучающих функций преподавателя. Тем самым появляется добавочный, личностный смысл учебной работы. Общественно полезный характер деятельности обучающегося является мощным мотивирующим фактором учения, способствует формированию активной жизненной позиции человека. Только в совместной деятельности и диалогическом общении можно в наибольшей мере реализовать индивидуальные потенции и способности каждого.

Отрыв формы от содержания общения субъектов образовательного процесса, следовательно, отсутствие единых оснований классификации, обусловил неудачу многочисленных попыток составления какой-либо непротиворечивой номенклатуры организационных форм обучения. Нужно отметить, что в учебных программах, учебниках и пособиях по педагогике тема “Методы обучения” традиционно идет после темы «Цели и содержание обучения», а затем уже следует тема “Формы организации обучения”. Тем самым метод вклинивается между содержанием и формой вопреки требованиям диалектической взаимосвязи этих философских категорий.

Более того, в педагогической литературе и даже в нормативных документах, рекомендующих технологии формирования компетенций, появился термин «активная форма». Стакан – активная или пассивная форма? Если из него пьют воду, значит она активна, а если он просто вместилище

для воды, то пассивна? Информационная лекция – пассивная форма? Нет, она ни пассивна, ни активна, активен или пассивен может быть только студент. А слушать и слышать то, о чем говорит преподаватель на такой лекции, – значит включать очень высокий уровень активности восприятия, мышления и понимания.

Форма организации учебно-познавательной деятельности школьника или студента может быть только адекватной или неадекватной содержанию обучения, составляющему содержание общения субъектов образовательного процесса – преподавателей и студентов, студентов между собой. Общение же осуществляется в соответствии с двумя типами норм – норм компетентных предметно-технологических действий по направлению профессиональной подготовки и морально-нравственных норм, принятых в данной стране, обществе, профессиональном сообществе, вузе и в данном студенческом коллективе. Тем самым воспитание будущего специалиста «втягивается» в образовательный процесс через формы общения и взаимодействия субъектов образовательного процесса в складывающихся социальных ситуациях развития (Л.С. Выготский), что и выступает фактором реализации одного из принципов контекстного образования – принципа единства обучения и воспитания.

Моделирование в контекстном обучении в формах учебной деятельности обучающихся реальных связей и отношений людей – социальных, культурных, производственных – позволяет преодолеть разрыв между обучением и воспитанием, достичь целей общекультурного и профессионального развития личности. Подход к каждому обучающемуся как индивидуальности со стороны преподавателя соединяется с эффективным воспитательным воздействием других членов учебного коллектива в процессе совместного производства продуктов учебной деятельности – знаний, способностей, нравственных качеств личности, общекультурных и профессиональных компетенций каждого.

В контекстном обучении, развиваемом в нашей научно-педагогической школе, осуществляется моделирование предметных и социальных условий жизни и деятельности студента в настоящем и будущем. В этих условиях появляются возможности не только квалифицированного предметного действия, но и поступка как основной единицы познавательной деятельности. Участвуя

в совместной деятельности по решению реальных или приближенных к реальности проблем, субъекты познания – учителя и учащиеся, преподаватели и студенты не только научаются новым действиям, но и совершают поступки, т.е. социально и морально-нравственно нормированные действия, составляющие основу воспитания, открывают для себя новые ценности [2].

В образовании контекстного типа за счет приобретения опыта общения, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности, развиваются и совершенствуются группы компетентностей, не столько в знаниевой, сколько в деятельностной составляющей. При этом образование, организуемое в логике контекстного подхода, позволяет совершенствовать компетентности как обучающихся, так и обучающихся. В процессе узнавания личностных характеристик учеников, преподаватель совершенствуется и видоизменяет модели и формы контекстного обучения, конструирует новые, что и свидетельствует о его профессиональном росте.

Основными принципами контекстного обучения являются следующие:

- 1) психолого-педагогическое обеспечение лично-смыслового включения студента в учебную деятельность;
- 2) последовательное моделирование в учебной деятельности студентов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов;
- 3) проблемность содержания обучения и процесса его развертывания в образовательном процессе;
- 4) адекватность форм организации учебной деятельности студентов целям и содержанию образования;
- 5) ведущая роль совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса (преподавателя и студентов, студентов между собой);
- 6) педагогически обоснованное сочетание новых и традиционных педагогических технологий;
- 7) открытость, т.е. использование для достижения конкретных целей обучения и воспитания в образовательном процессе контекстного типа любых педагогических технологий, предложенных в рамках других теорий и подходов;
- 8) единство обучения и воспитания лично-

сти профессионала;

9) учет индивидуально-психологических особенностей и кросскультурных (семейных, национальных, религиозных, географических и др.) контекстов каждого обучающегося [2].

Все принципы теории контекстного обучения, а по сути образования, направлены на приобретение субъектами образовательного процесса опыта продуктивной социально-профессиональной деятельности, формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Поэтому теория контекстного обучения (образования) может служить концептуальной основой реализации компетентностного подхода на всех уровнях системы непрерывного образования.

Литература

1. Борисова, Н.В. Педагогические особенности создания и внедрения системы активных методов обучения в институте повышения квалификации./ Автореф. дис. ...канд. пед. наук.– М., 1987.
2. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение.– М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 1999.
3. Вербицкий А.А. Педагогические технологии контекстного обучения. Научно-методическое пособие.– М., РИЦ МГГУ им.М.А. Шолохова, 2010.
4. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции.– М.: Логос, 2009.
5. Дьяченко В. К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие.– М., 1989.
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».– Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983.
9. Чередов И.М. Система форм организации обучения в советской общеобразовательной школе. – М., 1987.

Алена БОЛЬШАКОВА

культуру – в ясли?

Занятия с деревянными формами.

Моя мама Наталья Николаевна ТИХОМИРОВА руководит Лабораторией молодежного творчества в Народном художественном университете. Раньше, до рождения дочери, я часто бывала у нее на работе и восхищалась разнообразием деревянных заготовок для художественной росписи и декупажа. Мне нравилось помогать маме в ее работе. Уж не знаю, насколько моя помощь была нужна. Но я перетрогала руками тысячи деревянных заготовок, и у меня до сих пор живы удивительные впечатления от них. Ведь из каждой заготовки потом в руках художника получится неповторимая красота.

Мама часто рассказывает о замечательных педагогах, которые работают в детских садах и школах и приобретают заготовки для художественных занятий. Когда я вижу кого-то из них, то восхищаюсь этими необыкновенными людьми, как будто освещенными другим солнцем.

Недавно я узнала, что мама участвует в программе «Детский сад: духовно-нравственный аспект». Программа служит тому, чтобы рассказать, какое большое значение имеет изобразительное искусство для хорошего воспитания ребенка. Для маленьких детей особенно рекомендуются занятия с деревянными объемными формами.

В Детском саде № 25, куда ходит моя дочь, тоже работают талантливые воспитатели. Например, это БАУЗИНА Татьяна Викторовна и МУРАВЬЕВА Лариса Борисовна.

Зная, какие это творческие и неравнодушные специалисты, я попросила в Лаборатории молодежного творчества в порядке благотворительности предоставить набор заготовок. Эти формы-заготовки выпускает ПК «Меридиан 2000», который уже больше двадцати лет занимается благотворительностью. Мне дали то, что я просила, и я принесла все это в ясли.

Наши воспитатели сделали с этими заготовками настоящее чудо. Они так подали их детям, что занятия их полностью поглотили. Им как будто открылся другой мир. Они вертели эти формы в ручках, сжимали в ладошках, трогали пальчиками поверхности и осматривали с разных сторон.

Впереди была Пасха. И воспитатели решили к празднику вместе с детьми сделать подарки. Подарки делались совместными усилиями, что детей особенно окрыляло и приводило в восторг. Конечно, «художнический» вклад детей был невелик. Такими

художниками были люди двести тысяч лет назад. Но все-таки это были люди! И если ребенку представится возможность в детские годы пройти такой путь, то он приобретет очень полезные представления о жизни.

Мне вспоминается притча о Сократе. Одна женщина спросила философа, когда ей надо начинать воспитывать ее сына. Сократ спросил, сколько ему лет. Женщина ответила, что ее сыну три года. Тогда Сократ ответил ей: «Ты опоздала на три года».

Те дети, с которыми занималась наша воспитательница, доказали, что художник живет в каждом из нас. Пусть он не уходит.

Пусть в каждые ясли придет искусство, а с ним и другая, более богатая культура¹.

¹ Бюро социальной этики и эстетики редакции ЛИК обратилось в НП «Содействие субъектам науки, просвещения, образования» с просьбой рассмотреть возможность выдачи воспитателям Детского сада № 25 Баузиной Т. В. и Муравьевой Л. Б., а также Алене Большаковой Сертификатов как участникам в создании новых форм духовно-нравственного и интеллектуального развития детей. Эти формы служат новому величию российского государства..

Философское осмысление роли православной веры в формировании духовно-нравственных основ личности

Н.С. РОТАЧ
канд. ист. наук

Процесс развития духовности в России.

В христианстве Истина есть не математическая или словесная (философская) формула, а само Истинное бытие. Однако это истинное бытие выступает в особой форме – в форме личности. Истина как Личность и есть Иисус Христос – Логос, воплотившееся Второе Лицо Божественной Троицы. Вхождение в Истину есть здесь соединение с Христом в Его Церкви, которое есть одновременно и обожение.

Этот акцент на личностном преображении, на развитии личности, как совершенно особого, богоподобного начала человеческой природы, несводимого ни на какие способности, знания, умения и есть как бы главное онтологическое открытие (откровение) христианства. Об этом «внутреннем сердце человека» и есть весь Новый Завет. Именно этот образ Истины как истинной Личности истинного человека Иисуса Христа и принял в свою душу русский народ. И многообразно отразил его как в творчестве художественном, так и в творчестве жизни. Этот образ отразился в великих русских святых, к которым стекается вся Русь, ища совета и вразумления, ибо эти святые подобны Христу. «Таких людей была капля в море православного русского населения, – отмечает великий русский историк В.О. Ключевский, характеризуя роль св. Сергия Радонежского и его братии. – Но ведь и в тесто немного нужно вещества, вызывающего в нем живительное брожение. Нравственное влияние действует не механически, а органически. На это указал Сам Христос, сказав: «Царство Божие подобно закваске». Украдкой западая в массы, это влияние вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека...».[1] Созвучно этому и наблюдение В.С. Соловьева: «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего же-

лает. Так француз говорит о прекрасной Франции и о французской славе (la belle France, la gloire du nom français); англичанин с любовью говорит: старая Англия (old England); немец поднимается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: die deutsche Treue. Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о «святой Руси». Вот идеал: и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-эстетический, а идеал нравственно-религиозный»[2].

Русская святость воплощена, прежде всего, в русских святых. Это Борис и Глеб, Сергей Радонежский, Нил Сорский, Паисий Величковский, Тихон Задонский, Серафим Саровский, Амвросий Оптинский, целый сонм подвижников. Смирение, жертвенность, жажда чистоты, удивительная чуткость к окружающему нас мирозданию, утонченный мистицизм без всякой экзальтации, терпимость, всечеловечность – вот русский национальный идеал, воплощающий спокойствие и умиротворение.

Можно было бы продолжать приводить высказывания русских мыслителей, философов и историков о значении православия в формировании духовно-нравственных основ личности, но мы ограничимся ссылкой на работу современных российских исследователей

А.О. Бороноева и П.И. Смирнова «Россия и русские: характер народа и судьбы страны»: «Особенно важную роль играла религия Православия ... Вера позволяла объединиться людям по признаку «свой – чужой», без чего народ как некий единый организм едва ли сохранился бы ... Вера была важнейшим признаком самоотождествления русского человека со своим народом. Помимо этой, объединяющей, роли вера помогала русским людям решить и другие жизненно важные задачи. Она давала им духовные силы для преодоления невзгод и испытаний, она укрепляла волю и приносила утешение, она позволяла сохраниться лучшему, что есть в человеке, его духовному началу. Наконец, русское православие хранило основы народной нравственности, оно учило отличать хорошее от дурного, а это самое важное, но самое трудное в жизни, как человека, так и народа» [3].

В этом смысле, положение православия сегодня в России двойственно. Почти все крестят детей, празднуют Пасху. Согласно социологическим опросам, около 70% россиян высказываются в пользу примата Русской Православной Церкви в религиозной жизни страны [4]. Однако Православие, православная культура не явно находятся в центре духовных интересов общества. Православие, помимо выполнения своей важнейшей миссии духовного воспитания отдельных личностей, в общественной жизни страны порой играет репрезентативную роль, символизируя связь сегодняшней России с историей тысячелетней России до 1917 года. Христианская «закваска», которую, собственно, и должна распространять Церковь, еще отнюдь не изменила жизнь общества в должной мере. Об этом свидетельствует положение почти в любом важном секторе общественной и государственной жизни. Впрочем, быстрого воздействия ожидать и нельзя, ибо духовная сфера имеет органическую природу. Выдающийся подвижник Русской Православной Церкви митрополит Вениамин (Федченков) так охарактеризовал состояние веры в обществе накануне революционных событий и в главном определил их причины: «Теплохладность». Вот что он писал: «Но сила духа, горение жизни падало везде – незаметно, но неустойчиво. Не было интереса. Нельзя было назвать религию жизнью. Это было больше знание, т. е. запас памяти, бесплодных доводов ... И вообще все уже падало в России, все ценности. Не устояла и Церковь со своими школами. Духовного опыта было мало» [5]. Об этом же говори-

ли многие русские мыслители [6]. В то же время, коммунистическая идеология, господствовавшая в течение почти века, никогда не могла заменить нравственно-религиозный идеал русского народа по простой причине: по природе своей идеология и религия отвечают разным потребностям человека, они занимают, так сказать, разное «место» в душе, функционируют на разных этажах душевной жизни. Идеология обращается к рассудку и страстям человека. Религия – к разуму, как полноте смысловозначительной деятельности человека, и к сердцу. В коммунистической идеологии все было ясно и определено. Она специально создавалась, чтобы быть преподанной толпе с трибуны, на митинге. Идеологические штампы можно было только выучить и применять как идеологическое оружие. Религия же сразу начинает с непонятного, таинственного, имеющего интеллектуальную глубину: Бог один – Бог – Троица, Бог умер (распятие) – Бог воскрес, согрешил Адам, но грех на всем человечестве и т. д. Религия, являет таинственную глубину жизни, требует напряжения разума даже от простых верующих. А в истории богословия было не раз явлено, какие титанические философские усилия требовались для осмысления таинств веры.

С другой стороны, идеология всегда обращается к страстям человека. Не к способности чувства во всей полноте, а именно к страстям. Человеческое чувство как таковое – слишком многомерная, глубокая и сложная способность. Удовлетворить его во всей полноте может только соответственный же и предмет: любовь, искусство, мудрость, религия, Бог. Но коммунистические идеологические схемы не дают пищи для этой полноты. Они способны только «зажигать» (в особенности «в массах») или ненависть к врагу, или преданность вождю. Страсть есть горячее революционного процесса. Советский человек в этом смысле был всегда специфически эмоционален. Сохранившиеся образцы советского массового искусства – яркое тому свидетельство [7]. Хотя, конечно, жизнь как таковая была всегда богаче, чем партийные идеологические схемы, тем не менее, идеологическая муштровка оказывала всегда формирующее и, прямо скажем, калечащее влияние на психологическую, эмоциональную сферу.

Религия, в данном случае христианская, в этом смысле всегда отличается культурой чувства. Страсти сами по себе рассматриваются как

главные проводники зла. Центральная задача нравственной жизни – это обуздание страстей, очищение чувств. Любовь должна разделить в себе собственно любовь от вождения, вера отделить себя от идолатрии, подвижничество – от гордости, духовная радость – от сомнительного веселья и т. д. Мы уже отмечали, что в православной традиции большое значение придается очищению сердца от страстей.

«Центральная задача нравственной жизни – это обуздание страстей».

Именно поэтому, в силу этих принципиальных отличий идеологии и религиозной культуры, первая никогда не может заменить вторую. Они залегают в душе человека (и народа), так сказать, на разной глубине. Подавление религиозной культуры осуществлялось коммунистической диктатурой чисто насильственными мерами: расстрелы священников, активных верующих, закрытие и разрушение храмов и т. д. Однако духовно коммунистическая идеология никогда так и не смогла «выиграть» у религии: переубедить народ, обратить его в сознательных сторонников своего мировоззрения. Именно поэтому не только в первые два десятилетия Советской власти, но и даже в шестидесятых годах, в хрущевские времена, коммунистической партии приходилось активно бороться с «религиозными предрассудками». И это неудивительно. Вся русская культура, вся изучаемая в советской школе великая русская литература, насыщенная христианскими интенциями, вся двухтысячелетняя европейская христианская культура были против рассудочно – утопических коммунистических схем. Религиозное чувство, несмотря на господствовавший в идеологии атеизм, было живо всегда. Точнее, коммунистическая пропаганда, в каких бы формах она ни культивировалась, по самой своей природе не могла достигнуть той душевной глубины, где хранились религиозно-национальные чаяния народа. Да и с самого начала, еще с «Коммунистического манифеста», марксистская утопия пыталась играть религиозно-эсхатологическими интенциями [8]. К слову сказать, «Моральный кодекс строителя коммунизма» – своего рода нравственный кате-

хизис – в главных своих моментах позаимствован из Нагорной проповеди Иисуса Христа. Однако, повторимся, по самой своей природе утопическая рассудочная доктрина не могла удовлетворить жажды народа в религиозном идеале. Эта духовная жажда оставалась глубоко сокрытой, неутоленной и не востребовавшей.

Мы все помним, конечно, те грозные события советской истории, когда поневоле пришлось обратиться к этой духовной силе, скрытой в глубине народной души. И.В. Сталин своим инстинктом государственника хорошо почувствовал, что одной советской идеологии недостаточно для победы в

войне. Потребовались более фундаментальные духовные резервы нации. И Сталин обратился к тому, что было угнетаемо самими же большевиками. К патриотизму русского народа, к его национальному самосознанию, национально-государственному инстинкту и, следовательно, более или менее явно, к его религиозной составляющей. Были частично возвращены из лагерей священники, восстановлено патриаршество, началось восстановление храмов. Народ сразу откликнулся на это, действительно, национальное движение власти, это и предрешило победный исход великого противоборства. Не учитывать определенного единства, – включая, что для нас самое главное, и духовное единство, – советского народа и дореволюционной России, сегодняшней России и России тысячелетней – это значит не только отрицать очевидный общечеловеческий факт духовной связи поколений. Это, в особенности, означает не понимать фундаментального исторического факта наличия всегда в духовной жизни нации вместе с господствующей, публичной идеологией, идеологии скрытой.

Начало либеральных реформ в России характеризовалось активными духовными процессами: попыткой смены вектора традиционного мировоззрения, изменением критериев добра и зла, внедрением новых социальных ориентиров, нравственных ценностей и идеалов. Вряд ли кто станет спорить, что современное духовно-нравственное и политическое состояние России, духовная направленность социальных наук являются ярким примером попытки ассимиляции либеральных идей, при этом попытки переори-

ентации национальной культуры под западноевропейские образцы сталкиваются с конкретной действительностью, которая не вписывается в заранее заготовленные штампы. Так, например, появление в науке принципиально новых методов измерения сопровождается разработкой новых научных направлений. К их числу относится зарождение «эпидемиологии духовности» – науки о массовых нравственно-эмоциональных процессах, происходящих в обществе [9]. Авторами этого подхода является группа ученых под руководством известного демографа и философа И.А. Гундарова. Выше мы упомянули, что духовность здесь трактуется не в религиозном смысле, а в светском. Автор отмечает, «что физическая жизнеспособность населения зависит не только от условия бытия (материальных факторов), но и от нравственной атмосферы эмоционального состояния общества (духовных и душевных факторов)» [9, с. 31]. Автор выделяет так называемые «грехи» порочных целей, которые заставляют человека выбирать ложной путь. К пагубным целям относится стремление к наживе («сребролюбие»), увлечение алкоголизмом, наркомания (сотворение кумиров) и др. Вторая группа – это «грехи» разрушительных социальных отношений. Одни из них приводят к деструкции общества (через индивидуализм, эгоизм, зависть, неуважение к родителям, старшим), другие – к подавлению свободы личности (через диктатуру массовой культуры или гордыню авторитарной власти). Третья группа включает грехи пагубных эмоций, которые формируют в сознании человека доминантные очаги саморазрушения (гнев, тоска, потеря смысла жизни, безысходность) [9, с. 32]. Можно предположить, что перечисленные нравственно-духовные состояния разрушают не только личность человека, но и его физическую основу.

Доказать влияние нравственных особенностей человека на его физическое здоровье возможно только в перспективных (длительных) наблюдениях. Проведение такого рода исследований требует количественного измерения негативной духовности. Материальными приборами выполнить это невозможно, так как предметом измерения выступают нематериальные явления. «В подобных ситуациях, – отмечает И.А. Гундаров, – теология рекомендует оценивать нравственность человека опосредованно, по делам. Чем более моральное состояние общества пред-

расположено к совершению дурных поступков, тем чаще они действительно случаются. Следовательно, по количеству нарушений общечеловеческих заповедей («не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «не сотвори себе кумира», «почитай родителей», «не отчаивайся») можно ретроспективно судить об уровне повреждения духовной сферы. Единицами измерения способны служить данные официальной статистики о проступках, которые считаются нарушением перечисленных заповедей: убийства, грабежи, внебрачные дети, алкоголизм, брошенные родители, самоубийства и др. Там, где социальные аномалии встречаются чаще, уровень «греховности» населения выше» [9, 34-35].

В данной связи неправильно было бы говорить о бездуховности общества. Духовность присутствует всегда, но она может быть либо позитивной, либо негативной. Ее характер формируется под влиянием внешних и внутренних условий. К внешним относятся образование, воспитание, социально-экономические, идеологические и другие, к внутренним – этнический архетип, национальные традиции, генетический тип личности, но в главном содержание духовности определяется типом, степенью и качеством религиозности в явном или латентном виде.

Выдающийся философ и исследователь феноменологии религии М. Элиаде утверждает следующее: «Подавляющее большинство «неверующих», прямо говоря, не свободны от религиозного поведения, теологии и мифологии. Иногда они завалены ворохом магико-религиозных представлений, искаженных до карикатурного состояния, а потому и плохо узнаваемых... Большинство «неверующих» живут под влиянием псевдорелигий и деформированных мифологий. И в этом нет ничего удивительного, так как мирской человек – потомок *homo religiosus*; он не может уничтожить свою собственную историю, т. е. поступки своих религиозных предков... В некотором смысле даже можно утверждать, что и у тех наших современников, которые объявляют себя неверующими, религия и мифология «скрыты» в глубине подсознания» [10]. Б.П. Вышеславцев в этой связи подчеркивает: «Современная психология со своими открытиями огромных неизведанных областей душевной жизни показывает, что религиозное чувство и религиозный миф, изгнанные из сознания и сознательно подавляемые, продолжают жить и действовать в бессознатель-

ном, и вот эти корни, не культивируемые больше сознанием, начинают порождать страшные и уродливые атавизмы или, в лучшем случае, производить на свет ростки древних изжитых религий» [11]. Русский философ поставил точный диагноз генезису религиозного сознания, который справедлив для всех времен и народов. Процесс секуляризации привел к утрате высокого религиозного сознания и культуры, но не искоренил религию как таковую. Так, например, в последнее время в России отмечается необычайно большая тяга к оккультизму во всех его проявлениях (магия, колдовство, экстрасенсорика, уфология и т. д.). Следствием этого являются:

1. Подавление личности и управление сознанием людей.
2. Превращение человека в биоробота.
3. Грубое нарушение экологии духа.
4. Разрушение семьи, бездуховный образ жизни, отчуждение людей друг от друга.
5. Резкое увеличение числа душевных заболеваний, суицид.
6. Жизнь на грани двух реальностей – мнимой, или ложной, и реальной.
7. Активное созидание новой религии, основанной на сатанизме [12].

Во многом это связано с развитием идеологического и духовного плюрализма на волне либерализма, но в главном – с утратой традиции, а как следствие – с религиозным невежеством.

Здесь нам также видится и нравственно-философский аспект: попытка получения результата (неважно, связано ли это с материальными или духовными потребностями) мгновенно, без внутреннего роста. Этот процесс в немалой степени затронул и науку, приводя порой через иррационалистические увлечения к прямому шарлатанству [13].

С утратой стремления к высшему и, следовательно, с разложением религии ломается стержень культуры, отмирает глубинное основание нравственности, ее сплетенные с религией корни. Она вырождается в «этику» (бизнеса, управления, науки, и т. д., как набор правил игры) и, в конце концов, вытесняется правом [14]. Общероссийская конференция по этике, проходившая на философском факультете МГУ 26-28 января 2000 года, отразила состояние науки этики и состояние нравственности в обществе как утратившие свои корневые основания [15]. Характеризуя религиозное сознание российского общества, К. Касьянова называет его состоянием религиозно-

го фундаменталиста. «... Мы начинаем понимать глубинную «механику» нашего парадокса: мы, люди, потерявшие веру в Бога, являемся «религиозными фундаменталистами»! И именно потому являемся «фундаменталистами», что не имеем веры в Бога, т. е. глобальной религиозной установки. Мы не имеем удовлетворительного религиозного обоснования нашей морали, а потому ко всем моральным правилам относимся именно по принципу «религиозных фундаменталистов»: мы хотим им соответствовать, мы их прилежно соблюдаем, но одновременно ощущаем их как закон, как внешнее, в лучшем случае как самоограничение, но все-таки ограничение» [16]. Перед нами предстает как раз юридическое понимание нравственности. Способность воспринимать уважение к моральному закону как достаточный мотив к действию у «религиозного фундаменталиста» есть, и в этом смысле он личность со всеми вытекающими отсюда притязаниями. Он обожествляет само понятие «личность», и понятие «свобода», и понятие «творчество». Он делает из них идолов.

Для того, чтобы быть действительно свободной и творческой личностью, нельзя смотреть на эти понятия как на конечную цель. Ибо в таком случае личность встает на путь самообожествления [7, с. 204] и закрывает себе путь для отображения образа Божьего. Образ Божий в человеке есть нечто, что человеку надо в себе раскрыть.

Таким образом, «все результаты человеческой культуры достигнуты вытеснением и репрессией низшей чувственной природы человека – или сублимацией ее. Идея нерепрессивной культуры, не ограниченной никакой религиозно-моральной нормативностью – самый большой соблазн и самая большая опасность современного мира» [16, с. 338]. Как нам представляется, не следует ломать глубинные архетипы сознания, выработанные веками и напрямую связанные с религией, а необходимо их осознать, актуализировать. Архетип нельзя уничтожить, как подчеркивает К.М. Касьянова, его может заменить только более сильный архетип [16, с. 24-27].

Поэтому мы считаем, что главной задачей, стоящей перед обществом и государством, является сохранение своих базисных ценностей, духовно-нравственных идеалов, генезис и развитие которых нам еще внимательно предстоит изучить. В заключение мы хотим привести слова святителя Дмитрия Ростовского, которые, как нам представляется, созвучны контексту пред-

мета исследования: «Многие полагают многие и различные причины Адамова падения: одни – неверие, другие – непослушание, третьи – гордость и славоблобие, иные же – иные различные причины. Мы же ни одной из них не признаем первейшею, кроме неразумения и нерассмотрения всех вещей.

Первейшая Адаму заповедь в раю была – делать и хранить, т. е. делать разумом, чтобы хорошо разуместь, и хранить заповедь, чтобы не нарушить ее. Но так как он не делал разумом, то и заповеди не сохранил». [17]

Литература

1. Ключевский В. О. Православие в России. – М., 2000. – с. 316.
2. Игумен Иоанн (Экономцев). Православие, Византия, Россия. – М., 1992. – с. 152.
3. Бороноев А. О., Смирнов П. И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. – СПб, 2001. – с. 71.
4. Филатов С. Б. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйна, Д. Е. Фурмана. – М.; СПб, 2002.
5. Митрополит Вениамин (Федченков). О вере, неверии, сомнении. – М., 2002. – с. 52. Там же. С. 57.
6. Тихомиров Л. А. Тени прошлого. – М., 2000.
7. Николаева О. Современная культура и православие. – М., 1999. – с. 6-12.
8. Булгаков С. Н. Соч. В 2 т. Т. 2. Избранные статьи. – М., 1993. – с. 240-272.
9. Гундаров И. А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М., 2001. – с. 35.
10. Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994. – с. 128. Там же. С. 129-130. Там же. С. 131-132.
11. Вышеславцев Б. П. Философская ницета марксизма. – Франкфурт; М., 1971. – с. 96.
12. Дворкин А. Л. Введение в сектоведение. – Н. Новгород, 1988.
13. Иванов А. В. Пути противостояния современному иррационализму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2000. – № 6. – с. 12-18.
14. Кутырев В. А. Духовность, экономизм и «после»: драма взаимодействия // Вопр. философии. – 2001. – № 8. – с. 59.
15. Вестн. Моск. ун-та. Сер. Философия. – 2001. – № 1. – с. 3-74.
16. Касьянова К. М. О русском национальном характере. – М., 1994. – с. 197.
17. Алфавит духовный святителя Дмитрия Ростовского, в русском переводе епископа Иустина. 3-е изд. – М., 1909. – с. 27.

В.Н. СЫРОВ, докт. философ. наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Томского государственного университета.

беспредметность как форма свободы

Философия и перспективы междисциплинарных исследований в отечественной науке.

Тезис о междисциплинарности как одной из черт, специфицирующей современную науку, уже далеко не нов. Однако стоит посмотреть, имеют ли место перспективы для его реализации и каковы они. Заранее оговоримся при этом, что междисциплинарные исследования сами по себе не являются универсальным лекарством от всех болезней. Просто в бытии любых видов деятельности, интеллектуальной или практической, есть периоды, когда требуется устанавливать и ужесточать границы, отделяющие одни формы от других, и наступает время, когда эти границы стоит преодолевать. И то, и другое обладает как достоинствами, так и недостатками. Одно грешит односторонностью, другое – опасностью дилетантизма. Соответственно, движение в ту или другую сторону в таком контексте будет представлять собой своеобразный выбор того, что на данный момент времени профессиональное сообщество считает меньшим из зол и открывающим более позитивные перспективы.

Также оговоримся, какой смысл мы будем вкладывать в идею междисциплинарности. Представляется, что ее можно рассматривать как средство и как цель. В первом случае междисциплинарный подход будет предполагать использование достижений других дисциплин (теорий, методов, стилей мышления) для получения продуктивного результата в своем виде деятельности. Например, это ситуация, когда историк будет использовать математические или

социологические методы для обработки эмпирического материала, или применять те или иные социологические или психологические теории для объяснения причин появления каких-либо событий, структур или процессов. Во втором случае под междисциплинарностью можно понимать возникновение нового жанра, который ускользает от дисциплинарных требований уже сложившихся и институализированных форм знания. Возможно, что такое недавнее образование, как «культурология», является его ярким воплощением.

Здесь оговоримся, что в рассуждении о возможных таких жанрах, мы не имеем в виду претензию на создание некоей новой метатеории, метанарратива, универсального синтеза или чего-то в этом роде. Время для подобных исканий, судя по всему, прошло. Опять-таки, не будем возражать против того, что может иметь смысл более тщательная проработка понятийного аппарата в этой сфере в форме введения понятий типа «трансдисциплинарность», «метадисциплинарность» или чего-то подобного с целью зафиксировать различные нюансы в использовании и интеграции различных исследовательских практик.

Приведенные примеры связаны с гуманитарными науками, поэтому осуществляемые далее рассуждения будут касаться именно этой сферы профессиональной деятельности. Возможно, что в области естественных наук дела обстоят иначе. Ну и естественно разговор пойдет о ситуации, сложившейся в отечественной исследовательской традиции. Возможно, что на пресловутом Западе ситуация складывается иным образом. При этом отметим, что объектом интереса явится повседневная практика научной жизни в профессиональной среде, а не деятельность пионеров междисциплинарных жанров.

О чем же, собственно говоря, речь? В том, что междисциплинарные исследования важны и нужны, убеждать видимо никого не нужно, особенно членов философского сообщества. Но, похоже, однако, что тезис о необходимости и ценности междисциплинарности легче провозгласить, чем осуществить. Потому и возникает вопрос о том, как обстоят дела в действительности. Оговоримся, что предпринятые ниже рассуждения будут предполагать не социологическую характеристику ситуации¹, а попытку дать возможный

¹Хороший социологический анализ положения дел, характеризующего отечественную научную активность, можно обнаружить в частности в статье М.М. Соколова «Россий-

диагноз потенциала сложившейся системы профессиональной научной деятельности. Иначе говоря, вопрос можно поставить следующим образом: предоставляет ли наличная система организации интеллектуальной работы возможности для междисциплинарных исследований.

Кажется, что достижение данной цели достаточно просто и требует исключительно доброй воли самих ученых. Поэтому зачастую представляется, что для расширения своего кругозора стоит только ознакомиться с литературой по смежным дисциплинам. Потому-то скорбно констатируя нереализованность тех или иных прогрессивных проектов, мы сетуем на людей, на их консерватизм, на обусловленность порочными социокультурными установками. Все это так. Но, кстати, уже по этому поводу стоит заметить, опираясь даже на простой житейский опыт, что для формирования потребности выхода за границы своей профессиональной деятельности, особенно для носителей отечественной культуры и ментальности, необходим достаточно внушительный внешний толчок. А что говорить о профессиональной подготовленности (особенно в том, что касается освоения конкретных методов и профессионального дискурса в целом) к чтению специальной литературы из других областей социально-гуманитарного или естественнонаучного знания.

Но, оставим на время в стороне психологические особенности и культурные стереотипы индивидов и посмотрим в другую сторону, а именно, на наши социальные институты, на то, как они работают, что они самим способом своего устройства поощряют, а что блокируют. Давайте всмотримся в то, какую реальность они фактиче ски, а не идеологически, конструируют. И как только мы задумаемся над этим вопросом, то проблема развития междисциплинарных исследований предстанет перед нами в ином свете, а именно, в свете поиска и открытия объективных оснований, провоцирующих к микшированию различных исследовательских практик на входе (кто и где будет производителем) и на выходе (кто и где будет потребителем).

В качестве методологического ориентира, позволяющего так ставить вопрос, воспользуем-

ская социология после 1991 г.: интеллектуальная динамика «бедной науки», опубликованной в журнале «Laboratorium» №1 за 2009 год. Правда, он сделан на материале развития отечественной социологии, но с некоторыми поправками может быть применен к характеристике большинства сфер отечественных гуманитарных наук.

ся тезисом Питера Бергера и Томаса Лукмана о конструировании реальности. Означает он, что в определении границ и возможностей реализации той или иной программы стоит руководствоваться не только субъективными пожеланиями людей, но присмотреться к конфигурации того или иного социального института или к дисциплинарному устройству в целом, в рамках которых предстоит реализовываться благим пожеланиям, поскольку именно это устройство будет определять, что индивиды посчитают «реальным» или естественным и самоочевидным.

Попробуем проиллюстрировать данную мысль примером из сферы нашего высшего образования. Всем вузовским преподавателям известно требование иметь или писать учебники по читаемым дисциплинам. Формально оно, конечно, выполняется, но вот востребуются ли эти учебники на практике. На основе собственного студенческого и преподавательского опыта смею утверждать, что, как правило, нет. Представляется, что причина не столько в консерватизме преподавателей или низком качестве учебников, сколько в структуре учебной нагрузки, измеряемой в часах и потому верифицируемой посредством нормативно заданного числа лекций. Поставленный в такие условия преподаватель объективно будет вычитывать установленное количество лекций и на экзамене спрашивать, естественно, их содержание. Если же он будет воспроизводить положения учебника, своего ли, чужого ли, то столкнется с целым рядом проблем (унылой борьбой за дисциплину посещаемости лекций (зачем ходить, когда есть учебник), ощущением абсурда собственной лекционной деятельности (зачем читаю то, что написано мною же в моем же учебнике), утратой уважения самих студентов, если читает по чужому учебнику (все помнят оценку студентами квалификации лектора – читает не по учебнику). Реально учебники востребуются либо студентами вечернего и заочного обучения, либо студентами, не страдавшими избытком дисциплины, либо в ситуации, когда лектор не успевает вычитать требуемый материал. Решение проблемы вообще-то достаточно просто. Измените параметры измерения учебной нагрузки, изменится (не в день издания постановления, конечно) отношение к учебникам, да и само качество данной продукции. А вот тогда все оставшиеся трудности на этом пути можно будет смело списать на консерватизм, привычки, стереотипы самих людей.

В наиболее крайней форме действие такого фактора, который смело можно назвать объективным, подразумевает, что все члены профессионального сообщества субъективно могут быть позитивно настроены, но сам институт окажется устроенным так, что не только не будет поощрять или подталкивать, но даже настраивать саму мысль, к нарушению сложившихся дисциплинарных границ. Стоит вспомнить по этому поводу давние рассуждения нашего историка науки Михаила Петрова: «Как только инноватор открывает или изобретает нечто в собственном интерьере, перед ним кроме задачи знакового оформления, объяснения и признания, без решения которой его вклад не будет принят для передачи-трансляции будущим поколениям, встает и дополнительная задача, скорее даже препятствие общесоциальной культурной природы – интеграционные отношения различения и целостности фрагментов знания. Можно с уверенностью сказать, что, если новация, в каком бы виде она не объявилась, задевает интеграционные отношения и угрожает им, ее шансы на признание невелики» [1, с. 34]. Проблема тем самым будет заключаться еще и в том, что ожидает решившегося к новаторству смельчака на выходе. Иначе говоря, кто будет потребителем произведенной им продукции, и где будет располагаться то место, где он сможет озвучить полученные им результаты, получить понимание и признание общества, да и будет ли такое место вообще существовать.

Конечно, в истории любого социума, а уж тем более российского, масса примеров, когда институты формально существовали, их архитектура предназначалась для решения определенных задач, но наполнялись они, по сути, иным содержанием. Это тема отдельного разговора. Мы же остановимся на анализе ситуации со стороны степени воздействия практически работающих, а не декларируемых, институциональных и дисциплинарных границ.

Начать можно с выхода, а именно с определения потенциального места презентации междисциплинарных исследований, и в более широком смысле, места возможной встречи представителей различных научных профессий. Нетрудно заметить, что для этого необходимо, как минимум, наличие журналов (как и соответствующих научных конференций), в основу концепции функционирования которых положен принцип междисци-

плинарности. Иначе говоря, необходимо наличие площадки, где мог бы выработываться дискурс, обеспечивающий взаимопонимание представителей различных отрядов научного сообщества, а потом и последующее его применение в их конкретных исследованиях. Мы не говорим уже о формировании надлежащей степени весомости продукции подобного рода в глазах научной общественности. В противном случае, как справедливо отмечено, «междисциплинарный диалог лишается экспертной функции применительно к фундаментальному знанию: его участники могут создавать результаты, но не могут судить об их научной значимости, ибо она отождествляется с дисциплинарной значимостью» [2, с. 6]. Поэтому, даже при позитивных субъективных интенциях окружения, но при отсутствии надлежащих институционально оформленных и легитимизированных пространств, творцы междисциплинарного дискурса будут обречены скорее на его маргинализацию, чем на широкую экспансию.

Если расширить горизонт обзора, то в качестве фактора, способствующего замкнутости внутри узкопрофессиональных стандартов, можно зафиксировать следующее достаточно типичное положение дел, а именно, низкую публичность бытия деятелей отечественной науки и образования. И по сей день, судя по всему, создают публичность скорее вынужденные обстоятельства. Но ведь очевидно, что если индивиды не функционируют в разнообразных контекстах, выходящих за пределы сугубо профессионального, и не воспринимают такое положение дел как нормальное явление, то не создается условий для формирования терпимости к различным видам дискурса, для развития способности ими манипулировать или умения переводить один дискурс в другой. В итоге для специализированного сообщества зачастую оказывается проблематичным адекватно ответить на вызов внешней среды даже в ситуации востребованности ее собственных профессиональных навыков. Наверное, показательным примером может служить период перестройки, когда властителями дум в области формирования исторического сознания и исторической памяти, судя по всему, стали иные фигуры, чем те, кому это было положено по профессиональной принадлежности.

Двинемся дальше. Как известно, одним из определяющих условий легитимации профессионального положения в российской науке является защита кандидатских и докторских диссертаций.

Здесь логично ожидать следующего. Чем жестче определены дисциплинарные границы и чем добросовестнее те, кто ответственны за их соблюдение, тем труднее пограничным исследованиям вообще появиться на свет. По профилю какого совета защищаться пионерам междисциплинарных жанров? В свете внимания к факторам, так сказать, субъективным возможное решение проблемы упирается, конечно, в лояльность окружения (членов диссертационных советов). Однако даже наличие такой лояльности опирается не только и не столько на субъективные качества индивидов, сколько на масштабы, интенсивность и приемлемость функционирования в данном обществе инородных дискурсов. Поэтому, кстати, задним числом начинаешь понимать ценность самого факта существования и периодического проговаривания теоретико-методологической проблематики на факультете (историческом), на котором учился. Собственно говоря, так достигалась толерантность к данному типу дискурса и его подспудная легитимация в глазах сообщества историков, как известно, тяготеющего к эмпирической ориентированности.

Если же говорить о факторах, так сказать, объективных, то формирование позитивного или терпимого отношения к выходу за границы своей специальности будет связано, скорее всего, со степенью разработанности дисциплинарных стандартов. По личному наблюдению могу заметить, что в этом отношении наиболее высокой степенью лояльности и даже всеядности отличаются диссертационные советы по культурологии и по некоторым разделам философии, в частности, по социальной философии. Но причина такого положения дел коренится опять-таки не в доброй воле членов советов, а в том, что одни сферы интеллектуальной деятельности в силу известных причин утратили свою былую дисциплинарную идентичность (социальная философия), а другие – еще никак не могут ее обрести (культурология).

Очевидно, конечно, что непосредственными двигателями междисциплинарных прорывов являются сами люди. Однако даже к проявлению личностной инициативы необходим толчок, который может дать, как показывает практика, либо личный опыт, либо характер сложившихся дисциплинарных стандартов. Если говорить о первом, то, как правило, это опыт либо длительного пребывания между дисциплинарными границами, либо столь же продолжительного странствования от одной сферы профессиональной деятельности

к другой. Тема о социально-культурных истоках и биографических обстоятельствах формирования интереса к междисциплинарным опытам, как на уровне отдельной личности, так и сообщества в целом, сама по себе интересна и во многом поучительна. Но в любом случае, нетрудно заметить, что именно такое положение дел, «странствование» по сути, провоцирует, а заинтересованного индивида подталкивает, к тому, чтобы увидеть и осмыслить другие стили мышления, иные способы видения реальности, другие методы и идеи. Можно предположить, что рано или поздно это вынуждает почувствовать, что взгляд твоего профессионального сообщества отнюдь не является естественным и само собой разумеющимся. Наконец, это принуждает быть толерантным и восприимчивым к другим формам мысли.

Принципиальный момент здесь заключается в том, что подобное положение дел, по сути, заставляет и заставляет исследователя знакомиться с другими формами профессиональной деятельности вне прямой связи со своими научными интересами. Дело в том, что если таким «избыточным» знанием не обладать, то в принципе невозможно будет определить, как и какие идеи за пределами собственной дисциплины могут оказаться значимыми. Проще говоря, если историк, к примеру, не ведает, что творится в социологии, то он и представить себе не сможет, какую помощь ему может оказать использование тех или иных социологических идей (более того, он не сможет представить, что вообще сможет выступить источником продуктивных решений), даже если столкнется с «головоломками» внутри своего профессионального дискурса.

Но, опять-таки, если судить по собственному опыту, то складывается ощущение, что реальным толчком к «путешествиям» за пределы своей начальной профессиональной подготовки выступали скорее «недостатки», чем «достоинства» сложившейся научно-образовательной системы. В первую очередь, это неполная структурированность дисциплинарного поля. В отечественной вузовской системе она была связана с простым отсутствием целого ряда факультетов и специальностей (в данном случае не принципиально по какой причине). В частности, отсутствие, к примеру, в вузе психологической, социологической, культурологической и философской специальностей приводило, как правило, к тому, что студенты, испытывавшие интерес (возможно даже смутный

и неотчетливый) к подобной тематике, концентрировались на факультетах, предельно близких к ней, а именно историческом или филологическом, со всеми вытекающими последствиями. По тем же основаниям на кафедры, призванные обеспечивать преподавание вышеупомянутых дисциплин, брались выпускники тех факультетов, что имелись в наличии, привнося, естественно, за собой соответствующий интеллектуальный и образовательный багаж. К сходной причине можно было бы отнести и простую невозможность (или нежелание) устроиться по своей специальности или, говоря иначе, кризисы профессиональной биографии.

Поэтому, кстати, нынешние сетования старших поколений научно-образовательного сообщества на младшие за узость интеллектуального горизонта зачастую связаны с тем, что первые просто забыли собственный опыт «странствования» от одной сферы деятельности к другой, сформировавшиеся в ходе этого «странствования» междисциплинарные навыки приняли за естественное положение дел и в своем искреннем стремлении «быть святее римского папы» позаботились о будущей чистоте дисциплинарных стандартов, чем и породили соответствующий стиль бытия и мышления младших поколений. Из этого, естественно, не вытекает, что любая структурированность образовательного или профессионального пространства автоматически становится тупиком для междисциплинарных перспектив. Вопрос в том, как специализация или профилизация будет организована.

Продолжение статьи читайте в ЛиК №4

По изд.: Сыров В.Н. Философия и перспективы междисциплинарных исследований в отечественной науке // Вестник Волгоградского государственного университета. Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. - № 3(15). – с. 5-14.

Литература

1. Петров М.К. Язык, знак, культура. – М.: Наука, 1991. – 328 с.
2. Касавин И.Т. Философия познания и идея междисциплинарности // Эпистемология и философия науки. – 2004. Т. II. №2. – С. 5-14.

В.П. МИТРОФАНОВ, докт. ист. наук
А.С. БЕРЛИЗОВ, аспирант

европейские иммигранты в Англии

Вторая половина XVI- первая треть XVII в.

Во второй половине XVI – первой трети XVII в. Англия была одной из сравнительно спокойных стран Европы. Если в соседних Нидерландах шла война против испанского господства, а во Франции — гугенотские войны, то на берегах Туманного Альбиона, кроме отдельных крестьянских восстаний и робких попыток оппозиционных выступлений кучки феодального дворянства, внутренняя обстановка была относительно спокойной, что способствовало экономическому развитию страны. Это было время быстрого продвижения английской экономики к капитализму [1, 2, 3].

Внешняя политика английского абсолютизма этого периода в целом также способствовала росту и укреплению капиталистического уклада в промышленности, сельском хозяйстве и торговле, хотя при Якове I Стюарте и Карле I Стюарте были определенные отклонения от этого курса [4]. Почти постоянное противоборство с Габсбургами заставляло Англию ориентироваться на протестантские княжества Германии, Нидерланды, Францию и благожелательно относиться к беженцам - протестантам из этих стран.

Историками давно замечено, что во второй половине XVI – начале XVII в. наблюдается массовая эмиграция из Нидерландов и Франции в Англию [5]. Некоторые исследователи иногда отмечали их важную роль в экономике королевства, хотя специально не останавливались на анализе предпринимательской деятельности переселенцев [6]. В рамках настоящей статьи авторы прослеживают некоторые аспекты политики английской короны и местных властей в отношении иммигрантов, а также отчасти экономическую деятельность последних. Это позволит более полно оценить роль иммигрантов из стран континен-

тальной Европы в процессе генезиса капитализма в Англии.

Еще со времен Средневековья Англия имела тесные торговые и экономические связи с Нидерландами и Францией, которые не были утрачены к XVI веку. Видимо этим определяется тот факт, что многие нидерландские и французские ремесленники, мануфактуристы, торговцы в 60-е гг. XVI в. устремились именно на Британские острова, спасаясь или от террора герцога Альбы и его политики экономического удушения деловой жизни Соединенных провинций, или от преследований католического дворянства Франции.

От тех далеких драматичных лет массовых переселений протестантов с континентальной Европы в островное королевство сохранился ряд петиций английской королеве и ее верховным сановникам. В основном они исходили от нидерландских беженцев. В них, прежде всего, содержались просьбы о поселении в различные города королевства. В своих прошениях они постоянно отмечали, что покинули свою родину из-за религиозных преследований. Далее они просили разрешения заниматься в Англии тем же, чем они занимались у себя на родине [7]. Такие разрешения им выдавались и они расселялись в различных городах и селениях. Их общую численность трудно определить, хотя городские власти и вели учет всех переселенцев из Нидерландов и Франции. В источниках сохранились некоторые цифровые данные об иммигрантах, поселившихся в ряде городов. Лучше всего представлен Лондон. Так известно, что к 1571 г. в столице их проживало 4631 человек, к 1581 г. - 5141 человек, а к 1593 г. численность иммигрантов составляла 5359 человек [7, р. 332,427,432]. В Нориче к 1583 г. про-

живало 4679 иммигрантов [7, p. 130]¹. В Райте к 1586 г. находилось 1500 иммигрантов [7, VOL. 1581-1590, p. 309]. Известно также, что немало их обосновалось в Колчестере, Ярмуте, Линне, Сандвиче и других городах [7, VOL. 1547-1580, p. 153]. Таким образом, даже отрывочные сведения позволяют говорить о десятках тысяч переселенцев из стран континентальной Европы и о том, что они составляли немалый процент жителей английских городов. Конечно, следует учитывать факты реэмиграции, особенно среди нидерландцев, после побед морских гезов над испанцами и отделения от испанской Короны северных провинций.

Известно, что в религиозном отношении английское правительство проявляло лояльность в отношении иммигрантов. Исключение составляли лишь нидерландские анабаптисты. Анабаптистское вероисповедание рассматривалось как ересь, и поэтому правительство требовало от нидерландцев письменного подтверждения на предмет непринадлежности их к анабаптизму [8].

Источники дают возможность в общих чертах проследить социальный состав прибывавших иммигрантов, проблемы, с которыми они сталкивались, и отношение к ним как центрального правительства, так и местных властей городов и графств. Бросается в глаза, что подавляющее число иммигрантов явно составляли предпринимательские элементы. Так, например, их просьбы связаны с желанием получить разрешения на добычу соли в Англии и Ирландии, на право заниматься производством стекла, выделкой полотна, хлопчатобумажных тканей, бумагоделательным производством, шелкоткачеством, гончарным ремеслом, производством квасцов, мыловарением, производством селитры и т.п. Известно, например, что нидерландцы, бежавшие в Англию из Антверпена и поселившиеся в городах и местечках Ланкашира, перенесли сюда почти полностью производство хлопчатобумажных тканей [6, p. 83].

Правительство Елизаветы Тюдор, проводя осторожную поддержку борьбы Нидерландов против Испании, продолжало в целом благожелательно относиться к иммигрантам из Соединенных провинций к большому неудовольствию испанского двора. Сама королева порой откровенно

демонстрировала это своими посещениями колоний нидерландских иммигрантов в английских городах [9]. Тем не менее, расселение беженцев из Нидерландов было под строгим правительственным контролем. Так в Лондоне в 1568 г. был составлен список всех иммигрантов из Нидерландов и Франции, проживавших в столице с указанием их рода деятельности, а местные власти графств и городов были обязаны держать правительство постоянно в курсе о всех прибывавших беженцах [7, VOL. 1547–1580. P.320]. За этим делом лично следил лорд-казначей У. Берли. Он же предполагал использовать их богатый предпринимательский потенциал в экономической жизни королевства. Например, ему принадлежит идея организации колонии иммигрантов около Стэнфорда, где они должны были заниматься производством парусины, так необходимой для растущего английского флота. Правда его замыслу препятствовала позиция местных ремесленников, и первоначально свой замысел он не смог осуществить [6, p. 84].

Кроме того, Берли сам порой приглашал в страну отдельных предпринимателей. В парламенте он всячески противодействовал попыткам ужесточить законы по отношению к предпринимателям—иностранцам. Сохранилось его письмо к одному немецкому предпринимателю, в котором он сообщал о получении на его имя королевской лицензии на право добычи соли и предлагал прибыть в Англию для занятия этим делом.

Очевидно, не без его влияния парламент не поддержал в 1592 г. проект закона об установлении для иностранцев обязательного семилетнего срока ученичества, прежде чем они смогут заняться каким-либо ремеслом [10]. Однако существовавшая система патентов обязывала и иммигрантов приобретать соответствующие патенты у Короны, прежде чем основать собственное дело. С одной стороны, эта практика пресловутой монополии препятствовала свободному предпринимательству, а с другой – ограждала тех, кто их имел, от конкуренции в условиях еще недостаточно прочных внутренних и внешних экономических связей.

Иное отношение к иммигрантам демонстрировали английские ремесленники и мануфактуристы. Они сразу почувствовали в них своих потенциальных конкурентов. Так, еще в 1562 г. лондонские канатчики и ткачи предприняли энергичную попытку установить стро-

¹ А.Н. Чистозвонов считает, что до 100 тысяч нидерландцев эмигрировали в различные страны, причем, большая часть их направилась в Англию. (СМ.: Чистозвонов А.Н. Нидерландская буржуазная революция. с. 58.)

гий контроль за деятельностью иммигрантов-предпринимателей в столице и ее округе. Жалоб английских ремесленников, торговцев на экономическую деятельность иммигрантов было немало [7, VOL.1547-1580. P.424,496]. Иногда правительство вынуждено было как-то реагировать на них и частично ограничивало их предпринимательскую активность в интересах собственных подданных.

«Королева разрешила содержать каждой семье иммигрантов по 10 слуг из числа их соотечественников».

В концентрированном виде характерные проблемы, с которыми сталкивались иммигранты, особенно из Нидерландов, изложены в их петиции, направленной в 1567 г. мэру г. Саутгемптона (Гэмпшир). Во-первых, они желали иметь свою церковь. Во-вторых, они ПРОСИЛИ не вышата плату за аренду домов. В-третьих, свободно заниматься своим делом и иметь слуг из числа своих соотечественников. В-четвертых, предоставить право перевозки фарфора (т.е. торговать им в других местах – А.Б., В.М.) в течение 20 лет по умеренным пошлинам. В-пятых, разрешить им нанимать красильщиков, а также разрешить свободу деятельности для башмачников, портных и других ремесленников из их среды.

Как видно, в данном случае в городе обособились ремесленники многих специальностей, причем там появилось совершенно новое производство – фарфоровое. Городские власти отказали им в указанных просьбах, так как усмотрели в этом подрыв собственных цехов ремесленников. Тогда иммигранты направили свое прошение епископу Винчестерскому, королеве и в Тайный совет. Они жаловались на отказ городских властей и заверяли, что могли бы производить такие ткани, которых в Англии до сих пор не выделывали. Эти ткани назывались Spanish guils. Они заявляли, что не возражают брать в ученики англичан и обучать их выделке этих тканей. Нидерландцы просили предоставить им лицензию сроком на 10 лет и заверяли, что за это время приспособятся к местным условиям. Хотя в петиции содержалась жалоба на некоторые ограничения в религиоз-

ном вопросе, однако он явно не доминировал в их прошении по сравнению с экономическими проблемами. Просители даже выражали готовность переселиться в другие места королевства (Винчестер, Солсбери), если власти Саутгемптона не удовлетворят их просьбы. Их главный аргумент в пользу поддержки правительством производства тканей и снижения пошлин выглядел весьма привлекательно; их «индустрия могла бы дать работу многим английским пауперам, способствовать развитию новых видов производства, удешевлению товаров» [7, VOL.1566-1579.P.32]. Далее в петиции содержалась просьба о разрешении им отправлять изготовленные сукна за пределы графства для окраски, так как в Саутгемптоне не было подходящей воды для их промывки и покраски. Наконец, была еще одна любопытная просьба – не трогать тех подмастерьев, которые нанялись к ним на работу до особого решения городского магистрата. Таким образом, содержание этой пространной петиции не оставляет сомнения в том, что иммигранты стремились организовать в Саутгемптоне мануфактурное производство новых видов тканей.

На сей раз они получили положительный ответ. Королева разрешила содержать каждой семье иммигрантов по 10 слуг из числа их соотечественников, но при этом каждая семья должна брать на обучение в течение 7 лет своим ремеслам двух английских учеников. По истечению 7 лет норма содержания учеников из числа англичан снижалась до одного. Королева разрешила уменьшить наполовину пошлины за вывоз товаров. В заключении отмечалось, что аналогичные правила установлены и для иммигрантов, проживавших в Сандвиче [7, VOL.1566-1579. P.32].

Петиции иммигрантов и ответы на них еще раз подтверждают тот факт, что имелись значительные расхождения между правительством и местными властями в отношении к иностранным ремесленникам и мануфактуристам. Появление иммигрантов-предпринимателей в английских городах неизбежно ускоряло подрыв цеховой системы, хотя они сами зачастую были вынуждены маскироваться под традиционные цеховые корпорации. Так, под термином «слуги», которых побольше стремились иметь иммигранты-

предприниматели, причем, из своих же соотечественников, явно скрываются наемные рабочие для их мануфактурного производства; их стремление вывозить ткани за пределы города, графства – еще одно доказательство, что перед нами мануфактурное производство, т. к. здесь явное имелось намерение организовать расширенное товарное производство.

С другой стороны, приток иммигрантов в английские города, увеличивая общую численность населения последних, тем самым несколько расширял рынок сбыта традиционных английских ремесленных цехов и гильдии. ЭТО в какой-то мере поддерживало старую цеховую систему.

В отечественной историографии уже было замечено, что в 60-80-е гг. XVI в. иммигранты из Нидерландов и Франции, осевшие в восточных графствах, организовали там производство «новых тканей», а в горной промышленности и металлургии было занято немало выходцев из Германии, которые, к тому же, еще организовали в Англии первую мануфактуру по производству бумаги [2, с. 48,55,58].

Известно, что немало иммигрантов из Нидерландов прибывало в Йоркшир, где они расселялись по территории графства при активном участии графа Шрусбери. Там, как и в других графствах, городские власти, в частности города Йорка, препятствовали поселениям в черте города, особенно ремесленникам-сукноделам, и они расселялись в слабозаселенном тогда районе Йоркшира, Западном Райдинге, где основывали свое производство грубых сукон, которые купцы вывозили в Прибалтийские страны. В самом же городе Йорке с 1568 г. разрешили поселиться только «таким ремесленникам-иммигрантам, которые будут считаться лордом мэром и его советом необходимыми и полезными для общего блага», но и они должны были уплатить за это немалую сумму – 3 фунта 6 шиллингов 8 пенсов [11].

Между тем еще со времен Средневековья город Йорк славился своими ремесленниками по обработке металла, среди которых уже с XIV в. были иммигранты с континента. В XVI веке беженцы из Нидерландов и Франции стали селиться в небольшом тогда местечке Шеффилде, где начинали заниматься железноделательными ремеслами. И опять-таки не без помощи графа Шрусбери. Там они занялись изготовлением серпов, ножниц, ножей [11, р. 461]. Они сами наладили и торговлю

этими изделиями. Однако в данном случае это не было новым производством в этих местах. Местные ремесленники-англичане тоже занимались этим делом. Они были объединены в гильдии ножевщиков, куда, правда, не входили изготовители кос. Вплоть до 1681 г. иммигрантам доступ в эту гильдию был закрыт [11, р. 464]. Однако список членов этой корпорации, составленный в 1669 г., свидетельствует о том, что среди них все же было немало беженцев-гугенотов из Франции. Кстати, после отмены Людовиком XIV Нантского эдикта в 1685 г. в Англию, и в частности, в Йоркшир устремилась новая волна французских эмигрантов-гугенотов [11, р. 463]. Очевидно приток эмигрантов специалистов по металлообработке в Йоркшир был связан и с позицией лондонской компании ножевщиков, которая принимала энергичные меры по недопущению их в столицу. Еще в XVI в. тогдашний лорд-казначей У. Берли пытался противодействовать в этом лондонской корпорации ножевщиков, но так и не смог переломить ситуации.

Заметим, что к моменту поселения иммигрантов в Шеффилде он еще не был собственно городом. Будущий промышленный город располагался на земле, принадлежащей графу Шрусбери, который охотно принимал к себе специалистов по металлообработке из числа иммигрантов. В свою очередь его в этом продолжал поддерживать У. Берли. Очевидно покровительство последнего было связано не только с экономическими причинами, но еще и тем, что выполнял волю королевы, не желавшей иметь в Лондоне крупную церковную общину кальвинистов, он все же таким способом сохранял в стране нужных специалистов. К тому же Западный Райдинг был идеальным местом расселения иммигрантов-кальвинистов в политическом отношении, ибо был удален от главной дороги, ведущей в северные графства. Там они были вдали от пристального наблюдения испанского посла и его людей. Кроме того, и самим иммигрантам там было легче обустроиться и развернуть свое дело. Ведь в этом регионе городов было еще мало, а цеховая система была развита слабо. Так, например, даже Шеффилдская корпорация ножевщиков не была четко оформлена вплоть до 1624 г. [11, р. 463]. По этой причине и местные власти не препятствовали иммигрантам в обустройстве и налаживании своего производства. Видимо, и правительство Елизаветы I Тюдор кроме всего прочего рассчитывало поднять

экономику Йоркшира за счет иммигрантов, так как графство в свое время сильно пострадало из-за секуляризации монастырей при Генрихе VIII. Можно констатировать, что дальнейшее развитие Западного Райдинга, и в особенности г. Шеффилда, во многом было связано с хозяйственной деятельностью иммигрантов, поселившихся там. Как известно, к концу XVI в. Шеффилд стал главным центром металлообработки в северных графствах.

В некоторых прибрежных графствах иммигранты создавали свои торговые компании: например, в Кентербери, Нориче. Причем, им даже удавалось добиваться некоторых привилегий, зафиксированных в специальных договорах с городскими властями. Так они получили право собственного надзора за своим производством, право иметь собственных пекарей, лоточников, и, как в других местах королевства – желаемую свободу в вероисповедании [7, Vol.1547-1580.p.320,496,575.Vol.1581-1590.p.77-78,411]. Власти некоторых прибрежных городов стали использовать Нидерландских иммигрантов в качестве специалистов в организации и проведении работ по углублению гаваней и их обустройству [7, Vol.1547-1580.p.575].

Среди петиций нидерландцев королеве есть и такая, в которой они просят не только разрешения на поселение в Англии, но и на перенесение своих мануфактур, находившихся в Соединенных провинциях.

Источники свидетельствуют, что иногда выходцы из Нидерландов и Франции конкурировали между собой. Так, например, в 1567 г. два француза обратились с просьбой к лорду Берли дать им разрешение «на организацию производства стекла, наподобие венецианского». В то же время с аналогичной просьбой обратились и нидерландские иммигранты. Очевидно, конфликт между ними не зашел далеко и они сошлись на том, что нидерландцы ограничатся только изготовлением столового стекла [7, p. 297]. Так шла дальнейшая дифференциация ремесел, что безусловно было показателем прогресса.

Таким образом, можно констатировать активную предпринимательскую деятельность иммигрантов в английской промышленности и отчасти в торговле. Видимо известные структурные изменения в английской экономике, о которых упоминает О.В. Дмитриева, были в немалой степени связаны с их участием [2, с. 81-89]. Во всяком

случае предпринимательская деятельность иммигрантов в промышленности и торговле совпадает по времени с быстрыми темпами роста английской экономики и ее перестройкой на капиталистический лад. Иммигранты-предприниматели оказали заметное влияние на мануфактурное производство ряда отраслей, а также стимулировали английских ремесленников к поиску более прогрессивных форм производства. Расселение их в ряде отдаленных районов заложили основу для их промышленного подъема в Новое время. Своей деловой активностью и инновационными идеями, они оказали безусловно положительное воздействие на английскую экономику.

Литература

1. Штокмар В.В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. – Л.1962.
2. Дмитриева О.В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI в. – М.,1990.
3. М.В. Винокурова, О.В. Дмитриева, Д.Г. Федосов. Англия, Шотландия и Ирландия в конце XV — XVI веке.// Всемирная история. т.3. Мир в раннее Новое время./ отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим.- М.: Наука 2013, с.193-198.
4. Ивонин Ю.Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск. 1984; Он же. Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск.1989; Чистозвонов А.Н. Английская политика по отношению к революционным Нидерландам(1572—1585)// Средние века. – М., 1954. – Вып.5. – с. 196-227.
5. Чистозвонов А.И. Нидерландская буржуазная революция XVI века. – М.,1958. – с. 58.
6. Canningem W. The Growth of English industry and commerce in modern times. Cambridge, 1925. p.82; Immigrants in Tudor and Early Stuart England./Ed. by Nigel Goose & Lien Lun. – Sussex, 2005.
7. Calendar of State Papers. Domestic series.Vol.1547–1580. – L. 1856. – p.
8. Ильин В.Н. Борьба Тюдоров с анабаптизмом (к. XVI в.)//Англия в эпоху абсолютизма. – М.1984. – с.184-188, 225.
9. Smith J. Chronicon rusticum-commerciale, or memories of woll.n. – Y.1969. – VOL.1.P.108.
10. Historical Manuscripts Commission. Calendar of Manuscripts of the Marquis of Salisbury. – L.1888. – Vol. p.6,7.
11. The victoria history of the counties of England. A history of Yorkshire. – L., 1901. – P. 460.

В.С. МУХИНА
Академик РАО и РАЕН
докт. психол. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Идеи сопряженных наук относительно феномена восприятия: Предтечи филогенеза и онтогенеза восприятия изображений и изобразительной деятельности.

Восприятие как высшая психическая функция

Ч екогда К.Г. Юнг в своих «Прологемонах» задался вопросом: «Что такое музыка? Что такое поэзия? Что такое мифология? Всё это проблемы, относительно которых невозможно никакое мнение, если человек не имеет опыта переживания этих реальностей» [1, с. 11]. По аналогии с заданными К. Юнгом вопросами, в связи с проблемой изображения предметов и их качеств следовало бы задаться вопросом: «Что такое восприятие форм и цветов? Что такое изобразительное искусство? Что такое изображение форм и цветов?». Все это проблемы, относительно которых невозможно никакое мнение, если человек не имеет опыта переживания восприятия конкретных свойств предметов, конкретных реальностей. В этой связи нельзя не вспомнить мысль об идентичности *коллективного знания*, которое по своей природе является сверхличностным.

В свое время Л. Леви-Брюль писал о том, что *представления, называемые коллективными*, могут распознаваться по следующим признакам, присущим всем членам определенной социальной группы: они передаются в ней из поколения в поколение, они навязываются отдельным личностям; они не зависят в своем бытии от отдельной личности. Это происходит не потому, что представления предполагают некий коллективный субъект, отличный от индивидов, составляющих социальную группу, а потому, что они проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путем одного только рассмотрения индивида как такового.

Л. Леви-Брюль анализировал эти тенденции на примере языка. Он писал о том, что «язык, хоть он и существует... лишь в сознании лично-

стей, которые на нем говорят, – тем не менее несомненная социальная реальность, базирующаяся на совокупности коллективных представлений. Язык навязывает себя каждой из этих личностей, он предшествует ей и переживает ее» [2, с. 9]. Ученый полагал: «*Коллективные представления имеют свои собственные законы...*» [2, с. 9]. На эту мысль следует обратить особое внимание: *коллективные представления усваиваются через коллективные знания, которые каждый отдельный человек присваивает в сферах Великого идеополя общественного сознания*. Коллективные представления находятся в реальности образно-знаковых систем и изменяются по определенным законам исторического развития высших психических функций.

Коллективные представления, образованные идеями, словами-понятиями или другими видами знаков, продвигают каждое новое поколение входящих в этот мир в развитии познавательных процессов. Но эти же коллективные представления *удерживают каждое человеческое существо от дальнейшего развития, продвижения в соответствии с новыми открытиями, новыми откровениями, сделанными философами, психологами, художниками*. Возникшие в истории архетипы (коды, эталоны, шаблоны и др.), будучи безусловно продуктивными на предыдущих этапах исторического развития человечества, в более поздние времена (помимо изначальной пользы для развития восприятия) в известной мере начинают тормозить развитие визуального восприятия (как и других функций) в направлении более высокого, современного уровня достижений восприятия как высшей психической функции.

Сущность высших психических функций – постоянное движение к новым вершинам акме каждой отдельной функции: восприятия, внимания, памяти, мышления, речи и др.

Ниже я постараюсь представить материал исследований, проводимых специалистами в этой области науки, который поможет увидеть процесс развития визуального восприятия в истории человечества (иногда говорят «в филогенезе») и в индивидуальном развитии ребенка (в онтогенезе).

В контексте нашего исследования восприятия как высшей психической функции следует обратиться к конкретным материалам исследований отечественных специалистов, проводивших исследования в первой половине XX столетия.

А. Р. Лурия собирал в 1931-1932 гг. в отдаленных районах Узбекистана материалы исследования особенностей познавательных процессов у народов, живущих в условиях «отсталых культур». Им изучались особенности психического строения познавательной деятельности в связи с основными формами общественной жизни. Благодаря полученным результатам, исследователь нашел для себя возможным построить концепцию исторического развития познавательных процессов [3].

А. Р. Лурия исходил из идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «все основные формы познавательной деятельности человека сложились в процессе общественной истории, что они являются продуктом общественно-исторического развития...» [3, с. 3]. Эту идею он разрабатывал совместно с Л. С. Выготским. В дальнейшем она легла в основу большого числа исследований советской психологической науки.

Л. С. Выготский и А. Р. Лурия указали на «три основных линии в развитии поведения – эволюционную, историческую и онтологическую» [4]. Они стремились показать, что поведение и психические функции культурного человека являются продуктом всех трех линий развития и могут быть научно поняты и объяснены только при помощи учета *трех различных путей, из которых складывается история поведения и развития психических функций человека.*

Еще до Л. С. Выготского и А. Р. Лурия в науке глубоко укоренилась мысль о том, что все психические функции человека следует рассматривать как продукт исторического развития [4, с. 3, 9-14]. При этом специальное внимание уделялось

онтогенезу.

В разделе, посвященном онтогенетическому развитию ребенка, А. Р. Лурия писал о примитивных состояниях функций в младенческом, раннем и более позднем развитии. Ученый показал, как последовательно у новорожденного начинают развиваться психические функции: «Итак, ребенок начинает вступать в жизнь. Было бы однако удивительным, если это существо, впервые завывающее отношения с внешним миром, обладало бы хоть в маленькой мере теми же свойствами, которые имеет взрослый человек и которые вырабатываются лишь в процессе длительного приспособления...» [4, с. 128]. Ребенок до рождения (ребенок внутриутробного периода) изолирован от внешних стимулов. Почти таков же ребенок первых недель жизни. «Неудивительно, поэтому, что когда начинают видеть его глаза, они начинают видеть не так, как наши» [4, с. 129]. На известных в психологии примерах А. Р. Лурия показал, что инварианта восприятия величины вырабатывается длительным опытом. На примерах других особенностей развития восприятия в онтогенезе ребенка А. Р. Лурия заключал: «Мы имеем основания предполагать, что ребенок воспринимает мир неустойчиво и вариативно, что незначительное изменение расстояния предмета... достаточно, чтобы предмет приобретал в его глазах совсем другой вид» [4, с. 130]. В самом восприятии возникает задача как-то приспособить свои функции к изменяющемуся внешнему миру, перевести восприятие из «наивно-физиологической фазы» в иную, в которой прежний опыт вставляла бы поправку к полученному на сетчатке физиологическому изображению предмета.

Далее нам могут помочь наблюдения за новорожденными и младенцами.

Весьма замечательные записи сделала Н. Н. Ладыгина-Котс, когда в 1925 г. наблюдала за своим новорожденным сыном. Начиная с 2,5 месяцев он, находясь достаточно долгое время в одном и том же пространстве (в детской), начинал кричать что есть силы до тех пор, пока его не переносили в другое помещение, где он сразу же замолкал и начинал внимательно смотреть на новые предметы [5, с. 358].

Психическая активность младенца, его рефлекс «что такое?» в норме проявляется столь убедительно, что можно всякий раз наблюдать выраженную готовность развивающегося детского восприятия к новым визуальным впечатлениям.

Подобные же наблюдения делала и я, когда мои близнецы начали смотреть на Божий мир.

Из дневника В. С. Мухиной. 0.3.8 – 0.3.14. «Медленно передвигаю игрушку. Дети поворачивают головы за ней. Оба прекращают на мгновение движение ручками и ножками, но тут же снова продолжают ими ритмично двигать. Как по команде, поворачивают головы то налево, то направо вслед за перемещающейся игрушкой» [6, с. 32].

0.3.15 – 0.3.21. «Очень нравится сидеть на руках. Начинают с любопытством озираться по сторонам, задирают головы вверх. Ручками схватывают все, что попадает, часто тянут в рот и к глазам» [6, с. 34].

В те же дни. «Дети подолгу находятся в саду. Смотрят на шевелящиеся листья деревьев, на травинки. Однажды очень быстро неслись белые облака по синему небу. Оба лежали в колясках, и взгляд их был устремлен на небо» [6, с. 36].

Приведенные примеры ориентировки восприятия на новые впечатления есть лишь начало долгого и трудоемкого развития нашего культурного восприятия, начало превращения «наивно-физиологической фазы» восприятия в высшую психическую функцию...

Обращаясь к достижениям, происходящим в процессе истории развития психических функций, следует возвратиться к значимым для феномена восприятия началам – например, архетипам форм и цветов, которые возникли в анналах истории человечества.

Выше мы писали о визуальных архетипах как следствии развития идей о формах, цветах и величинах, как следствии открытия человечеством в процессе практической деятельности столь значимых качеств предметного и природного мира как формы, цвета и величины. Недаром Платон выделял в феноменах образа восприятия «область зримого и область умопостигаемого». Он обращался к таким формам как «круг», «куб», «шар» и др.; к таким цветам как «белое», «черное», «серое» и др.; к таким величинам как «большое», «малое», «равное» и др. При восприятии качеств предметов, их идентификации в

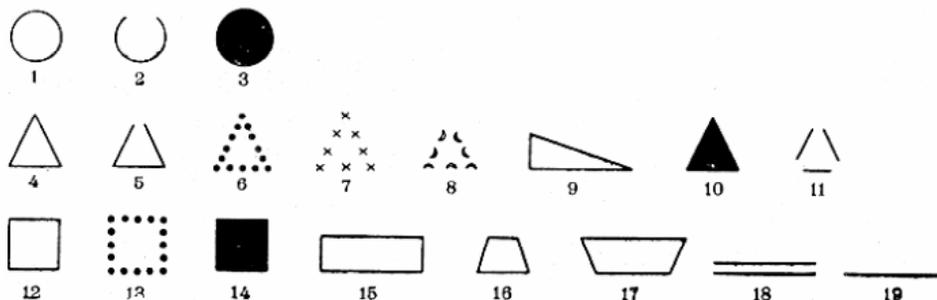

Рис. 1. Геометрические фигуры, предъявлявшиеся испытуемым (А.Р. Лурия).

образах, их назывании как раз и происходит воссоединение зримого и умопостигаемого.

Именно история выделения человечеством форм, цветов и величин сподвигла меня к пониманию необходимости ввести понятия «визуальные архетипы» [7, с. 8–26; 8, с. 123]. *Возникновение и развитие визуальных архетипов есть результат исторического развития человечества, есть колоссальные достижения в развитии образно-знаковых реалий.*

А.Р. Лурия проводил опыты с называнием и классификацией геометрических фигур. Он показал, что восприятие геометрических форм является процессом, зависящим от условий культуры. Исследователь предпринял проверку своей догадки о существенной зависимости восприятия геометрических фигур от практики субъекта [3, с. 45–48]. Он провел серию опытов, в которых испытуемым разных групп предлагалось оценить (назвать) представляемые различные геометрические фигуры, а затем объединить сходные фигуры в отдельные группы (классифицировать их). Испытуемыми были студенты педагогического техникума и жители отдаленных районов Узбекистана, проживающие в кишлаках и джайлау (в горных пастбищах).

Согласно А. Р. Лурии, «испытуемым предъявлялись геометрические фигуры, которые относились к одной и той же категории, но имели разный вид. Они были законченные и незаконченные, светлые или темные, изображались то сплошной линией, то состояли из дискретных элементов (точек, крестов и т.д.). Это позволяло выяснить, какие признаки выделяются испытуемыми как основные, к каким категориям они относят данные геометрические фигуры, на каких основах производят классификацию фигур» [6, с. 46] (Рис. 1). Полученные данные показали, что лишь наиболее развитая группа испытуемых

называла геометрические фигуры категориальными названиями (круг, треугольник, квадрат и т.п.). Фигуры, изображенные дискретными элементами, воспринимались ими или как те же круги, треугольники, квадраты, или как некое подобие этих фигур (незаконченные фигуры расценивались как «что-то вроде круга», «что-то вроде треугольника»).

Иные результаты были получены у испытуемых других групп. Женщины ичкари не дали ни одного категориального (геометрического) обозначения предложенных фигур. Все геометрические фигуры обозначались ими как названия конкретных предметов. Так, например, круг получал названия: тарелка, сито, ведро, часы, месяц; треугольник – тумар (узбекский амулет); квадрат – зеркало, дверь, дом, доска. Треугольник, изображаемый крестами, трактовался как вышивка крестом, корзинка, звезды; треугольник, изображенный маленькими подумесяцами, оценивался как золотой тумар или как ногти, как какие-то буквы и т.д. Незаконченный круг никогда не назывался кругом, но почти всегда браслетом или серьгой, а незаконченный треугольник воспринимался как тумар или стрема.

Таким образом, «оценка абстрактных геометрических фигур у этой группы испытуемых носила ярко выраженный конкретный, предметный характер, явно доминировавший над отвлеченно-геометрическим восприятием формы» [3, с. 47].

Проводя опыты с названием и классификацией цветовых оттенков, А. Р. Лурия писал: «Развитой язык располагает определенным и относительно ограниченным набором обобщенных названий цветовых категорий (желтый – оранжевый – красный – фиолетовый – синий – зеленый и т.д.), из которых большая часть (желтый, красный, синий, зеленый) потеряла всякую связь с конкретными образными названиями, в то время как небольшая часть (лимонный, оранжевый, малиновый, вишневый) сохранила ее. Подавляющая часть оттенков обозначается категориальными названиями и лишь небольшая – образными. Известно также, что в условиях развитой культуры обозначение любых оттенков представлено в языке достаточно равномерно, в то время как в менее развитых культурах этой равномерности нет: оттенки, имеющие практическое значение, обозначаются неизмеримо большим числом терминов, чем оттенки, не имеющие практического значе-

ния» [3, с. 37–38].

Как оказалось, в наименованиях цветов количество наглядно-образных названий явно преобладало у группы испытуемых, которые не имели достаточно хорошего образования.

А. Р. Лурия пришел к заключению: «Полученные данные показали, что даже относительно простые процессы восприятия цветовых оттенков и геометрических форм в значительной степени зависят от характера практики субъекта и от его культурного уровня» [3, с. 57].

А. Р. Лурия показал, что наше восприятие форм и цветов зависит от общественно-исторических условий, где жизнь людей определяется уровнем образования и практическим опытом.

Соглашаясь со сформулированным выше мнением исследователя, следует специально уточнить, что в одной и той же официальной культуре можно спокойно найти истинных представителей образованного уровня и в то же время найти необразованных малоразвитых субъектов, которые не присвоили знаний и способов опознания визуальных архетипов ни в учебных учреждениях (в детском саду, в школе и др.) благодаря посредникам-учителям, ни в Великом идеополе общественного самосознания благодаря собственным усилиям в самообразовании.

Анализируя развитие детского восприятия и развитие детской изобразительной деятельности, я увидела как небыстро, постепенно, ребенок осваивает архетипы форм и цветов.

В ходе развития детского предметного рисования постепенно усиливается тенденция к четкому рисованию архетипов форм и к окрашиванию изображаемого предмета в соответствии с его архетипическим цветом, понимаемым в конкретной культуре как реальный цвет реального предмета.

Обратимся к анализу использования цвета. Закрашивая графические изображения цветом, соответствующим реальному предмету, ребенок обычно следует требованию взрослых сделать «как в жизни», «по-правдашнему». В дальнейшем может оказаться, что в одной и той же официальной культуре можно найти представителей разных уровней развития психических функций.

Художник Б.М. Неменский лично мне рассказывал (а позже и описал в одной из своих книг) о встрече с подростками на этюдах.

Подростки-мальчишки из ПТУ издали наблюдали, как художник работает над этюдом. Подойдя поближе они начали высмеивать художника.

«– Почему, дяденька, вы рисуете снег голубым?»

– А какой же он?

– Белый!

– В тени или на солнце?

– Везде белый.

– И никакой разницы?

– Нет. В тени темнее.

– Темнее? Но какого же цвета?

– Ну, сероватый.

– Сравните цвет снега на солнце и в тени. Неужели вы не видите, что в тени он голубой, а на солнце розовый, золотой?

– Нет, он везде белый. Ведь это снег. Это все знают, что он белый, а Вы, дядя, выдумываете.

Симфония красок! Нюансы игры света и цвета! Может быть, все это выдуманно?

Неужели ребята, окружившие меня, лишены той огромной радости и наслаждения, которые дают нам красота и богатство жизни?

Неужели для них снег – всегда только белый, трава – только зеленая, кирпичи – кирпичные, асфальт – серый... » [9, с. 61–62].

Подобный эффект восприятия подростков есть результат ограничений пути развития их восприятия – развитие восприятия лишь на первом этапе современного уровня усвоения архетипов цветов – на уровне освоения шаблонов. Отечественные и зарубежные исследователи детского рисования многократно повторяли, что развитием детского рисования управляет воспитатель, за которым стоит сложившаяся система обучения. Так, Е.И. Игнатъев писал о том, что в его время детей обучали овладению цветом при рисовании путем организации работы с готовыми красками: воспитатель заранее подготавливал краски «для неба», «для деревьев» и т.п. Дети во время рисования пользуются этими красками. Здесь систематически происходит закрепление правильного употребления цвета. Это, очевидно, очень хороший прием» [10, с. 81].

Закрепление подобранных взрослыми определенных цветов за конкретными предметами для их изображения есть типичный пример того, как могут обучать детей использованию заранее подготовленных красок. Безусловно, рисование для малых детей не столько художественная дея-

тельность, сколько еще один особенный способ познания действительности. Рисуя предметы и надевая их эталонными формами, цветами и т.п., соответствующими реальным цветам предметов, ребенок учится классифицировать мир. Рисование посредством эталонов дает ему возможность психологически входить в мир постоянных вещей. Это, безусловно, определенный значимый этап овладения реальным миром. Но этот подход к образованию несет в себе и существенные ограничения.

Проводимое мною в 70-е годы XX столетия сравнительное исследование использования «подражательного» и «неподражательного» цветов детьми разных стран показало постоянство в выборе приписываемого одним и тем же предметам цвета. Так называемый подражательный цвет по большей части используется детьми цивилизованных стран в результате обучения с раннего возраста. Ребенок обычно следует ожиданию (или требованию) взрослых рисовать «как в жизни», «по-правдашнему». Наборы карандашей, мелков и красок способствуют успеху ребенка в подобных начинаниях. С одной стороны, каждый цвет постепенно начинает выступать для ребенка как эталонный для определенных предметов: трава, деревья – зеленые; небо, речка – синие; солнце – желтое или красное. Такое видение и знание ребенок присваивает от обучающихся его окружающих взрослых. В этом своем мнении я солидаризируюсь с Нория Идэ, который писал о «социально сложившихся идеях цветов»: Дети усваивают название восьми-девяти цветов и начинают рисовать дерево зеленым, дорогу коричневой, небо голубым. То есть условными, знаковыми, кодовыми цветами» [11, с. 51].

Действительно, нередко современные дети цивилизованных стран усваивают названия цветов и форм со слов и указаний взрослых (родителей, воспитателей и учителей рисования). Система воспитания современных детей нацелена прежде всего на передачу полученных в истории культуры человечества знаний – дело ребенка запомнить и повторить.

Закрепление определенного цвета за предметом при его изображении есть необходимый прием в приобщении ребенка к познанию мира вещей и предметов путем ознакомления с сенсорными эталонами – постоянными цветовыми свойствами вещей. Таким образом, рисование для ребенка – это прежде всего своеобразная форма познания

действительности. Рисуя предметы и наделяя их эталонными формами, цветами, в определенной мере соответствующими реальным цветам предметов, ребенок учится классифицировать мир по качествам (цветам, формам, величинам и др.) Усвоение эталонов обеспечивает ребенку психологическое вхождение в упорядоченный мир вещей и явлений.

Усвоение эталонов приводит не только к тому, что детские рисунки подчас заполнены цветовыми штампами, но и к ограничению возможностей восприятия всего богатства мира. В свое время мною было показано, что «применение эталонных цветов, отнесенных к конкретным реальным предметам», быстро превращается в своеобразный набор штампов и может затормозить дальнейшее развитие изобразительной деятельности и само непосредственное видение окружающей действительности [12, с. 210].

При всей необходимости усвоения эталонных цветов предметов полноценное развитие восприятия осуществляется там, где ребенок (или подросток, взрослый) получает возможность открыть для себя многоцветье и многообразие окружающего мира. Ведь реально небо не только голубое и синее, но всякое: бело-розовое, кроваво-красное, голубовато-фиолетовое. Небо несет в себе потенциал бесконечного множества насыщенных и нежно пастельных цветов и оттенков. Снег и зелень отражают цвета неба и поэтому меняют свое цветовое обличье.

Ведь недаром Леонардо да Винчи и многие другие художники последующих эпох открывали для себя и одаривали человечество счастьем созерцать чистые цвета, их рефлексы друг на друга, когда эти цвета оказывались в отношениях соседства. Великий художник указывал на то обстоятельство, что *узрвание подлинного бытия требует активного чувствования и истинного видения*. Недаром он утверждал: «Часть поверхности каждого тела причастна стольким различным цветам, сколько их ей противостоит» [13, с. 146].

Открытия великих художников продвигают современников и последующие поколения человечества к дальнейшему развитию психических функций. Мы восхищаемся картинами художников разных направлений, открывающих человека друг другу и заинтересованным посетителям прекрасных музеев мира, многочисленных выставок и мастерских. Мы можем наблюдать, как в

историческом времени возникали и развивались все новые способы созерцания, восприятия и видения окружающего природного и рукотворного мира. Мы проникаемся сознанием в образы и идеи, постигаемые посредством зрения ума. Мы постигаем особенности сфер активности зрения: восприятия, зрения рассудка, созерцания, зрительного уподобления, зримого и умопостигаемого и др.

Достижения художников предоставляют ребенку (или взрослому) в его индивидуальном развитии возможность отторгнуть присвоенные прежде шаблоны и освоить новые способы видения через открытые для искусства новые способы идентификаций реальных предметов и их изображений, через новые откровения взаимодействий постигаемых идей и новые изобразительные средства, через сопряжение зримого и умопостигаемого.

Продолжение читайте в ЛиК №4.

Литература

1. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов: Пер. с англ. – Киев, 1996.
2. Леви-Брюль. Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994.
3. Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. – М., 1974.
4. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. – М.; Л., 1930.
5. Ладыгина-Котс Н.Н. Дитя шимпанзе и дитя человека. – М., 1935.
6. Мухина В.С. Таинство детства: В 2-х т. – Т. 1: 3-е изд. – Екатеринбург, 2005.
7. Мухина В. С. Психология восприятия визуальных архетипов // Развитие личности. – 2010. – № 3. – с. 8 – 26.
8. Мухина В. С. Восприятие как высшая психическая функция // Развитие личности. – 2012. – № 1. – с. 119–135.
9. Неменский Б. М. У истоков: Эстетическое воспитание в семье. – М., 1963.
10. Игнатъев Е. И. Психология изобразительной деятельности детей. – М., 1961.
11. Идэ Н. Новое обучение рисунку: (на японском яз.). – Токио, 1965. – Т. 1.
12. Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. – М., 1981.
13. Леонардо да Винчи. О цвете и тени, цвете и красках // Избранные произведения: В 2-х т. – Т. 2. – М., 1995.

В.Л. Боровиковский
«Портрет М.И. Лопухиной»

Проникновение в реальность.

В изобразительном искусстве нередко случается, когда произведение художника спустя определенное время может показаться пророческим. Порой мы видим в картинах признаки (или призраки) тех обстоятельств, которые происходят после создания произведения. «Портрет М.И. Лопухиной» вполне можно отнести к таким картинам.

Автор произведения – русский художник украинского происхождения В.А. Боровиковский (1757-1825). Он написал этот портрет уже зрелым сорокалетним художником, признанным мастером, получившим звание академика. О пророческих качествах произведения говорит то, что на картине изображена восемнадцатилетняя женщина, которой не станет уже через 6 лет. Это произойдет в 1803 г., а портрет Марии Ивановны написан в 1797 г.

Заметно, что произведение создавалось с тонким вниманием к образу модели. Ее очарование, богатство психологических нюансов непросто личности, безусловно, передано в портрете исключительно бережно и любовно.

Образ Лопухиной исполнен нежности и грации. Ее лицо излучает сложную гамму качеств личности – от женского сдержанного кокетства до зрелого чувства собственного достоинства. При этом во всех деталях присутствует слабо уловимое чувство то ли усталости, то ли неполноты жизненной силы. В этих оценках, разумеется, легко ошибиться. Поэтому особенно важно то, что заключено в самой композиции картины – ее «говорящем» компоненте.

Нежности женского образа аккомпанирует воздушная тонкость неба на уровне плеч и головы портретируемой. Нематериальность воздушной среды «транслируется» и образу женщины, усиливая его поэтичность и при этом ослабляя «вещественную плоть». Наиболее «материальным» в портрете выглядит лицо и кисть левой руки Лопухиной. Сама фигура же приобрела многое из воздушности неба.

Мария Лопухина изображена на фоне тихого уголка парка. В нем не видны жизненные силы растений. Напротив, за правым плечом женщины находится букет из колосьев ржи с васильками. На первый взгляд это символ «наивной сельской простоты». Однако это не вяжется со всем обликом Лопухиной, урожденной графини Толстой. И кроме того, у крупного мастера не может быть в произведении тривиальных по смыслу элемен-

тов. И если задуматься о более глубокой трактовке этих колосьев с полевыми цветами, в них можно усмотреть мотивы созревания ...и жатвы.

Но наиболее явственно звучит тема произведения в его общей световой композиции. Все светлое в картине, что говорит о женщине, практически со всех сторон охвачено тенью. Эта тень поглотила и левую часть фигуры.

Навстречу той тени, которая «наливается» в пространство картины с ее правого верхнего угла, из левого нижнего угла также пробивается тень, поднимаясь к руке и лицу Лопухиной – к тем формам, которые наиболее материальны.

Эта тихая тень не носит пугающего смысла. Это просто тень и все. А что еще можно сказать о нашей жизни с ее начала и до конца?

Интересен эффект присутствия этой тени (далеко не мрака) в композиции картины. За счет этого присутствия образ человека и неба становятся еще ближе друг к другу, в какой то мере сливаясь в единый образ. При этом от массы тени в правой части картины исходит едва уловимое действие, которое можно понять как вытеснение человека в небесное пространство.

И тогда небо становится уже не источником воздушной поэтичности натуры этой личности, а обителью ее души.

Просто поразительные образцы проникновения в суть реальности постоянно несет нам изобразительное искусство. Насколько верно то, что мы в нем находим? Насколько верно все то, что здесь сказано выше? Действительно ли «Портрет М.И. Лопухиной» – результат пророческого дара крупного художника? А «Витязь на распутье» (1878 г.) Виктора Васнецова? А его же картина «После побоища Игоря Святославича с половцами» (1880 г.)? Разве все эти произведения – не пророчества о судьбах России?

Искусство, равно как и наука, способно к глубокому познанию мира. Это две параллельные ветви интеллектуального овладения природой реальности. Это две мощные силы, данные нам природой для нашего благополучия в огромном мире. Реализуются эти силы в нашей культуре.

«Портрет М.И. Лопухиной» Владимира Лукича Боровиковского – безусловно, замечательное явление в изобразительном искусстве, которое является одной из величайших ценностей культуры.

Народный художественный университет

Оссиан. Худ. Н. Абилдгаард

Дж. Макферсон

Таинственный и поэтический мир кельтских легенд дошел до нашего времени во многом благодаря «Песням Оссиана».

Оссиан – легендарный кельтский воин и бард, живший в III в. По преданию, он был сыном не менее легендарного героя Финна Кумала (Фингала).

В середине XVIII в. шотландский поэт Дж. Макферсон опубликовал несколько переводов с гэльского (ирландского) языка и сообщил, что это – произведения знаменитого Оссиана. В доказательство от него потребовали опубликовать и подлинники

на гэльском языке. Подлинники были изданы, но впоследствии исследователи признали их подделкой. Гэльский язык этих поэм был языком XVIII в., со многими англицизмами. Таким образом, «Поэмы Оссиана» – это талантливая литературная мистификация.

Однако Макферсон несомненно проникся духом древних кельтских легенд, их суровой поэзией, их возвышенным героизмом. Этот дух оказал сильное влияние на культуру эпохи романтизма. По мотивам песен Оссиана писали картины такие художники, как Ф.П. Жерар, А.-Л. Жироде, Ж. Эгер, сочинялись драмы и оперы.

В знаменитом романе И.В. Гете «Страдания юного Вертера» главный герой пишет в дневнике: «Оссиан вытеснил из моего сердца Гомера. В какой мир вводит меня этот великан! Блуждать по равнине, когда кругом бушует буря и с клубами тумана, при тусклом свете луны, гонит души предков слушать с гор сквозь рев лесного потока приглушенные стоны духов из темных пещер и горестные сетования девушки над четырьмя замшелыми, поросшими травой камнями, под которыми покоится павший герой, ее возлюбленный!» (Гете И.В.. Страдания юного Вертера. – М., 1957. – с. 199-200).

Мы предлагаем Вашему вниманию песню «Берратон» в переводе историка литературы Е.В. Бабабановой (1847-1927).

Берратон

Из цикла «Поэмы Оссиана».

Окружи твоими голубыми водами, поток, окружи узкую долину Луты, пусть покрывающий холмы зеленый лес склоняется над тобою и солнце освещает тебя в полдень, ветер раскидывает растущий по скалам волчек и тяжелые опущенные к земле головки цветов. «Зачем будишь ты меня, ветерок? как будто говорит цветок: – я покрыт росой и скоро отцвету, порыв ветра развеет мои лепестки. Завтра придет прохожий, который видел меня в моей расцветающей красоте, он окинет взором все поле». Охотник придет утром, но не услышит звука моей арфы. Где же сын рожденного на колеснице Фингала? По щеке его скатится слеза. Тогда приди, о Мальвина, приди со своими песнями! Положи Оссиана в долине Луты, пускай его могила возвышается на прекрасном поле. Мальвина, где ты с твоими песнями, с тихим

Морвен, гора на севере Шотландии. geograph.org.uk.
Автор Fergus Mather.

звучком твоих шагов? Ближе ли ты, сын Альпина, где дочь Тоскара? Я проходил, сын Фингала, мимо мшистых стен Тор Луты. Не было больше дыма над жилищем, безмолвие царило в лесу и на холме. Замолкли звуки охоты, я видел дочерей лука. Я спросил их о Мальвине, но они не отвечали мне, они отвернулись от меня, облако печали омрачило их красоту. Они походили на звезды, которые в дождливую ночь слабо мерцают во мгле над холмом.

Мирно отдыхай, прекрасный луч, рано скрылся ты за наши холмы! Плавно удалилась ты, как луна покидает голубые дрожащие волны. Но ты оставила нас во мраке, первая из дев Луты. Мы сидим на скале, где все безмолвно и только свет огненного метеора мелькает во тьме. Рано скрылась Мальвина, дочь щедрого Тоскара! Но ты встаешь, подобно лучу востока, среди теней твоих друзей, когда они сидят в твоих бурных залах, жилищах грома. Туча повисла над Коной, ее голубые края волнисты, она еще высоко над землей, и под нею ветры расправляют свои крылья, - в ней жилище Фингала, там герой сидит во мраке, у него в руке воздушное копьё, его щит полузакрит облаками, он подобен темнеющей луне, когда одна ее половина скрывается в волнах и светит тускло на поле.

В тумане друзья окружают короля, они слушают пение Улина, он играет на едва виднеющейся арфе, он возвышает свой слабый голос, меньшие герои тысячею метеоров освещают воздушный дворец. Мальвина появляется в тумане, румянец покрывает ее щеки. Она смотрит на не-

знакомые лица своих отцов, она смотрит в сторону влажными от слез глазами. «Рано приходишь ты, говорит Фингал, - дочь щедрого Тоскара. Горе поселилось в залах Луты, мой престарелый сын печален. Я слышу ветер Коны, привыкший развеивать твои тяжелые кудри, он принёсся в залы, но тебя там нет, он печально звучит в оружии твоих отцов. Несись на своих звучащих крыльях, о ветер, вздыхай - на могиле Мальвины, она подымается там недавно, она подымается над скалой у голубого потока Луты. Девы вернулись на свои места, только ты, ветер, горюешь там. Но кто приближается на туче с темнеющего запада? Улыбка озаряет его сероватое влажное лицо, его туманные кудри развеваются по ветру. Он склоняется над своим воздушным копьём. Это отец твой, Мальвина! «Зачем засияла ты так рано на наших облаках, о милый луч Луты? говорит он. - Но ты горевала, дочь моя, друзья твои погибли. Сыновья мелких людей наполнили залы. Никого не осталось из героев, кроме Оссиана, короля копий».

Помнишь ли ты Оссиана, рожденный на леснице Тоскар, сын Конлоха. Много было битв в нашей юности, мечи наши вместе начинали битву, врагам казалось, что их настигают два низвергающихся утеса. Сыны чужеземцев бежали. «Вот идут воины Коны», говорили они, «они направляются по стопам бегущих». Приблизься, сын Альпина, послушай песню старины: дела былых времен пробудились в моей душе, воспоминания озаряют минувшие дни, дни могучего Тоскара, когда мы шли толпой к славе. Приблизься, сын Альпина, послушай последние звуки голоса Коны.

«Король Морвена приказал. Я подставил ветру мои паруса. Тоскар, вождь Луты, стоял около меня, я понесся по темно-синим волнам. Мы плыли к окруженному морем Берратону, острову многих бурь. Там жил в своих престарелых кудрях могучий Лартмор, Лартмор, который приготовил пир раковин для Фингала на его пути к жилищу Старво в дни Агандекки. Но когда вождь составился, пробудилась гордость в его сыне, прекрасноволосом Утале, любимце тысячи дев. Он связал престарелого Лартмора и зажил в его звучных залах.

Долго страдал король в своей пещере, на

берегу шумящего родного моря. День не проник в его жилище так же, как и свет от горящего дуба – ночью. Только ветер с океана гулял в нем и скользил слабый луч луны. Красная звезда смотрела на короля, дрожа отражаясь в западной волне. Смито пришел в залы Сельмы, Смито, друг юности Лартмора. Он рассказал о короле Берратона, гнев Фингала разгорелся. Трижды он хватался за копье, решившись обратить свое оружие против Утала, но он был слишком славен для Утала, а потому послал своего сына и Тоскара. Велика была наша радость, когда мы плыли по широкому морю. Мы часто полюбнажали наши мечи, потому что еще никогда не бывали одни в битве копий.

Ночь сошла на океан. Ветер унесся на своих крыльях. Холодна и бледна была луна. Красные звезды ярче блистали на небе. Наш берег был против берега Берратона. Белые волны пенились у его скал. «Что за голос?» сказал Тоскар: «голос, доходящий по звучной волне? Он сладок, но печален, как голос умерших бардов. Я увидел деву, она сидела одиноко на утесе. Ее голова покоилась на ее белоснежной руке, ее черные волосы развевались по ветру. Послушай, сын Фингала, ее песню, она нежна, как журчанье ручейка. Мы вошли в безмолвную пристань и слушали деву ночи.

«Долго ли еще будете вы катиться вокруг меня, голубые дрожащие волны океана? Жилищем моим не всегда была пещера у шелестящего дерева, пиры были блестящи в залах Тортомы, мой отец любил мой голос, юноши любовались моей красотой, им нравилась темноволосая Нинатома. Но пришел ты, Утал, как солнце на небо. Сердца всех девушек принадлежали тебе, сын щедрого Лартмора. Зачем же оставляешь ты меня одинокой среди ревущих волн? Омрачена ли душа моя твоею смертью? Поднимала ли моя белая рука меч? Зачем же оставляешь ты меня одинокой, король Финтормы?».

Слезы выступили на моих глазах, когда я услышал голос девы. Я стоял перед ней во всем вооружении, я говорил слова мира: «Милая обитательница пещеры, зачем вздыхаешь ты? Оссиан поднимет меч в твоём присутствии на смерть твоим врагам!» Дочь Тортомы встала. Я услышал слова печали. «Род Морвена окружает тебя, но он никогда не оскорблял слабого. Приди на наши темногрудые корабли, ты сияешь, как заходящая

«Песни Оссиана»: бард видит во сне своего отца Фингала и его Фиану. Рисунок Ж. Энгра.

луна. Мы идем к скалистому Берратону, к звучным стенам Финтормы». Она пришла в своей красоте, пришла медленной поступью, тихая радость сияла на ее лице, подобно полю весной, когда тень убегает, а голубые потоки ярко блестят, и зеленый кустарник наклоняется к их водам. Лучезарное утро проснулось. Мы пришли в гавань Ротмы. Кабан выскочил из леса, мое копье пронзило его, я радовался его крови – это предвещало победу. Но с высот Финтормы слышно приближение Утала, он идет по вереску, преследуя кабана, он идет, полный отваги, протягивая два острых копья, на его боку меч героя. Трое юношей несут его полированный лук, пять прыгающих собак бегут перед ним, его герои следуют поодаль, любуясь поступью короля. Статен был сын Лартмора, но его душа была мрачна, мрачна, как затемняющийся лик луны, когда она предвещает бурю.

Мы поднялись из вереска перед королем. Он остановился. Герои окружили его. Седовласый

бард вышел вперед. «Откуда вы, сыны чужеземцев?» спросил «рот песен». «Дети несчастных приходят в Берратон и находят смерть от меча рожденного на колеснице Утала. Он не готовит пира в своих залах, кровь чужеземцев уносится его потоками. Если вы пришли со стен Сельмы, с мшистых стен Фингала, выберете трех юношей и пошлите к вашему королю рассказать о гибели его народа. Может быть, придет сам герой и окрасит свою кровью меч Утала, и тогда вырастет слава Финтормы, как дерево долины».

«Никогда не вырасти ей», возразил я в ярости своего гнева. «Он бежит от Фингала, глаза которого – пламя смерти. Сын Комгалла является, и короли исчезают, они уносятся, как туман, от дыхания его гнева. Они не могут сказать Фингалу, что его народ пал; если и скажут это, бард, то прибавя, что народ его пал со славой».

Я стоял во всей моей мощи. Тоскар вынул свой меч. Враг устремился, как поток. Смутные голоса смерти поднялись: человек схватился с человеком, щит стучал о щит, сталь мешала свой блеск со сталью, стрелы свистали в воздухе, копья звучали по кольчуге, мечи прыгали по разбитым щитам. Как шумит старый лес в бурю, когда тысячи духов ломают ночью деревья, таков был шум оружие. Но Утал пал от моего меча. Сыны Берратона бежали. Я видел его повергнутым в его красоте, и слезы показались на моих глазах. «Ты пало, юное дерево, во всей твоей мощи», сказал я, «ты пал на родных равнинах, и поле кругом застонало. Ветры пустыни подули, нет ни звука в твоих листьях. Но красив ты и мертвый, сын рожденного на колеснице Лартмора!» Нинатома сидела на берегу, она слушала звуки битвы. Она обратила свои красные глаза на Летмала, седовласого барда Сельмы. Он оставался один на берегу с дочерью Тортома. «Сын былых времен», сказала она, «я слышу шум смерти. Твои друзья встретились с Уталом, и вождь погиб. О, зачем я не осталась заключенной на скале в окруженной дрожащими волнами! Тогда моя душа была печальна, но крик смерти не доносился бы до моего слуха. Ты пал на родном вереске, сын высокой Финтормы. Ты оставил меня на моей скале, но моя душа была с тобой. Сын высокой Финтормы, пал ли ты на родном вереске?» Она встала бледная, в слезах. Она увидела окровавленный щит Утала, она увидела его в руках Оссиана. Она побежала шатаясь, не

по вереску она побежала, она нашла его и упала, ее душа улетела со вздохом, ее волосы закрыли ее лицо. Я горько заплакал. Могила поднялась над несчастными, и раздалась моя надгробная песня.

«Покойтесь, несчастные дети юности, покойтесь у этого шумного, мшистого потока! Девы, охотясь, увидят вашу могилу и отвернутся с заплаканными глазами. Ваша слава будет жить в песне, арфы зазвучат в прославление вам, дочери Сельмы услышат их, и память о вас дойдет до других стран. Покойтесь, дети юности, у этого шумного мшистого потока».

Два дня мы оставались на берегу. Герои Берратона собрались. Мы повели Лартмора в его жилище, пир раковин был приготовлен, радость старца была велика, он смотрел на оружие своих отцов, оружие, принадлежавшее ему, пока не восстал гордый Утал. Мы простились с Лартмором, он благословлял вождей Морвена: он не знал, что сын его был убит, убит страшный Утал! Он слышал, что со слезами горя он бежал в лес, ему сказали это, но Утал был безмолвен в могиле на вереске Ротмы.

На четвертый день мы подняли наши паруса при реве северного ветра. Лартмор вышел на берег, его барды запели. Радость короля была велика, он смотрел на мрачный берег Ротны. Он увидел могилу своего сына, память об Утале ожила... «Кто из моих героев покоится здесь?», спросил он: «как видно, он из рода королей. Знали ли его в моем жилище до восстания Утала? Но вы безмолвствуете, сыны Берратона, неужели погиб король героев? Мое сердце смягчается к тебе, Утал, хотя ты и поднял руку на своего отца. Лучше бы мне оставаться в пещере, и пусть мой сын жил бы в Финторме, я мог бы слышать шум его шагов, когда он отправлялся на охоту кабанов, я мог бы слышать его голос, доносимый ветром в мою пещеру, и моя душа наполнилась бы радостью, но мрак поселился в моем жилище».

Таковы были мои подвиги, сын Альпина, когда рука моей юности была сильна. Таковы были дела Тоскара, рожденного на колеснице сына Конлоха. Но Тоскар живет на своей несущейся туче, я одинок в Луте. Мой голос звучит, как последний порыв ветра, покидающего лес. Но недолго будет одинок Оссиан. Он видит уже туман,

который примет его дух. Он видит туман, который послужит ему одеждой при его появлении на своих холмах. Сыны слабых людей увидят меня и полюбуются на могучий рост вождей старины, они поползут в свои пещеры с ужасом и будут смотреть на меня, идущего в облаках. Мрак будет подвигаться вместе со мной. Веди, сын Альпина, веди старика в его леса, ветер подымается, зашумели темные волны озера. Не склоняется ли с Моры дерево со своими обнаженными ветвями? Да, оно склоняется, сын Альпина, при реве ветра. На обнаженной ветке висит моя арфа, звук ее струн печален. Ветер ли дотрагивается до тебя, арфа, или пролетающий дух? Не рука ли то Мальвины? Принеси мне арфу, сын Альпина, зазвучит иная песня, вместе со звуком отлетит моя душа. Отцы мои слышат ее в своем воздушном жилище, их туманные лица с радостью склонятся с облаков и их руки встретят их сына. Старый дуб склоняется над потоком, он стонет, покрытый мхом, сухой папоротник свистит вблизи и покачиваясь сплетается с волосами Оссиана.

Ударь по струнам и запой песню, а вы, ветры, приготовьте вблизи свои крылья. Несите печальный звук в воздушное жилище Фингала, донесите его до жилища Фингала, чтобы он мог слышать голос своего сына, голос того, кто прославлял могучих. Северный ветер отворяет твои ворота, король, я вижу тебя, сидящего на тумане, слабо мерцающего в своем оружии. Твой образ теперь не внушает ужаса храброму, он подобен влажному облаку, сквозь которое мы видим плачущие звезды. Твой щит – луна на ущербе, твой меч – озаренный огнем туман. Бессилен и туманен вождь, прежде блиставший на своем пути. Но ты идешь в ветре пустыни, бури темнеют в твоей руке, ты хватаешь во гневе солнце и скрываешь его в тучах. Сыны мелких людей поражены страхом – низвергаются тысячи ливней. Но когда ты появляешься в своей кротости, тебе сопутствует утренний ветерок, солнце улыбается в своих голубых полях, седой поток вьется в долине, верхушки кустов раскачиваются при ветре, олени бегут в пустыню.

Но в вереске слышится шепот, бурный ветер затихает. Я слышу голос Фингала, давно он чужд моему уху. «Приди, Оссиан, приди», говорит он. Фингал уже получил свою славу: мы миновали, как мимолетное пламя, наша смерть была славна.

Фингал, Финн Маккул – легендарный герой Ирландии, Шотландии и острова Мэн, воин, мудрец и провидец. Он был предводителем «Фианы Эйринн» – свободной дружины, занимавшейся торговлей, разбоем и охотой, но в час войны выступавшей на стороне своего короля. Он убил огнедышащего сида Айленна, который покинул в Самайн потусторонний мир, чтобы сжечь дворец ирландских королей в Таре. Он победил одноглазого великана Гола, построив Дорогу Гигантов. Рассказывают также, что однажды Финн оторвал кусок от Ирландии, чтобы бросить его во врага, но промахнулся – приземлившаяся часть упала в Ирландское море и стала островом Мэн.

Согласно легенде, Финн пал в бою с мятежными фианами у брода Бре реки Бойн. Но ирландцы верят, что Финн Маккул не умер, а уснул в пещере под Дублином, чтобы проснуться в час нужды и защитить Ирландию.

Хотя долины наших битв мрачны и безмолвны, наша слава запечатлена на четырех серых камнях. Голос Оссиана был слышен, арфа звучала в Сельме. Приди, Оссиан, приди, говорит он, «приди носить в облаках с твоими предками». Я иду, я иду, король людей. Жизнь Оссиана кончается, я исчезаю на Коне, не будет видно моих следов в Сельме. За камнем Моры я засну. Ветер, свистящий в моих седых волосах, не разбудит меня. Удались на своих крыльях, о ветер, ты не можешь нарушить покоя барда. Ночь длинна, глаза его отяжелели. Удались, ревуший ветер!

Зачем же печален ты, сын Фингала? Зачем же отуманилась твоя душа? Умерли вожди былых времен, они ушли в славу, так же минуют и сыны будущих лет, и явится другое племя. Народы как волны океана, как листья лесистого Морвена: они сменяются в ревушем ветре, и другие листья поднимают к небу свои зеленые головки.

Долговечна ли была твоя красота, Рино? Устояла ли мощь рожденного на колеснице Оскара? Сам Фингал сошел в могилу, жилище его отцов забыло его шаги: так устоишь ли ты, старый бард, когда могучие пали? Но моя слава останется и вырастет, как дуб Морвена, подставляющий буре свою широкую вершину и радующийся в порывах ветра.

СКАЗКА СО СТРАШНЫМ КОНЦОМ

Спектакль «Невеста по вызову, или Недоразумение на шпильках» поставлен режиссером В. Владимировым по пьесе Н. Ворожбит «Девочка со спичками» (1995). Он идет на разных сценах. Я увидела его на сцене арт-кафе «Кабаре».

Просмотр спектакля за столиком кафе – нечто среднее между просто приятными посиделками и культурным досугом. Соответственно, и от репертуара не ожидаешь ничего выдающегося. Когда работают челюсти, мозг отдыхает. «Гамлета» так смотреть не станешь.

Вот и я рассчитывала на легкомысленный скетч, да и анонс обещал «сказочный анекдот для взрослых». Но неожиданно напряглась. Мне стало не смешно.

Сюжет таков. Трое молодых людей Женя, Вася и Дима затевают холостяцкую пьянку по случаю отъезда Васиной жены. Дима уходит спать, а друзья находят в его записной книжке телефон некой Кати. Из предыдущего разговора вытекает, что это девушка по вызову.

Друзья звонят, и Катя приезжает. Недоразумение быстро проясняется, и комедия норовит перерасти в драму. Катя – несовершеннолетняя дочь майора милиции и всерьез угрожает тюремной незадачливым ловеласам.

Выясняется, что Катя влюблена в Диму. Она видела его раз в жизни и тут же предложила себя в жены. Он – почему-то – колебался. Тогда Катя не задумываясь применяет шантаж: если Дима на ней не женится, его друзья сядут в тюрьму.

Дима спасает друзей, и вскоре друзья обнаруживают его на домашнем хозяйстве, под каблуком у жены. Друзья подбивают Диму на развод, но счастливый брак в конце концов торжествует.

Бывает ощущение – когда железом по стеклу. Вот так резанул этот хэппи-энд по моей картине мира. Я всегда думала, что шантаж – это плохо. Что шантажист должен быть наказаны – если не

Ася СУРОВИЦКАЯ

О спектакле В. Владимирова
«Невеста по вызову,
или Недоразумение на шпильках».

в жизни, то хотя бы в пьесе. Но оказывается, так и надо бороться за свою любовь. Идти по жизни хозяйкой судеб. Властвовать над дурачком-мужем.

Итак, перед нами не анекдот, а история со смыслом и моралью. Чему она учит? Иди к своей цели по головам. Навык, конечно, полезный в нашем стремительном мире. Но так хочется верить, что человеческие отношения строятся иначе...

Проблема еще в том, что спектакль сыгран хорошо. Поэтому происходящему на сцене веришь. В спектакле задействованы молодые артисты разных театров – Р. Артюхов, А. Волков, Г. Адаменко, В. Викторов, М. Кузьменков, А. Алякшина, Ю. Ваганова, М. Титова. Но от того, что безобразная история сыграна великолепно, она не перестает быть безобразной...

Я вообще не люблю истории «без героя». Мужская половина спектакля тоже не вызывает восхищения. Мямля-Дима. Пакостящий за спиной у жены Вася. Матерый холостяк Женя. В анонсе они предстают как «родные лица», такие как мы с вами: «актеры, лицедействуя на сцене, играют нас самих же, каковыми мы являемся в действительности». Ну, не знаю, не знаю... Не о них речь.

Но главная героиня есть, и она, с моей точки зрения, антигероиня – страшная женщина.

Говорят, в любви, как на войне, все средства хороши. Но идеологии, в которых цель оправдывает средство, обречены на провал – если не в краткосрочной, то в дальней перспективе. Ведь тем, кто любовь понимает как войну полов, одной победы всегда мало.

Так я увидела спектакль «Невеста по вызову, или Недоразумение на шпильках». Кто-то скажет, что меня подвело чувство юмора. Я думаю, меня подвела уверенность, что искусство должно учить добру. Даже в ущерб реализму. А если дорога не ведет к храму, зачем тогда дорога?

LE
TARTUFFE,
OU
L'IMPOSTEUR,
COMEDIE
PAR I. B. P. DE

350 лет назад

12 мая 1664 г. состоялась
премьера комедии Мольера
«Тартюф» в Версале.

220 лет назад

7 июня 1794 г. родился русский
философ, писатель, общественный
деятель и публицист
Пётр Яковлевич Чаадаев.

210 лет назад

20 мая (1 июня) 1804 г. родился
русский композитор, автор опер
«Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила»,
Михаил Иванович Глинка.

150 лет назад

11 мая 1864 г. родилась английская
писательница, автор романа «Овод»
Этель Лилиан Войнич.

110 лет назад

11 мая 1904 г. родился испанский
живописец-сюрреалист
Сальвадор Дали

100 лет назад

2 (15) июня 1914 г. родился
советский государственный
и партийный деятель
Юрий Владимирович Андропов.

90 лет назад

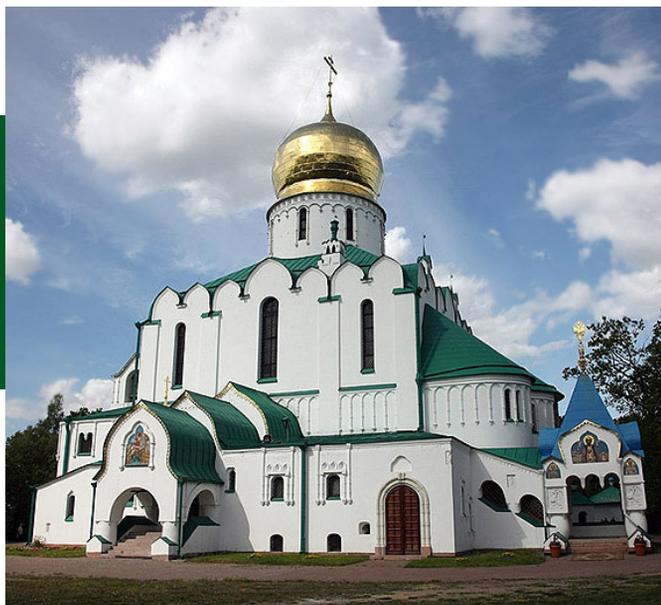
родился поэт и бард
Булат Окуджава.

Е.В. СТАРОДУМОВА

Федоровский городок

Комплекс сооружений
в Царском Селе.

Федоровский собор.

Каждому, кто едет из Петербурга в Пушкин, уже за несколько километров до города будет ясно виден огромный сверкающий золотой купол Федоровского собора. История этого храма и всех построек вокруг него тесно связана с последней царской семьей, семьей Николая II, который в 1895 г. перенес свою летнюю резиденцию из Гатчины в царскосельский Александровский дворец. В непосредственной близости от дворца располагались Собственный Его императорского Величества конвой и лейб-гвардии Сводный Его Императорского Величества пехотный полк – охрана царской семьи. Не имея собственной церкви, офицеры и солдаты этих элитных частей, не раз обращались к начальству с просьбой устроить собственный храм. Это стремление нашло живой отклик у Николая II и его супруги, Александры Федоровны, известных своей религиозностью. В начале XX в. страна уже очевидно вступила в тяжелый период своей истории, и царская семья пытается обрести новую духовную опору. Решено было, что новый храм станет приходским не только для военных, но и для царской семьи, и будет посвящен иконе Божьей Матери Феодоровская – фамильной иконе дома Романовых. Поэтому и в проектировании, и в течение всего периода строительства нового храма император принимал самое активное участие. Он сам выбрал место для строительства на сравнительно небольшом, но живописном участке

Фермского парка, и зимой 1908 г. собственноручно сделал разметку храма. Александра Федоровна внесла 150 000 р. на строительство из личных средств, что было основной суммой расходов.

Была создана и высочайше утверждена комиссия по постройке храма, ее возглавил командир Собственного Его Императорского Величества Сводного полка генерал-майор В.А. Комаров. Проект был заказан академику архитектуры А.Н. Померанцеву. 20 августа 1909 г. состоялась торжественная закладка здания, в основание которого император положил первый камень. Однако после устройства фундаментов Николай II решил отказать от продолжения работ по этому проекту. Проектирование было поручено архитектору В.А. Покровскому, который принял за образец Благовещенский собор в московском Кремле (домовой храм семьи Романовых московского периода) в его первоначальном виде, каким он был построен в 1484-1489 гг. Обширный фундамент, заложенный согласно первоначальному проекту, дал возможность академику Покровскому устроить ряд крытых папертей, переходов с кровлями, украшенных шатриками. Были устроены невысокие помещения для часовен, входов, ризниц. Это придало постройке менее строгий вид, чем у Благовещенского собора, и сблизило его с некоторыми Псковско-Новгородскими церквями.

В обсуждении проекта внутреннего убранства

приняли участие выдающиеся знатоки русской художественной культуры – В.М. Васнецов, князь А.А. Ширинский-Шихматов, князь М.С. Путятин, профессор Н.В. Покровский, граф А.А. Бобринский, А.В. Прахов, А.В. Щусев и др. Из этой группы единомышленников, понявших и разделявших вкусы царя, уже после завершения строительства в 1915 г. возникло известное Общество возрождения художественной Руси.

26 февраля 1910 г. на новом храме были установлены кресты, а 4 марта, в присутствии Государя и Императрицы, подняли колокола.

Ровно через три года строительство собора было завершено и 20 августа 1912 г. состоялось его торжественное освящение, в котором приняли участие наместники Александро-Невской, Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лавр и настоятели московских кремлевских соборов, поднесшие храму старинные иконы и хоругви.

Новый храм в духе древнерусской архитектуры представляет собой

сложное по композиции здание, состоящее из двух церквей – верхней и нижней. Центральная часть храма, квадратная в плане, увенчана сферическим куполом, покоящемся на круглом барабане. Ризалит главного, западного фасада, завершает звонница, увенчанная малыми шатрами и небольшими куполами. В юго-восточном углу собора, над Царским входом, ведущим в пещерный храм, была укреплена мозаичная икона преподобного Серафима Саровского. Вход представляет собой пристройку с шатровым верхом, увенчанным золоченым двуглавым орлом. Над главным входом в храм расположено мозаичное панно с изображением Феодоровской Божьей Матери и нескольких святых в многоцветных одеяниях. На восточной апсиде храма – мозаичный образ Господа Вседержителя, сохранившийся до сих пор. Колонки и арка, обрамляющие двери, украшены резными по камню рельефами.

Интерьер верхнего храма отличается строгостью и величием ар-

хитектурных форм, простором внутреннего объема, массивностью круглых столбов и хорошей освещенностью. По проекту академика Покровского был выполнен пятиярусный иконостас, поражающий тончайшим искусством художественной резьбы и чеканки. Высота иконостаса составляла 11 метров. Иконы, утварь и мебель верхнего храма были изготовлены по древним образцам и создавали впечатление удивительной цельности и единства, характерного для русского зодчества 17 в. Стены и своды собора не были расписаны и сохраняли белизну. Лишь колонны на высоту человеческого роста были покрыты росписями на древнерусские мотивы.

27 ноября 1912 г. был освящен нижний, пещерный храм, во имя преподобного Серафима Саровского. Первоначальным проектом он не был запланирован, однако именно он стал любимым храмом последней царской семьи. Расположенный в подвальном помещении, не имеющий окон, с низкими сводами храм был расписан фресковой орнаментальной жи-

вописью, для него было приобретено большое количество предметов подлинной старины. Этот храм царская семья посещала не раз в течение дня. Кроме самой церкви в нижнем храме было особое помещение – «царская комната», выполненная в стиле древнерусской палаты.

Уже во время строительства Федоровского собора, было решено построить рядом с ним архитектурный комплекс также в национальном стиле – жилые помещения для причта собора и другие хозяйственные здания. За основу был взят по одним данным, стиль постройки Ростовского кремля, а по другим – царский дворец в селе Коломенское под Москвой. Расположился городок неподалеку от собора, на другом берегу пруда.

Летом 1913 г. Николай II одобрил эскизы архитектора С.С. Кричинского, и уже в конце августа началось строительство. Вечерне большинство построек были закончены уже летом 1914 года, а отделочные работы в зданиях велись до июля 1918 г.

Федоровский городок в плане представляет собой неправильный треугольник площадью 2,5 гектара, обрванный белокаменной зубчатой

стеной с шестью башнями. Своим видом он напоминает миниатюрную древнерусскую крепость с живописной планировкой, сложным силуэтом отдельных зданий и богатством пластического решения. Многочисленные постройки городка хранят особые черты, присущие архитектуре крупнейших культурных центров Руси – древних городов, в которых складывались традиции русского искусства и государственности: Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля, Ростова, Москвы. С точки зрения дома Романовых, единство стиля являлось еще одним свидетельством внутренней целостности государства. Федоровский городок был призван символизировать архитектурное единство русских городов.

Входом в городок являются белокаменные ворота со стороны пруда, украшенные сочной орнаментальной резьбой по камню. Все резные детали исполнялись из Старицкого известняка, привезенного с берегов Волги. В архитектурном оформлении зданий использованы многие характерные для древнерусского зодчества формы – наружные крыльца, переходы между зданиями, шатры над башнями. Кровли зданий покрывались поливной зеленой черепицей или вырезанной по рисунку дражкой (гонтом).

Ансамбль городка включает в себя дом для священников (Белокаменная палата), дом для причетников (Желтая палата), Трапезную с квартирой ктитора, дом дьяконов, здание канцелярии, бани, прачечной и другие постройки. Непосредственно к городку примыкают и другие здания в таком же стиле, которые тоже относят к Федоровскому городку в более широком смысле. Это Ратная палата, Императорский павильон и казармы Собственного его императорского величества конвоя.

Во время строительства городка члены «Общества возрождения художественной Руси» Н.К. Рерих, В.М. Васнецов и И.Е. Репин выдвинули предложение открыть в одном из зданий Музей древнерусского искусства и зодчества. В городке было решено создать уникальную коллекцию парчи, оружия XVI в., коллекцию икон и церковной утвари XVI-XVII вв. Эта коллекция быстро пополнялась, и в итоге образовалось крупное собрание предметов искусства.

Но не стоит забывать, в какое тяжелое для страны время велось строительство городка. Так, уже 13 сентября 1914 г., на время войны, с высочайшего соизволения в Федоровском городке был открыт лазарет №17 для раненых солдат, а в 1916 г. – для офицеров. Шефство над лазаретом взяли великие княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна. Для помощи персоналу госпиталя там же был размещен Полевой Царскосельский военно-санитарный поезд №143 ее императорского величества императрицы Александры Федоровны. Поезд привозил с фронта в Царское Село раненых. Сюда в начале 1916 г. был зачислен са-

нитаром С.А. Есенин, а в июне 1916 г. он был определен временно в канцелярию Феодоровского собора. В лазарете на различных должностях служили и другие известные личности того времени, актеры и художники. Одновременно в зданиях городка работали живописец И.А. Шарлемань, художник Г.И. Нарбут, фотограф В.К. Булла, художник Г.И. Горелов. Периодически в госпитале устраивались концерты. Особенно заметным событием был концерт, прошедший 28 декабря 1916 г. – «Вечер народного искусства» в Трапезной палате. В этом концерте участвовали балерина А.Я. Ваганова, певица Н.В. Плевицкая, актер Н.Н. Ходотов, артистка В.К. Устругова, актер В.Н. Давыдов, певец Ю.С. Морфесси, музыкант В.В. Андреев и поэт С.А. Есенин. Все выступающие были одеты в костюмы в стиле XVII в.

После закрытия лазарета, в городке все еще оставалась коллекция предметов русской старины.

В 1918 г. комплекс был передан Петроградскому агрономическому институту. Во время Великой отечественной войны, оккупации Пушкина, передний край обороны немцев оказался рядом с Федоровским городком, так что городок сильно пострадал. Ценности, которые еще оставались в нем, были вывезены. По окончании войны предполагалось восстановить комплекс, но больших работ так и не было проведено. Реставрация началась в 1976 г. В 1982 г. в зданиях разместилась туристическая гостиница. Только в 1994 г. комплекс Федоровского городка был передан Русской Православной церкви, и по благословению патриарха Алексия II в нем было создано Патриаршее подворье. В стенах подворья предполагалось разместить: резиденцию Патриарха, музей истории Русской православной церкви в северо-западном регионе России, паломнический и учебный центр, иконописные мастерские, гостиницу. В 2001 г. ансамбль городка был включен в список памятников федерального значения. В 2010 г. городок получил статус Синодального подворья.

Сегодня городок, разрушенный войнами и революциями, постепенно начинает приобретать прежний вид. Так, совсем недавно была отрестав-

Ратная палата.

рирована Ратная палата.

С самого начала, в 1913 г., предполагалось открыть в ней Музей истории русских войск. Но уже в 1914 г. с началом войны с Германией было решено создать музей войны и разместить в нем галерею портретов георгиевских кавалеров, трофеи, доставленные с полей сражений, а также документы, фотографии и произведения литературы и искусства. В 1916 г. в Ратную палату были переданы особо ценные трофеи идущей войны из Артиллерийского исторического музея. В 1918 г. здесь открылся народный музей войны 1914-1918 гг. Но в 1919 г. музей был упразднен, экспонаты перешли в другие музеи и хранилища.

На то, чтобы восстановить этот памятник архитектуры, федеральный бюджет выделил 292 млн. рублей и в 2011 г., в год 300-летия Царского Села, началась реставрация. За это время были восстановлены постройки 1913 г., проложены инженерные сети и кабели связи, при этом полностью сохранен исторический облик. Музей, который откроется в Ратной палате в августе этого года, будет называться «Россия в Великой войне». Старт работы музея будет приурочен к 100-летию со дня начала Первой мировой войны. Он станет первым в современной России музеем, посвященным этому периоду истории.

Статья написана по материалам сайтов:

<http://www.spbdnevnik.ru>

<http://al-spbphoto.narod.ru>

<http://ru.wikipedia.org/>

О.М. СПИВАКОВА

ЧУВСТВО КИТАЯ

Впечатления от поездки
в Шанхай и Пекин.

Впервые я «встретилась» с Китаем на первом курсе Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ). С нами учились китайские девушки и юноши. Они были необыкновенно прилежны, работоспособны. О своей жизни на родине ничего не рассказывали. Да я и не стремилась что-либо узнать. Всегда понимала, что Китай – совсем другая Вселенная, с которой я себя никак не связывала.

Произведения китайского прикладного искусства, китайский фарфор, нефритовые безделушки мне всегда нравились. Но представить себе, что все это я смогу увидеть в самом Китае, не приходило даже в голову. Песню Вано Мурадели «Москва – Пекин» знала наизусть.

В студенческие годы я попала на концерт Ансамбля песни и пляски Народной Армии Китая. Это было нечто фантастическое: китайская музыка, переливающаяся всеми цветами радуги сцена, сказочные костюмы выступающих, бумажные змеи, фонарики, цветные лампочки. Мне так понравилось, что я не хотела выходить из зала, надеясь на повторение этого чуда. Стала покупать китайские игрушки – малюсеньких попугайчиков, птичек из цветных перьев, хлопушки, изделия из цветной китайской бумаги. В продаже появилось китайское белье, шерстяные вещи. Но это надо было доставать, что для нас с мамой было совершенно нереально.

В середине 60-ых гг. в ЛИСИ были приглашены советские дипломаты, которых, как я тогда решила, просто выгнали из Китая. Это было в период Культурной революции. Запомнились их рассказы об обстановке в Китае, о хунвэйбинах. Поняла, что мои соученики могли погибнуть.

Мечты, в том числе и о поездках в дальние страны, свойственны каждому. Оказавшись в Германии, имея много краеведческой литературы, получая массу рекламных предложений туристических фирм, я получила возможность превращения мечты в реальность. Привлекали страны Западной Европы и, конечно, Израиль и Египет. О Китае я просто никогда не думала.

В последнее время Китай стал «модной» туристической страной. Я слушала рассказы побывавших там, часто очень восторженные. В ноябре 2007 г., воспользовавшись предложением одной из русскоязычных фирм, мы вылетели в Шанхай самолетом из Франкфурта на Майне.

Вылет задержался часов на 12 по причине «отсутствия необходимой детали». Нам это показалось таким знакомым! Каждый пассажир получил талон на бесплатное питание на сумму 15 евро. У нас были милые спутники, с которыми мы прекрасно провели время в ресторанчике, благодаря судьбу за задержку рейса.

В самолете были, кроме нас, только китайцы, читающие китайские газеты. Вдоль кресел ходили стюардессы, одна лучше другой, и кланялись. В туалетных комнатах стояли французские

духи. Желающие могли делать гимнастику, которая транслировалась в салоне.

Полет до Шанхая длился 11,5 часов. Мы летели над Сибирью, Байкалом, Монголией (обратный путь пролегал через Северный Полюс).

Мы провели в Китае 8 дней. Были в Пекине и в Шанхае, совершали однодневные радиальные поездки. Были на предприятиях, выпускающих товары, пользующиеся особым спросом туристов. Осматривали достопримечательности, были в музеях, посетили чайные церемонии, плавали по реке Хуанпу, на берегах которой стоит Шанхай; даже катались в джонках. Нас кормили в экзотических китайских ресторанах, где подавали только китайскую еду.

Возвратившись домой, я не могла однозначно ответить на легкий вопрос: «Было очень здорово?» Я начинала рассказывать о том, что не была готова увидеть, например, «советский» Пекин, хотя, конечно, поездка была интересной. Часто я сама себе задавала вопрос: «Стоило ли ехать?» Тоже не было однозначного ответа.

В Китае я сняла фильм и сделала много фотографий. Фильм переписала на диск, фотографии напечатала. Просмотрев все, я была очень удивлена: «Я побывала в такой сказке?!» Конечно, кинокамера и фотоаппарат лишают возможности внимательно и беззаботно все осматривать, порою отвлекают от достопримечательностей. Но не впервые ведь я этим занимаюсь! Как правило, я возвращалась из поездок очень довольной. Так в чем дело?

Думала-думала и пришла к такому выводу.

Искусствовед П.П. Муратов (1881-1950) писал о «чувстве Рима». Разумеется, я не сравниваю Рим и Китай. Но многие суждения одного из самых великих искусствоведов XX в. могут, как мне кажется, объяснить мое состояние.

«Надо время, чтобы испытать чувство Рима. Оно почти никогда не приходит в начале римской жизни, но зато нет никого, кто не испытал бы его после более или менее продолжительного пребывания» (П.П.Муратов, Образы Италии, изд. «Республика», М., 1994, стр.210). Я поняла, что и ко мне это «чувство Китая» пришло уже в Мюнхене, да и то далеко не сразу.

От покрытого льдом Амура, естественной границы с Сибирью, до крохотных островков у поросших пальмами берегов Санья на острове Хайнань примерно 5,5 тыс. км. От перевалов Памира у кромки пустыни Такламакан до полуострова Шаньдун более 5,2 тыс.км. Между этими крайними точками расположен Китай – третья по площади (9,6 млн.кв.км) страна на земном шаре. Его площадь в 27 раз больше площади Герма-

нии. О громадной величине территории страны можно судить по протяженности ее границ (свыше 20 тыс. км) или береговой линии (18 тыс. км).

По числу жителей Китай занимает первое место в мире – 1 млрд. 300 млн. Только 35% приходится на долю городских жителей. Ежегодный прирост населения КНР превышает численность средней европейской страны, такой как Венгрия или Португалия.

Китай входит в число мировых лидеров по многим экономическим показателям. По объему валового продукта Китай занял второе место в мире вслед за США, опередив Россию более чем в 16 раз. Китай занимает первое место в мире по производству стали, угля, цемента, зерна, хлопка, мяса, хлопчатобумажных тканей, телевизоров.

Численность армии Китая 2 млн. человек. Служба в армии продолжается 2 года. В армии молодые люди получают специальность, что позволяет им поступать в вузы, т.е. стать горожанами, полу-

чить городскую прописку.

Количество детей в семье ограничено: должен быть один ребенок. За появление следующего родители платят «штраф», составляющий \$ 8 тыс. Ясно, что такое могут себе позволить лишь обеспеченные.

Пенсию получают только горожане; она составляет 80% от зарплаты; среднегодовая инфляция – 5%. Пенсионный фонд создается за счет взносов, составляющих 5% от зарплаты. В деревнях пенсии нет. Поэтому из сельской местности пытаются вырваться в город.

В деревнях жизнь очень трудная, несмотря на отмену налогов; мало пахотных земель. В последнее время разрешено временно арендовать землю.

Бесплатного жилья нет вообще. Медицина платная. Из-за отсутствия свободных земель нет кладбищ.

Действует масса так хорошо нам знакомых организаций: коммунистическая партия, комсомол, пионерская организация.

Образование платное. Продолжительность обучения в средней школе 6 лет; после ее окончания выпускник уже может работать. Существуют вечерние школы, технические училища.

Экономическое положение страны медленно, но улучшается.

Китайский, японский и корейский языки относятся к азиатско-тибетской группе. Недаром появилось выражение «китайская грамота». Лежащие в основе китайской письменности иероглифы порою означают целое слово. Большинство иероглифов остаются неизменными более 2000 лет. Как правило, это абстрактные компози-

ции. Для чтения газет достаточно знать 3000 иероглифов. В среднем словаре насчитывается 8000, а большой словарь XVII в. включает в себя 47 тыс. иероглифов. Неудивительно, что каллиграфия в Китае считается самостоятельным видом искусства. Сегодня за изображение одного иероглифа каллиграф получает около 4 тыс. евро. Сделавший вывеску ресторана, состоящую из четырех иероглифов, получает свыше 15 тыс. евро.

Кто не слышал о том, что Китай – родина чая? Китайскому чаю свыше 4,5 тыс. лет. Есть сорта черного, зеленого, красного чая. Самое хорошее пожелание: «Кушать Вам чай!»

На юге Китая, где выращивают чай, его пьют уже более 2000 лет; на севере этот напиток появился лишь в VIII в. Его пили с имбирем, мятой, молодым луком, с финиками и с апельсиновой цедрой. Иногда листья поджаривали, толкли и варили в кипящей подсоленной воде.

Чай заваривали в больших чайниках, но он долго настаивался и получался слишком горьким. Тогда его стали заваривать в крошечных чайничках. Я видела медный чайник объемом около одного литра, а длина его носика была около одного метра.

Обычай подавать на стол чай в чашках возник в XIX в.

Пьют чай из особых чашек. Нас угощали чаем из чашечек объемом миллилитров 20. С ритуалом чаепития непосредственно связаны форма, размер, цвет и рисунок чашек. Например, на так называемых «императорских» чашках изображен черный дракон. Заваривают чай водой температурой 90 градусов. На глазах драконы, бывшие до того черными, краснеют.

Чай широко используется в медицине. Добавка в черный чай 5-8 капель уксуса делает его пригодным для лечения болей в спине. Есть урологический чай – мужской и женский; чай против малокровия; чай для лечения горла, для очистки печени. Особенно славится лечебными свойствами чай «пуэр». Распространены экзотические способы применения чая. Так, например, испитый жасминовый чай рекомендуется высушить, сложить в мешочек и положить рядом с собой в постель. Помогает избавиться от головной боли, от синяков под глазами, преодолевает бессонницу. Есть так называемый «офисный» или «канцелярский» чай.

История Китая насчитывает больше 35 веков: от династии Шан в XVI – XI вв. до н.э. до династии Цин в 1644-1911 гг. Причиной падения каждой династии были, как правило, крестьянские восстания. В первое время правления оче-

редной династии крестьяне были всем довольны. Со временем в крестьянской среде появлялся лидер, умный человек и хороший организатор, заявлявший, что он является Сыном Неба. Еще в 1122-221 гг. до н.э. для придания легитимности власти правителей Чжоу появляется принцип Тяньмин (Веление Неба) – идея, провозглашавшая императора («Сына Неба») посредником между Небом и людьми.

В 1911 г. произошла революция. Находящийся в то время у власти император Пу И (1906-1967) был свергнут, хотя остался в Летней императорской резиденции в Пекине. В 1945 им было создано в Маньчжурии Новое Небесное государство. Но в это время Красная Армия вошла в Маньчжурию, император был арестован и интернирован в СССР, где был заключен в тюрьму. Лишь в 1951 г. Пу И вернулся в Китай. Но и на родине его ожидала тюрьма... После освобождения император получил скромную квартиру. Частично ему были возвращены императорские драгоценности.

Много времени император посвящал работе в «Запретном городе» – в императорском дворце в Пекине, где были востребованы его энциклопедические знания, в частности, в искусстве. Без его помощи, например, даже специалисты не могли отличить настоящую вещь от подделки. Император был прекрасным каллиграфом, зарабатывая этим.

Первая жена императора погибла на фронте. В конце 50-х гг. Пу И женился на медицинской сестре. Скончался император в 1967 г. Впервые в истории страны тело императора сожгли, это был единственный случай такого захоронения. Детей у императора не было. Его родной брат скончался в 90-х гг. XX в. в возрасте 97 лет.

В 1967 г., вскоре после кончины Пу И, началась «Культурная революция». В период с 1911 г. по 1949 г. государство называлось Китайской Республикой. В 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика.

Немного о китайской символике. Дракон – это добрый, приносящий удачу зверь. Он покровитель гор и рек, владыка Востока, откуда восходит солнце. Дракон – символ мужской силы. Примерно с 200 г. до н.э. пятипалый дракон олицетворял императора, четырехпалый – принца, трехпалый – высших чиновников. Черепаха символизирует долголетие, лев олицетворяет стражу,

конь – силу воли, павлин – красоту, обезьяна – хитрость, летучая мышь – счастье, журавль – гармонию, жаба – деньги. Все, что связано с нечетными числами, символизирует мужское начало – ян; четными – женское, инь.

Некоторые наблюдения. Китайки совершенно очаровательны. Стюардессы и ведущие чайные церемонии, служащие гостиниц и туалетных комнат, продавщицы и прохожие – как много среди них красивых лиц, от которых невозможно оторвать глаз! Встречаются мужчины баскетбольного роста. Как правило, это уроженцы северных провинций.

Бросается в глаза не всегда оправданное количество работающих. Так, например, в проверке паспортов в аэропорту участвуют двое: первый смотрит в документ, второй – на первого. В аэропорту Пекина семь (!) сотрудников принимали участие в отрыве посадочных талонов.

Служащие в туалетных комнатах распределяют потоки по кабинкам, предупреждают о стульчиках, подают полотенце и т.п.

По сравнению с Европой такси почти бесплатное. Поездка вчетвером на расстояние 10-15 км обходится каждому порядка 1,5 евро.

Проезжая по городским улицам, мы почти не видели больших продовольственных магазинов.

На свадьбу преподносят красный конверт с деньгами.

В путешествии по Китаю нас сопровождали гиды – «Миша» в Пекине и «Саша» в Шанхае. Они учли, что их настоящие имена мы не сможем запомнить. Это славные молодые китайцы, владеющие русским языком и имеющие бизнес, в том числе в Санкт-Петербурге.

Продолжение статьи читайте в ЛиК №4.

